

12
13
99/6/18 ✓

99 10-82
730

1-й НЕРЧИНСКИЙ

ПОЛКЪ
ЗАБАЙКАЛЬС
КАГО
КАЗАЧЬЕГО
ВОЙСКА

ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОЧЕРКЪ

1-й Нерчинскій полкъ

Забайкальскаго казачьяго войска

1898—1906 гг.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СОСТАВИЛЪ А. Е. МАКОВКИНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. Звенигородская ул., № 11.
1907.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ
НИКОЛАЙЪ ІІ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ДЕРЖАВНЫЙ ВОЖДЬ РУССКОЙ АРМІИ.

Знамя 1-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска.

Копія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ удостоить Забайкальское казачье войско слѣдующею грамотою:

Божіею Милостію

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІИ
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ Забайкальскому казачьему войску.

На основаніи 4 и 5 §§, дарованныхъ НАМИ 17-го Марта и 21-го Юня 1851 года положеній Забайкальскому казачьему войску ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуя знамена четыремъ русскимъ коннымъ полкамъ № 1, 2, 3 и 4 и двѣнадцати пѣшимъ баталіонамъ № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 того войска, ПОВЕЛѢВАЕМЪ по прочтеніи сей НАШЕЙ грамоты полкамъ и баталіонамъ и, по освященіи знаменъ, употребить на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію Россійскому войску свойственными.

Пребываемъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостію благосклонны.

На подлинной собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„Николай I-й“.

С.-Петербургъ.

6-го Декабря 1852 года.

Объявляя объ этой ВЫСОЧАЙШЕЙ милости по вѣреннѣмъ мнѣ войскамъ, предлагаю г. наказному атаману Забайкальскаго казачьяго войска, по полученіи изъ С.-Петербур-

бурга знаменъ, освятить и раздать оныя по полкамъ и баталіонамъ во время лѣтняго сбора нынѣшняго года по всѣмъ правиламъ на этотъ случай установленнымъ и со всею тою торжественностію, которая принадлежитъ этому счастливому для вновь образованнаго Забайкальскаго казачьяго войска событію.

Искренно сожалѣя, казаки Забайкальскаго войска, что по другимъ дѣламъ ввѣреннаго мнѣ края, я не буду присутствовать при освященіи и раздачѣ вамъ ВЫСОЧАЙШЕ пожалованныхъ знаменъ, я счастливъ, что могу поздравить васъ съ ВЫСОЧАЙШЕЮ милостію, которая поставила васъ на ряду съ древнѣйшими и храбрѣйшими частями славнаго Россійскаго воинства, я счастливъ милостію къ вамъ ВЕЛИКАГО НАШЕГО ГОСУДАРЯ, возвратившаго вамъ права и значенія вашихъ предковъ и награждающаго въ васъ ихъ знаменитыя заслуги ГОСУДАРЯМЪ и Отечеству. Сбылось и надъ вами по Русскому слову: „За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ“.

Да будутъ эти знамена путеводителями къ славѣ, когда повелитъ ГОСУДАРЬ, и грозою ЕГО врагамъ; да будутъ онѣ въ мирное время залогомъ воинскаго братства между вами, благоденствія въ домахъ вашихъ и вѣрной и усердной службы вашей ВЕЛИКОМУ НАШЕМУ ГОСУДАРЮ.

Подлинную ВЫСОЧАЙШУЮ грамоту, по прочтеніи полкамъ и баталіонамъ, хранить въ Войсковомъ правленіи, гдѣ учредить для сего особый почетный караулъ изъ конныхъ и пѣшихъ казаковъ, списки съ грамоты и знамена хранить въ полковыхъ и баталіонныхъ штабахъ, назначая къ нимъ часовыхъ по выбору полковъ и баталіоновъ изъ достойнѣйшихъ казаковъ.

На подлинной написано:

Генераль-губернаторъ Восточной Сибири и командующій войсками въ оной расположенными генераль-лейтенантъ Муравьевъ.

31-го января 1853 года.

Г. Иркутскъ.

№ 37.

Копія.

Божією Милостію

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

**ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІИ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,**

и прочая, и прочая, и прочая.

*НАШЕМУ 1-му Нерчинскому полку Забайкальскаго ка-
зачьяго войска.*

*Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія
НАШЕГО за оказанныя подвиги мужества и храбрости 1-ю
и 2-ю сотнями 1-го Нерчинскаго полка Забайкальскаго ка-
зачьяго войска въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ китайцевъ
въ 1900 году, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуюемъ сотнямъ
симъ Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: „За Эюрь,
Хинганъ и Цицикаръ въ 1900 году“. ПОВЕЛѢВАЕМЪ трубы
сіи употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрно-
стію и усердіемъ Россійскому воинству свойственными.*

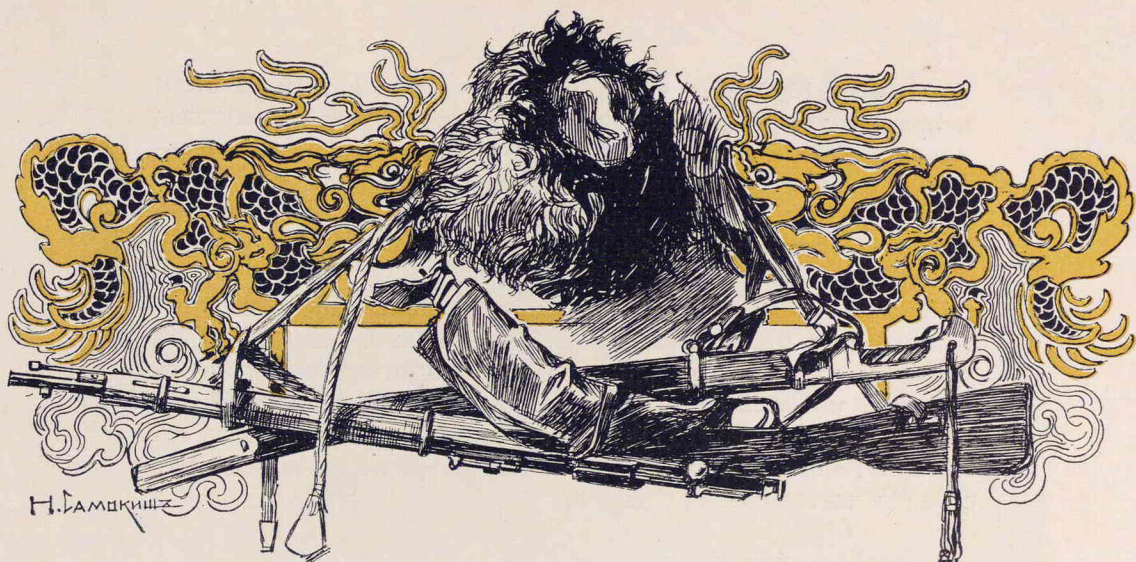
На подлинной собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано:

„Николай“.

*Въ Царскомъ Сель
21-го Марта 1903 года.*

Военный Министръ, генераль-адъютантъ Куропаткинъ.

*Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ записана подъ
№ 139.*

1-й Нерчинскій полкъ Забайкальскаго казачьяго войска сформированъ 1-го января 1898 года изъ 1-го Читинскаго полка, который для этого въ концѣ 1897 года былъ развернутъ въ двѣнадцатисотенный составъ; укомплектованіе это было взято изъ 1-го военнаго отдѣла.

Въ день сформированія трехъ сотнямъ былъ устроенъ парадъ въ Читинскомъ Михаило-Архангельскомъ соборѣ (прочія три сотни находились въ городѣ Троицкосавскѣ) и здѣсь же по окончаніи богослуженія полкъ принялъ присягу на вѣрность службы и получилъ знамя 4-го льготнаго полка, дарованное войску Императоромъ Николаемъ I въ 1851 году.

Первымъ командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Котовъ.

Въ маѣ 1898 года три сотни, формировавшіяся въ Троицкосавскѣ, прибыли въ г. Читу. Полкъ былъ расквартированъ: въ Читѣ три сотни, а прочія по окрестнымъ деревнямъ.

Въ 1899 году полкъ былъ развернутъ въ девятисотенный составъ, въ декабрѣ этого же года раздѣленъ на двѣнадцать сотенъ и изъ нихъ 6 сотенъ 1-го января 1900 года сформированы въ 1-й Аргунскій полкъ.

*) Впослѣдствіи Нерчинскій полкъ получалъ молодыхъ казаковъ изъ 3-го и 4-го военныхъ отдѣловъ.

Въ маѣ 1899 года 4-я, 5-я и 6-я сотни изъ Читы были отправлены въ Уссурійскій край. Эти сотни тамъ стали такъ: 4-я сотня въ Камень-Рыболовъ, 5-я сотня въ г. Никольскъ-Уссурійскомъ, 6-я сотня въ станицѣ Полтавкѣ. Эти сотни были какъ бы авангардомъ отъ полка, т. к. въ 1900 году онъ долженъ былъ переѣхать на постоянную квартиру на станцію Гродеково.

Въ 1900 году въ то время, когда Нерчинскій полкъ приготовился къ этому передвиженію и уже былъ отправленъ 1-й эшелонъ, въ Китаѣ началось возстаніе противъ европейцевъ и полкъ, мобилизовавшись, выступилъ въ Маньчжурію, гдѣ два съ половиною года несъ боевую службу и лишь въ апрѣлѣ 1903 года прибылъ на давно предназначавшуюся ему стоянку на станціи Гродеково.

Знаменщикъ.

На развалинах Сахалина.

Н. Гамочкин

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Очеркъ боевой дѣятельности 1-го Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска въ войну 1900—1902 года.

То, что было лишь въ мечтахъ, при чтеніи съ захватывающимъ интересомъ телеграммъ съ далекаго Китая: о взятіи фортовъ Таку, объ осадномъ положеніи посольствъ и Тянь-дзинскихъ концессій, объ отсутствіи извѣстій изъ десантнаго отряда адмирала Сеймура, двинувшагося на выручку посольствъ, казалось уже болѣе возможнымъ, когда 5-я сотня 1-го Нерчинскаго полка телеграфировала, въ первыхъ числахъ іюня 1900 года, о своемъ отправленіи на Квантунъ изъ Уссурийскаго края моремъ. Это извѣстіе было

получено, какъ разъ, въ то время, когда Нерчинцы съ Аргунцами пировали, по случаю отправленія Нерчинскаго полка изъ г. Читы на постоянныя квартиры въ Уссурийскій край. И вотъ командиръ Аргунцевъ полковникъ Дудкинъ пьетъ бокаль и желаетъ, чтобы Богъ привелъ намъ поднести „большому кулаку“ хорошую русскую тютю.

Это было сказано кстати, такъ какъ черезъ два дня, по Монаршему зову, въ полку кипѣла дѣятельная работа: полкъ готовился къ военному походу въ Китай: возстаніе охватило уже сопредѣльную съ Россіей Маньчжурію. Мобилизація была объявлена 11-го іюня 1900 года, предписаніемъ наказнаго атамана за № 1-мъ, въ которомъ первымъ днемъ считалось 12-е іюня.

Полкъ въ это время былъ въ слѣдующемъ положеніи: штабъ, 1-я и 3-я сотни находились въ г. Читѣ, 2-я сотня съ командиромъ полка совершала первый переходъ отъ ст. Стрѣтенской, по тропѣ берегомъ р. Шилки, въ ст. Покровскую, для испытанія проходимости тропы воинскими частями; по этому-же пути должны были двигаться и остальные сотни со штабомъ полка, направляясь въ Уссурийскій край; для рекогносцировки пути и сбора свѣдѣній о фуражѣ и продовольствіи для полка, по тропѣ, за нѣсколько дней передъ этимъ, отправленъ съ нѣсколькими казаками хорунжий Силинскій. 6-я сотня стояла въ лагеряхъ подъ г. Никольскъ-Уссурийскимъ, 5-я сотня, какъ уже говорилось выше, поплыла въ Артуръ, а 4-я сотня охраняла границу отъ Турьего рога до пос. Софья-Алеко.

Благодаря тому, что полкъ готовился къ вышеописанному передвиженію, его обозъ былъ уложенъ, имущество разсортировано и упаковано, а потому и мобилизація продолжалась вмѣсто семи — пять дней; и уже 17-го іюня въ 5 часовъ 40 мин. утра 1-я сотня, а 18-го утромъ 3-я сотня и штабъ мчались поѣздомъ въ станицу Стрѣтенскую. По дорогѣ изъ вагоновъ не умолкая лились казачьи пѣсни, а на остановкахъ игралъ полковой оркестръ; настроеніе казаковъ было бодрое, каждый съ веселымъ сердцемъ шелъ на трудное дѣло зарабатывать славу родному полку и создавать боевую исторію Забайкальскому войску. Черезъ сутки эшелоны прибыли въ ст. Стрѣтенскую и здѣсь размѣстились по обывательскимъ квартирамъ въ самой станицѣ и въ деревняхъ: Маргулѣ и Матаканѣ, лежащихъ въ ближайшихъ окрестностяхъ ея.

2-я сотня, 12-го іюня, на первомъ переходѣ по тропѣ, получила телеграмму вернуться въ ст. Стрѣтенскую по случаю мобилизаціи и тамъ грузиться на баржу; поэтому она

была въ ст. Стрѣтенской, откуда командиръ полка сейчасъ-же отправился въ полкъ, а 2-я сотня отточивъ шашки и нагрузившись на баржу, 15-го іюня уже плыла за парохомъ „Аргунь“ внизъ по р. Шилкѣ, не имѣя опредѣленныхъ распоряженій о конечномъ пунктѣ своего плаванія*).

Въ ст. Стрѣтенской полку нужно было принять: обозныхъ лошадей для всего полка, считая 4-ю, 5-ю и 6-ю сотни, находившіяся въ Уссурійскомъ краѣ, а также льготныхъ казаковъ для обоза. Здѣсь вслѣдствіе мелководья и недостаточности парохомовъ съ малой осадкой, а также боль-

*) Составъ сотенъ, выступившихъ въ походъ:

1-й сотни:

Оберъ-офицеровъ	4
Вахмистровъ	1
Урядниковъ	9
Приказныхъ	14
Казаковъ	119

Всего чиновъ 147
 „ лошадей 132

2-й сотни:

Оберъ-офицеровъ	2
Вахмистровъ	8
Урядниковъ	10
Приказныхъ	6
Строевыхъ казаковъ	116
Ветеринарныхъ учениковъ	1
Обозныхъ казаковъ	5

Всего чиновъ 136
 „ лошадей 126

3-й сотни:

Оберъ-офицеровъ	3
Вахмистровъ	1
Урядниковъ	12
Приказныхъ	8
Казаковъ	122

Всего чиновъ 146
 „ лошадей 134

Штабъ полка:

Офицеровъ	4
Чиновниковъ	4
Нижнихъ чиновъ	115
Лошадей	90

Съ полкомъ шли въ походъ слѣдующіе офицеры: полковникъ Котовъ, войсковой старшина Вотинцовъ, есаулъ Токмаковъ, подъесаулы: Шараповъ и Грековъ, сотники: Шкляръ, Савельевъ и Шлихтингъ, хорунжіе: Маковкинъ, Ермолаевъ, Бѣлинскій, Щербань, Михалевъ, Силинскій, и Поповъ, врачъ Ясницкій, ветеринарный врачъ Лисицынъ (взятый на службу по мобилизаціи), капельмейстеръ Скрыпкинъ и дѣлопроизводитель Виноходовъ.

шого скопленія воинскихъ частей, запасныхъ нижнихъ чиновъ и срочныхъ воинскихъ грузовъ, полку пришлось задержаться надолго: 1-я сотня двинулась только 5-го іюля, 2-я полусотня 3-й сотни 12-го іюля, 1-я полусотня 3-й сотни и штабъ полка—22-го іюля. Такое продолжительное ожиданіе, отражалось тоскливо на настроеніи казаковъ, тѣмъ болѣе, что чаще стали приходять невеселыя вѣсти: о звѣрствахъ китайцевъ въ Хайларѣ надъ русскимъ населеніемъ, о блокадѣ г. Благовѣщенска и враждебныхъ дѣйствіяхъ китайцевъ по побережью Амура. Мы же прикованные къ станицѣ Стрѣтенской, не могли быть полезными ни въ одномъ изъ этихъ опасныхъ пунктовъ. Создавались разнообразныя проекты о передвиженіи тропею, о плаваніи внизъ по р. Шилкѣ на плотахъ и легкихъ шаландахъ, но все это оказалось несбыточнымъ, такъ какъ въ районѣ, гдѣ проходитъ тропа, началась сибирская язва, съ сильнымъ падежомъ скота, а для передвиженія одной сотни сплавомъ потребовалось бы 70 плотовъ, управленіе которыми крайне затруднительно даже и съ опытными лоцманами. Впослѣдствіи 113 лошадей и 51 казакъ съ хорунжимъ Поповымъ были сплавлены на плотахъ въ г. Благовѣщенскъ, но это были непрерывныя мытарства. Все время то тотъ, то другой плотъ садился на острова, заѣзжали въ непроходимыя рукава рѣки или попадали въ водовороты, вслѣдствіе чего, по цѣлымъ суткамъ, отдѣльные плоты не могли присоединиться къ эшелону; но энергія хорунжаго Попова помогла окончиться благополучно этому путешествію. Менѣе удачно проѣхалъ этотъ-же путь хорунжій 1-го Аргунскаго полка Зиминъ со своей партией,—онъ плылъ на шаландахъ сплавомъ; въ водоворотѣ одна изъ шаландъ разбилась о береговую скалу и всѣ 32 привязанныхъ къ коновязи лошади, и 2 казака погибли.

Но нужно сказать нѣсколько словъ о жизни полка въ станицѣ Стрѣтенской, которая со времени объявленія мобилизаціи сдѣлалась весьма бойкимъ мѣстомъ. Поѣзда ежедневно привозили множество офицеровъ, командированныхъ на войну изъ Европейской Россіи. Ежедневно-же свистки локомотивовъ возвѣщали о прибытіи все новыхъ частей или партій запасныхъ, которыхъ не было возможности своевременно отправлять далѣе, и все здѣсь скоплялось на берегу р. Шилки, увеличивая спросъ на всѣ продукты и поднимая, тѣмъ самымъ, цѣны на фуражъ, мясо и прочее до гигантскихъ размѣровъ; къ тому-же явился недостатокъ сѣна даже въ окрестностяхъ стоянки, пришлось лошадямъ давать по 5 фунтовъ, остальное-же сѣно замѣнять соломенной рѣзкой съ мукой.

Пользуясь этой стоянкой, сотни приступили къ прохожденію курса стрѣльбы, такъ какъ молодые еще не выпустили ни одного боевого патрона.

Наконецъ съ 3-го іюля пошли ежедневные дожди. Съ большимъ нетерпѣніемъ производились наблюденія за прибывлюю воды въ р. Шилкѣ; къ общему удовольствію, уровень воды сталъ подниматься на 6 дюймовъ въ день; съ Амура стали приходить пароходы, которые до этого времени сидѣли на перекатахъ Шилки.

4-го іюля получено предписаніе отъ атамана генераль-маіора Маціевскаго, объ отправленіи отряда для уничтоженія китайскаго города „Мохо“, близъ станицы Покровской; составъ отряда былъ назначенъ слѣдующій: баталіонъ Стрѣтенскаго полка, баталіонъ Читинскаго полка, 1-й Забайкальскій отдѣльный дивизіонъ пѣшей артиллеріи, 1-я и 3-я сотни нашего полка. Отрядъ въ станицѣ Покровской подчинялся генераль-маіору Субботичу.

5-го числа авангардомъ отряда генерала Субботича, поплыли впередъ: 1-я сотня и Стрѣтенскій баталіонъ.

2-я полусотня 3-й сотни нагрузилась 12-го іюля и въ составѣ отряда генераль-маіора Ренненкампа, подъ командою хорунжаго Бѣлинскаго, поплыла къ станицѣ Покровской; 16-го же іюля телеграфъ принесъ извѣстіе о первомъ успѣхѣ ея: о занятіи съ боя желтугинскихъ пріисковъ, находящихся въ 35-ти верстахъ отъ снесеннаго съ лица земли ротами Стрѣтенскаго полка города Мохо.

Послѣ этого полусотня отправилась въ г. Благовѣщенскъ.

Наконецъ 22-го іюля кончилось безнадежное сидѣніе и послѣдній эшелонъ полка, съ облегченнымъ вздохомъ, хотя съ сознаниемъ своей запоздалости на театрѣ военныхъ дѣйствій, двинулся въ путь. Эшелоны плыли на баржахъ и только днемъ, а ночь проводили около берега, ввиду опасности ночного путешествія по капризному фарватеру р. Шилки и Амура, пересѣкаемому частыми перекатами, на которыхъ желѣзное дно баржи съ грохотомъ волочится парходомъ. Послѣдній эшелонъ прибылъ въ Благовѣщенскъ 2-го августа.

1-я, 2-я и 3-я сотни, о которыхъ до сего времени не было никакихъ извѣстій, оказались уже на походѣ въ отрядѣ генераль-маіора Ренненкампа на городъ Цицикаръ, и эпизоды, изъ бывшихъ столкновеній подъ д. Талушанами, Айгуномъ и Эйюромъ съ жадностью слушались изъ устъ участника этихъ событій, командира 1-й сотни подъесаула Шарапова, раненаго подъ Эйюромъ въ руку.

Дѣйствія 1-й, 2-й и 3-й сотенъ до сформированія коннаго отряда генераль-маіора Ренненкампа.

2-я сотня, отплывъ 16-го іюня изъ ст. Стрѣтенской, 27-го іюня высадилась у Благовѣщенска, въ устьѣ рѣки Зеи, гдѣ и была задержана въ 14-ти дневномъ карантинѣ, такъ какъ во время плаванія по Амуру пала лошадь, по признакамъ отъ сибирской язвы; здѣсь была сдѣлана прививка сибиреязвенной сыворотки всѣмъ лошадямъ сотни. Но уже 1-го іюля неожиданно раздалась канонада изъ Сахаляна по г. Благовѣщенску и карантинъ пришлось промѣнять на боевое участіе въ спасеніи города. Сотня со 2-го іюля охраняла берегъ Амура отъ стараго собора до перевоза на р. Зеѣ. Въ то же самое время на нее было возложено содержаніе летучей почты для связи съ отрядомъ полковника Печенкина, ушедшимъ за р. Зею на посты № 1-й и 2-й.

Въ началѣ блокады Благовѣщенска, защитниками города являлись рота запаснаго баталіона, полусотня 2-й сотни 1-го Нерчинскаго полка, 2 орудія, нестроевые Амурскаго полка и около 1600 запасныхъ, не вооруженныхъ, всѣ же прочія войска были за р. Зеей въ отрядѣ полковника Печенкина, гдѣ находился и наказной атаманъ генераль-лейтенантъ Грибскій.

Наши 2 орудія выѣхали на бульваръ, у берега Амура, противъ Сахаляна, но отвѣчали рѣдко, такъ какъ боевыхъ снарядовъ было крайне мало. Съ первыхъ-же выстрѣловъ удалось зажечь телеграфную станцію въ китайскомъ городѣ; тамъ начался пожаръ.

Нужно сказать, что какъ ружейный, такъ и артиллерійскій огонь китайцевъ былъ крайне безуспѣшенъ; не смотря на это городъ былъ охваченъ паникой, да и было чего опасаться, такъ какъ при такомъ маломъ числѣ защитниковъ, китайцы могли свободно сдѣлаться полными хозяевами города, гдѣ бы въ грабежѣ приняли, несомнѣнно, дѣятельное участіе 5000 китайцевъ, жившихъ въ Благовѣщенскѣ.

Но случилось иначе, и на другой день съ возвращеніемъ изъ-за Зей отряда полковника Печенкина и генераль-лейтенанта Грибскаго обстановка перемѣнилась; защитники города стали дѣйствовать активно предпринимая вылазки на сахалинскій берегъ.

5-го іюля стало извѣстно, что Зейскій отрядъ подполковника Генейко, подъ натискомъ китайцевъ, отступилъ съ поста № 1-й, гдѣ онъ стоялъ бивакомъ; ему на выручку былъ высланъ отрядъ полковника Печенкина въ составѣ: 1 роты, 1 сотни Амурцевъ, 2-й сотни Нерчинскаго полка и 4 орудій. Отрядъ этотъ, дойдя до перевоза у г. Айгуна и выславъ разъѣзды въ ближайшія деревни, китайцевъ не встрѣтилъ; очевидно они поспѣшили переправиться обратно, вполнѣ основательно опасаясь возмездія за дерзость. Отрядъ сталъ бивакомъ около поста № 1-й; на сотню же было возложено выставить летучую почту отъ гор. Благовѣщенска до Зейскаго перевоза; и охранять берегъ Амура въ прилежащемъ участкѣ; 9-го іюля 2-й сотнѣ было приказано: ночью стать противъ Айгуна для прикрытія огнемъ парохода слѣдовавшаго изъ Хабаровска съ артиллерійскимъ грузомъ. Около 2-хъ ч. ночи, очень тихо, безъ огней, мимо Айгуна прошелъ пароходъ; сонные китайскіе часовые замѣтили его слишкомъ поздно и открыли безвредный огонь.

20-го іюля 2-я сотня была снята съ постовъ летучей почты и вошла въ составъ демонстративнаго отряда, оперировавшаго противъ Айгуна, для отвлеченія вниманія отъ переправы нашихъ войскъ на правый берегъ Амура у Верхне-Благовѣщенска, завершившейся взятіемъ и сожженіемъ Сахаляна. 22-го іюля 2-я сотня уже была на правомъ берегу Амура, ниже Айгуна, съ ротой пѣхоты, угрожая сообщенію китайцевъ съ городомъ Цицикаромъ, а 24-го іюля вошла въ составъ коннаго отряда генераль-маіора Ренненкампа.

1-я сотня прибыла въ Благовѣщенскъ 15-го іюля; въ это время гуль сахальянскихъ выстрѣловъ по городу не умолкалъ ни на одинъ день. Сотня стала за Благовѣщенскомъ, въ опустѣлой китайской слободѣ, обитатели которой погибли при переправѣ на правый берегъ Амура, принуждаемые къ тому Благовѣщенской полиціей, изъ опасенія враждебныхъ дѣйствій съ ихъ стороны.

До 29-го іюля 1-я сотня несла развѣдывательную службу. Въ ночь же съ 29-го на 30-е іюля воители Сахальяна, на разсвѣтѣ, были поражены неожиданнымъ и ошеломившимъ ихъ до полной паники появленіемъ русскаго отряда на правомъ берегу Амура. Развѣздъ 1-й сотни Нерчинскаго полка, высланный къ г. Сахальяну, засвидѣтельствовалъ фактъ бѣгства маньчжуръ. Нѣсколько вооруженныхъ китайцевъ, попавшіеся въ улицахъ города, были изрублены этимъ же развѣздомъ. За дерзкую-же бомбардировку Благовѣщенска, Сахальянъ былъ сожженъ, а чтобы и памяти не осталось объ этомъ вѣроломномъ сосѣдѣ, это мѣсто освящено и названо постомъ Ильинскимъ. Переночевавъ около тлѣющихъ остатковъ зажиточнаго когда-то городка Сахальяна, бойко торговавшего съ обитателями своего счастливаго соперника г. Благовѣщенска, войска двинулись на Айгунь, по слѣдамъ сахальянскихъ бѣглецовъ, и вотъ, за нѣсколько верстъ до Айгуна, у д. Халу-шаны передъ нашимъ отрядомъ развернулась позиція китайцевъ, рѣшившихся попытать счастья въ открытомъ полѣ, прежде чѣмъ перейти къ оборонѣ Айгуна за стѣнами импаней (укрѣпленій). 1-я сотня въ этомъ сраженіи выславъ одинъ взводъ охранять правый флангъ боевой линіи, вошла въ составъ Амурскаго полка. Этотъ бой не принесъ счастья обороняющимся, и вотъ, не выдержавъ фронтальной атаки пѣхоты и стремительнаго фланговаго налета 4-й и 5-й сотенъ Амурскаго полка, китайцы бѣжали, оставивъ на позиціи 2 орудія; доставшихся, однако амурцамъ не даромъ: въ то время когда, при видѣ уже наскакавшихъ казаковъ, орудія всѣми были покинуты, на зарядномъ ящикѣ спокойно сидѣлъ китаецъ, ничего не предпринимая для своего спасенія. Сотникъ Волковъ влетаетъ съ нѣсколькими казаками на неприятельскую батарею, но раздается страшный взрывъ, и когда дымъ разсѣялся, то заряднаго ящика съ китайцемъ уже не было, а вмѣстѣ съ нимъ погибли сотникъ Волковъ и нѣсколько амурцевъ. 1-я сотня, прикрывавшая знамя во время этой атаки, была послана для преслѣдованія бѣглецовъ; Нерчинцы построили разомкнутый строй, и жертвою ихъ шашекъ лежало много изрубленныхъ китайцевъ.

Отрядъ остановился на отдыхъ около д. Халу-шаны; развѣдчики же 1-й Нерчинской сотни, раздѣлившись на 3 развѣзда, двинулись ночью на развѣдку г. Айгуна и его окрестностей, при чемъ ими было выяснено, что городъ пустъ, отрядъ же изъ 3-хъ родовъ оружія расположился къ югу отъ города, занявъ лѣсъ и высоту.

На другой день, 22-го іюля, около 2-хъ часовъ дня, 1-я сотня Нерчинскаго полка была выслана на рекогносцировку китайскаго расположенія, за ней наступалъ отрядъ. Эта рекогносцировка подтвердила свѣдѣнія, полученныя отъ развѣздовъ утромъ, а когда по сотнѣ былъ открытъ артиллерійскій и ружейный огонь и наша батарея выѣхала на позицію, сотня, выславъ взводъ для охраны лѣваго фланга съ хорунжимъ Щербань, стянулась къ правому флангу позиціи, который и охраняла во время боя; вслѣдъ за тѣмъ сотней были обрекогносцированы нѣсколько ближайшихъ деревень, правѣе пути наступленія нашего отряда, и изрублено нѣсколько десятковъ, безопасно-оставшихся тамъ китайскихъ солдатъ. Лѣвая-же застава, двигаясь по городу Айгуну, натолкнулась неожиданно на вооруженную батарею на берегу Амура, бывшіе тамъ китайцы бѣжали, оставивъ полувзводу лѣвой заставы 2 орудія, одно (изъ нихъ системы Гочкиса), которыя и были ими переданы въ 1-ю роту Стрѣтенскаго полка. 1-я сотня преслѣдовала, отступившаго по Цицикарской дорогѣ противника, а затѣмъ вернулась къ отряду, расположившемуся у города бивакомъ. На другой день, 23-го іюля городъ былъ уничтоженъ огнемъ, а впослѣдствіи, это мѣсто было освѣщено и названо постомъ Маріи-Магдалины.

Полковникъ Котовъ.

Дѣло подъ Эйюромъ.

*Дѣйствія въ конномъ
отрядѣ генераль-ма-
іора Ренненкампа.*

24-го іюля сформи-
рованъ былъ летучій
отрядъ изъ Нерчин-
скихъ: 1-й и 2-й сотень
и полусотни 3-й сотни, только
что сгрузившейся съ парохода,
4-й и 5-й сотень Амурцевъ и
2-хъ орудій отдѣльнаго Забай-

кальскаго артиллерійскаго дивизіона, а въ часъ дня отрядъ
выступилъ подъ начальствомъ генераль-маіора Ренненкампа,
для безпощаднаго преслѣдованія китайцевъ бѣжавшихъ изъ-
подъ Айгуна, оставляя посты летучей почты на тысячу верстъ.

Это движеніе послужило началомъ знаменитаго рейда, поражающаго громадностью разстояній, быстротой исполненія и той беззавѣтною лихостью, съ которою горсть русскихъ казаковъ, несется черезъ всю Маньчжурію, пересѣкаетъ часть Монголіи, уничтожая на своемъ пути разбитаго много разъ противника, захватывая 2 резиденціи Маньчжурскихъ вице-королей (Цицикаръ и Гиринъ), цѣлый рядъ прочихъ городовъ и только встрѣча съ передовымъ отрядомъ генералъ-маіора Субботича пріостановила его въ г. Тѣлинѣ, который былъ, кстати сказать, занятъ за часъ до прихода туда полковника Мищенко, ужъ никакъ не ожидавшаго встрѣтить здѣсь части Благовѣщенскаго отряда.

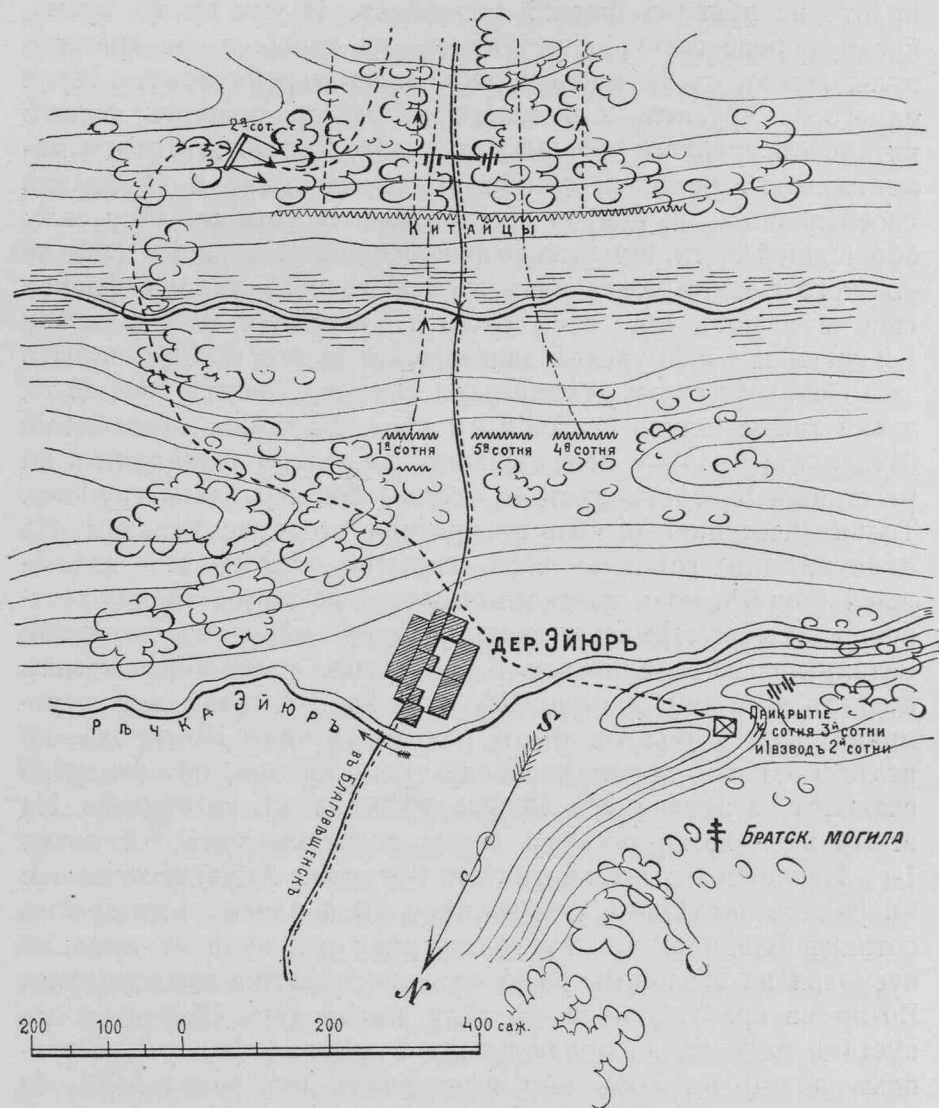
Заслуга этого рейда тѣмъ болѣе велика, что онъ весьма быстро способствовалъ установленію правильнаго взгляда на нашего Маньчжурскаго соперника, оказавшагося мало подготовленнымъ къ борьбѣ съ нами, и какъ результатъ этого, было пріостановленіе мобилизаціи частей Сибирскаго и Казанскаго военныхъ округовъ, сопряженной съ огромными матеріальными затратами.

Своевременная оцѣнка, столь результатнаго рейда, выразилась въ пожалованіи г.-м. Ренненкампфу 4-й и 3-й степеней Георгіевскаго креста.

Но вернемся къ событіямъ первыхъ дней этого знаменательнаго рейда. Бѣжавшіе изъ-подъ Айгуна Цицикарскія войска не торопились своимъ дальнѣйшимъ отступленіемъ, а 25 іюля, въ 30 верстахъ къ югу по Цицикарской дорогѣ, встрѣтили ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ приближающійся отрядъ г.-м. Ренненкампфа, засѣвъ на лѣсистой высотѣ у китайской кумирни Догуду. Мѣсто впереди непріятельской позиціи было пересѣчено глубокимъ оврагомъ съ крутыми спусками, сотнямъ приказано было спѣшиваться, орудія выѣхали на позицію, 5-я сотня Амурцевъ разсыпалась отъ нихъ вправо, 1-я Нерчинская сотня влѣво; но китайцы, не выдержавъ энергичнаго наступленія и мѣткаго огня, не допустивъ казаковъ къ позиціи на разстояніи рукопашной схватки, быстро очистили высоты и, въ послѣднемъ отступленіи, бросили въ лѣсу 2 орудія съ заряднымъ ящикомъ; ихъ нашли дозоры 1-й сотни. Орудія устарѣлыхъ конструкцій были тутъ-же зарыты въ землю, зарядный же ящикъ—взорванъ. Далѣе отряду приходится, на разстояніи 15 верстъ до дер. Эйюръ, брать съ боя 5-ть лѣсныхъ хребтовъ, которые очищались послѣ непродолжительнаго орудійнаго и ружейнаго огня 5-й и 1-й сотенъ, слѣдовавшихъ въ этотъ день все время впереди, чтобы очищать дорогу отряду. На 4-й изъ этихъ позицій, сильной по

своимъ естественнымъ преградамъ, однимъ огнемъ съ китайцами оказалось невозможнымъ справиться; тогда 1-я сотня лавою спускается съ горы, подъ сильнымъ огнемъ противника, переходитъ шагомъ болотистый ручей и атакуетъ лѣсистую гору. Подпустивъ ее шаговъ на 500, китайская кавалерія садится на лошадей и отступаетъ, а сотня, увлекшись преслѣдованіемъ, неожиданно попадаетъ подъ артиллерійскій и ружейный огонь китайцевъ, занявшихъ ближайшій хребетъ, въ тылу предыдущей своей позиціи; общими усиліями отряда, они выбиваются и отступаютъ далѣе на югъ. Здѣсь въ первой сотнѣ было убито двѣ и ранена 1 лошадь. Такъ, двигаясь впередъ съ непрерывнымъ боемъ, къ концу дня, отрядъ дошелъ до дер. Эйюръ на измученныхъ лошадяхъ, сдѣлавшихъ 30 верстъ, утомленныхъ боемъ, движеніемъ по гористой и болотистой мѣстности, не имѣвшихъ за день ничего во рту; то же должно сказать и про казаковъ. Но испытанія дня этимъ не окончились. Предстояло горячее дѣло съ противникомъ, усиленнымъ подкрѣпленіями изъ Цицикара, подавляюще превосходившимъ своимъ числомъ нашъ небольшой отрядъ. вмѣсто ожидаемаго бивачнаго отдыха на берегу рѣчки Эйюръ, разыгрался бой. Изъ развѣздовъ дали знать, что верстахъ въ 2-хъ за деревней Эйюръ китайцами занята позиція; когда колонна втянулась въ деревню, то среди отряда упало нѣсколько гранатъ, пущенныхъ китайцами, но онѣ не разорвались и не принесли никакого ущерба нашему отряду. Не зная о подкрѣпленіяхъ, полученныхъ китайцами и считая, что отрядъ, какъ и нѣсколько верстъ тому назадъ имѣетъ дѣло съ деморализованными, предшествующими столкновеніями, китайскими солдатами, начальникъ отряда даетъ порученіе 1-й сотнѣ Нерчинцевъ и 4-й Амурцевъ выбить засѣвшаго противника. Назначенныя сотни двинулись впередъ и, занявъ примѣрно въ 1000 шагахъ отъ непріятельской позиціи гребень, открыли огонь; дѣйствовать конной атакой было крайне затруднительно, ввиду болотистости долины передъ фронтомъ позиціи. Вслѣдъ за ними на позицію была выслана 5-я сотня Амурцевъ; 2 орудія, подъ прикрытіемъ полусотни 3-й сотни (хорунжаго Бѣлинскаго), выѣхали на позицію вправо отъ деревни и черезъ головы своей цѣпи открыли огонь. 2-я сотня Нерчинскаго полка составила общій резервъ. Цѣпь быстро разстрѣляла свой небольшой запасъ патроновъ, значительно уменьшившійся отъ предшествующихъ стычекъ; патроны были взяты у коноводовъ и въ резервъ, но и тѣ уже на исходѣ. Тогда командиръ 1-й сотни подьесаулъ Шараповъ посылаетъ

хорунжаго Шербаня къ начальнику отряда съ просьбой подкрѣпить цѣпь свѣжей сотней, и прислать патроновъ, такъ какъ китайцы видимо готовятся перейти въ наступленіе. Кавалерія ихъ, коней въ 200-300, уже сдѣлала попытку ударить на нашъ правый флангъ, но, задержанная болотомъ,

въ крайнемъ безпорядкѣ вернулась обратно, разстрѣливаемая казаками. Генераль отвѣтилъ: „У казаковъ вмѣсто патроновъ есть шашки“. Тѣмъ временемъ стрѣльба въ 1-й сотнѣ окончательно прекратилась — патроновъ нѣтъ, въ сосѣднихъ сотняхъ еще поддерживаютъ рѣдкую перестрѣлку; въ эту критическую минуту подъесаулъ Шараповъ скачетъ въ

5-ю сотню къ хорунжему Вертопрахову и просить поддержать его конную атаку; тотъ отказывается, такъ какъ кони совсѣмъ не идутъ отъ усталости. Вернувшись къ сотнѣ, подъесаулъ Шараповъ сажаетъ ее на коней, и—о, радость! онъ видитъ 2-ю сотню своего полка, перебирающуюся черезъ болото на правомъ флангѣ китайцевъ. И уже въ то время, когда первая сотня, спустившись съ горы, подъ градомъ пуль, лавою, съ трудомъ перебиралась черезъ болото, теряя одного за другимъ изъ своего строя, на правомъ флангѣ китайцевъ грянуло ура 2-й сотни. Для китайцевъ этотъ моментъ былъ роковой; слыша крикъ въ тылу и на флангѣ своей позиціи, не будучи въ состояніи видѣть въ лѣсу силы обошедшей части, они быстро начали очищать позицію, начиная съ этого фланга, тогда какъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ еще не знаютъ объ этой бѣдѣ и стараются отбить атаку 1-й сотни и 4-й Амурской двигавшейся за ней; но страхъ быть атакованными сзади невѣдомыми силами, дѣлаетъ свое дѣло, и они также ищутъ спасенія въ лѣсу. Началось истребленіе бѣглецовъ; въ лѣсу перемѣшались казаки съ китайцами и на разстояніи 5 верстъ лѣсъ и поляны были усѣяны трупами. Только наступившая ночь прекратила это преслѣдованіе. Не одни китайцы гибли въ этой, скрытой лѣсомъ отъ наблюденія борьбѣ, но и казаковъ полегло не мало, преимущественно отъ выстрѣловъ сзади: такимъ образомъ стрѣляли китайцы, лежавшіе на землѣ, которыхъ увлекшійся казакъ считалъ убитыми, и миновалъ ихъ. Въ 1-й сотнѣ при переправѣ черезъ болото: былъ раненъ сотникъ Шкляръ, но вслѣдъ затѣмъ, пораженный еще тремя пулями, онъ замертво свалился на землю; его лошадь убѣжала къ китайцамъ. На этомъ же болотѣ погибло много казаковъ какъ 1-й сотни 1-го Нерчинскаго полка, такъ и 4-й сотни Амурскаго полка; въ рядахъ послѣдней, уже въ лѣсу, былъ раненъ 4-мя пулями сотникъ Вандаловскій: въ грудь, руку и 2 пули въ лицо, но несмотря на страшныя раны онъ впослѣдствіи выздоровѣлъ. Во время преслѣдованія въ лѣсу подъесаулъ Шараповъ въ кустахъ наѣхалъ на притаившагося найона (офицера). Шараповъ прямо въ лобъ ему выстрѣлилъ изъ револьвера, но одновременно выстрѣлилъ и китаецъ, раздробивъ безымянный палецъ Шарапову.

2-я сотня, главная виновница этой удачи была послана начальникомъ отряда, по просьбѣ подъесаула Шарапова, въ боевую линію, есаулъ Токмаковъ, оцѣнивъ обстановку боя скрытно обошелъ съ сотней видимо не охраняемый флангъ; со ста шаговъ грянули казаки ура, и, увлекаемые примѣромъ

сотеннаго командира и хорунжаго Силинскаго налетѣли на резервы. Нерчинцы потеряли въ этомъ бою: убитыми 1-го офицера и 10 казаковъ, ранеными 1-го офицера, 15 казаковъ и 27 лошадей. Выбыло изъ строя Амурцевъ убитыми 1 казакъ, ранеными 1 офицеръ и 11 казаковъ. Уже было совершенно темно, когда отрядъ расположился бивакомъ на высотѣ, позади артиллерійской позиціи: выставивъ мѣры охраненія крѣпко спали утомленные боемъ казаки, лишь стоны раненыхъ, перевязываемыхъ врачомъ Черкесовымъ, нарушали ночную тишину. Ихъ на другой день отправили, забравъ изъ отряда всѣ лазаретныя двуколки, въ г. Благовѣщенскъ. Убитыхъ товарищей похоронили въ братской могилѣ — тутъ же на бивакѣ. Стройно выравнялись 11 казаковъ, имѣя на правомъ флангѣ офицера, когда ихъ, вмѣсто священника, отпѣвали товарищи. Нѣтъ креста надъ этой могилой, и даже холмъ земли не говоритъ русскому сердцу, что здѣсь лежатъ родные воины; не сдѣлано этого изъ боязни издѣвательствъ китайцевъ надъ трупами.

На другой день Эйюрское поле представляло тяжелую картину смерти: до 300 труповъ китайцевъ, изуродованныхъ казачьими шашками, обвѣшанныхъ патронами, молчаливо свѣдѣтельствовавали о вчерашней работѣ казаковъ.

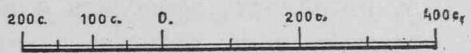
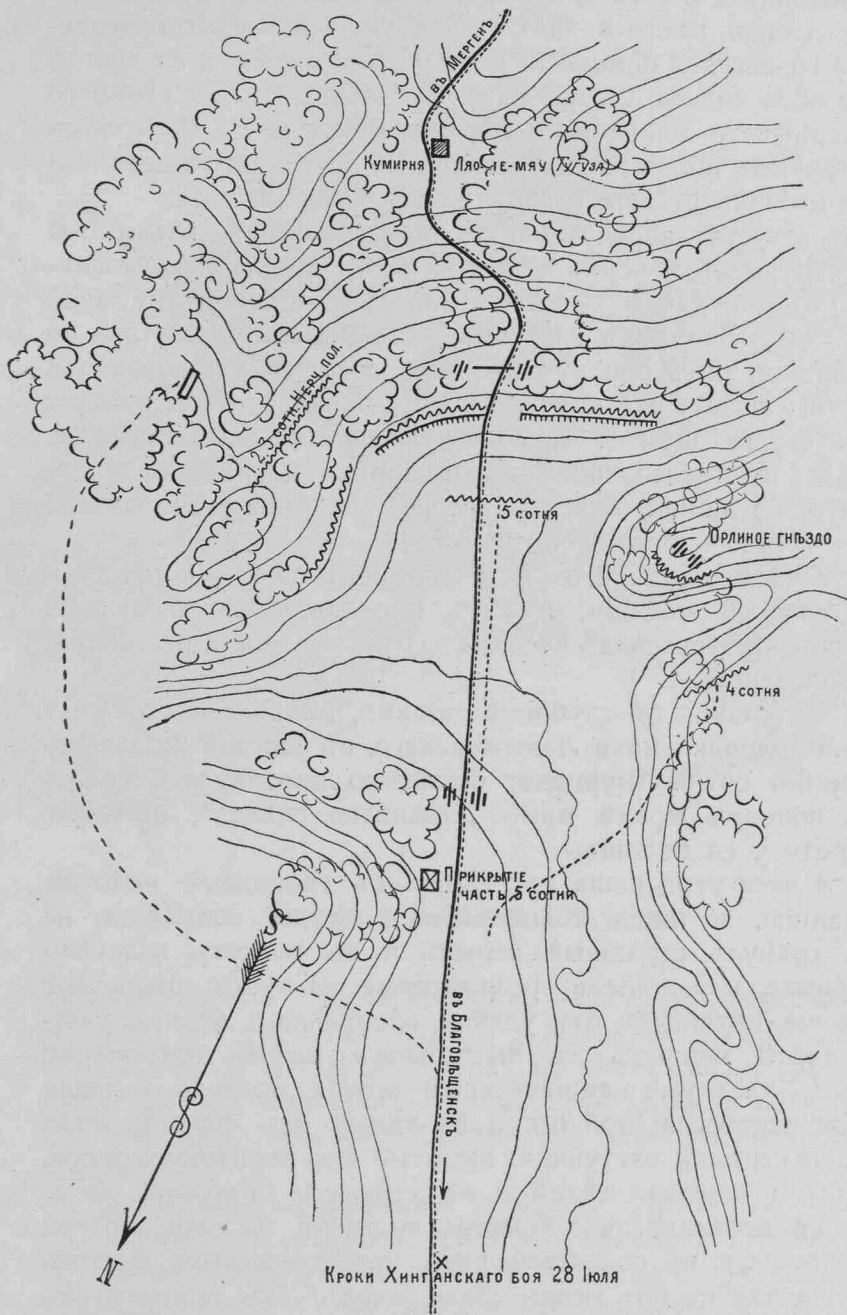
И долго послѣ этого, проходящія здѣсь части уже издали, по трупному смраду знали, что они приближаются къ эйюрскому полю, и больно сжималось непривычное къ батальной обстановкѣ сердце, видя послѣдствія этой рѣзни. Послѣ Эйюра противникъ уже не пытался удержать наступленіе отряда до самаго перевала чрезъ Малый Хинганъ. Въ слѣдующіе два дня 26-го и 27-го іюля генераль-маіоръ Ренненкампфъ, щадя лошадей, истощенныхъ предыдущей работой, не имѣя фуража съ собой, и не находя его въ опустѣлыхъ деревняхъ, а для людей ни мяса, ни сухарей, проходитъ 28 верстъ. Скотъ разбѣжался подъ Эйюромъ, испугавшись разорвавшейся между нимъ гранаты. Люди питаются варенымъ картофелемъ, а лошади травой.

28-го іюля, не доходя 4-хъ верстъ до Хинганскаго перевала, наши разбѣзды были встрѣчены ружейнымъ огнемъ, а затѣмъ, когда отрядъ подошелъ версты на 2, то и орудія загрохотали изъ окоповъ.

Отрядъ втянулся въ узкую долину, огражденную по сторонамъ высокими горами, а впереди переваломъ Малаго Хингана, поросшими лѣсомъ; вправо и влѣво отъ нея отходило нѣсколько узкихъ долинъ. Для рекогносцировки позиціи противника, усиленной окопами, генераль-маіоръ Реннен-

кампфъ приказалъ: съ фронта дѣйствовать 2-мъ орудіямъ и 5-й сотнѣ Амурскаго полка, 4-й Амурской обрекогносцировать лѣвый флангъ; 2¹/₂ сотнямъ Нерчинцевъ, подъ командою начальника штаба отряда подполковника Ладыженскаго, обойти правый флангъ позиціи противника.

Колонна подполковника Ладыженскаго, двигаясь въ обходъ, безъ дорогъ, по лѣсистымъ горамъ съ болотистыми лощинами, шла по одиночкѣ, большею частью ведя лошадей въ поводу; выйдя на гору противъ фланга позиціи, сотни спѣшились, по плохо виднымъ между деревьями участкамъ китайской позиціи сдѣлали нѣсколько залповъ, а затѣмъ продвинулись впередъ. Завязалась оживленная перестрѣлка. Вправо слышалась канонада нашего артиллерійскаго взвода и отвѣтные выстрѣлы китайскихъ орудій. Но вотъ донесеніе отъ лѣваго дозора о появленіи китайцевъ у насъ слѣва, и дѣйствительно сотни очутились подъ перекрестнымъ огнемъ, все болѣе усиливавшимся. Затѣмъ обнаружился обходъ съ тыла. Не видя за лѣсомъ врага, а судя о немъ по направленію пуль, и тревожась за коноводовъ, есауль Токмаковъ, за отсутствіемъ при сотняхъ подполковника Ладыженскаго, отдалъ приказаніе отступать. Казаки подъ напоромъ превосходнаго по числу противника отступили въ порядкѣ, вынеся изъ огня убитаго казака Коноплева и раненыхъ хорунжаго Борискина и казака Гагарина. Безъ вѣсти пропалъ урядникъ 1-й сотни Лоншаковъ, который только черезъ 12 дней нашелся. Онъ оказался раненымъ въ кисть руки, и, заблудившись въ лѣсу, былъ отрѣзанъ отъ пути отступленія своихъ сотенъ; не зная куда ему идти, онъ направился на удачу въ горы, и голодный, больной, съ прострѣленной рукой, онъ питался въ маньчжурской тайгѣ дикимъ лукомъ, и только случай ему помогъ. Услышавъ русскія пѣсни, онъ вышелъ на дорогу, гдѣ шелъ походомъ Читинскій резервный полкъ. Винтовку и патроны при этомъ онъ сохранилъ. Амурцы ничего серьезнаго на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ предпринять не могли. Рекогносцировка, продолжавшаяся съ 9-ти до 3-хъ час. дня, выяснила, что китайцы, силою около 5000 при 10 орудіяхъ, заняли лѣсистый Хинганскій перевалъ, окопались у его подножія, а также по прилегающимъ справа и слѣва горамъ, идущимъ почти параллельно дорогѣ. Имѣющимися силами начальникъ отряда считалъ невозможнымъ борьбу съ этимъ многочисленнымъ противникомъ въ горахъ, съ отрядомъ въ 300 шашекъ, а потому вернувшись въ д. Сыджа, оставался съ 29-го іюля по 2-е августа на бивакѣ, въ ожиданіи Стрѣтенскаго полка, о выступленіи котораго изъ Айгуна уже

было извѣстно. Ежедневно высылались разъѣзды къ Хингану и въ стороны, надѣясь найти скотъ въ ближайшихъ деревняхъ. 1-го августа пришли 2 роты Стрѣтенцевъ, а на другой день и весь полкъ, съ орудіями Забайкальскаго отдѣльнаго артиллерійскаго дивизиона и 6-я сотня Амурцевъ. Вмѣстѣ съ ними прибылъ обозъ нашихъ сотенъ. И вотъ проголодавшіеся казаки имѣютъ сухари, сахаръ и чай, мяса же нѣтъ.

2-го августа генераль-маіоръ Ренненкампфъ, взявъ 6-ю сотню Амурцевъ и всѣхъ офицеровъ, произвелъ рекогносцировку позиціи, для чего сотня была двинута широкой лавой къ перевалу. Завидѣвъ казаковъ, китайцы открыли огонь по всей линіи и тѣмъ обнаружили, что на сопкѣ, примыкающей къ лѣвому флангу ихъ позиціи, которая позднѣе была названа „Орлинымъ гнѣздомъ“, за свои крутые и обрывистые склоны, ими была поставлена артиллерія; фронтъ позиціи они усилили второю линіей окоповъ, все же остальное расположеніе видимо осталось прежнее.

Къ 9 часамъ вечера отрядъ подошелъ на 2¹/₂ версты къ непріятельской позиціи, и тутъ провелъ тревожную ночь въ виду непріятельскихъ часовыхъ, безъ костровъ, разговаривая вполголоса.

Въ часъ ночи, въ глубокой тишинѣ, двинулась обходная колонна подполковника Ладыженскаго, въ составѣ 2 батальоновъ и 6-й сотни Амурцевъ; беззвучно протянулась колонна въ ночномъ мракѣ мимо „Орлинаго гнѣзда“, оставивъ одну роту у ея подошвы.

Въ 4 часа утра наша артиллерія съ грохотомъ выѣхала на позицію, и лишь лѣвофланговое орудіе поднялось на горку, грянулъ страшный взрывъ и въ воздухъ взлетѣло 2 ѣздовыхъ и 4 лошади, разорванные на куски; радостное настроеніе китайцевъ отъ удачно взорваннаго фугаса улеглось послѣ первыхъ же выстрѣловъ нашей артиллеріи; черезъ ¹/₂ часа уже непріятельскія орудія молчали и наша батарея перенесла свой огонь на лѣвый ихъ флангъ, куда китайскіе стрѣлки отступили, выбитые изъ передоваго окопа. Стройными линіями цѣпей и поддержекъ двинулись батальоны на переваль, не обращая вниманія на свои потери отъ слившихся въ сплошной ревъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Но вдругъ ихъ огонь сразу затихъ; изъ ложементовъ защитники бросились къ лѣсу. Изъ-за лѣса, съ горы въ тылу китайцевъ, донеслись отдаленные раскаты ура; то обходная колонна ударила на ихъ резервы и обозъ. Бывшіе до того времени въ общемъ резервѣ сотни казаковъ бросились преслѣдовать бѣглецовъ, разбѣгавшихся во всѣ стороны

Подъесауль Шараповъ подъ Эйюромъ.

по лѣсу. Пройдя верстъ 5, отрядъ на вершинѣ перевала былъ собранъ для короткаго отдыха у кумирни Ляо-іе-мяо, на которую вышла обходная колонна, съ тѣмъ, чтобы черезъ часъ, вмѣстѣ съ начальникомъ отряда, преслѣдовать по горячимъ слѣдамъ отступающихъ; съ пѣхотой осталась полусотня 3-й сотни.

При занятіи Хинганскаго перевала Стрѣтенцы потеряли: 1-го офицера убитымъ (поручикъ Розовъ) и 1 раненымъ и 50 нижнихъ чиновъ, выбывшими изъ строя; артиллеристовъ: убито 3, ранено 4. Амурцевъ убито: сотникъ Арсеньевъ и 3 каз.—ранено 2 каз.

Трофеями достались русскимъ нѣсколько орудій и множество боевыхъ припасовъ. Картина китайскаго бѣгства указывала на полную панику отступающихъ: брошенные телѣги съ убитыми въ запряжкѣ лошадьми, масса одежды, оружія

и боевых припасовъ, разбросанныхъ по дорогѣ, тамъ и здѣсь безпомощныя лошади съ перебитыми ногами и съ зіяющими ранами и вездѣ трупы. Въ окопахъ китайцевъ осталось 6 скорострѣльныхъ орудій.

Бросивъ пѣхоту позади, имѣя нѣсколько незначительныхъ стычекъ, конный отрядъ; сдѣлавъ болѣе 100 верстъ за 2 дня, уже 5-го августа, утромъ, занялъ городъ Мергенъ; при этомъ, не желая выпустить никого изъ города, отрядъ обходнымъ движеніемъ зашелъ на Цицикарскую дорогу, но никакой жизни не было замѣтно въ брошенномъ жителями городѣ. Для того же чтобы разсѣять всякое сомнѣніе, что за высокими стѣнами городской импани не скрыто защитниковъ, по городу было пущено 2 гранаты, городъ оказался пустъ. Въ Мергенѣ нашли 12 орудій, изъ нихъ 4-ре скорострѣльныхъ и большіе склады боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ. Около высокой крѣпости были найдены два русскихъ человѣка, измученныхъ въ тюрьмѣ и умерщвленныхъ китайцами наканунѣ. Ихъ тѣла были сплошь покрыты глубокими ранами. Одинъ оказался со слабыми признаками жизни, и умирая сказалъ, что онъ Самарской губерніи, работалъ на желѣзной дорогѣ. Несчастныхъ мучениковъ предали землѣ. Только 4-го августа сотни добыли себѣ мяса; за переходъ до г. Мергеня въ д. Иль-ха-жанъ, впервые отъ Благовѣщенска, встрѣтивъ мирныхъ жителей, которые и продали имъ нѣсколько быковъ.

7-го августа въ Мергенъ прибыла пѣхота съ полусотней 3-й сотни, послѣдняя далѣе слѣдовала уже съ коннымъ отрядомъ.

Черезъ два дня дневки въ этомъ городѣ, по случаю задержки распоряженій изъ Благовѣщенска, отрядъ, оставивъ гарнизонъ изъ 1 взвода пѣхоты, 1 взвода казаковъ и двухъ отобранныхъ на Хинганѣ скорострѣльныхъ пушекъ—8-го августа дѣлаетъ 55 верстъ, а на другой день, не доходя нѣсколькихъ верстъ до города Бордо, отрядъ встрѣчаетъ китайскаго парламентаря, начальника штаба войскъ Цицикарской провинціи Чше, который проситъ генерала пріостановить движеніе, ради мирныхъ жителей, бѣгущихъ въ Цицикаръ изъ Айгуна и всѣхъ попутныхъ деревень, терпящихъ крайнюю нужду, невѣрящихъ, что русскіе вреда имъ не сдѣлаютъ. Отрядъ остановился у переправы на быстрой и широкой р. Немеръ въ 4 верстахъ за городомъ Бордо, и здѣсь, въ палаткѣ генерала Ренненкампа, отчаиваясь не получить его согласія на пріостановку наступательнаго движенія русскихъ, Чше хватаетъ ножъ, чтобы имъ распоротъ себѣ животъ,

однако, его удержали. Дневки 10 и 11 августа были результатом дипломатіи этого истиннаго сына своей родины. Въ городѣ былъ уничтоженъ огромный складъ пороху, отъ взрыва котораго было разрушено много зданій. Къ 12 августа были собраны лодки и шаланды, на которыхъ и приступили къ переправѣ черезъ р. Немеръ обоза, аммуниціи и людей, лошадей-же перегнали вплавь. Въ 2 часа переправа была закончена и конный отрядъ двинулся въ походъ. Вслѣдъ за казаками стали переправляться Стрѣтенскій полкъ и артиллерія, прибывшіе сюда наканунѣ.

Сдѣлавъ 120 верстъ въ три дня, отрядъ, привѣтствуемый въ деревняхъ, оставшимися на мѣстѣ жителями, которые выходили на дорогу съ бѣлыми флагами, за 30 верстъ до Цицикара, встрѣтилъ парламентаря съ предложеніемъ отъ Цицикарскаго дзянь-дзюня Шеу о сдачѣ города. Верстъ за 7—8 до города на встрѣчу отряду были вывезены на арбахъ 5 русскихъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ, захваченныхъ китайцами еще въ началѣ возстанія на строящейся дорогѣ: въ кандалахъ, голодные бѣдняки томились въ смрадной китайской темницѣ, грязь которой не поддается никакому описанію, ожидая ежедневно рѣшенія своей участи подъ топоромъ палача, для чего ихъ уже нѣсколько разъ выводили на лобное мѣсто, но, какъ говорятъ, по просьбѣ жены дзянь-дзюня, казнь каждый разъ отмѣнялась.

Передъ Цицикаромъ, версты на четыре, протянулись окопы довольно значительной профили, но они были пусты.

Отрядъ прошелъ до городскихъ воротъ, гдѣ былъ встрѣченъ депутаціей отъ города.

Дзянь-дзюнь Шеу, не пожелавшій выѣхать для встрѣчи, не смотря на требованіе начальника отряда, умертвилъ себя, проглотивъ кусокъ золота, способъ самоубійства, принятый въ Китаѣ среди знатныхъ сановниковъ.

Разѣздъ хорунжаго Силинскаго, проходя черезъ городъ, въ одной изъ улицъ встрѣтилъ похоронную процессію, и, узнавъ, что везутъ мертваго дзянь-дзюня, проѣхалъ мимо, не придавъ этому обстоятельству значенія.

Генераль Ренненкампфъ, остался недоволенъ дѣйствіями хорунжаго Силинскаго, думая, что онъ упустилъ живого дзянь-дзюня, забравшагося въ гробъ лишь для того, чтобы незамѣтно выбраться изъ города; поэтому Силинскому былъ данъ взводъ съ приказаніемъ найти живого или мертваго дзянь-дзюня. Силинскій проѣздилъ трое сутокъ, но ничего не нашелъ. Впослѣдствіи стало извѣстнымъ, что дзянь-дзюнь былъ дѣйствительно мертвъ.

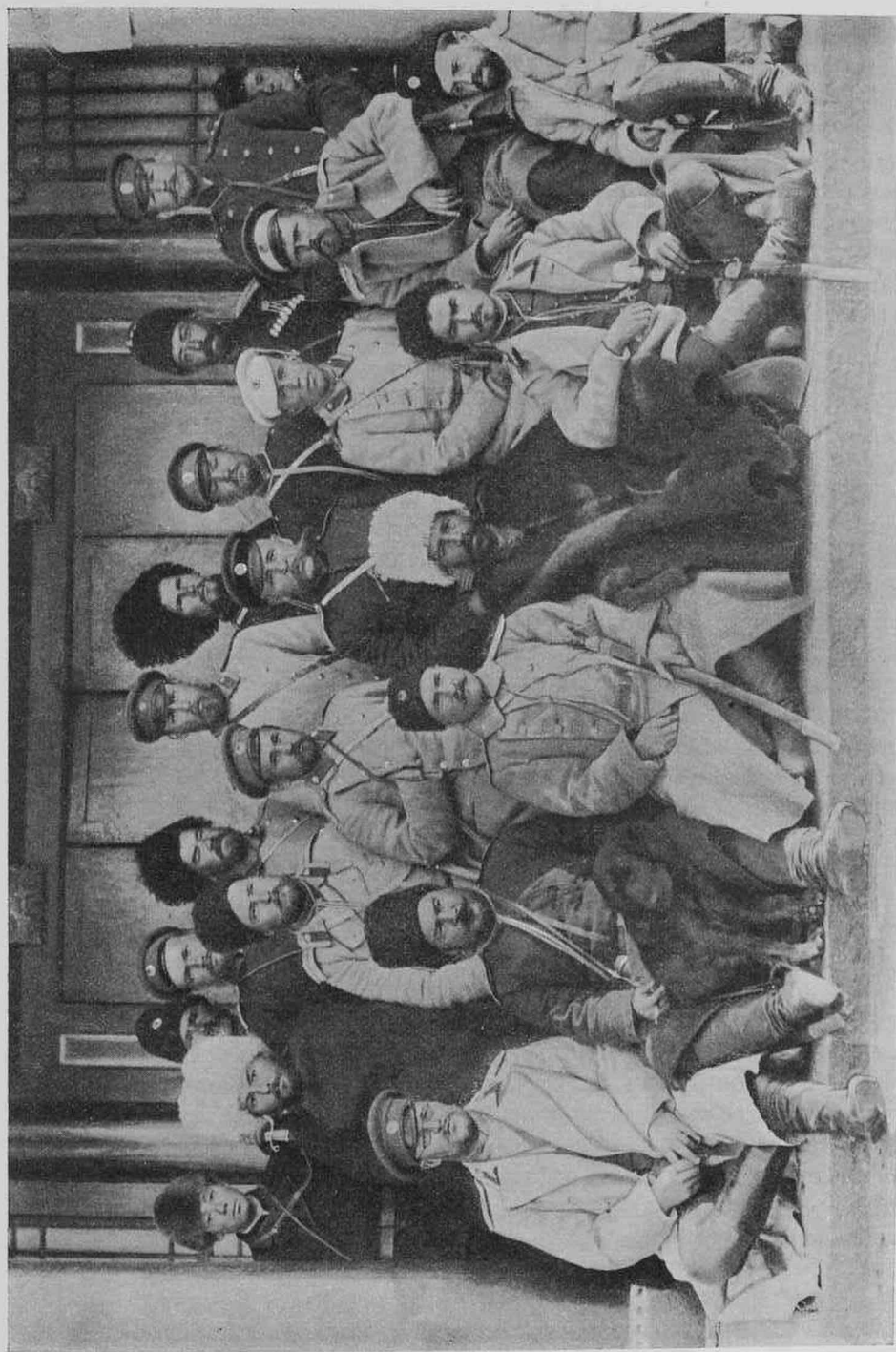
Отрядъ, не заходя въ городъ, пошелъ кругомъ городской стѣны, намѣреваясь стать бивакомъ на дорогѣ въ г. Бодунэ, у рѣки Нонни; по пути была встрѣчена колонна китайцевъ, не остановившихся по требованію начальника отряда, вслѣдствіе чего сотни были посланы въ атаку, а наша артиллерія пустила нѣсколько гранатъ, китайцы разбѣжались, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, которыми было убито четыре Амурскихъ казака.

Въ тотъ же день городъ, успокоенный миролюбивымъ отношеніемъ русскаго отряда къ гражданамъ, открылъ магазины и въ немъ не нарушалась нормальная жизнь. Нѣсколько дней спустя, генераль-маіоръ Ренненкампфъ предложилъ Чше (о которомъ выше говорилось) принять на себя поддержаніе порядка въ провинціи, вмѣсто отравившагося дзяндзюня, но тотъ отказался отъ этого назначенія; при этомъ, удрученный несчастьемъ своей родины, прямо изъ палатки генерала бросился въ рѣку Нонни, откуда былъ во-время вытащенъ казаками. Изъ опасенія новыхъ покушеній на самоубійство, онъ былъ посаженъ въ палатку подъ наблюденіемъ часового.

Въ Цицикарѣ взято 78 орудій, многія изъ нихъ новѣйшихъ системъ, склады ружей, боевыхъ припасовъ, хорошо устроенная артиллерійская мастерская и въ казначействѣ конфисковано 400 пудовъ серебра, хранившагося въ 5-ти фунтовыхъ слиткахъ, такъ называемыхъ ланяхъ, по формѣ напоминавшихъ англійскую тропическую шляпу.

На 12 день послѣ занятія Цицикара хорунжій Щербанъ съ разѣздомъ, въ окрестностяхъ города, встрѣтилъ болѣе сотни вооруженныхъ китайскихъ кавалеристовъ. На требованіе положить оружіе, они отвѣтили отказомъ; тогда хорунжій Щербанъ спѣшилъ свой взводъ, и засѣвъ за заборомъ, предупредилъ ихъ, что будетъ стрѣлять. Угроза подѣйствовала и ими было сдано 117 ружей, 14 шашекъ и телѣга съ патронами.

18 августа въ городъ остались полусотня 3-й сотни Нерчинскаго полка, 4-я сотня Амурцевъ, и пришедшая въ этотъ день пѣхота и артиллерія, а отрядъ переправился вплавъ черезъ р. Нонни, и двинулся къ востоку, на соединеніе съ отрядомъ г.-м. Орлова, но узнавъ, что г.-м. Орловъ идетъ другою дорогою, вернулся обратно, сдѣлавъ лишь 20 вер. При обратномъ слѣдованіи въ Цицикаръ, сотни прямо въ сѣдлахъ переплывали быструю и довольно широкую рѣку Нонни; когда поплыла 2-я сотня, то лошади, пущенныя кучно, стали зати- рать среднихъ и затопили 2-хъ казаковъ, тѣла погибшихъ

Нерчинцы въ Гиринѣ въ 1900 году.

Верхній рядъ: Переводчикъ Ваць, Подхорунжий Намаконовъ, Сотникъ Вергопраховъ, Есауль Токмаковъ, Врачъ Черкесовъ, Сотникъ Гордѣевъ, Сотникъ Кабановъ, Сотникъ Гучковъ, Поручикъ Арсеньевъ, Средній рядъ: Хорунжий кн. Магалавъ, Есауль Фусъ, Есауль Пышковъ, Генерал-майоръ Решенкампфъ, Подполковникъ Павловъ, Подъесауль Доможировъ, Нижний рядъ: Подъесауль Шарашовъ, Есауль Кузнецовъ, Подъесауль Абаймовъ, Сотникъ Николаевъ, Хорунжий Щербанъ, Хорунжий Бѣлинскій.

были унесены течениемъ и всякіе поиски ихъ оказались безрезультатными.

23 Августа наконецъ подошелъ отрядъ генерала Орлова, и на другой день конный отрядъ, оставивъ взводъ 1-й сотни въ Цицикарѣ, во главѣ съ генераломъ Ренненкампомъ потерялся въ степяхъ Монголіи, связанный съ Благовѣщенскомъ тоненькой ниточкой летучей почты. Лишь высокая быстроперебѣгающая пыль, освѣщенная палящими лучами знойнаго солнца, виднѣющаяся за многія версты, обозначала путь русскихъ завоевателей. Послѣ перваго перехода въ 37 верстѣ, въ дер. Ту-джань къ отряду прибыли изъ дер. Фулярди: 3 сотни 3-го Верхнеудинскаго полка съ полковникомъ Маціевскимъ и 2-я Забайкальская казачья батарея войсковаго старшины Фолимонова. Въ 4 часа утра былъ посланъ легкій отрядъ изъ 3-хъ сотенъ, въ томъ числѣ 2-я сотня Нерчинскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Павлова, который двумя переходами достигъ пункта сліянія рѣкъ Нонни и Сунгари и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣли своего назначенія, пройдя 180 верстѣ въ два дня. На утро у переправы завязалась перестрѣлка съ вооруженной партией китайцевъ, уплывшей внизъ по теченію рѣки. Въ нашихъ рукахъ оказалось нѣсколько большихъ китайскихъ лодокъ, на которыхъ и было приступлено къ переправѣ сотенъ черезъ р. Нонни, а на другой день, 29 Августа, переправились черезъ р. Сунгари и, когда вышли на противоположный берегъ, то къ генераль-маіору Ренненкампу, догнавшему передовой отрядъ, явилась депутація съ предложеніемъ сдать городъ Бодунэ. Сотни въ 6 часовъ вечера расположились бивакомъ у этого города, сдѣлавъ въ этотъ день 60 верстѣ. Въ городѣ было взято 2 скорострѣльныхъ круповскихъ орудія, много двухлинейныхъ маузеровскихъ ружей, конфисковано въ мѣстномъ казначействѣ 119 пудовъ серебра, и захвачены 150 конныхъ китайскихъ солдатъ; которые послѣ небольшого, показнаго коннаго ученя передъ русскими офицерами, были обезоружены.

Конная колонна, между тѣмъ, пустынною Монголіей совершала тяжелый походъ вслѣдъ за летучимъ отрядомъ, дѣлая отъ 40 до 60 верстѣ ежедневно.

Передневавъ 28 Августа въ д. Сыджань, 29-го отрядъ былъ у переправы черезъ Нонни и Сунгари, а послѣ 3-хъ дней дневки на берегу первой рѣки, приступилъ къ переправамъ, благодаря недостатку шаландъ, затянувшимся на 2 дня. 5-го Сентября отрядъ остановился бивакомъ въ г. Бодунэ.

До 5 Сентября сотни, въ ожиданіи подхода главныхъ силъ, высылаютъ въ сторону г. Гирина офицерскіе разъѣзды.

6 Сентября, переправившись вторично черезъ р. Сунгари, летучій отрядъ ротмистра гвардіи князя Вяземскаго, въ который вошли 2-я и 3-я сотни Нерчинскаго полка, 6-я Амурская и нѣсколько орудій казачьей батареи, двинулся для занятія города Ку-ан-чен-зы.

Подъ конецъ 60 верстнаго перехода, были высланы квартиры, въ виду полного отсутствія въ этой мѣстности китайскихъ войскъ. 7-го пройдено 75 верстъ, и 8-го отрядъ занялъ городъ Ку-ан-чен-зы, принявъ городскую депутацію.

Главныя же силы отряда, передневавъ въ Бодунэ, 7 Сентября выступили на Ку-ан-чен-зы, куда и прибыли, совершивъ 180 верстный походъ въ четыре дня, по дорогѣ все такъ же малонаселенной.

9 Сентября 2-я сотня 1-го Нерчинскаго полка и 6-я Амурскаго выступили въ г. Гиринъ, по слухамъ еще не занятый частями Никольскаго отряда; одновременно на Дагушаны выступила полусотня 3-й сотни сотника Савельева. Во главѣ сотенъ, выступившихъ на Гиринъ шелъ г.-м. Рененкампфъ.

На второмъ переходѣ встрѣтили 150 китайскихъ пѣхотныхъ солдатъ съ бѣлымъ флагомъ, положившихъ свое оружіе по первому же требованію генерала. Далѣе, черезъ двѣ версты, переводчикъ дзянь-дзюня, прибывшій изъ города, передалъ полную покорность главы провинціи и готовность его сдать городъ, въ которомъ, по его заявленію, уже есть нѣсколько русскихъ солдатъ, оказавшихся разъѣздомъ корнета Приморскаго драгунскаго полка Васильева, изъ Никольскаго отряда.

10 Сентября въ часъ дня маленькій русскій отрядъ подошелъ къ широкой долинѣ рѣки Сунгари, на ровномъ плато лѣваго берега которой раскинулся обширный азіатскій городъ, неприглядно сѣраго вида отъ одноцвѣтныхъ черепичныхъ крышъ. Надъ высокимъ берегомъ рѣки повисли горами его постройки. Вдали поднимались высокія фабричныя трубы арсенала и порохового завода; да по окрестностямъ на горахъ, виднѣлись кумирни подъ сѣнью еловыхъ рощъ.

Протискиваясь сквозь толпы въ узкихъ и грязныхъ улицахъ города, сотни рысью проѣхали къ дворцу дзянь-дзюня, на дворѣ котораго расположились бивакомъ. 11 и 12 казаки несли караульную службу въ монетномъ дворѣ и арсеналѣ. Богатства послѣдняго всевозможнѣйшими машинами новѣйшихъ конструкцій, а также болѣе сотни орудій и пулеметовъ, бывшихъ здѣсь и въ фортахъ кругомъ города, достались въ добычу и были впослѣдствіи сплавлены по Сунгари въ русскіе предѣлы. Передъ выступленіемъ, былъ взорванъ складъ пороха въ 20 тысячъ пудовъ.

15 сентября Ренненкампфъ съ 2-мя сотнями прибылъ въ г. Дагушаны, гдѣ соединился съ отрядомъ.

Послѣ трехдневнаго отдыха 1-я сотня Нерчинцевъ, 4-я Амурцевъ и 1 орудіе, подъ командою есаула Кузнецова, выступили для занятія городовъ Тѣлина и Мукдена; при этихъ сотняхъ слѣдовали генераль-маіоръ Ренненкампфъ и подполковникъ Павловъ.

Прійди они въ Тѣлинъ не въ 6 часовъ вечера 23 сентября, а однимъ часомъ позже, честь занятія этого города принадлежала бы передовому отряду генераль-маіора Субботича, который только что занялъ городъ Мукденъ, древнюю столицу Манчжурскихъ императоровъ, лежащую въ 60-ти верстахъ отъ Тѣлина къ югу.

Этотъ городъ, обогранный кровью безвинныхъ строителей желѣзной дороги, и теперь еще, два мѣсяца спустя, носилъ свѣжіе слѣды недавнихъ звѣрствъ: мѣсто желѣзнодорожнаго вокзала можно было найти лишь по обугленнымъ остаткамъ временныхъ построекъ: желѣзнодорожный путь разнесенъ совершенно,—лишь кое-гдѣ случайно оставшаяся рельса, да изуродованный паровозъ, сваленный подъ насыпь, говорили о злорадной работѣ китайцевъ, которые не остановились даже передъ трудной и бесполезной земляной работой, и разметала во многихъ мѣстахъ насыпь желѣзнодорожнаго полотна. Невольно рисовалась картина тяжелаго положенія роты охранниковъ штабсъ-капитана Ржевуцкаго, отступившихъ отсюда въ Харбинъ подъ натискомъ боксеровъ, съ громаднымъ транспортомъ семействъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Болѣе трагической была судьба поручика Валевскаго, стоявшаго въ эти тяжелые дни на посту близъ города Мукдена. Положеніе его маленькаго отряда въ 84 охранника, обремененнаго семьями служащихъ, было безъисходно. Окруженный со всѣхъ сторонъ боксерами, поручикъ Валевскій прежде всего подумалъ о выручкѣ своихъ постовъ, стоявшихъ на линіи, и бросился къ ст. Суйтунъ, но здѣсь онъ нашелъ только трупы; отступая на Янтай, онъ непрерывно отстрѣливается, и, потерявъ 16 человекъ своего отряда на Янтаѣ, былъ встрѣченъ китайскими войсками, отъ которыхъ дважды отбившись, 26 іюля былъ у Ляояна,—надѣясь здѣсь найти полковника Мищенко; но надежда оказалась напрасной: Ляоянъ подвергся общей участи съ прочими станціями. Тогда Валевскій рѣшается спастись на Корею, вполне основательно рассчитывая, что восточная часть Манчжуріи еще не охвачена боксерскимъ движеніемъ, вопреки мнѣнію инженера Верховскаго, настаивавшаго на необходимости отступить на

Инкоу, раздѣлившись на нѣсколько партій. На первомъ же переходѣ Валевскій былъ убитъ пулей, пробившей ему грудь. Умирая, онъ передалъ начальство унтеръ-офицеру Пилипенко, завѣщавъ: отступить въ Корею, что было исполнено въ точности и съ полнымъ успѣхомъ. Инженеръ же Верховскій, оставшись недоволенъ этимъ рѣшеніемъ, отдѣлился съ нѣсколькими охранниками и почти всѣми служащими, но эта рѣшимость привела его къ гибели со всею партіей. Верховскій былъ казненъ въ Мукденѣ и голова его была вывѣшена надъ городскими воротами въ клѣткѣ.

Въ Тѣлинѣ наши сотни стояли до 10 октября, поддерживая порядокъ въ городѣ, для чего былъ назначенъ начальникомъ гарнизона подполковникъ Павловъ. Отсюда 9 октября былъ посланъ офицерскій разъѣздъ хорунжаго Щербаня для отысканія отряда генерала Штакельберга, продолжительное время не дававшего о себѣ знать; но съ полуперехода вернулся, вслѣдствіе полученія изъ этого отряда извѣстія.

Такъ кончился знаменательный рейдъ генерала Ренненкампа, обозначившій свой путь крошечными постами летучей почты; и вотъ, оторванные отъ своей сотни на тысячу верстъ, не обезпеченные довольствіемъ и фуражемъ, они живутъ многіе мѣсяцы, добывая себѣ, какъ Робинзонъ, пропитаніе. Великой удачей для нихъ было, когда случайно проходящая часть оставляла имъ нѣсколько сухарей, да горсть чая, больше давать не могли, такъ какъ черезъ 10—15 верстъ есть еще 4 заброшенныхъ казака, которые тоже нуждаются. Многіе изъ нихъ мѣсяцами не имѣли мяса. Между тѣмъ наступали холодныя осеннія ночи, нужно было подумать о теплой одеждѣ. Будучи слишкомъ малы, они поневолѣ избѣгали располагаться въ китайскихъ разоренныхъ деревняхъ, гдѣ труднѣе оберегаться отъ случайныхъ нападений, а предпочитали строить себѣ шалаши въ сторонѣ. Многіе же посты на сѣверѣ были оставлены просто въ открытомъ полѣ.

Въ дни, когда сразу получались пакеты съ обѣихъ сторонъ, на посту приходилось оставаться, нерѣдко ночью, одному человѣку; въ такихъ случаяхъ оставшійся предпочиталъ уйти подальше отъ своего шалаша и гдѣ-нибудь въ кустахъ дожидаться возвращенія своихъ товарищей. Не мало тутъ было примѣровъ мужества и удивительнаго перенесенія всевозможныхъ лишеній.

Такъ въ августѣ 1900 года, въ 2-хъ верстахъ около города Мергеня, казакъ 3-й сотни Готовъ, отвезя пакетъ на сосѣдній постъ въ сторону г. Благовѣщенска, возвращался подъ вечеръ и уже подѣзжалъ къ гор. Мергену, какъ

вдругъ изъ кустовъ впереди раздался выстрѣлъ, повалившій подъ нимъ лошадь, а когда онъ, очутившись на землѣ, хотѣлъ снять винтовку, то второй выстрѣлъ пробилъ ему лѣвую руку. Не потерялся Глотовъ и выхвативъ уцѣлѣвшею правою рукою шашку, бросился за двумя пѣшими китайцами, въ страхѣ позабывшими о своихъ магазинныхъ винтовкахъ, и положилъ обоихъ на мѣстѣ.

Въ ноябрѣ 1900 года всѣ эти посты были сняты и въ Цицикарѣ образовали сводную сотню подъ командою хорунжаго Михалева; и лишь въ мартѣ 1901 года они присоединились въ г. Тѣлинѣ къ своему полку.

Генераль-маіоръ Ренненкампфъ зимою 1900 года въ Гиринѣ.

Хан-Тен-дю.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Походъ во владѣнія князя Хантендю.

Въ походъ во владѣнія князя Хантендю участвовали: *1-я сотня*: подьесауль Оренбургскаго войска Абоимовъ и хорунжій Щербань.—*2-я сотня*: сотникъ Уральскаго войска Гордѣевъ.—*3-я сотня*: подьесауль Грековъ и сотникъ фонъ-Шлигтингъ.—*Врем.-команд. полкомъ* войсковой старшина Вотинцевъ.

13-го октября Тѣлинскія сотни были въ д. Шауньянъ, гдѣ стали готовиться къ походу во владѣнія князя Хантендю, вмѣстѣ съ остальными частями отряда, которыя все это время оставались здѣсь, предпринявъ лишь 4-хъ дневный

поискъ съ 30 сентября по 4-е октября противъ хунхузозъ, показавшихся, по слухамъ, къ сѣверу по Гириному тракту, но не встрѣтивъ никого, даже отряда изъ Гирина, съ которымъ, по распоряженію начальства, должны были дѣйствовать совмѣстно, вернулись обратно. Въ этомъ поискѣ участвовали: 2-я сотня 1-го Нерчинскаго полка, 5-я Амурскаго полка и 2 орудія 2-й Забайкальской казачьей батареи. Наканунѣ выступленія въ походъ къ Хантендю сюда же подошелъ штабъ 1-го Нерчинскаго полка съ полусотней 3-й сотни, которая вмѣстѣ со знаменемъ, трубаческимъ взводомъ и со всѣми прибывшими офицерами, по распоряженію генерала, должна была также принять участіе въ экспедиціи; временное командование полкомъ принялъ на себя войсковой старшина Вотинцевъ. Экспедиція, предпринимаемая противъ Хантендю, владѣльца обширныхъ золотыхъ приисковъ къ востоку отъ гор. Куанкая, имѣла цѣлью разсѣять скопища отступившихъ изъ Гирина и Хунчуна китайскихъ войскъ, объединенныхъ подъ его командой. Планъ ея состоялъ въ томъ, что съ сѣвера изъ Гирина долженъ былъ наступать отрядъ изъ 3-хъ родовъ оружія генерала Фока, который, соединившись съ конной колонной въ г. Куанкаѣ, въ 120 верстахъ къ востоку отъ д. Шуаньянъ, долженъ былъ наступать далѣе на прииски.

Морознымъ раннимъ утромъ 15 октября, изъ Шуаньяна тронулась конная колонна, взявъ на сотню по 2 двуколки, запряженныхъ тройками, а чтобы быть свободными отъ всякихъ тяжестей, г.-м. Ренненкампфъ рѣшилъ не брать съ собою артиллеріи. Весело шли отдохнувшіе на продолжительныхъ дневкахъ кони между мертвыми китайскими пашнями, аккуратно разграфленными какъ по линейкѣ глубокими бороздами, скованными зимнею колотью; эти борозды памятливымъ нашимъ дозорамъ, которымъ постоянно приходилось двигаться безъ дорогъ. Послѣ двадцати пяти верстъ такого, ничѣмъ не нарушаемаго движенія, изъ передовой сотни донесли, что китайцы въ значительныхъ силахъ, въ 1½ верстахъ впереди, заняли берегъ болотистой рѣчки, и, скрываясь за фанзами и прибережнымъ тальникомъ, открыли огонь по нашей заставѣ. Выѣхавъ впередъ, г.-м. Ренненкампфъ двинулъ 1, 2 и 3 сотни 1-го Нерчинскаго полка съ фронта, 2 Амурскія сотни въ охватъ лѣваго фланга, самъ же остался со знаменемъ и трубачами.

Была минута, когда 2-я сотня (сотника Гордѣева), бывшая въ центрѣ, выскочивъ на горку, подъ страшнымъ огнемъ, пріостановилась; видя это, подполковникъ Павловъ (нынѣ командиръ Нерчинскаго полка) проситъ разрѣшенія повести

ее впередь; „съ Богомъ“, напутствуетъ его г.-м. Ренненкампфъ; и черезъ минуту сотня врубилась вслѣдъ за нимъ въ непріятельскіе ряды. Не выдержали китайцы лихого напора казаковъ, бросились къ д. Удядзѣ, оставляя на разстояніи 3-хъ верстъ изрубленные трупы.

Въ то время, когда сотни перебрались по топкимъ берегамъ рѣчки, а часть казаковъ врубилась въ китайцевъ, въ центрѣ образовался интервалъ около 200 шаговъ—и вотъ человекъ 100 пѣшихъ китайцевъ прорываются въ него, надѣясь избѣжать встрѣчи съ казачьей шашкой, и бѣгутъ прямо къ мѣсту, гдѣ стоятъ начальникъ отряда и знамя, прикрываемое одними трубачами. Тутъ случилось событіе, едва ли когда-либо повторявшееся въ исторіи: бросивъ свои корнеты и геликоны на землю, съ выхваченными шашками, ударили на нихъ трубачи, вмѣстѣ съ капельмейстеромъ Скрипкинымъ, подъ командою добровольца, сотника Кубанскаго войска Гучкова. Нѣсколько изрубленныхъ китайцевъ, оставшихся на мѣстѣ этой стычки, только подожгли воинственный пылъ трубачей, и они понеслись впередь, чтобы рубиться рядомъ со своимъ строевымъ собратомъ, доказавъ всѣмъ, что, занимаясь извлеченіемъ изъ своихъ инструментовъ музыкальныхъ звуковъ, они не утратили боевыя качества. Каждый изъ нихъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й ст.

Это дѣло намъ стоило 1 убитымъ и 9 ранеными и около 20 лошадей; раненые отправлены въ Гиринь.

Подкрѣпившись кто чѣмъ могъ на часовомъ перевалѣ у ханшиннаго завода около д. Удядзы, и похоронивъ убитаго казака Дымовскаго подъ пѣніе хора офицеровъ, причемъ за священника съ большимъ умѣньемъ прочелъ молитвы сотникъ Николаевъ, отрядъ въ 12 часовъ двинулся дальше, и, не доходя до д. Духахэ, былъ встрѣченъ вновь огнемъ противника, занявшаго возвышенность; дѣйствуя съ фронта и ударивъ во флангъ и тылъ 3-й и 6-й сотнями, подъ командою подполковника Павлова, вовремя успѣвшаго со своимъ обходомъ, отрядъ сбиль китайскихъ стрѣлковъ съ ихъ новой позиціи, и, пройдя еще около 10 верстъ, остановился на ночлегъ. Здѣсь, проведя утомительную ночь въ полной готовности, не раздѣваясь и не снимая амуниціи, изъ опасенія нечаяннаго нападенія со стороны противника, занявшаго позицію въ 6 верстахъ впереди на горахъ у д. Янтушаны, отрядъ въ 7 час. утра выступилъ далѣе, готовясь къ новому столкновенію. И дѣйствительно, съ высокаго, съ крутыми спусками хребта впереди д. Янтушаны, китайцы открыли двухъярусный

огонь по передовой сотнѣ; по дисциплинѣ огня можно было судить о томъ, что здѣсь предстояло имѣть дѣло съ болѣе обученнымъ противникомъ. Первою ввязалась въ дѣло 3-я сотня, ее поддержала 6-я Амурская, и затѣмъ, обстрѣлявъ противника залпами, 3-я сотня одновременно съ 6-й сотней сѣли на лошадей и пошли лавою, 3-я сотня прямо, а 6-я въ охватъ лѣваго фланга. Не имѣя возможности развить стремительности удара, они на крутую гору наступали почти шагомъ, прикрываемые огнемъ остальныхъ сотенъ и 1-й сотней, двинувшейся въ охватъ лѣваго фланга.

Китайцы не могли удержаться послѣ этого рѣшительнаго наступленія, и, преслѣдуемые вначалѣ огнемъ, а затѣмъ коннымъ налетомъ, были разсѣяны по горамъ, окаймлявшимъ узкую долину, открывъ дорогу для безпрепятственнаго движенія отряда къ г. Момпашану.

Въ этомъ бою имѣлъ мѣсто удивительный случай: передъ выступленіемъ съ ночевки утромъ урядникъ Амурскаго полка Бѣлоусовъ, снискавшій себѣ въ рядахъ своей сотни вполне заслуженную репутацію лихого и смѣлаго казака, томимый тяжелой безысходной тоской, въ предчувствіи близкой смерти, по совѣту своихъ товарищей остается въ обозѣ, какъ въ болѣе безопасномъ мѣстѣ. И вотъ, стоя далеко въ тылу, во время боя онъ падаетъ: пуля ему попала въ самое сердце.

Въ этотъ день отрядъ потерялъ еще одного доблестнаго казака Номоконова, посланнаго для реквизиціи скота въ ближайшую придорожную фанзу; отѣхалъ онъ лишь полторы версты въ сторону — и, на глазахъ всего отряда, былъ убитъ нѣсколькими фальконетными пулями въ воротахъ занятой китайцами фанзы; здѣсь же вмѣстѣ съ нимъ былъ раненъ казакъ Марковъ. Въ 17 верстахъ отъ города Момпашана морозную зимнюю ночь отрядъ провелъ подъ открытымъ небомъ, а на утро, 17 октября, генералъ Ренненкампфъ, напомнивъ казакамъ о спасеніи въ этотъ день Царской семьи отъ гибели, выразилъ надежду, что Богъ и отрядъ не оставитъ безъ милости въ великій для Россіи день, и двинулся дальше къ городу Момпашану. 3-я сотня, бывшая на этомъ переходѣ въ авангардѣ, не доходя 6 верстъ до города, услышала выстрѣлы справа, со стороны д. Шемелидзе, сѣвшилась и, сдѣлавъ нѣсколько залповъ, обнаружила, что стрѣлки противника заняли окраину деревни и прилегающую возвышенность. Тогда войсковой старшина Вотинцевъ, по приказанію генерала, съ 5-й сотней бросился съ фронта; 3-я сотня атаковала ихъ слѣва и по мѣстности, пересѣченной ложбинами и покрытой ки-

тайскими пашнями, обѣ сотни, подѣ сильнымъ огнемъ, добрались до засѣвшаго врага и, поддержанныя 1-й сотней справа, съ гикомъ бросились на упорно обороняющагося противника, побѣжавшаго только въ самую послѣднюю минуту. Молодецки врубались казаки въ самую толпу китайцевъ. Урядникъ 3-й сотни Зиминъ, изрубивъ нѣсколькихъ бѣглецовъ, налетѣлъ на одного найона и, чтобы захватить живьемъ, обхватилъ его за руки. Оба упали съ лошадей на землю. Отличался своимъ молодецествомъ также терскій казакъ Когосовъ, умѣвшій соединять свои прямыя обязанности вѣстового при князѣ Магаловѣ съ обязательнымъ участіемъ во всѣхъ бояхъ, причемъ про него шутя говорили, что Когосовъ умѣетъ нанизывать шашлыкъ изъ китайцевъ на свои пули. Только сигналъ отбоя прекратилъ это преслѣдованіе, длившееся на разстояніи 3-хъ верстъ. Собравшись за горой Шемелидзе, уже въ виду города, отрядъ двинулся впередъ, рассчитывая его найти покинутымъ, хотѣли даже вызвать пѣсенниковъ; но вдругъ вся окраина и высокая каменная стѣна городской импани, увѣнчанная башнями, задымились и началась сплошная ружейная трескотня. Подойдя на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла, такъ какъ китайцы начали стрѣлять слишкомъ рано, генераль-маіоръ Ренненкампфъ спѣшилъ 1, 2, 5 и 6 сотни и двинулъ 1, 2 и 6 сотни вправо отъ дороги подѣ командой есаула Пѣшкова, 5-ю сотню повелъ подполковникъ Павловъ лѣвѣе ея, 3-я сотня осталась въ прикрытіе коноводовъ и обоза; для охраны праваго фланга былъ высланъ разъѣздъ сотника Кабанова, на лѣвый же флангъ разъѣздъ поручика лейбъ-гвардіи Уланскаго полка Арсеньева. Безостановочно наступая, наши сотни выбили противника засѣвшаго въ фанзахъ вправо и влѣво отъ импани, и наступая далѣе, сотни есаула Пѣшкова подошли къ западнымъ воротамъ крѣпости, гдѣ, засѣвъ въ фанзахъ въ 30—40 шагахъ отъ крѣпостной стѣны, мѣткими выстрѣлами заставили притихнуть защитниковъ ближайшаго участка стѣны, весь же остальной фасъ импани стоналъ отъ выстрѣловъ, направленныхъ на пріотившихся подѣ стѣнами бойцовъ. Казаки пытались выбить ворота бревнами, но ничего не могли сдѣлать; эта работа требовала настолько громаднаго наряда людей, что не оставалось даже взвода для прикрытія работающихъ.

Между тѣмъ дозоры донесли, что изъ восточныхъ воротъ крѣпости выходятъ толпы китайцевъ и обходятъ съ обѣихъ сторонъ, вслѣдствіе чего, сознавая безцѣльность сидѣнья подѣ стѣнами, захвативъ съ собою раненыхъ, стали отступать подѣ сильнымъ огнемъ. 5-я сотня есаула

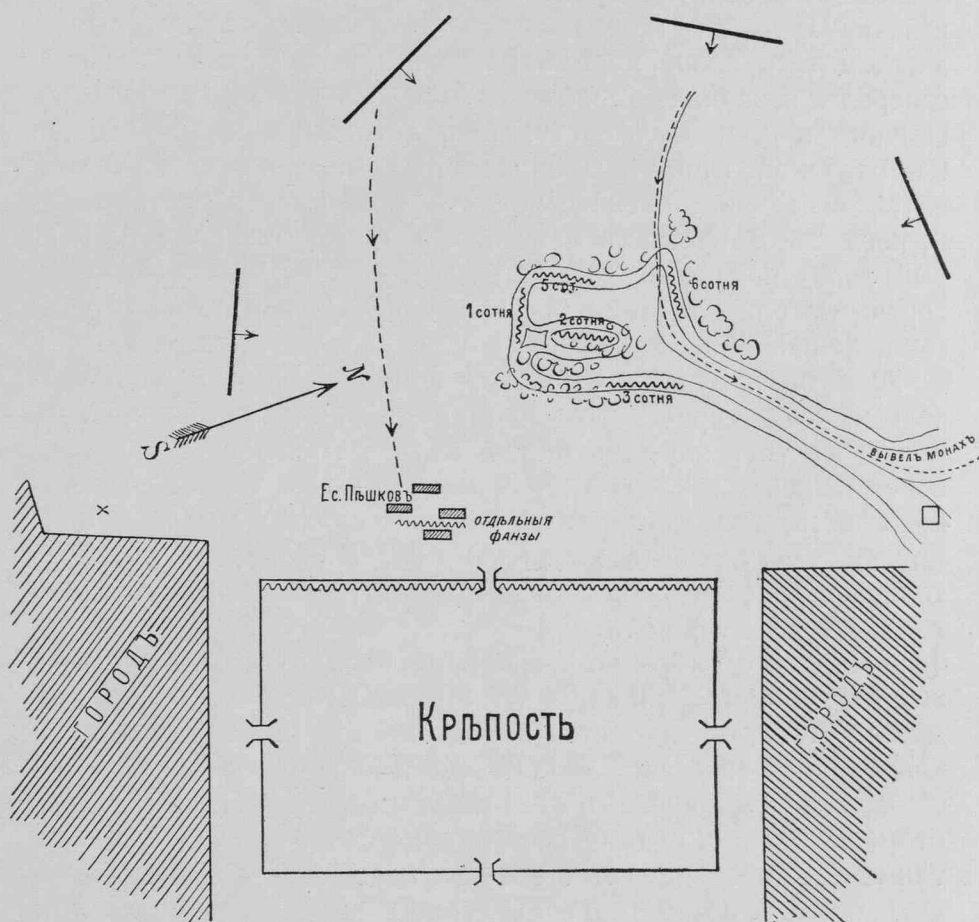
Фуса, выбивъ врага, засѣвшаго влѣво отъ крѣпости въ фанзахъ и за оградами, вытѣснила его совсѣмъ изъ этого участка города, но подойдя къ сѣвернымъ воротамъ, оказалась въ положеніи есаула Пѣшкова, и также отступила. Около 11 часовъ утра всѣ собрались въ небольшой поросшей лѣсомъ котловинѣ, въ 400 шагахъ отъ западной стѣны импани, въ которой едва умѣстился отрядъ съ коноводами и обозомъ. Между тѣмъ, вышедшія изъ города массы китайцевъ все болѣе продвигались за фланги, а къ 2 часамъ окончательно заволокли нашъ тылъ, очевидно съ цѣлью никого не выпустить. Со стѣны, и отовсюду кругомъ какъ къ центру, слетались пули къ маленькой ямѣ, производя сплошной завывающій аккордъ; яма оказалась настолько глубокою, что предохраняла отъ выстрѣловъ все находившееся на днѣ, скаты же съ половины своей крутизны свободно обстрѣливались. Когда было выяснено намѣреніе противника, генераль-маіоръ Ренненкампфъ, сознавая невозможность продолжать путь, на соединеніе съ отрядомъ г.-м. Фока, а также имѣя много раненыхъ, бросить которыхъ на произволъ китайцевъ значило подвергнуть несчастныхъ величайшей пыткѣ, какую только можетъ выдумать дикая фантазія китайца, рѣшилъ отступить обратно, прорубившись ночью. Чтобы не оставаться въ долгу и отвѣчать на всѣ стороны, края ямы были окаймлены со всѣхъ сторонъ цѣпью казаковъ, положеніе которыхъ, обстрѣливаемыхъ съ фланговъ и тыла, было тяжелое; отвѣчать можно было только впередъ; за недостаткомъ же патроновъ, приказано было стрѣлять только залпами, и притомъ, если китайцы подойдутъ на 300 шаговъ.

Не рѣшавшіеся на приступъ китайцы, видя рѣдкіе отвѣтные выстрѣлы, пробовали перейти въ наступленіе, но, подпущенные на самое близкое разстояніе, были жестоко разстрѣливаемы казаками.

Наибольшую дерзость проявили китайцы, скопившіеся около фанзъ близъ крѣпостныхъ воротъ, откуда отступилъ есауль Пѣшковъ. Въ 3-й сотнѣ, обращенной къ крѣпости, то и дѣло раздавались отдѣльные выстрѣлы по китайцамъ, перебѣгавшимъ къ этимъ фанзамъ. Урядникъ Зиминъ жестоко поплатился за этотъ охотничій спортъ: онъ, чтобы лучше видѣть цѣль, совсѣмъ вылѣзъ изъ закрытія и тотчасъ же повалился на землю прострѣленный. По мѣрѣ того какъ рѣже становились наши выстрѣлы, изъ желанія сбегать патроны, дерзость китайцевъ росла; близъ вышеупомянутыхъ фанзъ стоялъ сильный галдежъ; отдѣльные голоса

ясно доносились въ яму, увѣщевая нерѣшительныхъ броситься на приступъ; и вотъ, ободренные молчаніемъ русскихъ, до 50 смѣльчаковъ бросаются съ яростными криками, но встрѣченные залпами бѣгутъ обратно.

Около 4 часовъ дня пошелъ дождь, а затѣмъ снѣгъ повалилъ хлопьями, и китайцы притихли; лишь изрѣдка бой-

ницы стѣны вспыхивали боевымъ огнемъ, и пролетала одиночная пуля. Взяли грязной воды изъ лужи и приготовили изъ нея чай для раненыхъ, продрогшихъ отъ сырости. Уже терялись въ вечернихъ сумеркахъ зубчатые контуры городской стѣны и силуэтъ ея высокой башни, едва вырисовываясь, терялся во мглѣ, когда, неизвестно откуда, въ ямѣ появился китаецъ и сказалъ слѣдующее: „я монахъ; служу добру; желаю и вамъ добра. Я пришелъ показать дорогу, по которой вы пройдете безопасно; китайцевъ много; у нихъ скоро будетъ пушка; они васъ убьютъ; надо ухо-

дять. Спасая васъ, я спасу много китайцевъ. Вы храбры, и прежде чѣмъ васъ убьютъ, много погибнетъ китайцевъ отъ вашихъ пуль и шашекъ“.

Эти правдивыя слова вызвали полное довѣріе къ монаху, и г.-м. Ренненкампфъ рѣшилъ отступить. Раненыхъ помѣстили на двуколки, но мѣстъ не хватило, нѣсколькихъ изъ нихъ пришлось посадить верхомъ и назначить къ каждому по 2 казака. Приказавъ не увлекаться противникомъ по сторонамъ, а стремиться лишь впередъ, работая исключительно шашкой, генераль назначилъ своимъ замѣстителемъ подполковника Павлова и приказалъ отступать подъ прикрытіемъ 6-й сотни. Въ глубокой тишинѣ двинулась колонна, предшествуемая китайскимъ монахомъ. Не встрѣтивъ на пути сопротивления, отрядъ въ 8 верстахъ отъ города сталъ бивакомъ. 1 убитый и 20 раненыхъ казаковъ, изъ которыхъ вскорѣ нѣкоторые умерли въ Гириномъ госпиталѣ, и нѣсколько убитыхъ лошадей были потеряны отрядомъ въ этотъ день.

22 октября отрядъ былъ уже въ Гиринѣ, и офицеры, вѣрченныя командиромъ и нѣсколькими офицерами Нерчинскаго полка, въ тотъ же день пировали въ китайской гостинницѣ, вспоминая за стаканомъ вина памятное 17-е октября. Десятки блюдъ, своеобразной китайской кухни, смѣняли одно другимъ услужливые китайскіе бои, и громадная праздная толпа, привлеченная полковымъ оркестромъ, стояла у гостинницы до поздней ночи.

Съ 22-го октября по 9-е ноября, отрядъ, ожидая распоряженій о новой экспедиціи на Момпашанъ и далѣе во владѣнія Хантендю, остается въ г. Гиринѣ, размѣстившись по квартирамъ, запасаясь теплой одеждой и ичигами *).

Жизнь въ вонючемъ китайскомъ городѣ, гдѣ не только отбросы цѣлыми кучами перегниваютъ въ узкихъ и темныхъ улицахъ, но даже естественная надобность отправляется тутъ же, гдѣ идетъ торгъ съѣстными припасами, могла нравиться только людямъ утомленнымъ ежедневными передрыгами сплошь и рядомъ кроваваго характера; но уже черезъ нѣсколько дней всѣ стали томиться этимъ сидѣньемъ, съ нетерпѣніемъ ожидая извѣстій о новомъ походѣ. Ходить и ѣздить по улицѣ нельзя было иначе, какъ вооружившись хорошей нагайкою, которою съ трудомъ удавалось прокладывать себѣ путь по улицамъ, переполненнымъ празднымъ народомъ, какъ это бываетъ на бойкихъ ярмаркахъ въ Россіи. Безобразныя полунагіе нищѣ, покрытыя гнойными язвами или сплошнымъ

*) Такъ называется зимняя сибирская обувь.

Участники боя подь Момпашаномъ 17-го октября 1900 года.

Верхній рядъ: Ванлангуй, Хорунжий Вертопраховъ, Согникъ Гордѣевъ, Согникъ фонъ-Шлихтингъ, Врачъ Черкесовъ, Согникъ Кабановъ, Поручикъ Арсеньевъ, Подьесаулъ Абамовъ, Согникъ Гучковъ. Средній рядъ: Хорунжий кн. Магаловъ, Есаулъ Фусъ, Подполк. Павловъ, Ген-майоръ Реннен-камфъ, Войсковой старшина Вотинцевъ. Нижній рядъ: Хорунжий Щербань, Согникъ Николаевъ, Подьесаулъ Грековъ.

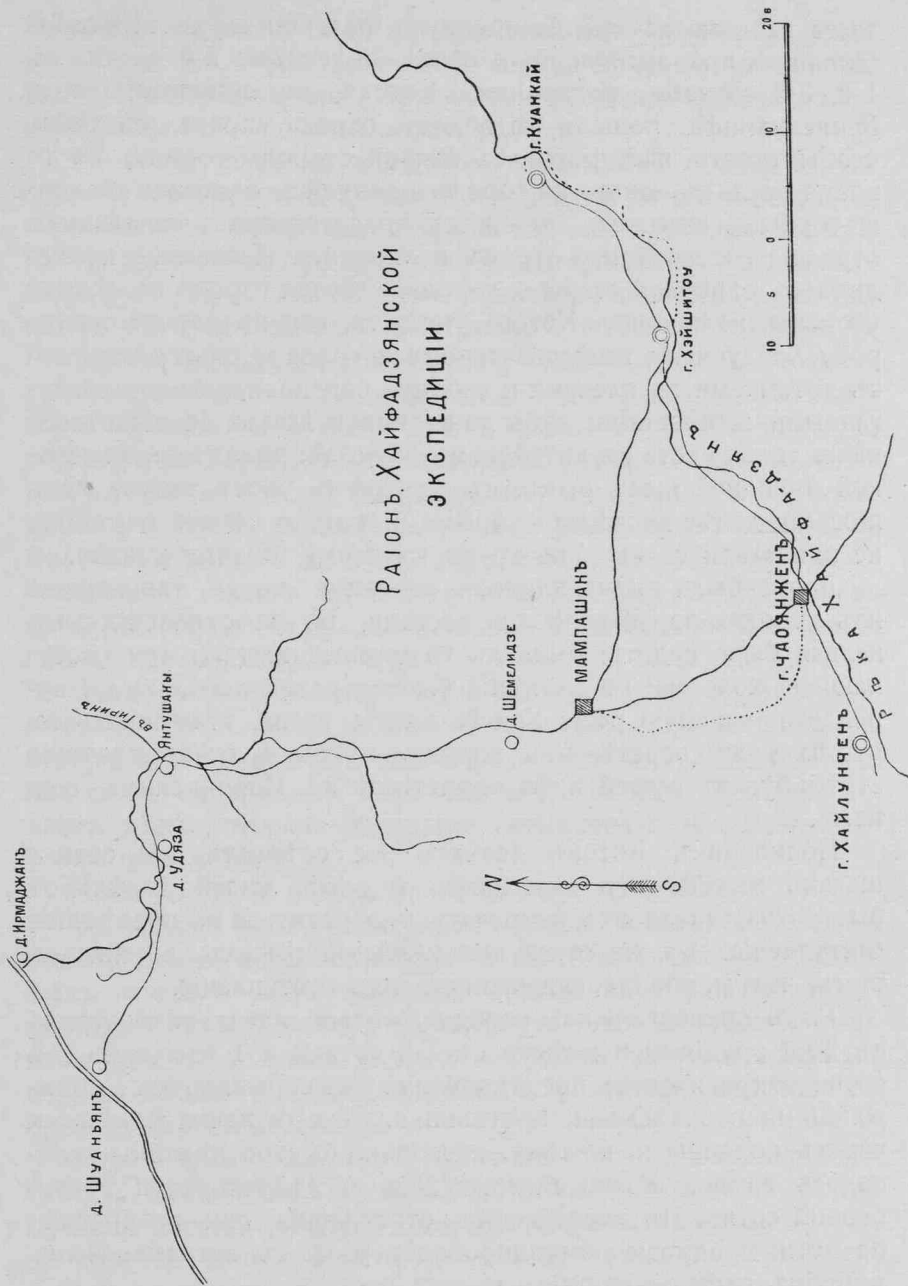
струпомъ проказы, назойливо, какъ мухи, лѣзли, выпрашивая подаяніе; здѣсь уже не помогали никакія нагайки.

Дороговизна въ городѣ превзошла самую отчаянную купеческую жадность: съ русскихъ запрашивали въ три-четыре раза дороже, чѣмъ съ китайцевъ; приходилось платить за одну бутылку водки 3 руб.

Въ виду всего этого, извѣстіе о предстоящемъ походѣ было принято съ радостью всѣми. 9 ноября 2-я и 3-я сотни Нерчинцевъ, подъ командою полковника Котова, выступили на д. Ирмачжанъ, а 13-го ноября 1-я сотня, въ составѣ отряда генераль-лейтенанта Каульбарса, на д. Янтушаны, по дорогѣ восточнѣе Мукденскаго тракта, гдѣ и соединилась съ кавалеріей г.-м. Ренненкампа; подъ его командой были три сотни Нерчинцевъ, 6-я сотня Амурцевъ и 4 эскадрона Приморскаго драгунскаго полка. Вся кавалерія двинулась впередъ къ г. Момпашану, оставивъ 1-ю сотню въ пѣхотной колоннѣ полковника Джонсона, слѣдовавшей по той же дорогѣ на переходъ позади. Къ вечеру городъ Момпашанъ выслалъ депутацію на встрѣчу приближающемуся отряду, а на другой день былъ произведенъ обыскъ фанзъ, расположенныхъ въ импанѣ, но кромѣ остатковъ китайскаго солдатскаго обмундированія, да воинственныхъ прокламацій, ничего не нашли; здѣсь были сожжены одни городскія ворота.

13-го, утромъ, кавалерія экспедиціоннаго отряда г.-л. Каульбарса, раздѣлившись на двѣ колонны, двинулась къ г. Чаоянжену, лежащему къ востоку въ 30 верстахъ отъ г. Момпашана, для окруженія находившихся тамъ нѣсколькихъ тысячъ китайцевъ. По правой дорогѣ наступала колонна г.-м. Ренненкампа: 2 сотни Нерчинцевъ, конные охотники 19-го стрѣлковаго полка и нештатной конно-горной батареи одинъ взводъ; по лѣвой дорогѣ колонна полковника Печенкина: 2 эскадрона, одна сотня Амурскаго полка и 2 орудія 2-й казачьей батареи. По лѣвой дорогѣ за полковникомъ Печенкинымъ слѣдовалъ баталіонъ 19-го стрѣлковаго полка капитана Гассе со взводомъ 2-й сотни Нерчинцевъ, не дошедшій въ этотъ день до г. Чаоянжена на 8 верстъ. Всѣ же прочія части составили отрядъ полковника Джонсона и, передневавъ въ г. Момпашанѣ, 19-го выступили на г. Хейшитоу.

Конныя колонны, наступая гористыми долинами, по снѣжной мятели морознаго зимняго дня (было 23° мороза), около трехъ часовъ, почти одновременно, подошли съ двухъ сторонъ къ г. Чаоянжену. Дозоры, убѣдясь, что городъ занятъ китайцами силою до 2000 человекъ, донесли объ этомъ, а когда отрядъ показался на хребтѣ, еще за 2—3 версты, то

изъ-за глиняной городской стѣны стали выкатывать громад-
ные клубы дыма и оглушительные выстрѣлы, подобные ору-
дѣйнымъ, загрохотали по долину — то стрѣляли фальконеты.
Конно-горный взводъ выѣхалъ на позицію подъ прикрытіемъ
охотниковъ, и, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ по городу,

заставилъ замолчать безвредную фальконетную стрѣльбу. Оставивъ при артиллеріи и обозѣ полусотню 2-й сотни, съ 1-й, 3-й сотнями, полковникъ Котовъ, по приказанію г.-м. Ренненкампа, пошелъ въ обходъ города справа, съ тѣмъ, чтобы стоять насторожѣ съ южной стороны города, въ то время какъ съ запада на городъ двинулись охотники съ конно-горнымъ взводомъ (при нихъ присутствовалъ начальникъ отряда со штабомъ), а отрядъ полковника Печенкина подходилъ съ сѣверной стороны города. Обходя городъ съ южной стороны, полковникъ Котовъ увидѣлъ, что по дорогѣ къ городу Хайлунчену тянулась огромная толпа мирныхъ жителей съ котомками за плечами и арбами, переполненными перепуганными женщинами; арбы тащили всѣ домашнія животныя, какія только есть въ китайскомъ обиходѣ: рядомъ съ маленькой лошадкой шелъ быкъ, въ переднемъ уносѣ тянулъ мулъ и осель; далѣе виднѣлись коровы, и только собака да свинья не прилагали свою долю труда къ этому общему усилію.

Далѣе была видна длинная вереница людей, тянувшаяся изъ города, по дорогѣ къ востоку, но за отдаленностью нельзя было судить: были ли то мирные жители или отступающая колонна; но сомнѣніе быстро разсѣялось, когда, перейдя замерзшую рѣку Хай-фа-дзянь, толпа, стянувшись въ кустахъ, въ верстѣ отъ города, открыла беспорядочную стрѣльбу изъ ружей и фальконетовъ по Нерчинскимъ сотнямъ.

Полковникъ Котовъ тотчасъ же спѣшилъ 3-ю сотню, шагахъ въ 800 отъ китайцевъ, и сотня своей стрѣльбой быстро заставила ихъ замолчать и обратиться въ поспѣшное отступленіе. 1-я же сотня двинулась на рысяхъ, вправо, съ тѣмъ, чтобы, обойдя, задерживать ихъ отступленіе.

Тѣмъ временемъ изъ города выѣхалъ начальникъ отряда съ 2-мя орудіями и вмѣстѣ съ 3-й сотней и 1 взводомъ 2-й сотни отправился въ преслѣдованіе, уже скрывшагося за ближайшими перелѣсками, противника. Вскорѣ вдали показался хвостъ колонны, и по тому, насколько быстро китайцы уклонялись влѣво, можно было судить о дѣятельности нашей первой сотни. Въ поспѣшномъ отступленіи они разбросали по пути: предметы обмундированія, узлы съ награбленнымъ добромъ и фальконеты.

Отойдя отъ города верстѣ на 10, хвостъ китайской колонны занялъ отлогую горку, поросшую кустарникомъ, и вновь началась ихъ беспорядочная трескотня. Горныя орудія выѣхали на позицію, а третья сотня атаковала ихъ въ шашки, оставивъ на мѣстѣ стычки въ кустахъ до 70 труповъ.

1-я сотня подошла сюда же нѣсколькими минутами позже, когда уже 3-я сотня закончила атаку, и чтобы довершить ударъ, развернувъ лаву, бросилась ихъ преслѣдовать, но наступившая ночь помѣшала ихъ работѣ.

1-я сотня въ этомъ дѣлѣ дѣйствовала такъ: обойдя справа колонну китайцевъ, она заняла на флангѣ ея пути дворъ, и, скрываясь за заборомъ, открыла дружный огонь; китайцы уклонились влѣво, ушли изъ-подъ выстрѣловъ и продолжали свой путь. При дальнѣйшемъ преслѣдованіи было замѣчено вдали, съ противоположной стороны китайской колонны, два эскадрона, идущіе въ атаку; чтобы поддержать ихъ, 1-я сотня уже вынула шашки, но эскадроны, подъ выстрѣлами, повернули обратно (какъ впоследствии оказалось, наткнувшись на обрывистый берегъ плохо замерзшей рѣки). Не находя послѣ этого возможности съ 60 казаками продолжать атаку, командиръ 1-й сотни занимаетъ рядъ стрѣлковыхъ позицій на флангѣ китайцевъ, до тѣхъ поръ, пока тѣ не замѣтили малочисленность своего преслѣдователя и сами не перешли въ атаку, съ цѣлю окружить казаковъ въ маленькомъ дворикѣ, гдѣ вновь спѣшилась сотня.

Около 8 часовъ вечера отрядъ собрался въ городъ Чаоянженѣ; 1-я же сотня только въ 10 часовъ прибыла сюда же, потерявъ 1 лошадь убитою, 2 ранеными и 2 выбившимися изъ силъ, сдѣлавъ за день болѣе 70 верстѣ. Драгуны въ этомъ дѣлѣ потеряли ранеными ротмистра графа Келлера и 5 нижнихъ чиновъ.

Преслѣдованіе велось на разстояніи 12 верстѣ.

На другой день, осматривая городъ, можно было всюду видѣть слѣды недавнихъ насилій китайскихъ деморализованныхъ солдатъ надъ мирными гражданами: разграбленные магазины, гдѣ все было перевернуто вверхъ дномъ, обезчещенныя на глазахъ мужей и отцовъ жены и дѣвушки; изуродованные пытками мужчины и женщины, оказавшіе сопротивление грабителямъ.

Всѣмъ этимъ насиліямъ никто не мѣшалъ, такъ какъ китайскіе начальники первые участники въ грабежѣ, а безсильная власть являлась сама же ихнею данницею.

Еще за много верстѣ до г. Чаоянжена по дорогѣ, гдѣ шла колонна полковника Печенкина, вправо и влѣво, то и дѣло, тянулись свѣжія пепелища недавно зажиточно жившихъ манчжуръ.

У воротъ одной изъ такихъ сожженныхъ усадебъ громко плакалъ старикъ, случайно уцѣлѣвшій отъ поголовнаго истребленія. Здѣсь же стояли два гроба: бывшего хозяина и его

жены, оказавшихся не въ состояніи уплатить требуемую сумму.

Въ другомъ полуразоренномъ дворѣ, въ уцѣлѣвшей фанзѣ, набилось до 50 китайскихъ женщинъ; одна изъ нихъ была съ рукой, перебитою ударомъ палки. Медицинская помощь, оказанная ей русскимъ врачомъ, вызвала общее удивленіе этихъ не привыкшихъ къ милосердію людей. Впослѣдствіи, гуманное отношеніе русскихъ было оцѣнено ими и города, всѣ на перебой, просили къ себѣ русскіе гарнизоны.

Въ 6 часовъ вечера 19 ноября, отрядъ генерала Ренненкампа двинулся на г. Хейшитоу, гдѣ, по свѣдѣніямъ, собрались массы китайцевъ, съ цѣлью 20 ноября быть уэтого города, одновременно съ главными силами г.-л. Каульбарса. Въ Чаоянженѣ былъ оставленъ взводъ съ подъесауломъ Жулебинымъ для несенія службы при пѣхотной колоннѣ.

Стояла тихая зимняя ночь; двадцатипятиградусный морозъ висѣлъ неподвижно въ воздухѣ; свистъ отъ раздавливаемаго копытами и колесами снѣга далеко разносился по равнинѣ. Связавши цѣпью парныхъ всадниковъ части своего походнаго порядка, колонна, въ фантастическихъ костюмахъ, двигалась по равнинѣ, недавно такъ густо населенной, въ настоящее же время пустынной, отъ страха предъ нашествіемъ русскихъ. Въ колоннѣ перемѣшались въ безпорядкѣ предметы китайской зимней одежды съ русской военной формой. Почти у всѣхъ казаковъ и офицеровъ на головахъ были надѣты китайскія зимнія шапки съ мѣховыми наушниками и китайскія мѣховыя шубы, которыя, благодаря своимъ разрѣзамъ сбоку, весьма удобны для ѣзды верхомъ; длинные же рукава ихъ незамѣнимы въ морозное время: спрятавъ въ нихъ руки, можно свободно обходиться безъ перчатокъ.

Двигались шагомъ, то и дѣло соскакивали съ лошадей, чтобы ходьбой согрѣть заоченѣлыя ноги. Въ 12 часовъ ночи отрядъ расположился на ночлегъ въ д. Хайфу и спугнулъ отсюда нѣсколько китайскихъ солдатъ, сдѣлавшихъ залпъ по приближавшейся заставѣ 1-й сотни 1-го Нерчинскаго полка, ранившій одну лошадь.

На другой день, въ 8 часовъ утра, выступили дальше въ г. Хейшитоу, гдѣ въ 4 часа дня соединились съ колонной г.-л. Каульбарса. Китайцы бѣжали въ г. Куанкай, въ 35-ти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Хейшитоу. Послѣ 4-хъ часового отдыха, экспедиціонный отрядъ двинулся дальше съ тѣмъ, чтобы на утро слѣдующаго дня окружить этотъ городъ. Наступали къ г. Куанкаю тремя колоннами; по лѣвому берегу рѣки Хай-фа-зянъ шелъ г.-л. Каульбарсъ, лѣвѣе его ко-

лонна войскового старшины Кононовича, по правому наступалъ г.-м. Ренненкампфъ съ кавалеріей и 2 орудія конно-горнаго взвода. Двигались безъ дорогъ по лѣснымъ и горнымъ трощобамъ, вынося на казачьихъ плечахъ орудія; плохія тропинки, взбирающіяся на горы и сбѣгающія временами къ берегу рѣки Хай-фа-зянь, служили дорогой конной колоннѣ. Временами шли цѣлиной.

Связь между частями, ежеминутно задерживаемыми застрѣвавшими въ темную ночь орудіями, была затруднительна.

Еще съ полпути замѣтили, какъ на лѣвомъ берегу рѣки вспыхнулъ огонекъ, предупреждавшій городъ о наступленіи колонны Каульбарса. Сигнализациія огнями, чрезвычайно быстро передаваемая съ сопки на сопку, поставлена у китайцевъ хорошо.

Около 6 часовъ утра еще было темно, когда, въ полной тишинѣ, раздался въ горахъ фальконетный выстрѣлъ, вслѣдъ за нимъ грянулъ залпъ, другой, а затѣмъ послышалось нѣсколько беспорядочныхъ выстрѣловъ,—то охотники наскочили на китайскую заставу и перестрѣляли человѣкъ 10; остальные успѣли убѣжать въ городъ.

Уже стало свѣтать, и силуэты окрестныхъ горъ стали фантастически вырисовываться на сѣрѣвшемъ небѣ, когда отрядъ подошелъ къ городу; но падающій большими хлопьями снѣгъ не давалъ возможности видѣть его расположеніе. Предполагая, что городъ еще не покинутъ китайцами, что подтверждали также пригородные жители, г.-м. Ренненкампфъ сталъ на позицію передъ городомъ, а 3 сотни Нерчинцевъ и одну Амурскую, подъ командою подполковника Павлова, выслалъ въ обходъ Куанкая.

Подполковникъ Павловъ, переваливъ съ сотнями черезъ высокій хребетъ, въ 8 часовъ утра былъ въ тылу города, скрываясь въ котловинѣ, поросшей лѣсомъ.

Не прошло и полчаса, какъ изъ города выѣхало 7 человѣкъ и направились прямо на эту засаду. Издали никто не могъ сказать, ѣдутъ ли это свои или китайцы, такъ какъ въ китайскія шубы и шапки съ наушниками были одѣты большинство казаковъ, и лишь, подпустивъ ихъ на 100 шаговъ, узнали по винтовкамъ, надѣтымъ на плечо вверхъ прикладами, что это китайцы; залпъ 10-ти казаковъ, вызванныхъ для этого изъ строя, положилъ 4-хъ изъ нихъ на мѣстѣ, остальные же трое, бросившись вправо, за фанзы, ускакали.

Минуть 20 спустя, прибылъ трубачъ отъ г.-м. Ренненкампфа и доложилъ, что городъ пустъ. Около 11 часовъ дня отрядъ расположился на отдыхъ въ городѣ, часъ тому назадъ по-

кинутомъ китайскимъ отрядомъ; за послѣдніе двое сутокъ, отрядъ имѣлъ лишь въ д. Хайфу возможность 3—4 часа поспать.

Приказъ г.-л. Каульбарса, отданный въ г. Куанкаѣ, служитъ выразителемъ тѣхъ трудовъ, которые выпали на долю отряда въ суровую зиму сѣверной Манчжуріи.

Куанкайской операціей зимняя экспедиція была закончена и названа Хайфазянской, по имени протекающей здѣсь рѣки. Изъ Куанкай полкъ, съ г.-м. Ренненкампомъ и подполковникомъ Павловымъ, 24 ноября двинулся на югъ въ городъ Тѣлинъ, гдѣ назначались зимнія квартиры. Въ гор. Хайлунченѣ, на дневкѣ, 2-я сотня отпраздновала свой сотенный праздникъ; запасливый командиръ сотни есауль Токмаковъ досталъ изъ своего завѣтнаго ларца вино и водку, давно уже отсутствовавшія въ походномъ обиходѣ офицера. Это событіе совпало съ первымъ георгіевскимъ праздникомъ генерала Ренненкампа, который вмѣстѣ съ Нерчинцами, въ бесѣдѣ, провелъ большую часть ночи.

Разставшись въ этомъ городѣ съ г.-л. Каульбарсомъ. 6-го декабря полкъ прибылъ въ Тѣлинъ.

Казаки и офицеры размѣстились по китайскимъ фанзамъ цѣлыми дворами. Отведенныя подъ сотни и штабъ полка помѣщенія оказались просторными, но холодными, такъ какъ бумажныя окна и потолки плохо держали тепло, между тѣмъ зима была морозная и вѣтряная; заболѣванія же между казаками, какъ на этой стоянкѣ, такъ и во время тяжелыхъ зимнихъ экспедицій, наблюдались крайне рѣдко, что нужно объяснить питаніемъ людей мясомъ сверхъ нормы, чаю также давалось сколько угодно.

Не прошло десяти дней спокойной жизни въ г. Тѣлинѣ, какъ слухи о большихъ скопищахъ китайскихъ войскъ вокругъ города стали тревожно усиливаться среди мирнаго населенія; слухи эти оказались вполне основательными, такъ какъ изъ штаба Южно-маньчжурскаго отряда, въ составъ котораго полкъ вошелъ, стали приходять, почти ежедневно, тревожныя телеграммы, предписывая принять мѣры охраненія, развѣдыванія, а также организовать оборону города и участка между Мукденомъ и Тѣлиномъ, гдѣ предполагали возможнымъ прорывъ китайскихъ отрядовъ съ востока въ Монголію. Положеніе было слѣдующее: къ западу въ г. Куло въ 150 верстахъ стоялъ генералъ Эльбаинъ и Шу съ 10000 солдатъ, на востокъ въ Тунхуансянѣ въ 220 верстахъ 18000 солдатъ генерала Людан-зыра, на сѣверо-востокъ въ долинахъ близъ г. Хайлунчена до 6000 человекъ.

Атака трубачей у дер. Уляды.

Вокругъ города было установлено 4 заставы и ежедневно по вышеуказаннымъ тремъ направленіямъ высылались офицерскіе разъѣзды. Кромѣ того, 70 казаковъ стояли на этапахъ по дорогѣ Мукденъ—Гиринъ; этотъ внѣшній нарядъ вмѣстѣ въ внутреннимъ былъ настолько великъ, что людей не хватало на двѣ очереди и казакъ по нѣскольку сутокъ оставался безъ смѣны. Требуя такой нарядъ, высшее начальство смотрѣло на сотню, какъ на боевую единицу въ 140 коней, между тѣмъ какъ нѣкоторыя изъ сотенъ имѣли налицо не болѣе 60, разбросавъ много казаковъ на постахъ летучей почты въ сѣверной Маньчжуріи, не мало людей были въ различныхъ одиночныхъ командировкахъ, многихъ потеряли убитыми и выбывшими изъ строя отъ ранъ и болѣзней.

Противъ угрожающихъ скопищъ, частями Южно-Маньчжурскаго отряда, а также 2-го Сибирскаго армейскаго корпуса, въ теченіе первыхъ 7-ми мѣсяцевъ 1901 года былъ предпринятъ рядъ экспедицій: генераль-лейтенанта Церпицкаго и генераль-лейтенанта Каульбарса: на Куло, Мартовская и Лунганская. Успѣхъ этихъ экспедицій получился полный, когда замкнутыя со всѣхъ сторонъ русскими отрядами, нѣсколько тысячъ Лиютанзы, не видя для себя спасенія въ дебряхъ и первобытной тайгѣ высокаго Лунгана, стали массами сдаваться.

Послѣ этого они лишь въ 1902 году оправились отъ грома и стали вновь кое-гдѣ появляться мелкими партіями, но русскіе отряды, разставленные по городамъ, не давали имъ хозяйничать въ странѣ, заслуживъ этимъ общую любовь мирнаго населенія.

Въ экспедиціи на Куло участвовали 4-я, 5-я и часть 2-й сотни Нерчинскаго полка, въ Мартовской же экспедиціи 4-я сотня и взводъ 2-й сотни. Прочія же части полка стояли въ Тѣлинѣ до первыхъ чиселъ мая, ожидая перемѣщенія полка въ г. Мукденъ, что и состоялось 6 мая.

Усиленная разъѣздивательная и сторожевая служба продолжалась до среднихъ чиселъ апрѣля.

25 марта разъѣздъ 3-й сотни съ хорунжимъ Ермолаевымъ въ 18-ти верстахъ къ западу отъ города захватилъ въ одной деревнѣ нѣсколько десятковъ хунхузовъ, успѣвшихъ бѣжать черезъ дверь въ задней части двора, оставивъ на дворѣ 28 осѣдланыхъ лошадей. Урядникъ Мартюшовъ съ 5-ю казаками бросился преслѣдовать. За деревней онъ нагналъ нѣсколько бѣглецовъ и подскакалъ со своими товарищами къ фанзѣ, изъ которой стрѣляли засѣвшіе китайцы. Первымъ вломился въ фанзу казакъ Глушковъ, но былъ убитъ на

мѣстѣ. Бывшіе тутъ китайцы разбѣжались, оставивъ въ рукахъ казаковъ нѣсколько сподвижниковъ по грабежу. Этыхъ китайцевъ въ тотъ же день доставили къ тифангуаню, а черезъ день ихъ головы висѣли надъ городскими воротами.

6 мая полкъ выступилъ изъ Телина въ Мукденъ, въ которомъ уже давно числился по дислокаціи, и на другой день былъ размѣщенъ на сѣверной окраинѣ города, въ бывшемъ расположеніи приморскихъ драгунъ и 1-й Забайкальской казачьей батарее.

Здѣсь полкъ соединился съ 4-й сотней и взводомъ 2-й сотни, только что вернувшимися изъ экспедиціи. 17-го мая прибыла изъ Инкоу 5-я сотня и полкъ увидѣлъ себя впервые съ начала кампаніи, въ 5-ти-сотеннымъ составѣ.

Переправа черезъ р. Мудан-дзянь.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Мобилизація и боевая дѣятельность 4-й, 5-й и 6 сотенъ до присоединенія къ полку.

4-я сотня *).

Мобилизація, объявленная на 12-е іюня, застала 4-ю сотню въ слѣдующемъ положеніи: сотня стояла двумя заставами— по-полусотенно: въ станицѣ Платоново-Александровской—съ подьесауломъ Софроновымъ и на станціи Гродековой—съ командиромъ сотни есауломъ Кондратовымъ, неся службу, съ 3-го іюня, по охраненію развѣздами границы, отъ Турьяго рога до поселка Софье-Алексѣевского; далѣе же къ югу охрану несла

*) Мобилизовавшись сотня имѣла слѣдующій составъ:

Оберъ-офицеровъ	3
Вахмистровъ	1
Урядниковъ	9
Приказныхъ	3
Трубачей	2
Строевыхъ и обозныхъ казаковъ	102
Фельдшеръ	1
Итого	121
Обозныхъ лошадей	24

6-я сотня Нерчинскаго полка. Вслѣдствіе недостаточности одного младшаго офицера, къ сотнѣ былъ прикомандированъ штабсъ-ротмистръ Приморскаго драгунскаго полка Левицкій, который и былъ назначенъ начальникомъ Гродековской заставы.

Приведеніемъ въ мобилизаціонную готовность казачьяго имущества занялись начальники заставъ, не прекращая развѣдывательной службы. Сотенный-же командиръ отправился въ штабъ-квартиру сотни—въ пос. Камень-Рыболовъ, съ цѣлью закончить отчетность мирнаго времени, разсортировать имущество, мобилизовать обозъ и сдать казармы. 23-го іюня мобилизація сотни закончена, 24 обозныхъ лошади были приняты отъ комиссіи; впредь до полученія отъ полка льготныхъ, для управленія двуколками были назначены строевые казаки.

Для болѣе тщательнаго несенія пограничной службы, 4 сотня выставила промежуточные заставы: въ пос. Софье-Алексѣвскій и ст. Атамановскую.

Граница все время была спокойна, если не считать нѣсколькихъ случаевъ перехода мелкихъ партій въ русскіе предѣлы, кончившихся неудачно, вслѣдствіе своевременнаго энергичнаго преслѣдованія разъѣздами сотни.

Первыя свѣдѣнія о непріятелѣ въ участкѣ 4-й сотни были получены 25 іюня, они касались 2-хъ небольшихъ партій, показавшихся по дорогѣ со ст. Гродековой на Пограничную; высланный въ этомъ направленіи разъѣздъ настигъ ихъ въ разсыпной пади, верстахъ въ 12-ти отъ Гродековой, но китайцы разсѣявшись въ разныя стороны, болѣе здѣсь не показывались, что засвидѣтельствовалъ секретъ, оставленный на этомъ мѣстѣ.

26 іюня было обнаружено присутствіе китайскихъ партій около ст. Пограничной, но произвести нападеніе они не рѣшались.

28 іюня дали знать, что небольшая пѣшая партія китайцевъ перешла границу между поселкомъ Софье-Алексѣвскимъ и ст. Гродековой. Высланный на другой день разъѣздъ съ урядникомъ Мунгаловымъ напалъ на ихъ слѣдъ и захватилъ 8 китайскихъ солдатъ, которые были отправлены въ Никольскъ.

2 іюля были задержаны два подозрительныхъ китайца, одинъ изъ нихъ оказался писаремъ, пробиравшимся изъ крѣпости Эхо во Владивостокъ, съ порядочнымъ сверткомъ писемъ; у него нашли 800 рублей—золотомъ и 400 рублей русскими кредитками онъ былъ отправленъ въ г. Никольскъ.

Для держанія связи съ двинувшимся на крѣпость Эхо отрядомъ, 9-го іюля 20 казаковъ со штабсъ-ротмистромъ Левицкимъ отправлены на ст. Пограничную.

Наконецъ, 16 іюля сторожевая служба 4-й сотни была закончена. Стянувшись въ Платонову-Александровку, сотня, вмѣстѣ съ прибывшими 35 казаками 6-й сотни, по приказанію командующаго войсками Приморской области, 19 іюля, въ одинъ день сдѣлала 120 верстъ, и, придя въ пос. Софье-Алексѣевскій, получила распоряженіе отправиться для снятія китайскихъ постовъ и умиротворенія пограничной полосы. На другой день былъ полученъ маршрутъ, по которому въ 5-ти дневный срокъ нужно было пройти 450 верстъ. Ввиду невозможности всюду, по намѣченнымъ направленіямъ, двигаться обозу, было получено 9 вьючныхъ сѣделъ отъ Уссурійской сотни. Взявъ съ собою 5-ти дневный запасъ сухарей и по 120 патроновъ на казака, 4-я сотня 22-го іюля, въ 5 часовъ утра, двинулась на сѣверъ. На привалѣ сотенный командиръ объявилъ людямъ цѣль экспедиціи: „разсѣять сборища вооруженныхъ китайцевъ въ долину рѣки Мурень“ и двинулся на д. Фами-шан-дзу, но вскорѣ свернулъ на западъ къ разрушенной крѣпости, гдѣ, по слухамъ, шли военныя приготовленія. Послѣ 25-ти верстъ движенія по горнымъ долинамъ, съ крайне рѣдкимъ населеніемъ, подошли къ рѣкѣ Мурень, и, пройдя по ея долину верстъ 10, остановились на ночлегъ около одной китайской деревушки, населеніе которой, испугавшись бросилось въ горы, но задержанное казаками было успокоено и вернулось по домамъ.

На утро, въ 5 часовъ, двинулись къ д. Зарадъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ, шли военныя приготовленія. Двигались по долину рѣки Мурень. Въ утренней дали, впереди, взвивался высоко столбъ дыма, обозначая цѣль настоящаго движенія сотни—Зарадъ, гдѣ видимо шла военная жизнь. Высланный развѣздъ съ урядникомъ Ладыженскимъ донесъ, что въ трехъ фанзахъ у д. Зарада замѣтно движеніе китайскихъ солдатъ. Переправившись черезъ рѣчку въ бродъ, сотня на рысяхъ пошла впередъ; въ полуверстѣ отъ фанзы сотня была встрѣчена безвредными выстрѣлами; но послѣ сигнала:—„къ атакѣ“—сотня построила разомкнутый строй, и атаковавъ, изрубила 26 китайцевъ. Фанзы оказались складочнымъ мѣстомъ новаго обмундированія китайскихъ солдатъ и военныхъ значковъ; ящики, нагроможденные другъ на друга до самаго потолка, были наполнены военными куртками и головными уборами. На ближайшей горѣ оказалось свѣже вырытое укрѣпленіе значительной профили.

Предавъ огню фанзы, сотня, около 2-хъ часовъ дня, двинулась далѣе внизъ по теченію рѣки Мурени, пустынные берега которой, на многія версты, не оживляются даже бѣдной китайской лачугой, лишь временами появится на голй сопкѣ одиночный всадникъ и тотчасъ исчезаетъ въ ближайшей падушкѣ. Подъ конецъ перехода разостлалась широкая равнина, трава которой, выше человѣка, скрыла движеніе сотни. Пройдя 70 верстъ за этотъ день, сотня въ 7 час. остановилась на ночлегъ, а на утро, въ 6 часовъ, съ мѣрами охраненія, двинулась далѣе на Фу-ли-ман-дзу. На этомъ переходѣ, а также на слѣдующемъ, двигались по равнинѣ съ высокою травою, также мало населенной, не видя никакого признака вооруженнаго движенія въ рѣдко попадающихся деревняхъ. 25 іюля, въ 9 часовъ утра, сотня была въ д. Фулимандзѣ, оказавшейся совершенно мирной. Въ этотъ же день полусотня отправилась на г. Сан-синъ, и, пройдя верстъ 20, узнала о занятіи его русскими, вслѣдствіе чего въ тотъ же день въ 2 часа ночи вернулась; на другой день 4-я сотня, въ одиннадцать часовъ, продолжала свой путь внизъ по рѣкѣ Мурень. Достигнувъ горы Сяо-линь, отстоящей на 30 верстъ отъ предыдущей ночевки, сотня далѣе двигаться не могла, вслѣдствіе разлива р. Мурень и всѣхъ ея притоковъ, которые, обратившись въ бурливые горные потоки, оказались непроходимыми.

По указаніямъ жителей, все окрестное населеніе совершенно спокойно и даже не знаетъ о вооруженномъ движеніи въ Манчуріи. Въ этотъ же день сотня повернула на озеро Ханка, песчанымъ берегомъ котораго и горными тропами, черезъ два дня 28 іюля была въ д. Платоно-Александровской, уничтоживъ по пути небольшой пограничный китайскій постъ. Здѣсь были оставлены 35 казаковъ 6-й сотни. 30 іюля 4-я сотня прибыла на станц. Гродеково, а 31 іюля была уже на ст. Пограничной, гдѣ должна была грузиться въ вагоны для отправки въ Никольскій отрядъ. 1 августа поѣздъ тронулся по временной желѣзной дорогѣ до ст. Мурень, въ то время конечный пунктъ движенія поѣздовъ.

4 августа 4-я сотня присоединилась къ Никольскому отряду, стоявшему бивакомъ на берегу рѣчки Мудадзянь, въ 17 верстахъ отъ ст. Мадаши. Начальникъ отряда генераль-маіоръ Айгустовъ поджидалъ подхода сюда же 19 Вост. Сиб. Стр. полка и полубаталіона 14 Вост. Сиб. Стр. полка, изъ гор. Никольска, ввиду чего наступленіе на городъ Нингуту было отложено на неопредѣленное время. Между тѣмъ начались проливные дожди, отъ которыхъ, до сего времени неболь-

СХЕМА НАСТУПЛЕНІЯ
Никольскаго отряда на
Нингуту.

2½ в 0 2½ в 5 в
М А С Ш Т А Б Ъ

шія рѣки и ручьи, вздулись въ мутные горные потоки, затруднивъ до крайности тыловое сообщеніе отряда съ гор. Никольскомъ, вслѣдствіе чего ожидаемая подкрѣпленія прибыли лишь 14 августа. Въ этотъ день, когда 19-й полкъ только подходилъ къ биваку, г.-м. Айгустовъ, собравъ начальниковъ частей, объявилъ слѣдующую диспозицію наступательнаго боя: противникъ, выставивъ мѣры охраненія, сосредоточился: у села Эхо—2500 человекъ, на переправѣ черезъ рѣку Мудадзянь въ 8-ми верстахъ отъ города Нингуты—1000 человекъ въ самомъ городѣ—4000 человекъ. Въ 2 часа, съ разсвѣтомъ двинуться на д. Эхо боевой части: 13-й стрѣлк. полкъ, нештатная батарея, 12-я сотня охранной стражи; за ними, составляя резервъ: 14-й и ожидаемый 19-й Восточно-

Сибирскіе стр. полки и вся кавалерія отряда: 4 эскадрона Приморскаго драгунскаго полка, 2-я сотня 1-го Читинскаго полка Забайкальск. каз. войска, 4-я сотня 1-го Нерчинскаго полка и конно-горный взвод нештатной батареи.

Въ 12 часу ночи былъ поднятъ Никольскій отрядъ, и, соблюдая полную тишину, стянулся на линіи сторожевыхъ заставъ. Въ 2 часа двинулась 13-я сотня охранниковъ, а за ней части, назначенныя въ боевую линію. Въ 3 часа перешли въ бродъ рѣчку Керхэ, а когда на разсвѣтъ передовая сотня поднялась на небольшую возвышенность передъ укрѣпленіемъ Эхо, то ея дозоры были встрѣчены выстрѣлами китайскихъ сторожевыхъ постовъ, выдвинутыхъ примѣрно на версту отъ бивака, который также сталъ стрѣлять еще не зная съ какой стороны противникъ. Кавалерія резерва, подъ командою полковника Познанскаго, тотчасъ же рысью двинулась на Нингутинскій трактъ, дабы стать на пути отступленія защитниковъ укрѣпленія Эхо; но когда конная колонна еще далеко не была у цѣли, а двигалась безъ дорогъ по убійственнымъ китайскимъ пашнямъ, вдали видно было какъ китайцы, дефилируя изъ укрѣпленія, направлялись на гор. Нингуту. При приближеніи колонны полковника Познанскаго, отступающіе нѣсколько разъ занимали позицію стрѣляли по ней, но лишь, замѣтивъ перестроеніе въ боевой порядокъ, быстро убѣгали далѣе, направляясь на высокую сопку у переправы, виднѣвшуюся отъ самаго Эхо.

Кавалерія весьма медленно шла впередъ. Мѣшали пашни. За д. Сан-дя-зы, въ 8-ми верстахъ отъ переправы, горный взводъ окончательно отсталъ, а эскадроны и сотни задержались на полчаса, вслѣдствіи распоряженій.

При дальнѣйшемъ наступленіи впередъ была выслана 4-я сотня Нерчинцевъ, которая, разсыпавъ лаву, двинулась на переправу, драгуны же, бывшіе до сего времени впереди, свернулись въ колонну и слѣдовали за ея правымъ флангомъ. Сотня уже подходила къ д. Хуншиха, когда съ высокой горой сопки грянулъ орудійный выстрѣлъ,—черезъ нѣсколько мгновеній граната, прошипѣвъ зарылась позади сотни въ пашнѣ. Сотня по приказанію начальника штаба отряда полковника Лѣсовскаго рысью прошла деревню, лежащую въ глубокомъ оврагѣ, и когда показалась въ виду занятой китайцами горы, то обороняющіеся, послѣ короткой, нерѣшительной стрѣльбы, по молча наступающей лавѣ, совсѣмъ замолчали. Выѣхавшая на покинутую гору сотня очутилась на вершинѣ обрыва, по склону котораго вьется дорожка; широкая серебряная лента р. Мудадзяна, пройдя у самаго обрыва, окай-

мляетъ обширную сплошь воздѣланную долину; наполненную деревьями и всюду разбросанными фанзами; а впереди еле вырисовываясь, раскинулся сѣрый городъ Нингута.

Напереправѣ, подъ горой, шаланды увозили послѣднюю партію китайскихъ солдатъ, которые поспѣшно отступили къ городу, напутствуемые двумя гранатами, подоспѣвшихъ сюда же нашихъ горныхъ орудій. Такъ, безъ потерь для русскаго отряда, была занята переправа, открывающая дорогу на г. Нингуту.

Китайцы въ этотъ день потеряли 3 орудія, одно изъ нихъ было ими брошено на переправѣ.

Къ 11 час. дня отрядъ стянулся къ переправѣ; разъѣзды были высланы на противоположную сторону рѣки.

Въ 5 час. переправились вплавь: эскадроны, Читинская сотня и полусотня 4-й сотни, горный же взводъ и 2-я полусотня остались по сю сторону рѣки; на послѣднюю было возложено держать связь съ тыломъ.

На другой день, въ 8 час. утра, конный отрядъ, двинулся на гор. Нингуту, занявъ его безъ особеннаго сопротивленія и, пройдя далѣе по тракту, за городомъ сталъ бивакомъ; захвачены: арсеналь и пороховой складъ.

16-го августа въ гор. Нингуту собралась вся пѣхота и стала въ городѣ по квартирамъ. Наша 4-я сотня выставила 5 постовъ (7—9 человѣкъ) между Нингудой и ст. Модашаи.

23 августа, въ 11 час. ночи, къ начальнику отряда былъ вызванъ есаулъ Кондратовъ, и въ 2 часа ночи полусотня двинулась къ сѣверу на ст. Хайлинъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ шайки бродячихъ китайскихъ солдатъ и хунхузозовъ (разбойниковъ) задерживаютъ мирныхъ жителей, желающихъ вернуться въ Нингуту подъ защиту русскихъ.

На разсвѣтѣ проводникъ подвелъ полусотню къ фанзѣ, гдѣ спали 60 китайцевъ, они бросились черезъ дворъ и за сѣвъ на горѣ, открыли огонь; залпами спѣшеннаго взвода гора была немедленно очищена; бѣжавшіе разсѣялись по лѣсу.

Около 9 час. утра, послѣ безуспѣшныхъ розысковъ по лѣсу, сотня двинулась далѣе и за 6 верстъ до ст. Хайлинъ настигла небольшую партію хунхузозовъ — пятеро изъ нихъ были зарублены казаками, а 6-й захваченъ съ собою. Около часа дня полусотня достигла безлюдной станціи Хайлинъ, носившей свѣжіе слѣды грабежа. Послѣ двухчасового отдыха у этой станціи сотня къ 9 часамъ вечера была въ Нингутѣ; приведенный хунхузъ былъ обезглавленъ.

25 августа отрядъ выступилъ на Омосо; 4-я сотня оставлена въ Нингутѣ въ составѣ тыловаго отряда полковника Чижа; посты летучей почты продолжены до д. Салиджанъ.

Дальнѣйшая служба, до 25-го декабря, для сотни слугается изъ непрерывныхъ командировокъ казаковъ; для сопровожденія проѣзжающихъ по тракту, въ развѣдку и погоню за мелкими партіями бродячихъ китайскихъ солдатъ; посты отъ Салиджана до Мудадзяна непрерывно несли почтовую службу, подвергаясь ночнымъ нападеніямъ. Неоднократно вся сотня участвовала въ поискахъ, часто въ составѣ отряда изъ 3-хъ родовъ оружія. Главное направленіе экспедиціи долгое время былъ г. Тун-ген-чинъ, сдѣлавшійся пріютомъ вооруженныхъ остатковъ Хунчунскихъ войскъ.

9 сентября къ гор. Тунгенчину, лежащему верстахъ въ 40 къ Юго-Западу отъ Нингуты, направился отрядъ капитана Генеральнаго штаба Мельгунова: одна сотня и 2 роты; Въ этотъ же день было донесеніе о значительныхъ потеряхъ этого отряда (2 офиц. 23 ниж. чин.) и о упорствѣ китайцевъ не спѣшившихъ отступать. На усиленіе къ нимъ 10 сентября по правому берегу Мудадзяна двинулась 1 сотня Аргунцевъ, 2 роты, 2 горныхъ орудія, съ полковникомъ Дудкинымъ, по лѣвому же, для наблюденія за переправами, 4-я сотня Нерчинцевъ, которая въ 11 час. вечера вошла въ связь съ капитаномъ Мельгуновымъ и узнала, что подкрѣпленія изъ Нингуты еще нѣтъ, а китайцы упорно сидятъ, затворившись въ импани. На утро казакъ прискакалъ съ извѣстіемъ объ отступленіи ихъ въ горы. Нѣсколько вооруженныхъ китайцевъ, переправившихся черезъ Мудадзянъ, были замѣчены постами 4-й сотни, и изрублены.

Въ этотъ же день весь отрядъ вернулся въ Нингуту.

Черезъ 2 дня о Тунгенчинѣ опять стали ходить безпкойные слухи, 14 сентября вновь былъ произведенъ набѣгъ на этотъ городъ, но китайцы во время его покинули. Въ составѣ этого отряда входила 4-я сотня.

Взорвавъ стѣны импани и кумирни безпкойнаго городка, лежащаго вблизи тыловаго сообщенія Никольскаго отряда, сотня вернулась обратно.

19 сентября подъесаулъ Софроновъ командированъ со взводомъ для держанія связи съ отрядомъ, двинувшимся на Хунчунъ для преслѣдованія хунхузовъ.

11 октября на постъ летучей почты, находящійся между Нингутой и этапомъ Салиджанъ, было произведено ночное нападеніе, кончившееся раненіемъ хорунжаго Нерчинскаго полка Попова.

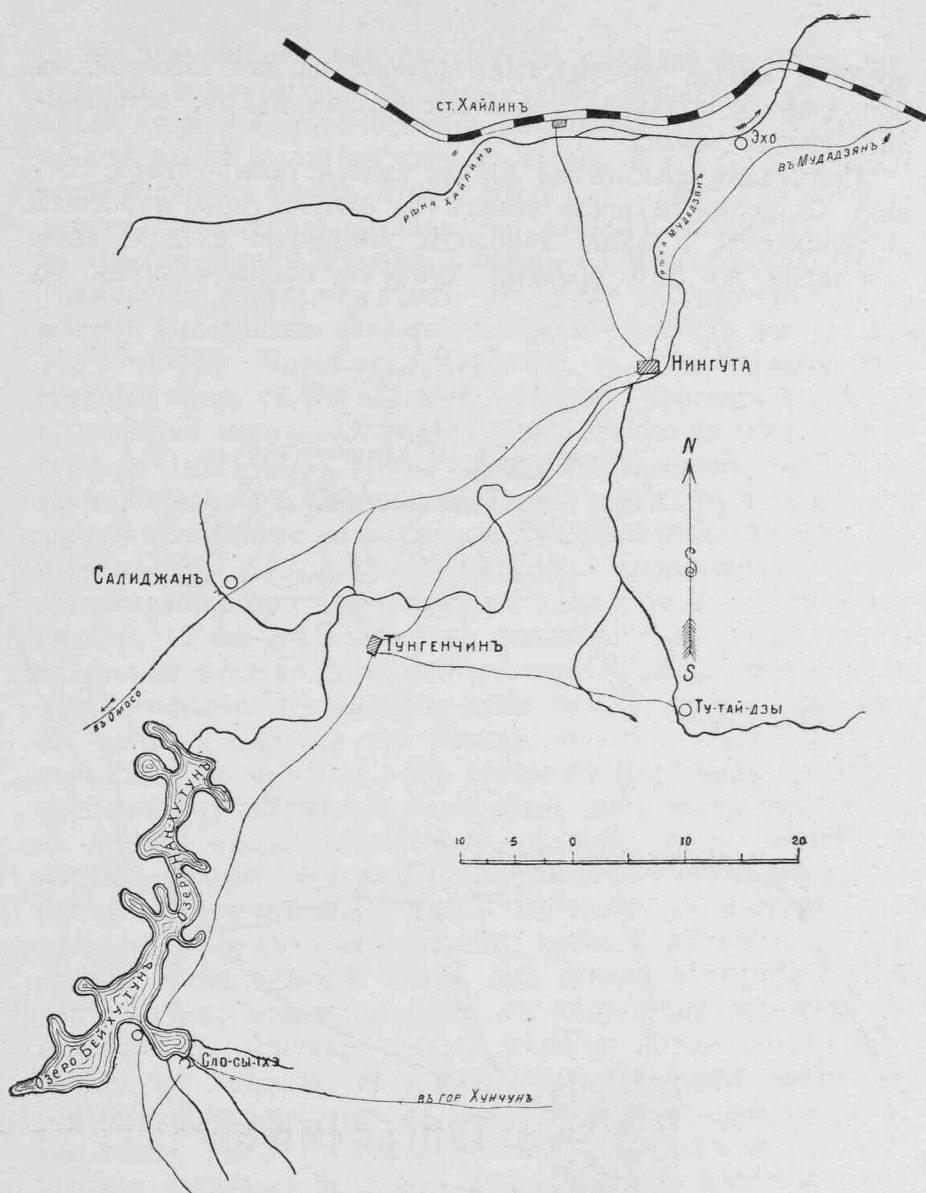
Хорунжій Поповъ, слѣдуя съ эшелономъ въ гор. Гиринъ, на этапѣ Салиджанъ заболѣлъ и съ разрѣшенія командира полка остался для слѣдованія обратно. Пройдя до вышеупо-

мянутаго поста летучей почты, онъ заночеваль. Вставъ еще до разсвѣта, хорунжій Поповъ вышелъ изъ фанзы, чтобы сдѣлать распоряженіе для выступленія, какъ съ улицы грянулъ залпъ. Въ кисти лѣвой руки хорунжаго Попова были раздроблены нѣсколько костей. Казаки бросились въ погоню, но за темнотою никого не нашли.

Между тѣмъ безпокойный Тунгенчинъ не унимался; даже послѣ разгрома шайки хунхузовъ, захваченной здѣсь 13-го октября, онъ продолжалъ быть гнѣздомъ вооруженныхъ скопищъ, пока, наконецъ, 27 октября въ немъ былъ поставленъ взводъ сотника Сладкова; хотя и послѣ этой мѣры его окрестности не переставали быть пріютомъ для безпокойныхъ шаекъ.

7 ноября сотникъ Сладковъ доносилъ, что имъ захвачено 4 вооруженныхъ китайца, отъ которыхъ онъ узналъ о присутствіи значительной партіи китайскихъ солдатъ въ мѣстечкѣ Ляо-Линза, лежащемъ въ 4-хъ верстахъ къ востоку отъ Тунгенчина въ долинѣ рѣчки Ту-тай-дза. На другой же день, по распоряженію командующаго войсками Приморской области, сотникъ Сладковъ подошелъ къ этому мѣстечку и выслалъ разъѣздъ въ сторону Нингуты, для связи съ отрядомъ полковника Дудкина (въ 1^{1/2} сотни Аргунцевъ), но пройдя около 4-хъ верстъ, разъѣздъ никого не встрѣтилъ и вернулся обратно. Сторожевые китайцы замѣтили взводъ сотника Сладкова и открыли огонь. Изъ деревни бросились кучи хунхузовъ, уходя въ сопки. Считая минуту для атаки своевременной, Сладковъ помчался со взводомъ мимо деревни, не обращая вниманія на стрѣльбу со стѣнъ, налетѣлъ неожиданно на рѣчку съ крутыми, обледенѣлыми берегами, довольно значительной ширины; сильный конь офицера перелетѣлъ черезъ нее, но она оказалась не по плечу маленькому Забайкальскому коню. Видя своего начальника далеко впереди подъ выстрѣлами остановившихся китайцевъ, взводъ, увлекаемый примѣромъ урядника Ладыженскаго, дѣлаетъ усилія и вмѣстѣ съ Сладковымъ врубается въ ряды китайцевъ. Уже дѣло было покончено, когда сюда подошли сотни полковника Дудкина, но преслѣдовать отступившихъ по крутымъ лѣсистымъ сопкамъ было невозможно.

8-го декабря въ 2 часа ночи изъ Тунгенчина было получено донесеніе о перестрѣлкѣ съ хунхузами, въ которой погибъ сотникъ Сладковъ. Не имѣя извѣстій о судьбѣ тунгенчинскаго взвода, начальникъ отряда ген.-маіоръ Чичаговъ въ ночь командироваль туда изъ Нингуты взводъ съ подхорун-

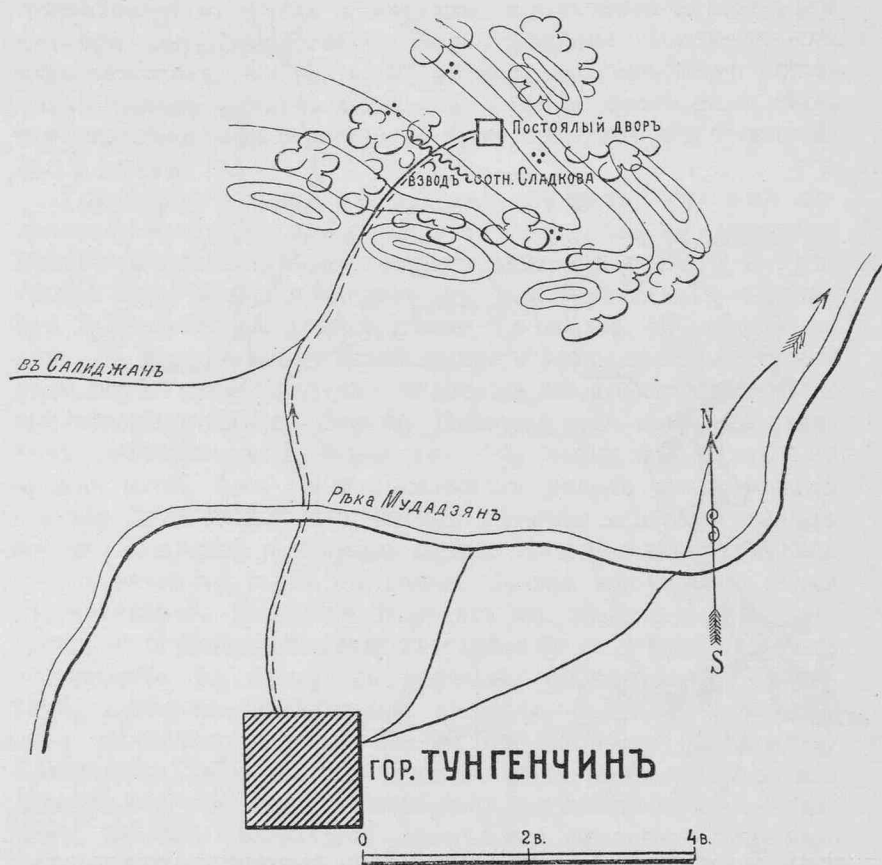

жимъ Токмаковымъ, а на другой день выступилъ отрядъ изъ 3-хъ родовъ оружія.

Въ Тунгенчинѣ же 8 декабря произошло слѣдующее: узнавъ отъ жителей о присутствіи шайки хунхузовъ на лѣвомъ берегу рѣки Мудадзянь, между Тунгенчиномъ и этапомъ Салиджанъ, сотникъ Сладковъ тотчасъ же выступилъ туда со взводомъ, но хунхузы, ограбивъ хозяина, успѣли уйти въ горы. Сотникъ Сладковъ, отправился за ними; встрѣчные маньчжуры подтвердили правильность взятаго направленія, и черезъ нѣсколько верстъ, переваливъ довольно высокій

хребетъ, взводъ спустился въ долину, на днѣ которой, въ обнесенномъ высокой стѣной постояломъ дворѣ, остановились преслѣдуемые.

Подѣхавъ шаговъ на 200 къ задней стѣнѣ двора, сотникъ Сладковъ спѣшилъ взводъ на склонѣ горы, поросшей кустарникомъ, и лишь коноводы повернули назадъ, какъ молчавшіе до сего времени хунгузы открыли огонь со

стѣны, съ мѣста-же ранивъ заводного коня и казака Ушакова. Оставшійся верхомъ сотникъ Сладковъ подъ выстрѣлами подскакалъ къ самой стѣнѣ и, спѣшившись, съ револьверомъ въ рукахъ, побѣжалъ къ углу стѣны, къ которому одновременно по другому фасу подкрался китаецъ, и здѣсь, на разстояніи одного шага, между ними произошелъ поединокъ на револьверахъ: первымъ выстрѣлилъ Сладковъ, но неудачно.

Въ дальнѣйшей борьбѣ китаецъ оказался въ болѣе выгодномъ положеніи, такъ какъ будучи обращенъ къ стѣнѣ лѣвой стороной, имѣлъ свободную правую руку; Сладковъ же правой рукой былъ прижатъ къ стѣнѣ. Когда сотникъ Сладковъ подался къ углу, чтобы выстрѣлить вновь, то его предупредилъ выстрѣлъ китаецъ, поразившій Сладкова въ голову на смерть. (Этотъ моментъ описанъ со словъ подхорунжаго Токмакова, разслѣдовавшаго это дѣло на другой день на мѣстѣ). Произошло это въ нѣсколько секундъ на глазахъ всего взвода. Приказный Цоктоевъ, и. д. взводнаго, подъ градомъ пуль, съ нѣсколькими казаками бросился къ стѣнѣ и, схвативъ мертваго офицера, перенесъ его къ срединѣ фаса ограды. Здѣсь былъ убитъ казакъ Марилловцевъ, ранены казаки: Лазаревъ и Цокіевъ, послѣдній раненъ въ ногу выстрѣломъ въ отверстіе подъ стѣной. Дальнѣйшая обстановка сложилась такъ: пять казаковъ засѣли за дровами и съ 50 шаговъ стрѣляли по появляющимся надъ стѣной головамъ хунхузовъ. Слѣва въ такомъ-же разстояніи въ фанзѣ засѣли остальные казаки. Съ раненіемъ прик. Цакіева, старшинство надъ взводомъ принялъ на себя казакъ Карпъ Забѣлинъ. Въ полномъ порядкѣ онъ вывелъ изъ-подъ выстрѣловъ раненыхъ, и не подумавъ объ отступленіи, рѣшилъ отомстить за смерть начальника и товарищей; до самой ночи казаки не давали покоя защитникамъ и лишь надъ стѣной появлялся китаецъ, его уже ждала пуля. Желая никого не выпустить изъ постоялаго двора, Забѣлинъ съ наступленіемъ сумерекъ окружилъ его постами, пославъ донесеніе на ближайшій Салиджанскій этапъ, гдѣ стояла полусотня Аргунцевъ; отуда ночью прибылъ съ полусотней хорунжій Букановскій и, усиливъ посты, рѣшилъ атаковать на разсвѣтѣ, но хунхузы, пользуясь темнотой ушли незамѣтно, ограбивъ убитыхъ: сотника Сладкова и казака Марилловцева. Въ этомъ дѣлѣ во взводѣ убиты: 1 офицеръ и 1 казакъ, ранены: 4 казака. Во дворѣ фанзы осталось нѣсколько убитыхъ китаецевъ.

Послѣ Сладкова начальникомъ Тунгенчинской заставы назначенъ подхорунжій Токмаковъ.

На другой день генераль-маіоръ Чичаговъ отдалъ приказъ о сформированіи отряда для преслѣдованія хунхузовъ въ которомъ писалъ: „Я увѣренъ, что казаки сумѣютъ отомстить за убійство дорогихъ товарищей, и пока хунхузская шайка не будетъ уничтожена безпощадно, до тѣхъ поръ сотня должна оставаться въ Тунгенчинѣ. Скажите отъ меня сотнѣ, что вы идете мстить за смерть дорогихъ товарищей“.

16-го декабря была получена телеграмма командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа: „Скорблю о потеряхъ. Миръ славному праху Сладкова! Забѣлина жалую урядникомъ и знакомъ отличія военнаго ордена 3-й степени, Цокіеву знакъ отличія 3 степени, на остальныхъ 17 казаковъ жалую 5 знаковъ отличія 4-й степени.

Послѣдніе знаки были розданы по усмотрѣнію генерала Чичагова казакамъ: Лазареву и Тихонькихъ, прочіе-же 3 знака по выбору самихъ участниковъ: Ушакову, Колобову и Котовщикову.

Мститъ за смерть сотника Сладкова отрядъ двинулся на юго-западъ отъ г. Нингуты 2 колоннами: 2 роты 12-го російскаго стрѣлковаго полка съ подполковникомъ Соковичемъ— по дорогѣ на Салиджанъ, а 2 сотни аргунцевъ съ эсауломъ Федосѣевымъ—правымъ берегомъ рѣки Мудадзянь. 4-я нерчинская сотня ничего не могла дать этому отряду, такъ какъ вся была въ расходѣ.

15-го декабря, въ полночь, колонна Соковича прибыла въ г. Тунгенчинъ. Посадивъ здѣсь одну роту на маньчжурскихъ лошадей, Соковичъ спѣшно выступилъ къ дер. Сяосы-тхэ, лежащей на берегу озера Нанъ-ху-тунъ, въ 45 верстахъ къ югу отъ г. Тунгенчина, гдѣ сотни эсаула Федосѣева сидѣли у стѣнъ занятой китайцами импани, послѣ неудавшихся попытокъ взять ее. Взводъ подхорунжаго Токмакова тотчасъ-же двинулся впередъ конной роты и, сдѣлавъ 45 верстъ горными тропами, проходившими ввиду озеръ Бей-ху-тунъ и Нанъ-ху-тунъ, красиво раскинувшихся въ глубокихъ горныхъ раселинахъ, на утро былъ у дер. Сяо-сы-тхэ, гдѣ нашель только раненыхъ аргунцевъ, сотни-же ушли далѣе, вслѣдъ за бѣжавшими на югъ китайцами.

Взводъ въ этотъ же день къ нимъ присоединился. До самой ночи казаки преслѣдовали по пятамъ, временами виднѣвшагося впереди, на горахъ, противника и остановились на отдыхъ. Но лишь сѣла луна, сотни двинулись далѣе, и пройдя версты четыре увидѣли внизу въ глубокой долинѣ костеръ. Тихо подошли сотни къ самой фанзѣ, обнесенной глиняной стѣной и съ крикомъ: „ура!“ ворвались въ ворота. Полусонные китайцы бросились къ единственной свободной калиткѣ въ задней части двора и, производя безпорядочную стрѣльбу, столпились въ этомъ углу, грудами валясь отъ казачьихъ залповъ. Такъ забайкальцы справили тризну по убитымъ товарищамъ, буквально заваливъ трупами злосчастную калитку. Начальникъ этой шайки, какъ рассказывали китайцы, носилъ лядунку и шашку, снятыя съ сотника Слад-

кова. Здѣсь былъ убитъ: подхорунжій аргунскаго полка Окунцовъ, ворвавшійся первымъ въ занятый китайцами дворъ. Подхорунжій Токмаковъ и казаки Оноховъ, Саватѣевъ и Цыдыповъ за ночную атаку получили знаки отличія военнаго ордена 4-й степени. Этимъ дѣломъ окончилась боевая служба 4-й сотни въ нингутинскомъ отрядѣ; 27 декабря она выступила въ г. Тѣлинъ, гдѣ присоединилась къ полку 26-го января.

Смерть сотника Сладкова.

Урядникъ Филипповъ на оборонѣ
жельзной дороги.

5-я сотня.

Н. Сидоровъ

Еще въ то время, когда раздались лишь первые выстрѣлы въ Таку и всѣ сотни Нерчинскаго полка были заняты работою мирнаго времени, 5-я сотня, по распоряженію командующаго войсками южно-уссурійскаго отдѣла генераль-лейтенанта Линевича, внезапно сѣла на поѣздъ въ Никольскѣ-Уссурійскомъ и, прибывъ во Владивостокъ, 5-го іюня погрузилась на пароходъ восточно-китайской жельзной дороги „Дальній Востокъ“, а на слѣдующій день въ 4 часа утра пароходъ вышелъ въ открытое море. Никто не могъ сказать куда повезутъ сотню: въ Артуръ или въ Таку, такъ какъ секретное

предписаніе объ этомъ находилось у капитана крейсера „Владиміръ Мономахъ“, конвоировавшаго транспортъ. По пути пароходъ зашелъ въ Посеть за 7 восточно-сибирскимъ стрѣлковымъ полкомъ, а 7-го іюня направился на югъ.

5 сутокъ было не видно береговъ; наконецъ, 11-го іюня въ дали показалась синеватая полоска Квантунскаго берега, а затѣмъ пароходы подошли къ узкому проходу въ Артурскій портъ. Эскадра судовъ, стоявшихъ на рейдѣ, могучимъ „ура!“ встрѣтила первый эшелонъ русскихъ войскъ изъ Пріамурья. Съ Золотой горы дали знать въ Портъ; и въ 5 часовъ вечера „Дальній Востокъ“ вошелъ въ довольно тѣсный заливъ, причаливъ къ пристани.

Въ Артурѣ въ то время ключомъ была военная жизнь: какъ въ бухтѣ, такъ и на берегу, всюду суетились военные люди, пристань была завалена ящиками съ боевыми припасами и интендантскими консервами, всѣ рестораны и гостиницы были переполнены жаждавшимъ отправиться на театръ войны офицерствомъ.

Самъ городъ, гнѣздящійся по крутымъ горамъ, имѣлъ вполне китайскій видъ; тѣ-же фанзы, тѣ-же узкія улицы и кривые переулки, лишь набережная, да ближайшія къ ней кварталы выглядѣли по-европейски. Въмѣсто извозчиковъ, проворные рикши назойливо предлагали свои услуги, но ѣзда на людяхъ не доставляетъ удовольствія, тяжелое дыханіе утомленнаго и мокраго отъ пота китайца непріятно.

Въ Артурѣ сотня несла городскую полицейскую службу, а высылаемые ежедневно дальніе разъѣзды слѣдили за спокойствіемъ побережья ближайшихъ бухтъ. Тотчасъ-же послѣ разгрузки съ парохода, сотня приступила къ мобилизаціи *).

22-го іюня 1-я полусотня, съ есауломъ Гленъ и хорунжимъ Маковкинымъ, Ивановъ, по предписанію штаба Квантунской области, отправилась по желѣзной дорогѣ въ отрядъ полковника Домбровскаго, командира 11-го стрѣлковаго полка, для защиты узловой станціи Ташичао (Дашицяо); 2-я же полусотня съ сотникомъ Федосѣевымъ была оставлена въ Портъ-Артурѣ.

Локомотивъ помчалъ поѣздъ съ полусотней на сѣверъ. Слѣва то и дѣло синѣли глубоко врѣзавшіеся въ берегъ заливы, появляющіеся на нѣсколько минутъ между горъ, передъ пробѣгавшимъ поѣздомъ; промелькнулъ узкій перешеекъ,

*) Составъ 5-й сотни:—есаулъ Гленъ, сотникъ Федосѣевъ, хорунжій Маковкинъ (Иванъ), казаковъ—120, строевыхъ лошадей—126, обозныхъ лошадей—10.

соединяющей Квантунъ съ Ляодуномъ, и болѣе море не показывалось. Поѣздъ пошелъ горными долинами мимо городовъ и густо расположенныхъ деревень желтаго отъ глинобитныхъ фанзъ цвѣта.

24-го іюня сотня была на ст. Ташичао, откуда отходить 15-ти верстная вѣтка къ городу Инкоу (Ньючвангъ), главному торговому порту южной Маньчжуріи. Здѣсь стоялъ одинъ баталіонъ 11-го вост.-сиб. стрѣлк. полка и 4 орудія 1-й батареи квантунскаго артиллерійскаго дивизиона. Съ перваго же дня полусотня держала связь съ отрядомъ охранниковъ полковника Мищенко, геройски отстаивавшимъ желѣзную дорогу на ст. Айсядзанъ въ 60 верстахъ къ сѣверу, и несла непрерывную развѣдывательную службу въ окрестностяхъ Ташичао.

29-го іюня на выручку полковника Мищенко, атакованнаго китайцами на ст. Хайченъ, лежащей въ 30 верстахъ къ сѣверу, были отправлены поѣздомъ рота и полусотня есаула Гленъ. Подходя къ Хайчену поѣздъ встрѣтилъ сожженный мостъ и остановился въ виду станціи, гдѣ шла перестрѣлка. Китайцы, замѣтивъ приближавшійся поѣздъ, бросились прочь отъ станціи, преслѣдуемые сотнями конныхъ охранниковъ; полусотня нерчинцевъ, выгрузившись изъ вагоновъ направилась на перрѣзъ убѣгающимъ и вмѣстѣ съ охранниками гнала ихъ на разстояніи 5 верстъ. Въ этотъ день полусотня съ ротой вернулись обратно въ Ташичао, привезя съ собою раненыхъ охранниковъ.

Полковника Мищенко возстаніе захватило въ гор. Ляоянѣ, гдѣ онъ, съ 200 охранниками и множествомъ семействъ желѣзнодорожниковъ, трое сутокъ отбивался въ холерныхъ баракахъ и, улучивъ темную ночь, ушелъ въ Айсядзанъ, усиливаясь по пути частями, охранявшими желѣзную дорогу. Отступая съ боемъ до Хайчена, онъ шагъ за шагомъ упорно задерживался, дорого продавая каждую пядь ввѣреннаго ему пути и здѣсь, занявъ желѣзнодорожный вокзалъ, ежедневно отбивался отъ нападеній китайцевъ.

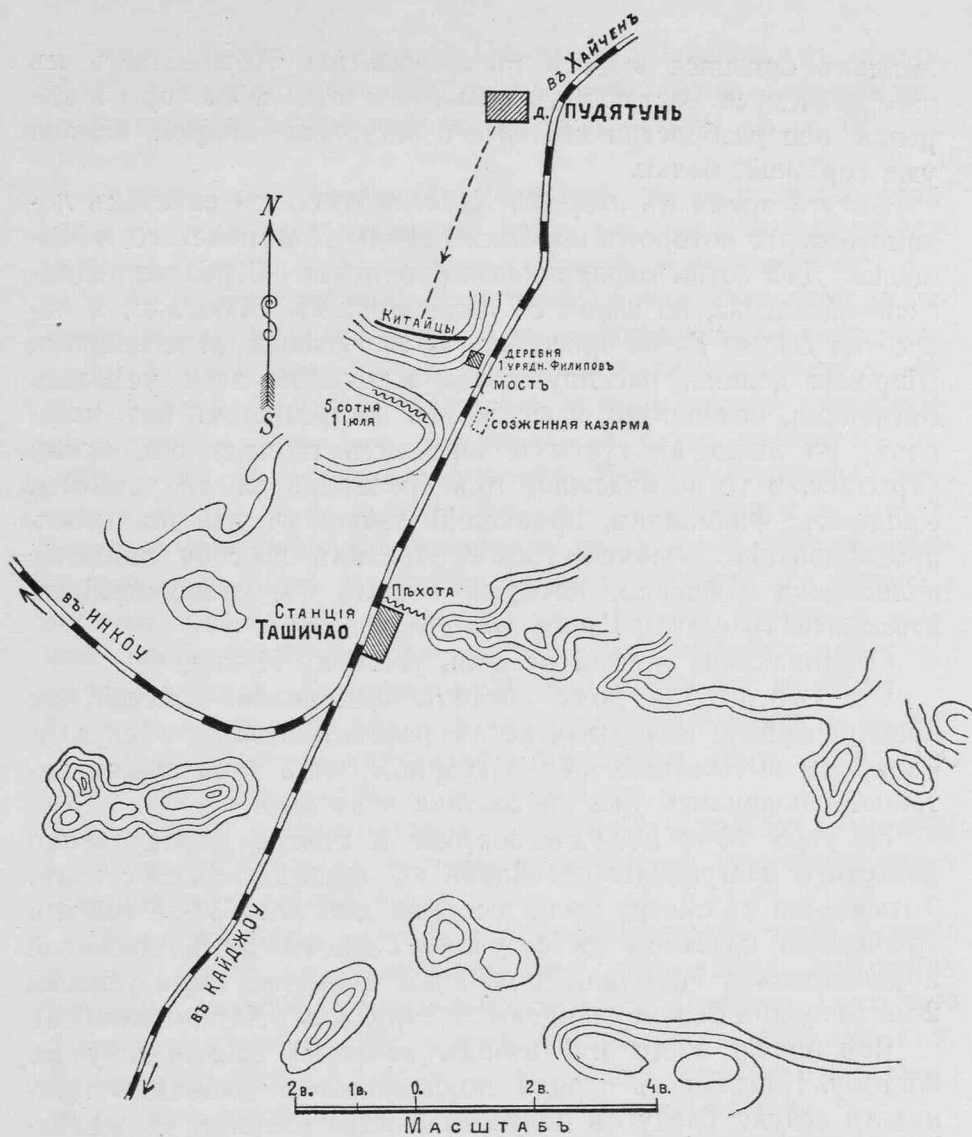
Нуждаясь въ патронахъ, полковникъ Мищенко обратился въ Квантунское артиллерійское управленіе, которое, ссылаясь на принадлежность охранниковъ къ министерству финансовъ, во имя канцелярской рутины въ патронахъ отказало; но не отказали ему въ этомъ защитники Ташичао.

Впослѣдствіи квантунское артиллерійское управленіе продавало охранникамъ патроны за деньги.

На предложеніе отступить къ Ташичао, доблестный начальникъ охранниковъ отказался, не желая покинуть ввѣренныя ему по службѣ сооруженія желѣзной дороги.

30-го іюня положеніе Мищенко вновь оказалось непосильнымъ, и на выручку къ нему изъ Ташичао отправился поѣздомъ полковникъ Домбровскій съ частью своего отряда. Замѣтивъ это, 1500 китайцевъ, находившихся къ сѣверо-западу отъ станцій близъ дер. Пудятунь, въ 6 часовъ утра стали наступать и заняли высоты въ 4-хъ верстахъ къ сѣверу отъ Ташичао, разчитывая, воспользовавшись малочисленностью защитниковъ, завладѣть станціей; подполковникъ Гамбурцевъ занялъ пѣхотой и 2-мя орудіями сѣверную окраину станціи, приказавъ полусотнѣ 5-й сотни выдвинуться впередъ и спасти отъ разрушенія небольшой желѣзнодорожный мостъ, находящійся близъ занятой китайцами горы: съ разрушеніемъ моста отряды подполковника Домбровскаго и полковника Мищенко оказались бы отрѣзанными. Есауль Глень, оставивъ для наблюденія за мостомъ урядника Филиппова съ 10 казаками, полусотней занялъ высоту лѣвѣе. Сильною трескотней встрѣтили китайцы вышедшую на позицію полусотню со своей командующей высоты, но послѣ первыхъ же казачьихъ залповъ перешли на другое мѣсто своей обширной горы и вновь затрещали изъ ружей и фальконетовъ. Вскорѣ, не выдержавъ огня полусотни, они совсѣмъ спрятались за гору, поддерживая лишь рѣдкую перестрѣлку.

На урядника Филиппова выпало тяжелое дѣло отстаивать отвѣтственный постъ, держась противъ непріятели много сильнѣйшаго, оцѣнившаго значеніе моста. У подошвы горы, занятой китайцами, пріютилась небольшая деревушка, довольно близко подходившая къ охраняемому мосту, въ ней собралась значительная партія наступающихъ, которые изъ за заборовъ открыли огонь по залегшимъ за насыпью казакамъ, и подъ его прикрытіемъ человекъ 70, съ топорами и ломами, бросились къ желѣзной дорогѣ и въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ отъ урядника Филиппова застучали по желѣзнымъ рельсамъ; видно было, какъ приподнявъ ломами и бревнами рельсы со шпалами, они бросали ихъ обратно, не зная какъ поломать прочные скрѣпы; залпами урядникъ Филипповъ положилъ нѣсколькихъ изъ нихъ на мѣстѣ; прочіе убѣжали въ деревню, не принеся вреда дорогѣ. Эти попытки они повторяли нѣсколько разъ съ прежнимъ неуспѣхомъ и новыми потерями. Изведенные дерзостью горсти казаковъ, полъ сотни боксеровъ и китайскихъ солдатъ съ ружьями и громадными ножами, насаженными на длинныя древки, бросились съ крикомъ прямо на нихъ. Огонь изъ винтовокъ оказался безсильнымъ остановить этотъ дикій порывъ. Тогда урядникъ Филипповъ, не считая благоразумнымъ ввязываться

въ рукопашную свалку съ сильнѣйшимъ врагомъ, сѣвъ съ разѣздомъ на коней передъ носомъ противника, отскакалъ на нѣсколько сотъ шаговъ и, спѣшившись вновь, проводилъ обратно уже охладѣвшихъ азіатовъ, поражая ихъ съ постояннаго прицѣла на выборъ. Въ этой непрерывной борьбѣ за обладаніе рельсовымъ путемъ, на глазахъ полусотни, урядникъ Филипповъ находился съ 7 час. утра до 4 час. дня, отбивая всякія попытки врага.

Въ 4 часа дня вновь человекъ 50, выскочивъ изъ деревни со связками хвороста и гаоляна, бросились къ мосту, и, не смотря на потери отъ казачьихъ пуль, добѣжали и подпалили подъ нимъ горючій матеріалъ. Не потерявшись, урядникъ Фи-

липовъ бросился вмѣстѣ съ приказнымъ Абрамовымъ къ загорѣвшемуся мосту; подъ сильнымъ огнемъ съ горы и деревни, они разбросали костеръ и затушили мокрой землей уже горѣвшія балки.

Въ это время въ сторонѣ Хайчена раздался свистокъ локомотива, на которомъ прибыли отряды Домбровскаго и Мищенко. Двѣ сотни охранниковъ: Кубанская—Страхова и Донская—Денисова, во главѣ съ полковникомъ Мищенко, и полусотня есаула Глена бросились за отступающими китайцами. Широкая долина, раскинувшаяся версты на три, усѣялась бѣглецами, искавшими спасенія отъ настигавшихъ ихъ казаковъ, но лишь въ густыхъ заросляхъ гаоляна они могли укрыться, и то не надежно; ихъ преслѣдовали до темноты. Урядникъ Филиповъ, принявшій также участіе въ этомъ преслѣдованіи, молодечествомъ обратилъ на себя вниманіе полковника Мищенко, который потомъ съ удовольствіемъ рассказывалъ есаулу Глену про его удалъ.

Охранники на другой же день ушли въ Инкоу.

Съ 1-го по 13-е іюля китайцы активныхъ дѣйствій не предпринимали; полусотня несла развѣдывательную службу. Развѣзды высылались во всѣ сторны, такъ такъ шайки китайцевъ появились уже съ востока и съ юга.

На утро 13-го іюля съ востока и сѣвера одновременно донесли о наступленіи китайцевъ въ значительныхъ силахъ. Тотчасъ-же къ сѣверу были высланы двѣ роты 11-го полка и три взвода казаковъ съ есауломъ Гленомъ подъ командой подполковника Рябинина (полусотня наканунѣ была усилена 2-мя взводами Верхнеудинцевъ съ хорунжимъ Хлѣбниковымъ).

Всѣ прочія части и 1 взводъ казаковъ заняли гору къ востоку. Начальникъ отряда подполковникъ Рябининъ приказалъ есаулу Глену съ полусотней идти впередъ къ желѣзнодорожному мосту и тамъ ждать прибытія на дежурномъ поѣздѣ ротъ.

Дождавшись у указаннаго пункта поѣзда, есауль Глень получилъ приказаніе: обойти правый флангъ противника, занявшаго ту же позицію, какъ и 1-го іюля, на горѣ около моста, и прикрыть огнемъ выгрузку ротъ изъ поѣзда. Еще въ то время когда сотня шла къ намѣченному мѣсту, китайцы открыли сильный огонь изъ фальконетовъ и ружей по приближавшемуся поѣзду. Полусотня, выгрузившись изъ поѣзда, совершенно изрѣшеченнаго пробоинами, спѣшилась и залпами обстрѣливала съ фланга, занятые китайцами, овраги. Роты цѣпами двинулись на противника и заставили его отступить на дер. Пудятунъ.

Рота штабсъ - капитана Ивашина, раненаго въ этомъ дѣлѣ, принесла большой уронъ противнику, уничтоживъ значительную партію китайцевъ, окруженную ею въ одномъ оврагѣ.

Отрядъ, дѣйствовавшій на востокѣ, также успѣшно отразилъ попытки наступающихъ. Здѣсь разъѣздъ хорунжаго Маковкина (Ивана) былъ принятъ своими за противника и попалъ подъ перекрестный огонь своей и непріятельской артиллеріи; перестрѣлка эта окончилась для разъѣзда благополучно.

На другой день съ утра разъѣзды дали знать, что со стороны станціи Кайджоу появились конныя партіи китайцевъ, за которыми наступали значительныя силы, портившія желѣзную дорогу и сжигавшія мосты. Разъѣзды отстрѣливаясь отступали, не теряя противника изъ вида. Версты за три до Ташичао наступавшихъ встрѣтили орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ. Услышавъ выстрѣлы на югѣ, китайцы съ сѣвера и востока также перешли въ наступленіе, но отрядъ, усиленный наканунѣ баталіономъ 8-го полка, успѣшно отбивался на три фронта. Артиллерійскій бой на сѣверѣ затянулся до 8 часовъ вечера. Въ этотъ день сотня была разбита на взводы и не имѣла случая дѣйствовать совокупно. На позиціяхъ всю ночь оставались сильныя дежурныя части.

Съ разрушеніемъ желѣзной дороги съ юга, ст. Ташичао не потеряла связь съ Артуромъ: оставался еще свободнымъ морской путь черезъ Инкоу.

Для отгѣсненія китайцевъ, продвинувшихъ свой правый флангъ почти до Инкоусской жел. дор. вѣтки, испортивъ которую они бы окончательно отрѣзали Ташичао, 15-го іюля былъ предпринятъ фланговый маршъ подполковника Гамбурцева (2 роты, 2 орудія и полусотня), результатомъ котораго было очищеніе китайцами западныхъ высотъ.

Оставаясь съ трехъ сторонъ около Ташичао, китайцы болѣе рѣшительныхъ дѣйствій не предпринимали, ежедневныя же перестрѣлки не прекращались до 27-го іюля. Для доставки донесенія въ отрядъ полковника Хорунженкова, находившійся въ Кайджоу, разъединенный съ Ташичао значительными скопищами китайскихъ войскъ, полковникъ Домбровскій вызвалъ охотниковъ. Исполнить это взялись урядникъ 5-й сотни Филипповъ и казаки: Шмакотинъ, Бакшеевъ и Будаевъ, и темною ночью отправились въ путь по незнакомой мѣстности; пробираясь въ виду китайскихъ постовъ и деревень, занятыхъ непріятелемъ, уже болѣе половины пути прошли они, придерживаясь разрушенной желѣзной дороги, когда были замѣчены и встрѣчены стрѣльбой; уклонившись отъ преслѣдованія, они

ушли подалше вправо, и, скрываясь зарослями прибрежныхъ болотъ Ляодунскаго залива, прошли въ ночь болѣе 50 верстъ и благополучно прибыли въ отрядъ полковника Хорунженкова. Слѣдующею ночью они, съ такимъ-же успѣхомъ, вернулись обратно, заслуживъ за это знаки отличія воен. орд. 4 степени.

27-го іюля полусотня была переведена изъ Ташичао въ г. Инкоу. Въ среднихъ числахъ августа, съ прибытіемъ отряда генерала Флейшера въ Ташичао, китайцы очистили окрестности ея и отступили на сѣверъ.

Генералъ Флейшеръ двинулся далѣе и въ Хайченѣ, имѣя предъ собою 40 тысячъ китайцевъ генерала Шеу, простоялъ около мѣсяца.

8-го сентября командованіе отрядомъ принялъ генераль-маіоръ Субботичъ и безостановочно наступая, послѣ боевъ: подъ старымъ Ньючвангомъ, Айсядзаномъ, Шахэ и Ляояномъ, занялъ Мукденъ. Полусотня 5-й сотни въ теченіи августа, сентября, октября и ноября почти ежедневно имѣла перестрѣлки въ окрестностяхъ Инкоу съ небольшими партіями хунзузовъ, грабившими китайскія джонки, тысячами ежедневно приплывавшія съ верховьевъ рѣки Ляохэ.

Изъ болѣе крупныхъ порученій, возлагавшихся за этотъ періодъ на полусотню, было: двѣ рекогносцировки стараго Ньючванга, произведенныя въ концѣ августа и въ первыхъ числахъ сентября; одна изъ нихъ дала весьма основательныя свѣдѣнія о расположеніи въ этомъ городѣ 6000 китайскихъ регулярныхъ солдатъ, обученныхъ нѣмецкими инструкторами.

Въ концѣ сентября полусотня вмѣстѣ съ охотничьей командой заняла городъ Тянжантай, лежащій къ сѣверу отъ Инкоу на рѣкѣ Ляохэ, гдѣ и былъ водруженъ русскій флагъ, для предупрежденія Англичанъ, намѣревавшихся сдѣлать то же самое.

24-го ноября 2-я полусотня, остававшаяся въ Артурѣ, прибыла въ Инкоу, сдѣлавъ походъ съ отрядомъ генерала Волкова изъ Шанхай-Гуаня въ г. Синминтинъ.

7-го декабря сотня, по приказанію начальника отряда, выступила за Ляохэ, на розыски командира 2-го полка, полковника Модль, ушедшаго въ начала ноября съ 4-мя ротами на охрану линіи желѣзной дороги Инкоу-Шанхай-Гуань и, вслѣдствіе ледохода на рѣкахъ, не дававшего о себѣ вѣсти. Между тѣмъ въ началѣ декабря стали носиться слухи объ окруженіи его скопищами китайцевъ. Слухи эти казались правдоподобными, потому что изъ-за Ляохэ непрерывно распространялись между населеніемъ рассказы о большомъ количествѣ китайскихъ войскъ, отступившихъ туда отъ Мук-

дена, и что къ китайскому новому году готовится новое воз-
станіе; вслѣдствіе этого начальникъ Южно-Маньчжурскаго
отряда ген.-лейт. Церпицкій тревожился за судьбу полков-
ника Модль.

Переправа по льду рѣки Ляохэ (въ 400 сажень ширины)
около дер. Тянжантай задержала сотню на нѣсколько часовъ,
такъ какъ морскіе приливы и отливы, поднимающіеся вверхъ
по рѣкѣ на многія версты, ломали нѣсколько разъ въ день
прибрежный ледъ. Переночевавъ въ Тянжантаѣ, сотня дви-
нулась на Кабанзы, куда прибыла къ вечеру, сдѣлавъ въ
этотъ день 80 верстъ. На этомъ переходѣ, а также на слѣ-
дующемъ до гор. Дзинжоуфу, гдѣ находился полковникъ
Модль, она двигалась около линіи желѣзной дороги, мѣстами
приспособленной китайцами для обороны, перестрѣливаясь
нѣсколько разъ въ день съ небольшими шайками хунху-
зовъ. Убѣдившись въ благополучіи отряда полковника Модль,
сотня 11-го декабря вернулась въ Инкоу, пройдя въ 5 дней
380 верстъ. На обратномъ пути, за 12 верстъ до Тянжантая,
была обнаружена импань, занятая вооруженными китайцами,
которые, замѣтивъ наступленіе сотни, бѣжали, оставивъ чу-
гунное орудіе, 50 фальконетовъ и ружей, много патроновъ
и нѣсколько пудовъ пороха. За быструю связь съ отрядомъ
полковника Модль, сотнѣ была объявлена благодарность въ
приказѣ по Южно-Маньчжурскому отряду № 132—1901 года.

*
* * *

Ген.-адъют. Павелъ Ивановичъ Мищенко.

**Дѣйствія 2-й полусотни 5-й сотни
въ Шанхай-Гуанскомъ отрядѣ.**

2-я полусотня 5-й сотни, оставленная въ Артурѣ для несенія городскихъ нарядовъ, по смерти командовавшего ею сотника Читинскаго полка Федосѣева, была принята хорунжимъ Маковкинымъ (Иваномъ).

Первое боевое назначеніе полусотня получила 17-го сентября, когда ей приказано было спѣшно нагрузиться на пароходъ Восточно-Китайской дороги „Просперъ“ и войти въ составъ десантнаго отряда генераль-маіора Волкова, предназначеннаго для взятія приморской крѣпости Шанхай-Гуань, окруженной современными фортами съ новѣйшей артиллеріей.

Въ десантный отрядъ вошли слѣдующія части: 15-й и 16-й полки 4-й стрѣлковой россійской бригады, 2-я полусотня 5-й сотни 1-го Нерчинскаго полка, полурота саперъ и 4 орудія. Кромѣ парохода „Просперъ“, десантъ перевозили крейсера добровольнаго флота: „Москва“, „Орель“ и пароходъ китайской восточной желѣзной дороги „Гиринъ“. Нагрузившись одновременно съ полусотней, десантъ 18-го сентября, въ 4 часа утра, вышелъ въ море, конвоируемый крейсеромъ 1-го ранга „Россія“. 19-го сентября эскадра подошла къ открытой бухтѣ Шанхай-Гуаня, гдѣ на рейдѣ уже стояло множество русскихъ и иностранныхъ судовъ, на фортахъ, уже сданной безъ боя крѣпости, развѣвались флаги всѣхъ націй; желѣзнодорожный вокзалъ и вся дорога къ югу до Таку были заняты отрядомъ Церпицкаго, прибывшимъ сюда поѣздомъ нѣсколькими минутами ранѣе Англичанъ.

На слѣдующій день полусотня, въ составѣ отряда генераль-маіора Волкова, поѣздомъ двинулась къ гор. Дзянжоуфу для занятія желѣзнодорожной линіи, строившейся англичанами на Инкоу.

За 12 верстъ до Дзянжоуфу, для обрекогносцированія одной деревни, по слухамъ занятой китайцами, была выгружена полусотня. Пройдя версты двѣ, дозоры около указанной деревни наскочили на непріятельскій постъ и перерубили его, по полусотнѣ изъ деревни китайцы открыли огонь, который обнаружилъ присутствіе въ ней значительнаго отряда. На донесеніе объ этомъ, сюда была прислана рота, и китайцы, выбитые ею изъ деревни, были преслѣдуемы полусотней, изрубившей нѣсколькихъ бѣглецовъ; при этомъ былъ раненъ казакъ Деревцовъ и 2 лошади.

Занявъ Дзянжоуфу, отрядъ направился на г. Синминтинъ, оставляя отъ полусотни на разстояніи 250 верстъ, начиная отъ желѣзнодорожной стан. Далянхэ, посты летучей почты, служба которыхъ отправлялась при тяжелыхъ условіяхъ, такъ какъ вся мѣстность, отъ Мукдена до Далянхэ, была наполнена небольшими партіями китайскихъ солдатъ. Эти партіи, временами силою до 100 человѣкъ, грабили мирное населеніе и нерѣдко нападали на посты и слѣдовавшихъ съ пакетами казаковъ. Для большей самостоятельности, постами было придано по нѣсколько стрѣлковъ. 24-го октября на постъ № 3, находившійся около дер. Бан-ля-мынь, ночью напали боксеры, которые хотя и были отбиты, но успѣли переранить 5 человѣкъ стрѣлковъ. Для поданія имъ медицинской помощи, на сосѣдній постъ были посланы за фельдшеромъ казаки: Колобовъ и Никитинъ и два стрѣлка. Въ 12 верстахъ отъ

Бан-ля-мыня они встрѣтили фельдшера, сопровождавшаго 5 больныхъ стрѣлковъ, слѣдовавшихъ изъ г. Синминтина, и въ ближайшей деревнѣ въ фанзѣ, принялись за чаепитіе. Безпечность на этотъ разъ не прошла даромъ. Окруженные здѣсь боксерами, всѣ, кромѣ фельдшера, успѣвшаго спастись, погибли.

Въ среднихъ числахъ октября посты были сняты и полусотня стянулась въ Синминтинъ.

16-го октября нѣсколько тысячъ хунхузовъ, по свѣдѣніямъ, появились въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Синминтина; для провѣрки этихъ слуховъ были посланы полусотня 5-й сотни съ ротой 16-го стрѣлковаго полка подъ командой штабсъ-капитана Максимовича. Имѣя на пути нѣсколько встрѣчъ съ мелкими партіями, уходившими послѣ первыхъ же выстрѣловъ, отрядъ тысячныхъ скопищъ не нашелъ. На обратномъ пути въ г. Синминпу въ правомъ дозорѣ шли казакъ Хлудневъ и конный ординарецъ стрѣлокъ Гозевъ. День былъ туманный, дорога виляла между кустами и дозоръ незамѣтно отбился отъ своего отряда. Какъ вдругъ въ туманѣ они видятъ предъ собой китайскій обозъ изъ восьми повозокъ, сопровождаемый коннымъ конвоемъ въ двадцать человѣкъ и нѣсколькими пѣшими солдатами. Дозорные не потерялись отъ этой неожиданной встрѣчи и, рассчитывая на близость своего отряда, съ самаго близкаго разстоянія открыли по нимъ стѣльбу. Не разобравшись съ кѣмъ имѣютъ дѣло, конные бросились на утекъ, преслѣдуемые стрѣлкомъ Гозевымъ, а казакъ Хлудневъ, оставшись одинъ, подстрѣливъ двухъ муловъ въ головной телѣгѣ убѣгавшаго обоза и одного китайца, завязалъ перестрѣлку съ остальными, которые только теперь замѣтили, что передъ ними одинъ казакъ, набрались храбрости и хотѣли на него напасть; но Хлудневъ, не теряя хладнокровія, уложилъ двухъ на мѣстѣ, прочіе же, завидѣвъ возвращеніе Гозева, разбѣжались, оставивъ въ добычу двумъ смѣльчакамъ обозъ. Покончивъ такъ удачно, Хлудневъ и Гозевъ отправились въ путь, взявъ направленіе наугадъ. Уже темнѣло, когда они дошли до одной китайской деревни и оставшись здѣсь всю ночь не смыкали глазъ, а на утро продолжали свой путь по указаніямъ китайцевъ; не доѣзжая 10 верствъ до г. Синминтина, они встрѣтили вновь до 20 конныхъ китайскихъ солдатъ и не задумавшись открыли по нимъ стѣльбу, скрываясь за мѣстными предметами. Смѣлость и находчивость вновь выручила ихъ, такъ какъ китайцы, не допуская такой дерзости отъ двухъ человѣкъ, подумали, что имѣютъ дѣло съ русскимъ отрядомъ, и поспѣшили уйти.

За эту находчивость и удаль Хлудневъ и Гозевъ были награждены знакомъ отличія Военнаго ордена 4-й степ. И объ ихъ лихомъ дѣлѣ было объявлено въ приказѣ по 16-му стрѣльковому ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полку за № 293 отъ 19 октября 1900 года.

Въ среднихъ числахъ ноября полусотня перешла въ Мукденъ, а 24 ноября, конвоируя отдѣленіе общины Краснаго Креста, походнымъ порядкомъ, прибыла на станцію Ташичао и присоединилась къ 1-й полусотнѣ въ гор. Инкоу.

* * *

Начальник экспедиціоннаго отряда
ген.-лейт. баронъ Каульбарсъ.

6-я сотня.

Мобилизація 1900 года застала 6-ю сотню въ лагерѣ подъ г. Никольскъ-Уссурійскомъ. Въ первый же день объявленія ея, 12-го іюня, 1-й взводъ съ сотникомъ Февралевымъ отправился на Хунчунскій пограничный постъ, а сотникъ Анисимовъ съ 3-мъ взводомъ на Мангугайскую заставу, для охраненія границы съ Манчжуріей. Остальная же полусотня, съ командиромъ сотни подьесауломъ Большаковымъ 13-го іюня выступила въ станицу Полтавку, мѣсто своей постоянной квартиры, и прибывъ туда 15-го іюня, приступила къ мобилизаціи, неся вмѣстѣ съ тѣмъ службу по охраненію границы разъѣздами вплоть до пос. Софье-Алексѣевского.

15-го іюля полусотня была командирована въ распоряженіе есаула Кондратова и въ составѣ 4-й сотни участвовала въ экспедиціи въ долину рѣки Мурень, откуда вернулась 30-го іюня.

Къ 26-му августа вся 6-я сотня была сосредоточена въ ст. Полтавской.

Все это время граница оставалась совершенно спокойной и общеніе между жителями китайскаго города Санчагоу и станціею Полтавской, раздѣленными разстояніемъ въ нѣсколько верстъ, ничѣмъ не нарушались.

Въ первыхъ числахъ сентября жители окрестностей г. Санчагоу стали переселяться въ русскіе предѣлы, вслѣдствіе появленія въ этомъ районѣ партіи хунхузозъ въ 400 человекъ; для борьбы съ этой шайкой, а также для занятія г. Санчагоу былъ сформированъ отрядъ полковника Копѣйкина: изъ 6-й сотни Нерчинскаго полка и Уссурійской льготной сотни.

11-го сентября, утромъ, полусотня 6-й сотни съ сотникомъ Анисимовымъ перешла границу для рекогносцировки къ западу отъ Санчагоу. Съ другой полусотней, въ 2 часа дня, вверхъ по р. Суйфунъ выступилъ подьесаулъ Большаковъ на соединеніе съ вольной дружиной штабсъ-ротмистра Левицкаго, ожидавшей со станціи Пограничной. Уже вечерѣло, когда было получено донесеніе о перестрѣлкѣ, раздававшейся въ сторонѣ импани, но ввиду наступившей ночи полусотня возвратилась въ городъ, соединившись здѣсь съ полусотней сотника Анисимова.

Въ 5 часовъ слѣдующаго дня 1-я сотня и полусотня уссурійцевъ подъ общей командой есаула Большакова пошли къ импани, въ которой наканунѣ слышались выстрѣлы, и въ пути, получивъ донесеніе о присутствіи около импани какихъ-то вооруженныхъ людей, двинулись къ ней рысью.

Еще издали видно было какъ около импани, перебѣжавъ черезъ дорогу, какіе-то люди исчезали въ гаолянѣ, продѣлывая обычнй маневръ китайцевъ въ критическую минуту отступать, пользуясь зарослями этого гиганскаго растенія, вслѣдствіе чего въ 800 шагахъ отъ нихъ былъ слѣшенъ взводъ, но лишь раздались первые выстрѣлы, какъ изъ гаоляна закричали русскіе голоса; это оказалась дружина штабсъ-ротмистра Левицкаго, перестрѣливавшаяся здѣсь наканунѣ съ хунхузами.

Сдѣлавъ въ этотъ день около 40 верстъ, подьесаулъ Большаковъ съ помощью мѣстныхъ жителей напалъ на слѣдъ шайки, руководимой хунхузомъ Да-чу-баши, и на другой день

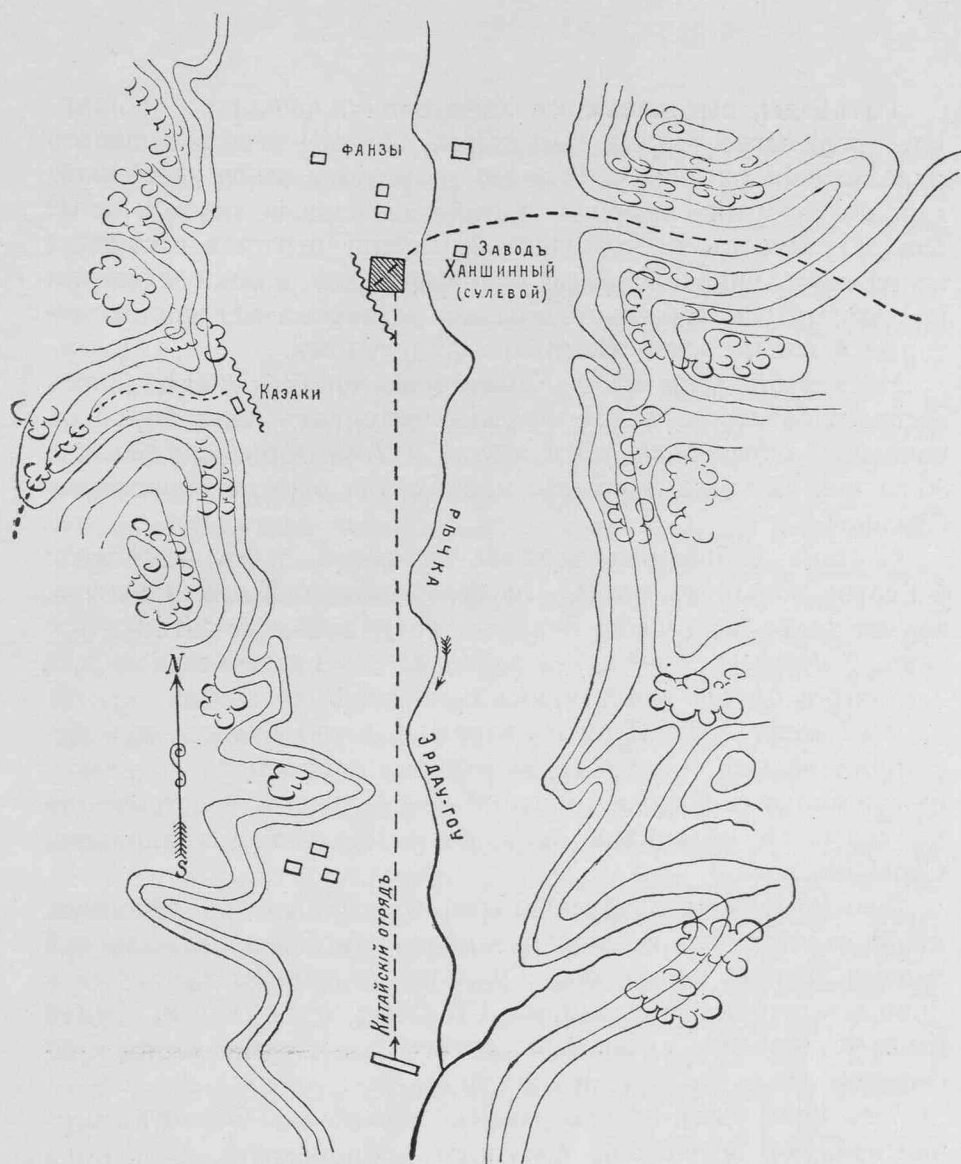
13-го сентября, послѣ 45-ти верстнаго движенія дикими тропами, вьющимися по горнымъ переваламъ, углубляющимся временами въ тайгу, маленькій конный отрядъ спустился въ долину р. Эрдагоу и оказался между двумя китайскими отрядами, раздѣленными 6-ти верстнымъ разстояніемъ; мѣсто нахожденія ихъ было обозначено горѣвшими фанзами. Долина была перерѣзана рядомъ овраговъ и такъ густо покрыта гаолянномъ, что не было никакой возможности дѣйствовать въ конномъ строю, поэтому подьесаулъ Большаковъ, спѣшивъ уссурійцевъ и полусотню 6-й сотни, двинулся противъ китайской банды въ 200 чел., находившейся у сулевого завода, вверхъ по долину. Молча наступая подъ выстрѣлами хунхузовъ, казаки съ 800 шаговъ открыли огонь. Съ первыхъ-же выстрѣловъ былъ убитъ ихъ начальникъ; оставшись безъ главы, китайцы бѣжали въ ближайшій лѣсъ, оставивъ на мѣстѣ боя убитыхъ и раненыхъ.

Лишь успѣли окончить дѣло у сулевого завода, какъ съ низу долины сталъ наступать другой отрядъ противника и вскорѣ слышались рѣзкіе звуки китайскихъ военныхъ трубъ; наступало около 300 китайскихъ регулярныхъ солдатъ, которые послѣ нѣсколькихъ залповъ повернули назадъ и обратились въ поголовное бѣгство. Ихъ не преслѣдовали въ этотъ день, по случаю наступившихъ сумерекъ. Переночевавъ на сулевоомъ заводѣ, сотни прошли верстъ 6 внизъ по выжженной и покинутой жителями долину, а затѣмъ двигались горами по слѣдамъ отступившихъ до 1 часу дня. Въ эти 2 дня было отбито 230 ружей и до 6000 патроновъ.

Затѣмъ отрядъ вернулся въ гор. Санчагоу. На донесеніе объ этомъ преслѣдованіи, командующій войсками округа телеграфировалъ: „Командира 6-й нерчинской сотни благодарю за искусное преслѣдованіе, надо чтобы не насъ безпокоили хунхузы, а мы не давали имъ покоя. Дѣйствія нерчинской сотни поставитъ въ образецъ дѣйствіямъ нашихъ небольшихъ колоннъ противъ хунхузовъ“.

Съ 18-го сентября 1900 года до 10-го апрѣля 1901 года 6-я сотня стояла гарнизономъ въ Санчагоу, шайки хунхузовъ въ 150 верстномъ раіонѣ отъ Санчагоу не видѣли покоя отъ казаковъ, результатомъ неустанной службы которыхъ было полное успокоеніе этого края.

10-го апрѣля 6-я сотня была замѣнена въ Санчагоу аргунской и выступила въ гор. Мукденъ, гдѣ стоялъ 1-й нерчинскій полкъ. Отъ станціи Гродеково 6-я сотня проѣхала желѣзной дорогой до ст. Мурень, далѣе же слѣдовала походомъ.

Въ Гиринѣ сотня была осмотрѣна генераломъ Каульбарсомъ на походѣ и удостоилась благодарственнаго приказа по 2-му корпусу за отличный порядокъ. Въ городѣ Итунжоу она была задержана и въ составѣ колонны полковника Печонкина приняла участіе въ Лунганской экспедиціи.

Отрядъ полковника Печенкина 26-го мая выступилъ изъ Итунжоу и послѣ двухъ дней похода по густонаселеннымъ долинамъ, подходя къ гор. Хайлунчену, сталъ встрѣчать арбы, нагруженныя многочисленными семьями китайцевъ и ихъ домашнимъ скарбомъ; вереницы такихъ обозовъ становились гуще по мѣрѣ приближенія къ городу, по ихъ рассказамъ, осажденному хунхузами.

Разъѣзды, высланные къ Хайлунчену, нашли все обширное предмѣстье города въ пожарѣ, хунхузы-же, слышавъ о приближеніи русскихъ, бѣжали, не успѣвъ взять застѣннаго города, который обороняла китайская земская стража. 4.000 банда хунхузовъ раздѣлилась на мелкія партіи и отступила по разнымъ направленіямъ; преслѣдуя ихъ, казаки захватили въ окрестныхъ горахъ нѣсколько десятковъ бѣглецовъ, которые были казнены мѣстнымъ фудутуномъ.

На другой день въ г. Хайлунченъ прибылъ начальникъ экспедиціоннаго отряда генераль-лейтенантъ Каульбарсъ съ конными охотниками 16-го полка и 2-мя горн. орудіями, а 30-го мая сюда-же прибылъ изъ Гирина отрядъ полковника Столицы.

Составъ собравшихся здѣсь отрядовъ былъ измѣненъ: 6-я сотня вошла въ отрядъ генераль-маіора Крыжановскаго, ему-же были подчинены 5-я сотня аргунцевъ, 1¹/₂ сотни амурцевъ, 2 конныхъ орудія 2-й забайкальской казачьей батареи, 2 горныхъ орудія и охотничья команда 13-го полка.

Въ 7 часовъ утра 31-го мая отрядъ г.-м. Крыжановскаго выступилъ на югъ и, пройдя 30 верстъ, остановился на дневку въ сожженномъ хунхузами городѣ Лю-хэ-джанъ, войдя отсюда въ связь съ колоннами полковника Котова и полковника Сервіанова.

2-го іюня отрядъ перешелъ въ дер. Гушандзы, лежащую въ 35 верстахъ къ востоку отъ мѣста послѣдней дневки, гдѣ нашелъ отрядъ полковника Грязнова, и куда на другой день прибылъ отрядъ полковника Столицы; отсюда 6-й сотней была установлена связь съ отрядомъ ген. Хорунженкова, прибывшимъ изъ Мукдена въ д. Эрдагоу.

7-го іюня былъ сформированъ отрядъ изъ 6-й сотни нерчинской, 5-й аргунской, полуроты конно-саперъ, 2-хъ ротъ 1-го полка и 2-хъ конно-горныхъ орудій, который подъ командой генерала Хорунженкова 8-го іюня выступилъ на соединеніе съ колонной полковника Котова въ дер. Падзядянъ; съ полуперехода втянувшись въ дѣвственную тайгу, отрядъ подошелъ къ большому горному перевалу Дафангоу; узкая тропа, ведущая на его малодоступныя крутизны, оказалась непроходимой для горныхъ орудій, движенію которыхъ мѣшали груды камней, поваленныя деревья и естественныя крутизны, доходившія временами до 45°; черезъ всѣ эти препятствія орудія переносились на рукахъ людей въ разобранномъ видѣ. Въ этотъ день, за 7 часовъ, отрядъ прошелъ 15 верстъ и остановился въ 12 часовъ дня на бивакѣ за переваломъ, догнавъ ген.-л. Каульбарса, который въ 2 часа пошелъ далѣе

съ 4-й сотней амурцевъ и конными охранниками 14-го полка. 9-го іюня, поднявшись рано утромъ, отрядъ выступилъ далѣе подѣ проливнымъ дождемъ по тайгѣ; болотистые ручьи, груды камней, столѣтнія деревья, повалившіяся отъ времени другъ на друга, затрудняли движеніе до крайности. Выбиваясь изъ силъ, саперы кое-какъ топоромъ прокладывали дорогу.

Пройдя 3 часа, отрядъ остановился на привалѣ, нагнавъ вновь генераль-лейтенанта Каульбарса, который рѣшилъ дальнѣйшій путь продолжать съ одной кавалеріей и охотниками, отряду-же генерала Хорунженкова приказалъ вернуться на мѣсто покинутаго ночлега. Въ 3 часа конный отрядъ двинулся далѣе подѣ дождемъ, не перестававшимъ весь день; перевалили небольшой хребетъ, послѣ котораго тайга стала еще гуще, еще непроходимѣе; лошади съ трудомъ брели, увязая въ грязи, и за 4 часа было пройдено лишь 3 версты. Ввиду крайней усталости отряда, на другой день была назначена дневка въ самомъ сердцѣ Лунганскихъ горъ. 2 іюня походъ продолжался далѣе по тайгѣ, ревниво не дававшей солнечному лучу заглянуть въ свои вѣковыя дебри. Толстые стволы деревьевъ, между которыми бросались въ глаза березы въ нѣсколько обхватовъ, безконечно тянулись по сторонамъ; но вотъ стали попадаться, изрѣдка, одинокія лачуги бѣдныхъ дровосѣковъ; мѣстность стала открытѣе и отрядъ, пройдя еще нѣсколько верстъ, вышелъ въ населенную долину, гдѣ встрѣтилъ разъѣздъ изъ отряда полковника Котова. Въ дер. Па-дзя-дзянѣ 6-я сотня впервые послѣ 2-хъ лѣтней отдѣльной командировки встрѣтилась со своимъ полкомъ.

* * *

Начальник Южно-Маньчжурскаго отряда
ген.-лейт. Церпицкій.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Экспедиція на гор. Куло противъ войскъ генерала Шей *).

Эта экспедиція имѣла цѣлью разсѣять до 10 тысячъ мятежныхъ китайскихъ войскъ, хозяйничавшихъ въ окрестностяхъ: Синминтина, Куло, Кабанзы и проч., главное ядро ко-

*) Списокъ участвовавшихъ офицеровъ: 4-я сотня: есауль Кондратовъ, подесауль Софроновъ, сотникъ Клейменовъ, хорунжій Щербань, подхорунжій Токмаковъ. 5-я сотня: есауль Глень, хорунжій Маковкинъ (Иванъ). Одинъ взводъ 2-й сотни, хорунжій Бойченко.

торыхъ, тысячи въ 3—4, было подъ командой генерала Шеу. Руководство войсками экспедиціоннаго отряда принялъ на себя начальникъ южно-маньчжурскаго отряда генераль-лейтенантъ Церпицкій.

Наступленіемъ съ юга со стороны г. Дзяньжоуфу руководилъ генераль-маіоръ Флейшеръ, а съ сѣвера отъ Мукдена и Синминтина—генераль-лейтенантъ Церпицкій.

Въ отрядъ г.-м. Флейшера вошла 5-я сотня 1-го нерчинскаго полка, въ колонну г.-л. Церпицкаго—4-я сотня и въ отрядъ есаула Мадритова, находившійся въ дер. Фокуимынъ, взводъ 1 сотни.

26-го января на выручку станціи Кабанзы, по свѣдѣніямъ, окруженной скопищами китайцевъ, былъ посланъ изъ Инкоу отрядъ капитана генеральнаго штаба Фенстера, въ составъ котораго вошла 5-я сотня 1-го нерчинскаго полка; никакихъ скопищъ тамъ не оказалось. Слухи о нихъ были вызваны столкновеніемъ роты капитана 3-го полка Абаза съ хунхузами, въ которомъ былъ убитъ самъ Абаза и ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ. Простоявъ здѣсь до 2-го февраля, отрядъ передвинулся на станцію Далянхэ, гдѣ 5-я сотня была перечислена въ составъ колонны полковника Рутковскаго—командира 4-го вост.-сиб. стрѣлков. полка.

5-го февраля сотня выступила съ передовымъ отрядомъ колонны на городъ Иджоу подъ командой хорунжаго Маковкина (Ивана). Есауль Гленъ принялъ начальствованіе надъ передовымъ отрядомъ слѣдующаго состава: рота 4-го полка, 2 орудія 57-ми миллиметровой батареи, отобранныя у китайцевъ, 5-я сотня 1-го нерчинскаго полка и полусотня читинскаго полка есаула Перфильева. 5-я сотня, шедшая впереди, пройдя 12 верстъ изъ дер. Иодяпуло, была встрѣчена огнемъ. Обрекогносцировавъ эту деревню, командующій сотней донесъ, что ровъ съ валомъ, вырытый впереди деревни, и ея окраина заняты густыми цѣпями китайцевъ. Когда отрядъ подошелъ на версту, то заборъ и земляной валъ задымились отъ ружейной и фальконетной стрѣльбы.

Орудія заняли позицію, и подъ прикрытіемъ ихъ огня, рота подъ командой поручика Мокринскаго стала наступать, а 1½ сотни казаковъ, спѣшившись въ деревнѣ на лѣвомъ флангѣ китайцевъ, обстрѣливали ровъ продольно. Оборона деревни не ослабѣвала, несмотря на энергичное наступленіе пѣхоты и фланговый огонь казаковъ, вслѣдствіе чего, а также не желая значительныхъ потерь, неизбѣжныхъ при взятіи укрѣпленной деревни, въ которой стрѣляли изъ-за каждаго забора, есауль Гленъ приостановилъ атаку роты, которая за-

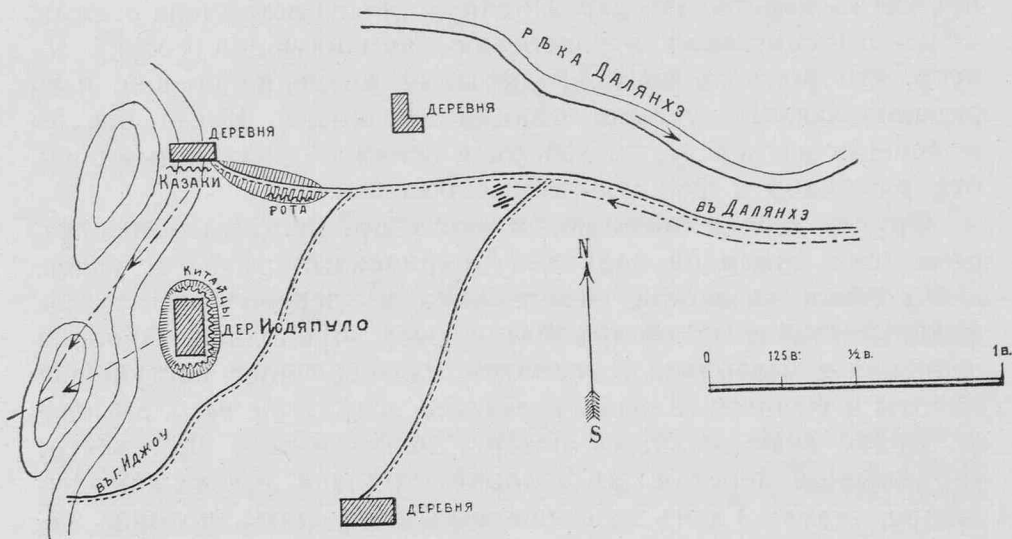
легла въ выемкѣ дороги, чтобы подождать главныя силы, торопливо шедшія на выстрѣлы. Вскорѣ показалась голова колонны, и китайцы, завидѣвъ прибытіе подкрѣпленій, конными массами стали уходить изъ деревни.

Во рву, въ которомъ сидѣли китайцы, и во дворахъ въ деревнѣ валялись трупы погибшихъ отъ гранатъ и фланговаго огня казаковъ, здѣсь же можно было видѣть сквозные удары штыкомъ—работа роты Мокринскаго, захватившей въ фанзахъ и во дворахъ запоздавшихъ отступить. Въ этотъ день отрядъ сдѣлалъ еще 12 верстъ и остановился на ночлегъ.

На утро 6-го февраля передовой отрядъ, выступивъ на часъ ранѣе главныя силы, направился на г. Иджоу. Передовые дозоры то и дѣло доносили, что по нимъ стрѣляютъ, но все это были небольшія конныя партіи, тотчасъ-же ушедшія прочь.

На встрѣчу отряду изъ Иджоу пріѣхалъ китайскій офицеръ съ визитной карточкой Тифангуана, заявившій, что въ городѣ китайскихъ солдатъ нѣтъ. Отрядъ вступилъ черезъ южныя городскія ворота, выславъ къ прочимъ по взводу казаковъ. Вскорѣ отъ западныхъ воротъ прискакалъ казакъ и доложилъ, что китайцы отступаютъ на западъ. На рысяхъ двинулись туда сотни, выломали запертыя ворота и увидѣли въ двухъ верстахъ до 500 китайцевъ, переправлявшихся черезъ рѣку Дальянхэ, человекъ же 20, не успѣвшихъ уйти, залегли за валъ около кумирни и съ самага близкаго разстоя-

БОЙ У ДЕР. ИОДЯПУЛО

нія открыли огонь по сотнямъ. Казаки безъ команды, не удержимо, налетѣли на этихъ стрѣлковъ и изрубили всѣхъ. Когда уже съ ними было покончено, изъ кумирни выскочилъ еще одинъ и прицѣлился въ урядника Григорьева. Во весь карьеръ бросился на него урядникъ Филипповъ съ шашкой въ рукѣ; вотъ онъ сейчасъ нанесетъ ему смертельный ударъ. Но случилось не такъ: цѣлившійся въ уряд. Григорьева, китаецъ сразу перенесъ ружье на Филиппова и выстрѣлилъ въ упоръ.

Безъ признаковъ жизни повалился Филипповъ, съ прострѣленной головой. Возмущенные потерей общаго любимца, казаки обратили китайца въ куски.

Смерть урядника Филиппова была тяжелой потерей для сотни: начиная отъ молодецкой защиты желѣзнодорожнаго моста подъ Ташичао и доставки донесенія въ Кайджоу, на разстояніи 50 верстъ, по мѣстности незнакомой, сплошь занятой китайскими войсками, онъ былъ всегда въ бою впереди сотни, подбодряя другихъ на отважное дѣло. Этого лихого урядника, за его выдающуюся боевую службу, знали всѣ высшіе начальники, которымъ когда-либо подчинялась сотня. Всѣ казаки, не исключая офицеровъ, плакали на его похоронахъ.

Въ окрестностяхъ Иджоу 5-й сотней былъ отбитъ китайскій обозъ и много новѣйшихъ ружей съ запасомъ патроновъ.

7-го февраля, для рекогносцировки дороги на дер. Чагоу-мынь, въ 8 часовъ утра, былъ отправленъ отрядъ подполковника Бѣляцкаго въ составѣ: 2 роты, 2 орудія и 5-я сотня 1-го Нерчинскаго полка. Пройдя верстъ 8 въ этомъ направленіи, дозоры 5-й сотни изъ дер. Олун-ченъ были встрѣчены огнемъ. Пославъ объ этомъ донесеніе, есаулъ Глень, спѣшивъ сотню, сталъ залпами обстрѣливать занятую деревню, до подхода главныхъ силъ, съ появленіемъ которыхъ, китайцы быстро очистили деревню. Пройдя далѣе верстъ 8, отрядъ вернулся обратно въ Иджоу, выяснивъ развѣдкой, что въ дер. Са-ху-энзы стоитъ Шеу съ 1500 солдатами и артиллеріей, въ Чагоумынь—полковникъ Шантуннинъ съ отрядомъ до 1000 человекъ.

9-го августа въ Чагоумынь вновь отправленъ отрядъ: 1 рота, 2 орудія, 1½ сотни казаковъ подъ командой есаула Глена; послѣ перестрѣлки у дер. Катанзы, отрядъ въ 4 часа этого дня занялъ дер. Чагоумынь, покинутую Шантунлиномъ утромъ.

Здѣсь стало извѣстно, что въ 12 верстахъ въ укрѣпленной дер. Саухуэнзы стоитъ отрядъ г. Шеу силою 1800 солдатъ и 8 орудій, вслѣдствіе чего полковникъ Рутковскій

приказалъ есаулу Глену съ 1½ сотнями произвести рекогносцировку дер. Саухуэнзы. Выступивъ, согласно приказанія, сотни повсюду видѣли китайскіе разъѣзды, считавшіе своимъ долгомъ послать казакамъ свою безвредную пулю и уходить вслѣдъ затѣмъ на дер. Саухуэнзы, не доходя съ полверсты до которой дозоры замѣтили большую конную колонну, уходящую на сѣверо-западъ. Казаки бросились ихъ преслѣдовать, но высокая пыль отступающихъ быстро удалялась впередъ, указывая, что они не идутъ шагомъ; прибавивъ рыси, сотни продолжали идти по ихъ слѣду. Вотъ стали попадаться кучки отсталыхъ въ 5—10 человѣкъ, не успѣвшихъ спрятаться подалеже отъ дороги, покончивъ съ которыми головной взводъ шелъ впередъ. Далѣе стали попадаться: предметы обмундированія, потерянные ружья, повозки, наконецъ и крупповская батарейная пушка досталась казакамъ трофеемъ за настойчивое преслѣдованіе. Такъ гнали китайцевъ казаки на разстояніи 20 верстъ до полной усталости своихъ лошадей. Генераль Шеу ушелъ въ пески Монголіи и остановился въ этотъ день въ 40 верстахъ отъ дер. Саухуэнзы. Китайцы рассказывали, что еще наканунѣ онъ отправилъ обозы и артиллерію, перемѣнивъ рѣшеніе обороняться, вслѣдствіе недостатка артиллерійскихъ снарядовъ и патроновъ. Въ 9 часовъ сотни возвратились въ дер. Чанхунмынь, приведя съ собою китайскій обозъ, много лошадей и пушку. При обратномъ движеніи въ одной деревнѣ казаки захватили конную партію въ 15 человѣкъ и, перерубивъ ихъ, забрали лошадей и ружья.

13-го февраля полковникъ Рутковскій, взявъ сводную сотню и конныхъ охотниковъ 4-го полка, выступилъ на рекогносцировку по дорогѣ на г. Куло, по которой 5-я сотня 10-го преслѣдовала г. Шеу и, пройдя верстъ 10, услышалъ впереди орудійные выстрѣлы. Прибѣжавшій монгольскій разсказалъ, черезъ казака Ирдынеева, говорившаго по-монгольски, что верстахъ въ 5 впереди идетъ бой между Шеу и монголами, не пропускавшими его отрядъ на Куло.

Полковникъ Рутковскій, имѣя инструкцію не ходить сѣвернѣе дер. Саухуэнзы, не взялъ на себя инициативу ввязаться въ бой и вернулся обратно.

Генераль Шеу, несмотря на свою артиллерію, осилить монголовъ не могъ. Монголы, по слухамъ, въ этомъ бою потеряли 300 чел., а китайцы 50. Послѣ боя Шеу съ значительной частью своего отряда сдался въ Синминтинѣ подполковнику генеральнаго штаба Запольскому.

16-го февраля изъ Далянхэ прибылъ съ донесеніемъ разъѣздъ казака Карпова, подвергшійся около гор. Иджоу на-

падению шайки китайцевъ. Не ввязываясь въ бой, а имѣя цѣлью скорѣйшую доставку донесенія, Карповъ скрылся въ кустахъ и миновалъ встрѣчи, благополучно прибывъ въ отрядъ. За умѣлое выполненіе порученія, казакъ Карповъ былъ представленъ къ знаку отличія военного ордена 4 степени.

Съ 14-го по 20-е февраля 5-я сотня ежедневно въ полномъ составѣ высылалась на рекогносцировки.

25-го февраля отрядъ полковника Рутковского прибылъ въ г. Куло, гдѣ, окончивъ экспедицію, въ этотъ день сосредоточились отряды: ген.-лейт. Церпицкаго и подполковника Запольскаго.

Во время обратнаго похода 5-й сотни въ г. Инкоу на одной ночевкѣ случилось странное происшествіе, надѣлавшее хлопотъ командиру сотни. Въ этотъ день отрядъ остановился часовъ въ 8 вечера во дворѣ зажиточнаго китайца.

Разсѣдлавъ лошадей, 5-я сотня заняла отдѣльную фанзу, и казаки тотчасъ же открыли фабрику лепешекъ, поджаривая ихъ на бобовомъ маслѣ. Когда въ 10 час. вечера есауль Гленъ зашелъ въ это помѣщеніе, то около большихъ дымящихся отъ масла жаровень стояло нѣсколько высокихъ стопокъ уже изжаренныхъ лепешекъ, своимъ румянымъ видомъ возбуждавшихъ нетерпѣніе проголодавшихся казаковъ. На безпокойство сотеннаго командира о здоровьѣ людей, расположившихся въ дымной фанзѣ, послѣдовалъ успокоительный отвѣтъ вахмистра.

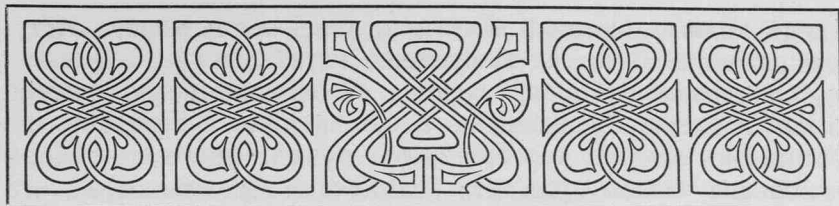
Офицеры, удобно расположившись на подогрѣтомъ канѣ, уже крѣпко заснули, когда сотенный командиръ, сквозь сонъ, услышалъ голосъ урядника Шишкина, испуганнымъ голосомъ твердившаго: „ваше высокоблагородіе, народъ сдурѣлъ!“ Вскочивъ на дворъ, есауль Гленъ направился къ казачьей фанзѣ, изъ которой доносился шумъ, и увидѣлъ здѣсь слѣдующую картину. На дворѣ нѣсколько казаковъ держали выкрикивавшаго несвязныя слова казака Ваньчикова, тутъ же было еще нѣсколько буйныхъ, вырывавшихся изъ рукъ. Въ фанзѣ часть людей спала на канахъ, нѣсколько казаковъ сидѣли, свѣсивъ ноги, безсмысленно глядя въ одну точку, не отвѣчая на вопросы. Здѣсь же одинъ распѣвалъ пѣсни, другой твердилъ заученное изъ словесности, далѣе нѣсколько человекъ безучастно, тупо смотрѣли на дикія антраша танцора и прочее. На приказаніе сотеннаго командира: „Ложитесь спать“, никто изъ нихъ не обратилъ вниманія и каждый продолжалъ заниматься своимъ дѣломъ, не нарушая этой странной картины, озаренной тусклымъ, мерцающимъ свѣтомъ китайскаго сальнаго ночника. Всѣ эти выходки припи-

сали опьяненію отъ сули, но предположеніе оказалось невѣрнымъ, т. к. изъ рта казаковъ не было слышно ея рѣзкаго запаха. 18 человекъ, одурѣвшихъ болѣе другихъ, были собраны въ отдѣльномъ помѣщеніи и здѣсь подѣйствіемъ рвотнаго, даваемого фельдшеромъ, 10 изъ нихъ вскорѣ пришли въ себя, восемь же, бывшихъ въ столбнякѣ, только къ утру отдѣлались отъ этого состоянія.

Причину одурѣнія опредѣлить точно не удалось, но, по заявленію хозяина, казаки объѣлись пьянымъ бобовымъ масломъ, забравъ его безъ вѣдома хозяина, для изготовленія лепешекъ.

Урядники Григорьевъ и Филипповъ у кумирни близъ гор. Иджоу.

Дѣйствія 4-й сотни въ экспедиціи на Куло.

16-го февраля въ Тѣлинѣ изъ штаба Южно-Маньчжурскаго отряда получило распоряженіе о командированіи одной сотни въ городъ Мукденъ. На другой же день туда выступила 4-я сотня есаула Кондратова и по прибытіи представилась генераль-лейтенанту Церпицкому, который объявилъ ей походъ, въ составѣ его колонны, выступающей завтра на Куло. Ввиду того, что отряду предстояло идти въ песчанья степи восточной Монголіи, было приказано взять только 4 двуколки на сотню, на которыя нагрузить 10-ти дневный запасъ провіанта.

19-го февраля, послѣ напутственнаго молебна, отрядъ двинулся на желѣзнодорожную станцію Мукденъ и далѣе на западъ черезъ Синминтинъ; 22-го февраля въ одномъ городкѣ, за переходъ до города Куло, жители сообщили, что бывшіе здѣсь два дня назадъ китайскіе солдаты изъ отряда Цзяньчжана ушли въ Монголію и, по слухамъ, находятся въ Куло. Вслѣдствіе чего генераль-лейтенантъ Церпицкій поднялъ отрядъ въ 11 часовъ ночи и въ темнотѣ, по указаніямъ проводника, отправился къ этому городу, надѣясь неожиданнымъ маневромъ захватить врасплохъ китайцевъ. Дорога шла по зыбучимъ песчанымъ наносамъ, крайне замедлявшимъ движеніе артиллеріи и обоза; въ одномъ мѣстѣ версты 2—3 отрядъ брелъ по колѣно въ водѣ плохо-замерзшаго озера, окруженнаго обрывистыми, песчаными берегами, изъ котораго дорога пошла по глубокому оврагу, ограниченному такими же стѣнами песка. На одномъ развѣтвленіи этого оврага обозъ ушелъ по другой дорогѣ, чѣмъ задержалъ на нѣкоторое время наступленіе отряда. Наконецъ около 4 часовъ утра отрядъ вышелъ въ песчаную долину, въ которой, въ одной верстѣ впереди, на берегахъ рѣчки, раскинулся по пологому склону горы г. Куло; на окраинѣ города выдѣлялся огромный монгольскій дацанъ (кумирня). Шедшіе въ аван-

гардѣ конные охотники захватили здѣсь лишь хвостъ отступавшихъ въ монгольскую пустыню китайцевъ.

Съ западной стороны города, въ земляномъ укрѣпленіи, были найдены брошенными 8 новѣйшихъ пулеметовъ, до сотни 2-хъ линейн. маузеровскихъ ружей, много патроновъ и большіе запасы провіанта. Развѣдками было выяснено, что отрядъ Цзынь-чжана изъ Куло ушелъ на западъ въ глубь песчаной Монголіи. Его въ этотъ день не преслѣдовали, вслѣдствіе утомленія отряда ночнымъ переходомъ. На утро 4-я сотня, составляя передовой отрядъ колонны, раскинувъ вѣрѣ дозоровъ, углубилась въ безлюдную песчаную степь, даже и въ студеную зиму остававшуюся сѣрой и пыльной, и къ 10 часамъ достигла мѣстечка Херго, изъ котораго торопливо уходили одиночные всадники; къ сѣверу же верстахъ въ 2-хъ виднѣлись до 100 отступающихъ конныхъ китайцевъ; за ними отправилась 4-я сотня и вскорѣ, достигнувъ песчаныхъ бархановъ, увидѣла китайскій обозъ, не поспѣвшій за отступающими; высланная впередъ полусотня сотника Клейменова, захватила его, изрубивъ до 20 хунхузовъ; взятый тогда же китаецъ былъ отпущенъ ген.-лейт. Церпицкимъ съ порученіемъ передать своимъ — предложеніе сдавать оружіе.

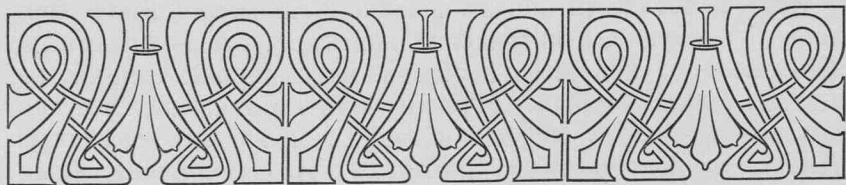
Послѣ привала въ Хер-го, сотня, предшествуя отряду, выступила далѣе, утопая въ зыбучихъ пескахъ бархановъ. По пути была взята завязшая въ песокъ арба, нагруженная винтовками Манлихера и патронами. Обозъ отряда, оказавшійся неспособнымъ двигаться въ пескахъ, былъ отправленъ въ Куло. Необходимый фуражъ и провіантъ былъ навьюченъ на лошадей, и отрядъ, достигнувъ бѣднаго оазиса Улусъ Шара, въ 9 час. вечера остановился на ночлегъ.

Дальнѣйшій походъ по пустынѣ, безъ достаточнаго запаса фуража и продовольствія, оказался невозможнымъ и отрядъ на другой день, 25-го февраля, возвратился въ Куло и, передневавъ, выступилъ въ гор. Мукденъ.

Куловская экспедиція не богата примѣрами кровопролитныхъ боевъ и выдающимися подвигами храбрости, но тѣ климатическія невзгоды, которыя выпали на долю экспедиціоннаго отряда, въ суровое время холодной, съ бурными вѣтрами зимы, требовали отъ каждаго непрерывнаго напряженія всѣхъ нравственныхъ силъ для перенесенія тяжелаго похода въ теченіи многихъ дней подрядъ. Сдѣлавъ переходъ, кавалерія не могла считать отдыхъ въ теплой фанзѣ для себя обезпеченнымъ, такъ какъ служба въ развѣздахъ и въ сторожевомъ отрядѣ ожидали ее впереди.

Этой экспедиціей западъ южной Маньчжуріи былъ очищенъ отъ отрядовъ китайскихъ войскъ, часть которыхъ, до 3000 чел., сдались вмѣстѣ съ ген. Шеу. Прочіе же: частью совсѣмъ покинули Маньчжурію и ушли въ монгольскія степи, или же разбились на мелкія партіи и надолго сдѣлались цѣлью для непрерывныхъ походовъ изъ Синминтина, Дзян-жоуфу, Кабанзы и друг. гарнизоновъ въ долину рѣки Ляохэ.

* * *

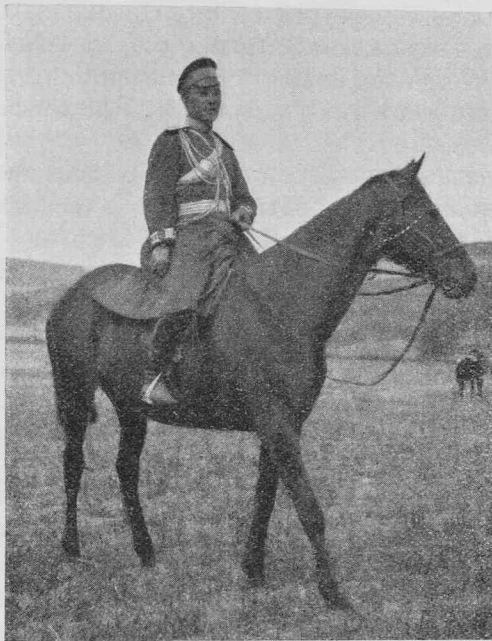

Дѣйствія 1-й сотни въ долинь рѣки Ляохе.

Для дѣйствія противъ партій, грабившихъ мирное населеніе и купеческія джонки въ нижнемъ теченіи рѣки Ляохе, въ Кабанзы былъ сформированъ легкій конный отрядъ капитана Юльшина: изъ трехъ конно-охотничьихъ командъ, 1-й сотни 1-го Нерчинскаго полка и двухъ орудій. 2-го февраля отрядъ вступилъ безъ обоза, дабы быть совершенно свободнымъ, преслѣдуя подвижныя китайскія шайки. До 18-го февраля онъ не давалъ покоя чуткимъ къ опасности грабителямъ въ участкѣ: между рѣками Далянхе и Ляохе, имѣя ежедневно незначительныя перестрѣлки съ хунхузами и жалкими остатками китайской арміи, которые видѣли свое спасеніе лишь въ быстротѣ лошадей, отобранныхъ ими у жителей. Изъ болѣе удачныхъ стычекъ съ ними можно привести ночное нападеніе отряда на дер. Са-би-хо: 7-го февраля, послѣ 30 верстнаго перехода, капитанъ Юльшинъ въ 11 час. дня получилъ свѣдѣніе о шайкѣ хунхузовъ Фалигоу въ 150 человѣкъ, находящейся въ дер. Са-би-хо, въ 70 верстахъ отъ мѣста остановки отряда; рѣшивъ произвести на нихъ нападеніе, капитанъ Юльшинъ далъ отдыхъ лошадямъ до 4 часовъ дня и двинулся къ этой деревнѣ, рассчитывая тамъ быть до разсвѣта. Около 12 час. ночи въ дер. Сан-хай-хо разъѣздъ обнаружилъ присутствіе хунхузовъ. Полусотня была выслана въ тылъ деревнѣ, а охотники, встрѣченные съ самага близкаго разстоянія огнемъ хунхузовъ, ворвались въ занятую ими кумирню и перекололи до 40 человѣкъ.

Въ 9 час. утра отрядъ подошелъ къ цѣли своего форсированнаго марша къ дер. Са-би-хо; съ трехъ сторонъ вокругъ деревни было поставлено по взводу казаковъ, и какъ только охотники вскочили въ деревню, оттуда во всѣ стороны бросились хунхузы, попадая на казаковъ, преслѣдовавшихъ ихъ до 11 часовъ дня. Въ д. Са-би-хо было захвачено много оружія и патроновъ.

* * *

Хорунжій Токмаковъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

1-я Экспедиція противъ скопищъ Лиутанзы *).

Послѣ экспедиціи на Куло, 4-я сотня, возвратившись въ Мукденъ, оставалась здѣсь до 15 марта, въ ожиданіи распоряженій о новой экспедиціи противъ скопищъ Лиутанзы, безчинствовавшихъ къ востоку отъ Мукдена, обездоливая населеніе и предавая огню города и деревни. Приказомъ по войскамъ южно-маньчжурскаго отряда отъ 12 марта за № 60 былъ объявленъ походъ. Экспедиція противъ Лиутанзы состояла изъ цѣлаго ряда отрядовъ. Съ сѣвера: войска 1-го сибирскаго корпуса наступали 3-мя колоннами: правая—изъ г. Итунжоу черезъ городъ Хайлунченъ, средняя—изъ Гирина черезъ тотъ же Хайлунченъ и лѣвая изъ Гирина на югъ долиною рѣки Сунгари.

*) 4-я сотня: есаулъ Кондратовъ, есаулъ графъ Комаровскій и подхорунжій Токмаковъ. 2-я сотня: хорунжій Бойченко и подхорунжій Петровъ.

Войска южно-маньчжурскаго отряда наступали слѣдующими четырьмя колоннами: отрядъ есаула 1-го Верхнеудинскаго полка Мадритова—изъ г. Каюансяня на г. Синминпу; г.-л. Церпицкаго—изъ г. Мукдена на г. Тунхуансянь и на гор. Синминпу *).

Разсчитывая на малую доступность Лунганскихъ горъ, г.-л. Церпицкій приказалъ не брать колеснаго обоза, а необходимый грузъ поднять на вьюки.

Запасы взяты слѣдующіе: 160 патр. на казакъ и 40 на вьюкахъ и 10 дневной запасъ продовольствія.

15-го марта мукденскій отрядъ выступилъ въ походъ, съ мѣста раздѣлившись на 2 колонны: конная во главѣ съ г.-л. Церпицкимъ пошла впередъ, пѣшая же, предназначавшаяся для обезпеченія базы въ гор. Линкафъ, слѣдовала туда малыми переходами.

18-го марта конная колонна, пройдя 140 верстъ, была въ городѣ Синминпу и на утро двинулась на Тунхуансянь, за ушедшимъ туда наканунѣ двухтысячнымъ отрядомъ китайцевъ. Около 6 час. вечера съ Ган-шан-линскаго перевала передовыя части отряда были встрѣчены огнемъ засѣвшихъ на немъ хунхузовъ. Впередъ изъ главныхъ силъ были вызваны двѣ охотничьи команды; при артиллеріи, двигавшейся еще далеко отъ мѣста боя, осталась 4-я сотня Нерчинскаго полка и, задержанная на пути перевернувшимся орудіемъ, подошла къ перевалу, когда уже было темно. Ружейная трескотня на перевалѣ, несмотря на спустившіяся сумерки, не прекращалась. Получивъ приказаніе, черезъ ординарца, стать въ общемъ резервѣ, сотня продолжала двигаться впередъ и, когда вошла въ сферу дѣйствительнаго выстрѣла, справа и слѣва слышалось „ура“ охотниковъ, и, вслѣдъ затѣмъ, стрѣльба на перевалѣ затихла.

Отрядъ остановился у подошвы перевала, гдѣ бивакировалъ въ полной готовности, не раздѣваясь.

По рассказамъ захваченнаго китайца, на перевалѣ былъ 2000-й передовой отрядъ Лиутанзы, по слѣдамъ котораго выступилъ отрядъ.

*) Составъ отрядовъ: *ес. Мадритова*—2 роты и охотничья команда 19 в. с. стр. пол., 6-й эскадронъ приморскаго др. пол., взводъ 2-й сотни 1-го нерч. пол. 2 орудія 1-й батареи 1-й в. с. арт. бриг.

Г.-л. Церпицкаго—кон.-охотничьи команды: 3, 11 и 15 в. с. стр. полковъ, 4-я сотня 1-го нерч. пол., 2-я сотня 1-го читинск. пол., 2-й эскадронъ приморскаго драгунск. пол., 4 57 м.-м. орудія 2-й гвард. бат., конно-саперная команда, 2 роты 15-го в. с. стр. пол., 2-й гвард. батареи.

Подполковника Запольскаго—2 роты и конно-охотничья команда 1-го в. с. стр. пол., 1-я сотня 1-го верхнеудинскаго пол., 2 орудія кон.-горн. батареи.

На утро 20 марта 4-я сотня шла въ авангардѣ. Дорога пролегла долинами, по сторонамъ которыхъ то здѣсь, то тамъ дымились вершины сопокъ, сигнализируя въ Тунхуансянъ о движеніи русскихъ. Въ дер. Тайтурадзѣ были захвачены врасплохъ до 50 хунхузовъ, бросившихся отъ преслѣдовавшихъ казаковъ, оставляя на пути изрубленныхъ сподвижниковъ; двое изъ нихъ, захваченные въ плѣнъ, подтвердили своими показаніями уже имѣвшіяся о противникѣ свѣдѣнія.

Переночевавъ въ дер. Куамаузы, конный отрядъ 21 марта прибылъ въ покинутый хунхузами Тунхуансянъ и, простоявъ здѣсь два дня, собирая свѣдѣнія о дальнѣйшемъ пути Лиу-

танзы, выступилъ на ханшинный заводъ, по дорогѣ на сѣверное Эрдагоу. Пройдя 20 верстъ по отвратительной горной дорогѣ, испорченной дождями, отрядъ поздно ночью прибылъ на заводъ, не заставъ здѣсь хунхузовъ. Сюда же къ 6 часамъ утра подошелъ съ отрядомъ подполковникъ Запольскій, сдѣлавшій, вслѣдствіе полученныхъ имъ ложныхъ слуховъ о боѣ у ханшиннаго завода, переходъ въ 90 верстъ. Утомленный отрядъ подполковника Запольскаго остался здѣсь, а генераль Церпицкій въ 8 часовъ утра двинулся далѣе на Эрдагоу и на другой день, 26 марта около 2¹/₂ часовъ дня, подошелъ къ разлившейся рѣчкѣ, мостъ черезъ которую былъ снесенъ наводненіемъ; переправа задержала колонну въ 4 верстахъ отъ Эрдагоу, въ которой по донесенію разбѣздовъ началась тревога китайскаго отряда. Начальникъ авангарда есаулъ Кондратовъ, оставивъ полусотню въ прикрытіи 2-хъ орудій, переправился съ охотничьей командой и 1 взводомъ казаковъ и, двигаясь рысью къ деревнѣ, былъ обстрѣлянъ слѣва изъ за рѣки хунхузами. Взводъ казаковъ, отгнѣсивъ ихъ, оказался на флангѣ китайцевъ, отступавшихъ изъ деревни Эрдагоу, подъ натискомъ охотниковъ, и открылъ огонь настолько неожиданно, что они шарахнулись вправо, бросивъ на дорогѣ обозъ и убитыхъ, забрались на вершину горы и стали стрѣлять по наступавшимъ охотникамъ, а затѣмъ подъ угрозой фланговаго положенія казаковъ отступили въ горы.

На другой день отрядъ прибылъ въ гор. Лиуенченъ и, соединившись въ немъ съ отрядомъ г.-л. Каульбарса, вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ гор. Бейсанчензы, откуда производилъ развѣдки потеряннаго слѣда Лиутанзы, т. к. подъ Эрдагоу была лишь незначительная часть его отряда, главное же скопище подъ личнымъ начальствомъ Лиутанзы, уклонившись отъ преслѣдованія, сосредоточилось въ г. Синминпу и, отрѣзавъ линкайскій отрядъ полковника Грязнова отъ Мукдена и отряда г.-л. Церпицкаго, поставило его въ весьма тяжелое положеніе.

Изъ Бейсанчензы отрядъ 4-го апрѣля выступилъ въ гор. Линкай двумя путями: часть отряда съ г.-л. Церпицкимъ пошла черезъ дер. Эрдагоу и, слѣдуя далѣе на юго-западъ, вышла на Тунхуансяньскій трактъ, въ 35-ти верстахъ отъ гор. Синминпу, близъ Ганшанлинскаго перевала. Выдѣлившаяся-же колонна полковника Мрозовскаго выступила черезъ Нансанчензы прямо на Синминпу. На первомъ переходѣ колонна ген. Церпицкаго, изъ деревни намѣченной для ночлега, была встрѣчена стрѣльбой; ночлегъ былъ добытъ съ боя.

На 2-мъ переходѣ авангардъ, послѣ небольшой перестрѣлки, бросился съ г.-л. Церпицкимъ вслѣдъ за отступающими хун-

хузами, уклонившимися въ горы, и гналъ ихъ въ теченіе 5 часовъ. Главныя силы въ 12 час. остановились въ дер. Тіанхэ, куда генераль Церпицкій возвратился въ 7 час. вечера и далѣе въ этотъ день не пошелъ.

7-го апрѣля, на 3-мъ переходѣ отъ Бейсанчензы, получивъ свѣдѣнія, что въ окрестностяхъ Синминпу и г. Линкая сосредоточились большія скопища хунхузозъ, осадившія въ Линкаѣ отрядъ Грязнова, г.-л. Церпицкій, взявъ часть отряда, спѣшно пошелъ къ Синминпу, поручивъ есаулу Кондратову съ 4-ой сотней сопровождать полевые орудія.

Не доходя до дер. Ван-чен-мынь, есауль Кондратовъ получилъ приказаніе торопиться, такъ какъ полевые орудія нужны противъ засѣвшаго въ импани Ліутанзы. Въ 6 часовъ вечера есауль Кондратовъ съ орудіями прибылъ въ покинутый уже китайцами городъ Синминпу и получилъ распоряженіе остановиться. Въ 9 часовъ этого же дня нѣсколько мелкихъ отрядовъ выступили изъ Синминпу по разнымъ направленіямъ. Для преслѣдованія отступившихъ китайцевъ, 4-я сотня вошла въ отрядъ есаула Мадритова, который на другой день, послѣ незначительныхъ перестрѣлокъ, вернулся обратно.

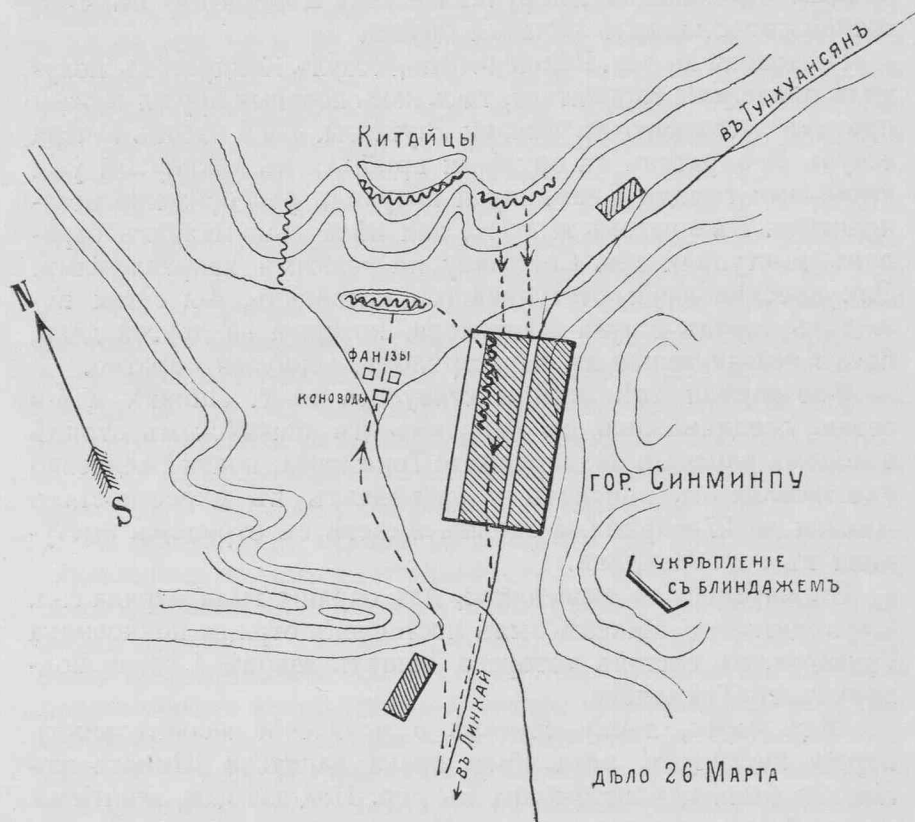
9-го апрѣля всѣ отряды стянулись въ г. Линкаѣ и 4-я сотня, соединившись съ бывшимъ въ линкайскомъ отрядѣ взводомъ раненаго подхорунжаго Токмакова, почти ежедневно участвовала въ поискахъ и развѣдкахъ въ окрестностяхъ Линкая до 27 апрѣля, а затѣмъ вмѣстѣ съ отрядомъ выступила въ гор. Мукденъ.

Въ мартовскую экспедицію, для охраны тыла отряда г.-л. Церпицкаго, въ Линкаѣ былъ поставленъ отрядъ полковника Грязнова, въ составъ котораго вошелъ взводъ 4 сотни подхорунжаго Токмакова.

26-го марта, ввиду слуховъ о появленіи значительныхъ партій китайцевъ, рота 15-го полка капитана Шмидта изъ Линкая была командирована въ дер. Под-цзя-цзю, занятіемъ которой прикрывался путь на Мукденъ; роту сопровождалъ взводъ подхорунжаго Токмакова. Не доходя нѣсколькихъ верстъ до г. Синминпу, лежащаго въ 20 верстахъ къ западу отъ Линкая, встрѣтился фудутунъ, который сообщилъ, что въ Синминпу до 5000 китайскихъ солдатъ грабятъ и жгутъ жителей. Высланный развѣздъ подхорунжаго Токмакова, поднявшись на гору, увидѣлъ верстахъ въ трехъ впереди, за дымившимся отъ пожаровъ городкомъ, на противоположной возвышенности, китайцевъ, толпившихся на вершинѣ и въ прилегающихъ лощинахъ. Рота обошла городъ съ сѣверной стороны и, перейдя черезъ рѣчку, цѣпью двинулась на по-

зицію противника, имѣя спѣшившійся взводъ казаковъ на лѣвомъ флангѣ.

Подойдя шаговъ на 600 къ китайцамъ подѣ сильнымъ огнемъ, капитанъ Шмидтъ занялъ небольшую отдѣльную горку и сдерживалъ въ теченіи часа противника, оказавшагося многочисленнымъ. Китайцы обошли лѣвый флангъ маленькаго русскаго отряда и начали обсыпать продольнымъ огнемъ его позицію. Перемѣнивъ налѣво фронтъ, казаки дружными зал-

пами стали отвѣчать на ихъ беспорядочную стрѣльбу. Въ это время къ городу, оставшемуся справа и нѣсколько назади позиціи отряда, устремилась толпа китайцевъ и, перебѣжавъ нѣсколько сотъ шаговъ по открытому лугу, укрылась въ городъ, очевидно съ цѣлью отрѣзать путь отступленія. Тогда капитанъ Шмидтъ, сознавая невозможность борьбы при столь неравныхъ силахъ, рѣшилъ занять городъ, и, укрываясь постройками, отступить на Линкайскую дорогу, для чего онъ двинулся съ тремя взводами, подѣ прикрытіемъ 1 взвода стрѣлковъ и казаковъ.

Когда капитанъ Шмидтъ выбилъ засѣвшихъ изъ города, то туда же отступили оставшіеся на позиціи казаки, не прекращавшіе на ходу перестрѣлки съ китайцами, слѣдовавшими за ними съ дикими криками и трубными звуками. Около города казакамъ подали коней и весь отрядъ, унося съ собою раненыхъ, сталъ отступать по заднимъ дворамъ города, подъ натискомъ, по пятамъ слѣдовавшаго, врага. Но вотъ передъ отступающими деревянный заборъ: въ мигъ перелетѣли черезъ него всѣ стрѣлки, спѣша отступать далѣе, оставивъ конныхъ казаковъ по ту сторону преграды. Тогда могучая команда капитана Шмидта: „Рота стой“ сразу остановила уже терявшихся отъ опасности стрѣлковъ и вслѣдъ затѣмъ нѣсколько десятковъ плечъ въ мигъ вынесли одно звено крѣпкаго забора. Уже темнѣло, когда отступающіе вышли изъ города, гдѣ стояли двуколки; выбросивъ сухари, на нихъ посадили раненыхъ.

На полъ пути къ Линкаю встрѣтили отрядъ полковника Грязнова, который, узнавъ отъ прискакавшаго съ донесеніемъ казака о тяжеломъ положеніи капитана Шмидта, спѣшилъ на выручку. Здѣсь впервые за весь день, утомленный нравственно и физически, отрядъ остановился на отдыхъ. Въ этотъ день рота 15-го полка потеряла убитыми: 11 стрѣлковъ, ранеными: 4 офицеровъ и 23 стрѣлка. Казаки вышли всѣ невредимыми, хотя были въ одинаковой опасности со стрѣлками.

По возвращеніи въ Линкай, взводъ былъ назначенъ въ развѣздъ, несмотря на усталость людей и лошадей, такъ какъ другой кавалеріи не было. Далѣе взводъ безсмѣнно несъ ежедневную развѣдывательную и сторожевую службу, крайне изнурявшую конскій составъ.

2-го апрѣля отрядъ полковника Грязнова, усиленный подкрѣпленіями изъ Мукдена, выступилъ къ городу Синминпу. Подхорунжій Токмаковъ, высланный на рекогносцировку, донесъ, что противникъ занялъ высоты впереди города по обѣ стороны дороги.

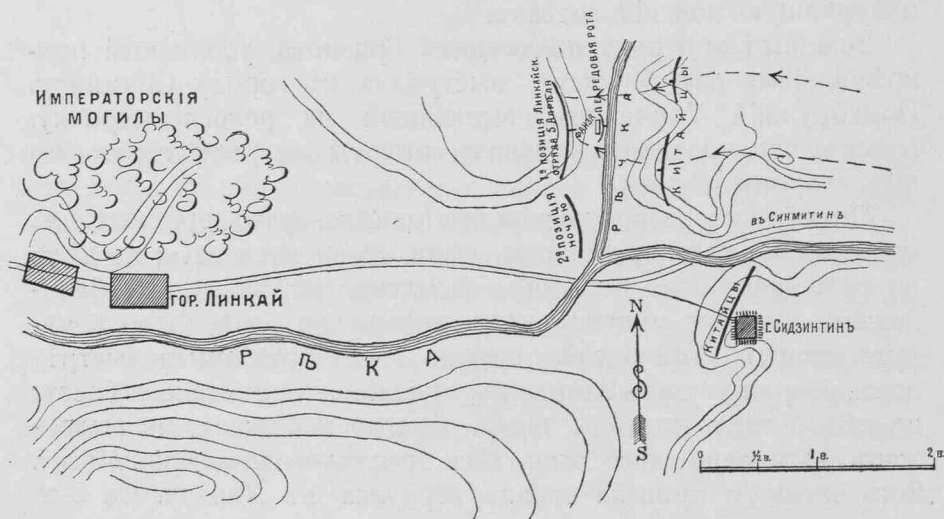
Подойдя къ расположенію противника, артиллерія выѣхала на позицію, роты, рассыпавъ цѣпи, стали наступать; но дѣло до ружейнаго огня не дошло. Земляное укрѣпленіе съ блиндажемъ, занятое противникомъ вправо на горѣ, было покинуто защитниками послѣ первыхъ трехъ орудійныхъ выстрѣловъ, разрушившихъ блиндажъ, придавившій много китайцевъ; съ лѣвой горы китайцы также быстро побѣжали, не выдержавъ артиллерійскаго огня. Ихъ преслѣдовали казаки. Послѣ 2-хъ часового привала отрядъ вернулся въ Линкай. Со 2-го

по 5-е апрѣля линкайскій гарнизонъ былъ въ тревогѣ вслѣдствіе скопленія подѣ г. Синминпу большихъ массъ китайцевъ, во главѣ которыхъ былъ самъ Лиутанзы.

5-го апрѣля съ восточной заставы донесли о наступленіи противника отъ города Синминпу. Отрядъ по тревогѣ вышелъ на позицію, верстахъ въ 5-ти къ востоку отъ Линкай. Подхорунжій Токмаковъ со взводомъ былъ высланъ на развѣдку. Продвинувшись верстъ на шесть къ востоку, развѣздъ поднялся на гору и, столкнувшись съ развѣздомъ противника, сталъ его тѣснить. Китайцы, отстрѣливаясь, ранили въ грудь на вылетъ подхорунжаго Токмакова.

Скопища Лиутанзы наступали широкимъ фронтомъ по дорогѣ и прилегающимъ горамъ, оглашая громкими криками и звуками рожковъ всѣ окрестности.

Около 4 часовъ дня противникъ показался на горахъ передъ русской позиціей и завязавшійся бой смолкъ лишь съ наступленіемъ темноты. Полковникъ Грязновъ, находя свою позицію слишкомъ удаленной отъ дороги, къ 10 часамъ ночи перевелъ отрядъ правѣе, и лишь передовая рота покинула занимаемую ею фанзу впереди прежней позиціи, какъ ее тотчасъ-же зажгли китайцы; когда же пожаръ освѣтилъ окрестности, съ противоположнаго гребня горъ спустилась густая колонна и, направляясь на бывшую позицію отряда, съ крикомъ, похожимъ на русское „ура“, показала въ освѣщенной полосѣ. Подпустивъ ихъ еще ближе, 6 орудій съ близкаго разстоянія открыли фланговый картечный огонь, а отрядъ залпы, горами укладывая, ударившаго въ пустую гору, врага. Послѣ этой неудачи китайцы своихъ попытокъ не повторяли

и лишь въ 4 часа слѣдующаго дня открыли рѣдкій огонь, но и онъ вскорѣ прекратился. Отрядъ же, ожидая наступленія, все время оставался на позиціи, рассчитывая на ночное нападеніе.

По слухамъ, Лиутанзы казнилъ нѣсколько найоновъ, неудачно руководившихъ ночью атакой.

7-го апрѣля въ 9 час. утра китайцы вновь глубокими массами устремлялись на русскихъ, три раза повторяли они свои атаки и каждый разъ не могли довести ихъ до конца, не выдерживая картечи и залповъ пѣхоты. Около 6 часовъ вечера они стали покидать окрестныя горы и укрѣпленный городокъ Си-цзин-тинъ, уходя во всѣ стороны. Вскорѣ сюда прибылъ съ нѣсколькими сотнями подполковникъ Запольскій, появленіе котораго и послужило причиной поспѣшнаго отступленія китайцевъ, побросавшихъ въ горахъ свои обозы.

На другой день сюда же прибыли отряды: г.-л. Церпицкаго и есаула Мадритова.

* * *

Тревога у Тун-хуан-сяна 29-го мая.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Лунганская экспедиція *).

Отрядъ полковника Котова.

Нерѣшительный исходъ предшествующей экспедиціи противъ Ліутанзы, оставшагося по прежнему въ Лунганскихъ горахъ, послужилъ причиной къ сформированію новой экспедиціи изъ частей 2-го корпуса и южно-маньчжурскаго отряда, главное руководство которой было поручено генер.-лейт. Каульбарсу.

Предстоящій раіонъ экспедиціи имѣлъ своимъ центромъ дикія Лунганскія горы, поросшія во многихъ мѣстахъ тайгой, гдѣ лишь малозамѣтная тропа, проложенная дровосѣками, сплавляющими бревна въ р. Ялудзянѣ, да ихъ одинокія лачуги, говорятъ о присутствіи человѣка. Въ эти-то дебри имѣли обык-

*) 1-я сотня: подьесаулы Шараповъ, Сѣченовъ,—1-й забайкальской казачьей батареи, хорунжій Ермолаевъ. 2-я сотня: есауль Токмаковъ, хорунжій Кислицкій 1-й забайкальской казачьей батареи, подхорунжій Петровъ. 3-я сотня: 1 взводъ,—подьесауль Грековъ, сотникъ Маковкинъ (Александръ). 4-я сотня: подьесаулы: Левицкій, Жулебинъ, хорунжій Святополкъ Мирскій (1-й) 1-й забайкальской казачьей батареи. 5-я сотня: есауль Гленъ, хорунжій Маковкинъ (Иванъ), хорунжій Бѣлинскій, штабсъ-капитанъ фонъ-дер-Ховенъ (5-го вост. сиб. стрѣлк. полка), сотникъ Грековъ (1-го читинскаго пол. заб. каз. в.), войсковой старшина Вотинцевъ. Командиръ полка полковникъ Котовъ.

новеніе прятаться скопища остатковъ китайскихъ войскъ, боксеровъ и хунхузовъ, отъ русскихъ отрядовъ, прибѣгая къ партизанскому приему: въ критическую минуту разсыпаться по одиночкѣ въ горы и собираться въ намѣченномъ мѣстѣ. Планъ предстоящей экспедиціи вполнѣ соотвѣтствовалъ характеру противника и методу его избѣгать удара; были сформированы небольшіе самостоятельные отряды изъ 3-хъ родовъ оружія, которыми предполагалось замкнуть всѣ выходы изъ горъ, и, преслѣдуя китайцевъ легкими отрядами, изъ казачковъ, конныхъ охотничьихъ командъ съ артиллеріею, нанести имъ окончательный ударъ и принудить къ сдачѣ оружія.

Въ послѣднихъ числахъ мая изъ Гирина, Итунжоу, Каюаньсяня, Мукдена и Ляояна выступило до 10 отдѣльных отрядовъ, по направленію къ городу Тунхуансяну.

Нерчинскій полкъ въ эту экспедицію былъ разбитъ по слѣдующимъ отрядамъ: полковника Котова 2, 3, 4 и 5 сотни, г.-м. Хорунженкова 1-я полусотня первой сотни, подполковника Королева, 2-я полусотня первой сотни и г.-м. Крыжановскаго 6-я сотня.

Колонна полковника Котова при которой слѣдоваль г.-л. Церпицкій со штабомъ выступила изъ Мукдена 24 мая *). Первый переходъ, въ 55 верстъ, колонна шла, утопая въ густой, непроглядной пыли, подъ палящими лучами знойнаго солнца. Совершенно открытая равнина, въ которой многія тысячелѣтія лежитъ древняя столица Маньчжуріи, по мѣрѣ движенія на востокъ перешла постепенно въ горную долину рѣки Хунхэ. Горы, казавшіяся вначалѣ тусклою полоской на горизонтѣ, постепенно приблизились. Колонна прошла мимо Фулинской горы, поросшей лѣсомъ столѣтнихъ великановъ, изъ густой зелени которыхъ таинственно выглядываютъ желтыя крыши китайской затѣйливой архитектуры древнихъ могилъ маньчжурскихъ императоровъ, и со второго перехода потянулась по узкимъ горнымъ долинамъ, временами выходя къ р. Хунхэ.

За дер. Импань р. Хунхе въ послѣдній разъ пересѣкла дорогу и ушла влѣво. Сдѣлавъ 3-хъ часовой приваль, колонна до 7 часовъ вечера шла въ горахъ, становившихся все выше; голыя сопки постепенно перешли въ горы, покрытыя густымъ лѣсомъ. Отрядъ сдѣлалъ 57 верстъ и остановился въ дер. Шемзихэ.

*) Составъ колонны: 4-ре сотни 1-го Нерчинскаго полка, конно-охотничья команда 11-го вост. сиб. стрѣлк. полка 2 взвода 3-й батареи 2-й вост. сиб. арт. бриг., вооруженная китайскими скорострѣльными пушками, изъ нихъ: 2 легкихъ и 2 горныхъ.

Отъ развѣзда хорунжаго Кислицкаго, который прошелъ дальше до дер. Му-дзы, получено донесеніе, что по показаніямъ жителей гор. Линкай и г. Синминпу заняты хунхузами.

26-го мая колонна двинулась далѣе, по горной дорогѣ, перевалила 6 значительныхъ лѣсистыхъ переваловъ и остановилась на привалѣ въ г. Линкай, около заповѣднаго Императорскаго лѣса, покрывающаго густою мохнатою шапкой гору сосѣднюю съ городомъ, здѣсь подѣ сѣнью столѣтнихъ великановъ свободно бродятъ дикіе кабаны и козы, не слышавшіе никогда охотничьяго выстрѣла. Бывшіе въ Линкай нѣсколько десятковъ конныхъ хунхузовъ, съ приближеніемъ высланнаго вперёдъ развѣзда ускакали въ Синминпу, взбивая высоко пыль. Съ привала были высланы 5-я сотня и охотники съ подполковникомъ Запольскимъ на золотые пріиски, лежащіе въ горахъ правѣе пути наступленія; колонна-же пошла прямо и къ вечеру стала бивакомъ около совершенно безлюднаго гор. Синминпу, соединившись здѣсь съ отрядомъ подполковника Запольскаго.

Около 2000 Чангулина оставили городъ за нѣсколько часовъ до вступленія отряда.

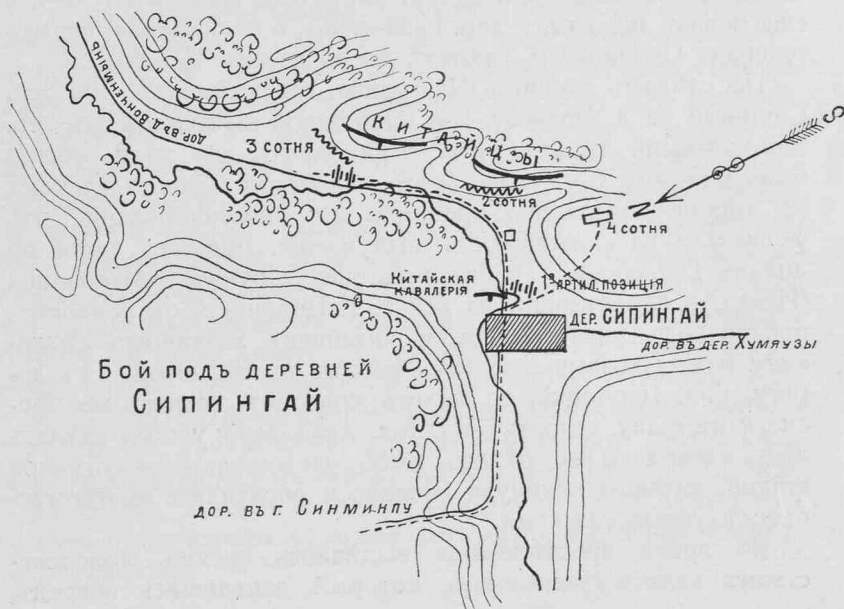
По донесенію подхорунжаго Петрова, высланнаго въ 10^{1/2} час. вечера съ развѣздомъ, Чангулинъ ночевалъ въ 12 верстахъ къ востоку отъ Синминпу въ дер. Туншантай.

Въ 6 часовъ утра 4-я сотня съ есауломъ Мадритовымъ выступила къ юго-востоку, правѣе Тунхуансянской дороги на дер. Хумяуцзы, почти одновременно съ отрядомъ, направившимся на дер. Туншантай; въ этой деревнѣ, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о хунхузахъ, отрядъ раздѣлился: полковникъ Котовъ съ двумя сотнями и двумя орудіями повернулъ къ югу на д. Хумяузы вслѣдъ за ушедшей утромъ въ этомъ направленіи главной партіей хунхузавъ, съ порученіемъ отбросить ихъ къ востоку на д. Ван-цын-мынь, куда направился остальной отрядъ подѣ командой генерала Церпицкаго.

Черезъ 6 верстъ, встрѣченный манжуръ, возмущенный насиліемъ надъ нимъ китайскихъ солдатъ, заставившихъ его нести тяжелый фальконетъ, рассказалъ, что они въ настоящее время чефанятъ (обѣдаютъ) въ 6-ти верстахъ далѣе въ дер. Сипингай. Пославъ приказаніе 4-й сотнѣ спѣшить на присоединеніе къ отряду, полковникъ Котовъ двинулся на рысяхъ и, подходя къ дер. Сипингай, получилъ донесеніе отъ начальника походной заставы хорунжаго Кислицкаго, что главная масса противника отступаетъ на сѣверо-востокъ, меньшая же часть направилась къ югу. На выходѣ изъ де-

ревни колонна была встрѣчена залпомъ китайской кавалеріи съ самаго близкаго разстоянія; на нее въ колоннѣ по три бросилась въ шашки бывшая впереди 2-я сотня; смявъ переднихъ, сотня погнала остальныхъ по узкой поросшей кустарникомъ долинѣ, работая шашкой, и въ пылу преслѣдованія неожиданно попала подъ огонь китайцевъ, занявшихъ гору въ полуверстѣ отъ д. Сипингай; сотня спѣшилась и завязала съ ними перестрѣлку; горныя орудія снялись съ передковъ около деревни, и быстро пристрѣлявшись, засыпали ихъ шрапнелью. Достигнувъ здѣсь хорошаго результата, полковникъ Котовъ приказалъ съ фронта наступать 2-й сотнѣ, 4-й сотнѣ вправо, а 3-й сотнѣ и орудіямъ обойти гору влѣво. Войсковой старшина Вотинцевъ, командовавшій обходными частями, занялъ позицію передъ правымъ флангомъ расположенія противника, гдѣ отступавшіе собрались на второмъ лѣсистоймъ гребнѣ и огнемъ артиллеріи, а затѣмъ наступленіемъ 3-й сотни окончательно сбиль ихъ. Хунхузы отступили на востокъ, и, соединившись съ другими партіями, на другой день подверглись ударамъ остального отряда подъ личнымъ начальствомъ г.-л. Церпицкаго.

Подъ Сипингаемъ было взято много брошенныхъ китайцами винтовокъ и фальконетовъ, 2 арбы съ боевыми припасами и 4 лянзовыхъ значка, одинъ изъ нихъ съ надписью

„Чангунлинь“. Во 2-й сотнѣ во время конной атаки раненъ казакъ Николай Кирпичниковъ ударомъ приклада и 6 лошадей.

Послѣ привала на мѣстѣ боя отрядъ двинулся къ югу на дер. Хумяузы, находя по дорогѣ китайскіе фальконеты и предметы снаряженія, но не настигнувъ отступившихъ по этому направленію, въ 12 часовъ ночи вернулся въ дер. Сипингай и послѣ 3-хъ часового отдыха, на разсвѣтѣ выступилъ къ дер. Ван-цин-мынь, на соединеніе съ остальнымъ отрядомъ. Красивая лѣсистая горная долина, по которой пролегалъ путь отряда, повсюду дымилась отъ догоравшихъ пожарищъ. Домашняя птица и животныя бродили между тлѣвшими остатками построекъ, не узнавая своего родного двора; всѣ жители попрятались въ горы, только около одной фанзы дряхлый старикъ громко оплакивалъ свое погибшее хозяйство.

Отъ дер. Ван-цин-мынь отрядъ повернулъ на югъ по дорогѣ на дер. Эрдагоу, вслѣдъ за генераломъ Церпицкимъ, и вскорѣ услышалъ орудіяныя выстрѣлы, раздавашіеся впереди за горами. Отрядъ спѣшно пошелъ къ мѣсту боя и усталые кони, напрягая послѣднія усилія, почти непрерывно шли рысью. Нѣкоторое время спустя, вновь послышалась артиллерійская канонада, по отдаленности которой можно было судить, что разстояніе между отрядами было весьма значительно.

Около 12 часовъ дня, колонна полковника Котова догнала обозъ, стоявшій на привалѣ около мѣста послѣдняго боя, а еще черезъ полчаса, у дер. Гуай-мауза, и отдыхающій отрядъ генерала Церпицкаго, сдѣлавъ въ 30 часовъ 150 верстъ.

По слѣдамъ скопищъ Чангулина, отступавшихъ отъ дер. Сипингай на д. Эрдагоу, г.-л. Церпицкій выступилъ изъ дер. Ван-цин-мынь въ 3 ч. утра. Часа черезъ два ходу можно было положительно сказать, что китайцы недалеко, такъ какъ по дорогѣ попадались предметы ихъ обмундированія, что указывало на поспѣшность отступленія. Двигаясь далѣе по долинѣ Гай-мо-цзы, головная застава хорунжаго Маковкина (Ивана) и слѣдовавшій за ней г.-л. Церпицкій съ конвоемъ, попали подъ фланговый огонь китайцевъ, занявшихъ сѣдловину между возвышенностями шагахъ въ 600 вправо отъ дороги. Г.-л. Церпицкій со своимъ конвоемъ тотчасъ же бросился въ атаку, за нимъ 5-я сотня. Артиллерія успѣла сдѣлать лишь нѣсколько выстрѣловъ, какъ, ошеломленные энергичной атакой, китайцы покинули позицію и обратились въ бѣгство, преслѣдуемые казаками.

Во время преслѣдованія выдѣлился своимъ молодецествомъ казакъ Москвитинъ, который, зарвавшись впередъ,

на глазахъ начальника охотничьей команды штабсъ-капитана Гусева, изрубилъ 6 китайцевъ, за что былъ награжденъ знакомъ отличія воен. орд. 4 степени.

Во время атаки въ 5-й сотнѣ былъ раненъ въ бедро трубачъ Бакшеевъ, умершій впослѣдствіи отъ этой раны, и 2 казачьихъ лошади. Окончивъ преслѣдованіе, отрядъ стянулся на дорогу, но, пройдя двѣ версты, изъ походной заставы получилъ донесеніе, что высота впереди занята противникомъ. Начальникъ отряда сейчасъ же послалъ 5-ю сотню въ обходъ лѣваго фланга китайцевъ, приказавъ стать на пути ихъ отступления.

Сбитые охотниками и орудійнымъ огнемъ, китайцы попали подъ удары скрывшейся за горой 5-й сотни, въ рядахъ которой при преслѣдованіи былъ раненъ казакъ и 3 лошади.

Послѣ стычки отрядъ остался тутъ-же на перевалѣ и, соединившись съ колонной полковника Котова, на ночлегъ прибылъ въ д. Эрдагоу.

На другой день 29 мая колонна въ 10 верстахъ отъ Тунхуансяна остановилась на привалѣ, но лишь распрягли обозъ и начали варку пищи, какъ раздался сигналъ тревога: тотъ-часъ же котлы опрокинули на землю, съ лихорадочной поспѣшностью засуетился бивакъ и отрядъ рысью пошелъ къ городу. Въ первой же деревушкѣ лежалъ китаецъ съ разрубленнымъ черепомъ, черезъ нѣсколько шаговъ другой и далѣе еще 5 изрубленныхъ шашками. Такую жестокою расправу съ китайскимъ разбѣздомъ устроилъ хорунжій Святополкъ-Мирскій, слѣдовавшій въ походной заставѣ. Приближаясь къ вышеупомянутой деревнѣ, онъ получилъ донесеніе отъ дозора, что въ ней есть китайскіе солдаты; застава пошла рысью впередъ и въ улицѣ деревни увидѣла 8 конныхъ китайцевъ, шагомъ уѣзжавшихъ въ противоположную сторону, не замѣчая близости казаковъ. Не успѣли они опомниться, какъ ударъ шашки хорунжаго Святополкъ-Мирскаго пришелся по головѣ одного, немного поотставшаго отъ прочихъ, остальные бросились на утекъ, но добрый конь хорунжаго быстро догонялъ одного за другимъ и ихъ постигала одинаковая участь, трое шарахнулись въ сторону и попали подъ удары казаковъ; лишь одинъ, преслѣдуемый казаками, успѣлъ ускакать въ Тунхуансянъ; и когда отрядъ ген. Церпицкаго, спѣшно двигавшійся къ городу, поднялся на перевалъ въ виду Тунхуансяна, то вдали на переправѣ черезъ рѣчку Хунь-цзянъ виднѣнъ былъ хвостъ колонны китайцевъ, поспѣшно уходившихъ въ горы.

Простоявъ двое сутокъ въ Тунхуансянѣ, отрядъ выступилъ черезъ Сы-дзя-дянь въ долину Ханценгоу, гдѣ по слухамъ въ глуши Лунганскихъ горъ отовсюду собирались китайскія шайки, рассчитывая укрыться отъ русскихъ. Отъ дер. Сы-дзя-дянь отрядъ повернулъ на сѣверъ горной, малонаселенной долиной, въ концѣ которой на пути отряда лежалъ довольно крутой и лѣсистый перевалъ; за нимъ по показаніямъ жителей скрывались хунхузы; и лишь бывшая во главѣ 2-я сотня начала подъемъ, какъ съ вершины перевала грянулъ фальконетный выстрѣлъ китайскаго сторожевого поста. Поспѣшно спустившись съ перевала въ долину Ха-цын-гоу, есаулъ Токмаковъ поскакалъ съ сотней къ фанзѣ, около которой, еще съ перевала, видно было много засѣдланыхъ коней; видя уже подскакавшихъ казаковъ, китайцы бросились вразсыпную и, уходя въ горы, потеряли до 30 человекъ изрубленныхъ казаками. Около 8 китайцевъ, не успѣвшихъ во время выскочить изъ фанзы, открыли изъ оконъ стрѣльбу; казаки подожгли соломенную крышу и всѣ они погибли въ огнѣ.

Увлечшаяся преслѣдованіемъ 2-я сотня лишь въ 10 час. вечера прибыла на бивакъ въ дер. Хан-цен-гоу. Въ 9 часовъ утра отрядъ снялся съ бивака, и, миновавъ сожженную вчера фанзу, углубился вслѣдъ за бѣжавшими наканунѣ хунхузами въ ту самую тайгу, по которой впослѣдствіи г.-л. Каульбарсъ съ 6-й сотней съ такимъ трудомъ прошелъ изъ дер. Гушан-цзы въ дер. Подадзянь (что описано въ главѣ: 6-я сотня). Съ первыхъ же шаговъ дорога оказалась непроходимой для обоза и артиллеріи; топкую тропу пришлось сплошь гатить: казаки и охотники работали топорами и шашками, срубая деревья, которыя затаптывались въ грязь первыми же двуколками, и приходилось дорогу вновь устилать. За полъ дня удалось продвинуть обозъ всего на 4 версты и онъ остановился на ночлегъ; главныя силы съ орудіями прошли на 3 версты далѣе и на ночлегъ вернулись сюда же. Г.-л. Церпицкій съ 4 сотней, бывшей въ авангардѣ, преслѣдуя китайскую кавалерію, уходившую по этой же тропѣ, не дошелъ нѣсколькихъ верстъ до долины рѣки Ха-мя-хэ, и, застигнутый сумерками, заночевалъ въ тайгѣ, а на утро въ 10 час. вернулся къ главнымъ силамъ и со всѣмъ отрядомъ выступилъ обратно въ дер. Сы-дзя-дянь, а затѣмъ черезъ г. Тунхуансянъ на соединеніе съ отрядомъ г.-л. Каульбарса въ дер. Гушан-цзы.

На просьбу жителей г. Тунхуансяна дать имъ охрану отъ хунхузовъ, г.-л. Церпицкій оставилъ 70 китайскихъ солдатъ милиціонеровъ, состоявшихъ при отрядѣ для несенія почтовой службы.

Въ колонну они вносили лишь беспорядокъ своимъ шатаніемъ отъ хвоста къ головѣ, неизмѣнно задерживаясь во всѣхъ попутныхъ деревняхъ, откуда возвращались, шлепая по бокамъ лошади огромными тебеньками своихъ сѣделъ, нагруженные домашнею живностью и несомнѣнно другою, болѣе существенною добычей. Отъ этого назойливаго болтанія по колоннѣ даже пріятно было избавиться. Итакъ, они получили боевое назначеніе и остались для защиты г. Тунхуансяна; но каково было общее удивленіе, когда на первой же ночевкѣ эти вояки прискакали къ отряду, испугавшись появившейся въ горахъ шайки хунхузовъ.

5 іюня отрядъ прибылъ въ д. Эрдагоу, лежащую вблизи д. Гу-шан-цзы и вслѣдствіе полученныхъ инструкцій отъ начальника экспедиціоннаго отряда генерала Каульбарса на другой день выступилъ обратно черезъ гор. Тунхуансянъ въ д. Ханцингоу, т. к. выяснилось, что съ уходомъ отряда полковника Котова, Ліутанзы вновь сосредоточилъ тамъ свои скопища.

7-го іюня, около 6 часовъ вечера, конный отрядъ остановился около дер. Сызядянъ на распутьи двухъ горныхъ долинъ, уходившихъ на дер. Падзя-дянь и въ долину Хан-цингоу, по рассказамъ мѣстныхъ жителей наводненную китайскими шайками. Для провѣрки этихъ слуховъ въ долину Ханцингоу въ ночь были высланы офицерскіе развѣзды, которые выяснили, что около трехъ тысячъ хунхузовъ во главѣ съ Ліутанзы находятся въ дер. Подзя-дянь.

Оставивъ обозъ въ Сыдадянь, отрядъ прибылъ въ дер. Подзя-дянь двумя часами позже выступленія отсюда Ліутанзы. Съ предложеніемъ о сдачѣ къ нему былъ посланъ состоявшій при отрядѣ бывший китайскій офицеръ Чанъ.

Ліутанзы, остановившись верстахъ въ 50-ти къ сѣверу отъ Подзядяна, началъ переговоры объ условіяхъ сдачи, но, опасаясь коварства русскихъ, съ небольшимъ конвоемъ ушелъ въ Хунчунскій округъ, гдѣ мѣсяца два спустя, явившись на одинъ изъ русскихъ постовъ, сдался. Распущенный имъ отрядъ частью ушелъ въ горы, частью же, видя себя окруженнымъ русскими отрядами, сторожившими всѣ выходы изъ горъ, началъ сдаваться небольшими партіями въ Падзядянь. Прибывшій сюда г.-л. Каульбарсъ ласково принималъ ихъ, выдавая деньги на продовольствіе и оставляя имъ оружіе. Вѣсть о столь хорошемъ отношеніи русскихъ быстро разнеслась по окрестностямъ и, въ теченіе 3-хъ дней, сдалось до 600 челов. Въ дер. Падзядянь отрядъ соединился съ тремя сотнями *),

*) 6-я сотня 1-го Нерчинскаго, 5-я сотня 1-го Аргунскаго и 4-я сотня Амурскаго полковъ.

прибывшими изъ д. Гушанцзы съ генераломъ Каульбарсомъ, и, простоявъ въ этой деревнѣ 7 дней, 15 іюня прибылъ въ г. Тунхуансянъ, куда для него уже были подвезены изъ Мукдена интендантскіе продовольственные запасы, и летучій отрядъ, предоставленный до того мѣстнымъ средствамъ, пополнилъ давно израсходованные запасы сухарей, сахара, чая и прочее; вмѣсто мучныхъ лепешекъ, изготовляемыхъ собственными средствами, казаки впервые за 23 дня похода получили пшеничный хлѣбъ, испеченный въ устроенныхъ въ городѣ хлѣбопекарняхъ. Здѣсь же отрядъ ожидали услужливые маркитанты, и все привезенное ими, не смотря на небывало высокія цѣны, забиралось нарасхватъ; каждый спѣшилъ возстановить давно израсходованные запасы.

16-го іюня изъ г. Хуайженьсяна въ Тунхуансянъ прискакалъ китаецъ съ извѣстіемъ о задержкѣ въ этомъ городѣ фудутунюмъ одного изъ главныхъ китайскихъ вожаковъ Люпантуна, на выручку котораго идутъ большія силы китайцевъ; съ ними не въ состояніи справиться слабая милиція и городъ будетъ сожженъ.

На утро въ 3^{1/2} часа въ г. Хуайженсянъ выступилъ отрядъ есаула Мадритова въ составѣ: 5-я и 6-я сотни 1-го Нерчинскаго полка, охотничья команда 1-го в.-с. стрѣлковаго полка, два горныхъ орудія и нѣсколькихъ десятковъ конныхъ китайскихъ милиціонеровъ; послѣдніе предназначались для почтовой службы, которую они въ эту и предшествовавшія экспедиціи несли образцово; ихъ посты были разставлены на сотни верстъ въ глубь Маньчжуріи, и, не смотря на большія разстоянія, замѣчательно акуратно и быстро доставляли пакеты; въ послѣдствіи для этой-же цѣли были примѣнены попавшіеся хунхузы.

Изъ донесенія есаула Мадритова, полученнаго изъ Хуайженсяна 18 іюня, было видно, что нѣсколько тысячъ китайцевъ находятся между г. Хуай-жень-сянемъ и дер. Тунгоу, лежащей на пограничной съ Кореей рѣкѣ Ялу-цзянъ, вслѣдствіе чего г.-л. Каульбарсъ, приказавъ есаулу Мадритову тѣснить ихъ къ востоку отъ Хуай-жень-сяна, самъ съ коннымъ отрядомъ изъ 6 сотенъ (3-хъ сотенъ 1-го Нерчинскаго, 2-хъ сотенъ Амурскаго и одной сотни Аргунскаго полковъ), охотничьей команды 11-го полка, взвода 3-й батареи, и съ самымъ ограниченнымъ колеснымъ обозомъ, 20-го іюня въ 3 часа дня выступилъ изъ Тун-хуан-сяна на дер. Тунгоу. Отъ дер. Сыдзядянь повернулъ на югъ и на второй день, пройдя дер. Па-дзя-гоу, втянулся въ тайгу, залегшую между высокими горными хребтами. Уже было темно, когда отрядъ располо-

жился на ночлегъ въ совершенно дикой мѣстности, гдѣ кромѣ полны да вѣтокъ ничего не нашлось въ кормъ лошадямъ. На слѣдующее утро колонна продолжала путь по тайгѣ, вынося орудія на людяхъ, и версть черезъ шесть начала подъемъ на переваль Ляо-е-линъ; каменистая тропа, круто поднимающаяся въ гору, настолько затрудняла движеніе орудій, что ихъ почти непрерывно пришлось тащить на людяхъ. На половинѣ подъема, тамъ, гдѣ вслѣдствіе почти недоступной крутизны, тропинка пошла зигзагами, она была завалена грудами вѣковыхъ деревьевъ, очевидно съ цѣлью преградить путь отряду; попробовали поджечь завалы, но убѣдившись, что этимъ путемъ скоро не выберешься, повели просѣку вправо и безъ лошадей, орудія и двуколки потащили фуражирками по чрезвычайно крутому склону. Около каждаго орудія работали до 50 казаковъ, чрезъ нѣсколько саженой непосильнаго движенія, замѣняемыхъ другими. Г.-л. Церпицкій, слѣдовавшій при отрядѣ, самъ тащилъ орудія, этимъ примѣромъ и непрестанными шутками подбодряя выбивавшихся изъ силъ казаковъ. 8 часовъ поднимался отрядъ и, спустившись по еще болѣе крутому склону, остановился въ долинѣ рѣчки Па-дзя-гоу.

23-го іюня, пройдя версть 20, отрядъ поднялся на переваль Дачон-гоу, съ котораго открылась обширная, весьма густо населенная долина, ограниченная съ востока высокими безлѣсными горами, круто сбѣгавшими своими скалистыми склонами къ пограничной съ Кореей рѣкѣ Ялу-цзянъ, бурно струившей свои мутныя воды у ихъ подошвы. Въ 1 часъ дня бивакъ отряда раскинулся около дер. Тунгоу, лежащей въ этой долинѣ; на пограничныхъ горахъ появились бѣлыя фигуры корейскихъ солдатъ, открывшіе по отряду стрѣльбу. Вскорѣ пріѣхалъ корейскій офицеръ и недоразумѣніе выяснилось—они приняли русскихъ за хунхузовъ.

Изъ Тунгоу колонна выступила въ 10 час. вечера въ дер. Юшулинъ, дабы на утро атаковать значительный отрядъ китайцевъ, расположившійся, по свѣдѣніямъ, въ этой деревнѣ, и въ глубокомъ мракѣ направилась по долинѣ р. Ялуцзянъ, а затѣмъ свернула на переваль Ма-чен-гоу-линъ, съ подходомъ къ которому дорога обратилась въ тропу. Артиллерию и обозъ пришлось отвести версть 5 назадъ, гдѣ они должны были другой дорогой продолжать путь къ Юшу-лину, колонна-же пошла на переваль, хотя и не столь высокій, но до того крутой, что приходилось карабкаться руками. Когда поднялись на его вершину, покрытую плантаціями женьшеня, (цѣлебный корень), то уже вошло солнце. Въ этотъ день

отрядъ, вслѣдствіе утомленія, до д. Юшулинъ не дошелъ 15 верстъ и, переночевавъ, прибылъ туда лишь въ 8 час. утра слѣдующаго дня.

Китайцы, ограбившіе мѣстный ханшинный заводъ и умертвившіе его хозяина, по показаніямъ захваченнаго здѣсь хунхуза, утромъ ушли на сѣверъ къ перевалу Ляо-е-линъ. Вслѣдъ за ними въ 11 час. дня выступилъ конный отрядъ, имѣя въ авангардѣ 4-ю сотню. Подходя къ перевалу Ляо-е-линъ, дозоры 4-й сотни настигли хвостъ отступающихъ китайцевъ, которые въ перестрѣлкѣ ранили казака Лагунова и убили казачью лошадь. Послѣ перестрѣлки на вершинѣ перевала, 4-я сотня преслѣдовала отступавшихъ на разстояніи 10 верстъ до самой ночи, сбивая ихъ послѣдовательно съ 4-хъ позицій; остальные-же части отряда, задержанныя переваломъ, не успѣли принять участіе въ преслѣдованіи и, спустившись съ перевала, расположились на ночлегъ около дер. Тун-шен-пу, кромѣ 2-й сотни, которая подъ проливнымъ дождемъ до самаго утра втаскивала на перевалъ обозъ.

Офицерскіе разъѣзды, высланные 26 іюня, выяснили, что китайцы отступили по нѣсколькимъ направленіямъ, при этомъ главная партія ихъ ушла чрезъ перевалъ Дафангоу. По послѣднему направленію 27 іюня г.-л. Каульбарсъ выступилъ безъ обоза и артиллеріи, по причинѣ отсутствія дорогъ въ этой мѣстности. Обозъ, артиллерія, охотничья команда и 4-я сотня составили отдѣльный отрядъ войскового старшины Вотинцева, который пошелъ вмѣстѣ съ г.-л. Церпицкимъ на сѣверо-западъ, лѣвѣе пути наступленія г.-л. Каульбарса въ Тунхуансянъ. На второмъ переходѣ этому отряду сдались 500 хунхузовъ.

Колонна г.-л. Каульбарса, черезъ часъ по выступленіи, потянулась тропою на перевалъ Тафангоу, превзошедшій всѣ прочіе, пройденные отрядомъ, своими размѣрами и крутыми каменистыми склонами; благодаря отсутствію артиллеріи и обоза, отрядъ сравнительно легко преодолѣлъ его и пошелъ долиною р. Си-но-гой-хэ; каменистая тропинка служила здѣсь единственнымъ путемъ, проложеннымъ искателями женьшеня, въ самыя дикія мѣста, гдѣ они съ большимъ трудомъ и лишеніями добываютъ этотъ драгоцѣнный корень. Изловивъ по пути десятка два безопасно проживавшихъ здѣсь хунхузовъ, считавшихъ свое гнѣздо недоступнымъ для русскаго солдата, отрядъ отъ 6 час. вечера до 1 часа ночи простоялъ въ д. Ся-фан-гоу и ночью выступилъ черезъ перевалъ Сы-да-гоу въ долину р. Уй-ша-хэ. Шедшая въ авангардѣ 2-я сотня есаула Токмакова въ деревушкѣ за переваломъ захватила

двух сонных китайских солдат и по их указаніямъ на разсвѣтѣ подошла къ одинокой фанзѣ, у дверей которой на корточкахъ спалъ часовой, держа винтовку на изготовку; бдительный сторожъ проснулся уже тогда, когда былъ обезоруженъ. 27 китайцевъ заметались съ ружьями по фанзѣ, боясь стрѣлять въ ворвавшихся къ нимъ казаковъ; ихъ обезоружили и, связавъ другъ съ другомъ косами, повели вслѣдъ за отрядомъ, которому черезъ десять верстъ далѣе, около деревни Сыдзядянь, на встрѣчу выѣхали парламентареры отъ китайскаго отряда въ 300 человѣкъ, съ предложеніемъ сдаться; предложеніе это было принято и сдавшійся отрядъ, проводивъ конную колону крикомъ „Хау“, держа, по китайскому обычаю, ружья на краулъ, съ присѣданіемъ на лѣвое колѣно, пошелъ такъ-же къ Тунхуансяну. При переправѣ черезъ рѣку одинъ изъ захваченныхъ утромъ китайскихъ солдатъ бросился вплавъ по теченію рѣки, направляясь къ прибрежнымъ зарослямъ густого тальника, но не успѣлъ онъ проплыть и половины разстоянія, какъ раздался выстрѣлъ конвойнаго казака, и онъ болѣе не показывался на поверхности воды; бѣглець не подозрѣвалъ того, что черезъ два дня его 26 сподвижниковъ будутъ освобождены и вмѣстѣ съ славшимися зачислены милиціонерами на русское жалованье.

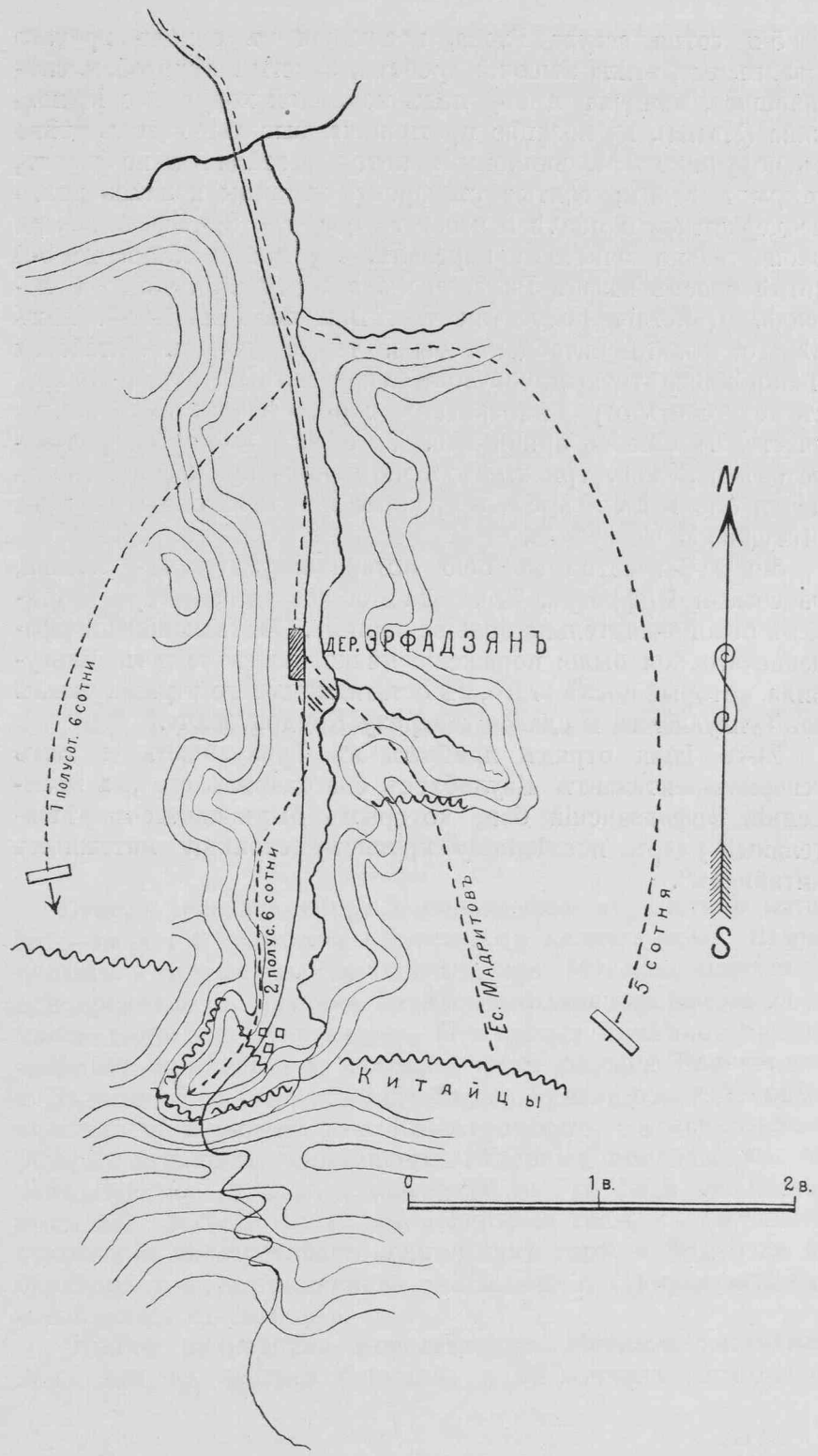
Переночевавъ у д. Ту-да-ванъ-цзы, конная колонна около 9 часовъ утра соединилась у д. Уй-ша-хэ съ отрядомъ есаула Мадритова, возвращавшимся изъ г. Хуай-жень-сяня, и въ 12 часовъ дня подошла къ переправѣ черезъ наводнившуюся рѣку Хунь-цзянь, въ виду города Тунхуансяна, нѣсколькими часами позже прибытія сюда-же съ отрядомъ г.-л. Церпицаго. По другую сторону рѣки, одновременно къ городу съ перевала спускался транспортъ раненыхъ въ бою подъ д. Эрфадзянь.

Отрядъ есаула Мадритова, выступивъ изъ Тунхуансяна 17-го іюня въ 3 ч. утра, двинулся на югъ по гористой мѣстности, изобилующей перевалами, и, получивъ на пути извѣстіе о бѣгствѣ Люпантуна изъ г. Хуайженсяня, нагналъ и захватилъ его съ тремя женами въ дер. Лиудау-хеза, сдѣлавъ въ этотъ день 110 верстъ.

Въ деревнѣ Лиу-дау-хэза отрядъ есаула Мадритова простоялъ двое сутокъ и второго іюля выступилъ къ востоку на встрѣчу Чангулину, спѣшившему съ нѣсколькими тысячами хунхузовъ на выручку Люпантуна. Около Хуай-жен-сяня отрядъ переправился черезъ р. Хун-цзянь, сильно разлившуюся отъ дождей, и, не доходя верстъ пять до д. Эрфадзянь,

въ 3 ч. дня, съ перевала услышалъ оживленную перестрѣлку, и спустившись въ долину, сплошь выжженную хунхузами, встрѣтилъ нѣсколькихъ легко раненыхъ китайскихъ милиціонеровъ, возвращавшихся въ Хуай-жен-сянь, которые рассказали, что въ пяти верстахъ впереди на перевалѣ Шитоунаньпанлинъ идетъ бой между Чангулиномъ и милиціей. Для обхода позиціи Чангулина по долину влѣво была послана 5-я сотня, для той-же цѣли вправо пошелъ съ полусотней 6-й сотни подхорунжій Петровъ. Остальной-же отрядъ занялъ позицію впереди дер. Эрфадзянь, гдѣ на горѣ, выдававшейся слѣва въ долину, виднѣлась толпа китайцевъ съ двумя развѣвавшимися цвѣтными значками. Разстроенные шрапнельнымъ огнемъ, не выдержавъ энергичнаго наступленія охотничьей команды, они отступили горами, преслѣдуемые охотниками и орудіями, полусотня же 6-й сотни подъ командой есаула Большакова пошла по долину къ перевалу и, получивъ донесеніе отъ дозора, что въ полуверстѣ за горѣлой фанзой въ лоцинѣ стоитъ нѣсколько сотъ конныхъ и пѣшихъ съ 4-мя красными значками, двинулась рысью впередъ и, скрываясь кустами, съ 200 шаговъ, съ гикомъ бросилась на оторопѣвшихъ отъ неожиданности китайцевъ и, перемѣшавшись съ ними, погнала по узкой долину. Стремясь впередъ казаки не успѣвали преслѣдовать разсыпавшихся по сторонамъ китайцевъ, взбиравшихся на крутые склоны, остававшихся позади и стрѣлявшихъ въ спину.

112 казаковъ, сотникъ Анисимовъ и хорунжій Святополкъ-Мирскій бросились за отступающими влѣво и неожиданно, попавъ подъ огонь засѣвшихъ на горѣ китайцевъ, въ близкомъ разстояніи отъ нихъ спѣшились и открыли стрѣльбу. Здѣсь былъ раненъ хорунжій Святополкъ-Мирскій и убиты казаки: Василій Кожевниковъ и Венедиктъ Бакшеевъ. По казакамъ, разсыпавшимся въ глубокой долину, китайцы со всѣхъ сторонъ, съ горъ открыли стрѣльбу и полусотня, собравшись около горѣлыхъ фанзъ и спѣшившись, должна была огнемъ сдерживать непріятеля, перешедшаго въ наступленіе съ крикомъ „Хау“ (соотвѣтствующимъ русскому „ура“), намѣреваясь атакою покончить съ дерзкою горстью казаковъ, но какъ эта, такъ и послѣдующія попытки атаковать отбивались залпами полусотни, и они вновь переходили къ перестрѣлкѣ, такимъ образомъ, неся значительныя потери въ людяхъ. Полусотня отстрѣливалась на три стороны до подхода есаула Мадритова съ охотниками и 2 орудіями, соединившись съ которыми она перешла въ наступленіе и преслѣдовала хунхузовъ нѣсколько верстъ.

5-я сотня есаула Глена, посланная въ обходъ праваго фланга, встрѣтила высокій хребетъ, занятый пѣхотой, и, спѣшившись, двинула цѣпь, подъ командой хорунжаго Маковкина (Ивана), на позицію противника, выславъ взводъ влѣво съ поручикомъ Мельниковымъ, который, зайдя имъ во флангъ, открылъ залпы; сбитые съ фронта китайцы и здѣсь долго не держались и послѣ 5 часового боя въ 8 часовъ вечера окончательно очистили переваль. Во время атаки въ 5-й сотнѣ раненъ казакъ Васѣевъ и 2-е контужено, убито 4 лошади. Дѣйствія полусотни 6 сотни, посланной въ обходъ лѣваго фланга китайцевъ, были также удачны. Китайская милиція, встрѣтившая хунхузовъ на перевалѣ Шитоунанпанлинъ, съ подходомъ отряда прекратила перестрѣлку и дальнѣйшаго участія въ бою не принимала. Трофеями были: 780 фальконетовъ и ружей, три старыхъ чугунныхъ пушки, 260 лошадей и обозъ въ 20 арбъ, забранные на мѣстѣ боя и по пути отступленія Чангулина.

5-я и 6-я сотни въ бою потеряли: убитыми 2 казака, ранеными: 1 офицера, 22 казака и 30 лошадей; потери китайцевъ были значительно больше нашихъ. Послѣдствіемъ Эрфадзянскаго боя было: пораженіе нѣсколькихъ тысячъ Чангулина, который послѣ этого, съ остатками своего отряда, ушелъ въ Тунхуансянъ и сдался генералу Кондратовичу.

24-го іюня отрядъ прибылъ въ Тунхуансянъ и тамъ генералъ-лейтенантъ Каульбарсъ благодарилъ его „за молодецкій Эрфадзянскій бой, которымъ былъ нанесенъ рѣшительный ударъ послѣднему крупному скопищу мятежныхъ китайцевъ“.

* * *

Въ Гиринѣ въ январѣ 1901 года.

Мон-пу (Васька). Хорунжій 1-го Донского каз. полка Бойченковъ. Сотникъ 1-го Волгскаго полка Николаевъ. Ген.-маіоръ Ренненкампфъ. Подполковн. Павловъ. Ванъ-Ванлянгуй (Иванъ).

Дѣйствія 1-й сотни.

Отрядъ генерала-маіора Хорунженкова, въ составѣ котораго была 1-я полусотня 1-й сотни съ подъесауломъ Шаратовымъ и хорунжимъ Силинскимъ, изъ Мукдена выступилъ одновременно съ летучимъ отрядомъ полковника Котова 24-го мая по дорогѣ на Тунхуансянъ. Отъ города Синминпу отрядъ свернулъ на сѣверъ, и, двигаясь чрезъ деревню Ван-чен-цзы и Эрдагоу, 5-го іюня прибылъ въ дер. Гу-шан-цзы, гдѣ, соединившись съ отрядомъ г.-м. Крыжановскаго, составилъ общій резервъ отрядовъ, замыкавшихъ сѣверные проходы въ горахъ Лунгана. Здѣсь 1-я полусотня до 7-го іюля ежедневно высылала дальніе разъѣзды и держала связь съ заставами, стоявшими на перевалахъ Лунганскихъ горъ, и 9-го іюля съ отрядомъ г.-м. Хорунженкова прибыла въ г. Тунхуансянъ, гдѣ соединилась съ полкомъ.

Отрядъ полковника Королева изъ Мукдена выступилъ 23-го мая въ составѣ баталіона и 50 конныхъ охотниковъ

1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 2 орудій 3-й батареи и полусотни 1-й сотни съ подъесауломъ Сѣченовымъ и хорунжимъ Ермолаевымъ. Колонна слѣдовала Тунхуан-сянскимъ трактомъ и, пройдя Ганшанинскій переваль, свернула влѣво къ сѣверному Эрдагоу. На первомъ переходѣ отъ Синминпу, съ большого перевала были высланы влѣво отъ дороги полусотня казаковъ и часть охотниковъ для рекогносцировки дер. Фы-ня-мяца. По пути къ цѣли данной рекогносцировки, у дер. Усан-ченъ была встрѣчена значительная партія китайцевъ, послѣ небольшой перестрѣлки съ казаками, отступившая въ горы, оставивъ здѣсь нѣсколько убитыхъ. Въ полусотнѣ была ранена одна лошадь.

2-го іюня отрядъ былъ въ дер. Эрдагоу, выславъ разѣзды съ хорунжимъ Ермолаевымъ—черезъ переваль Малагоу, для связи съ летучимъ отрядомъ полковника Котова, который, по собраннымъ этимъ разѣздомъ свѣдѣніямъ, уже прошелъ на дер. Сы-дзя-дянь. Другой разѣздъ съ урядникомъ Петровымъ вошелъ въ связь съ г.-л. Каульбарсомъ въ дер. Гушан-цзы. 5-го іюня колонна подполковника Королева, не дойдя 8 верстъ до перевала Ся-фан-гоу, гдѣ должна была стать заслономъ, остановилась на приваль у дер. Та-фан-гоу. Но лишь полусотня и конные охотники, составлявшіе авангардъ, остановились верстахъ въ 2 впереди ея, какъ изъ походной заставы поручика Бодиско прискакалъ стрѣлокъ съ донесеніемъ о присутствіи до 2000 китайцевъ, занявшихъ горы вправо и влѣво отъ дороги; на самой дорогѣ ихъ было меньше и съ этими послѣдними поручикъ Бодиско завязалъ перестрѣлку. Для усиленія заставы впередъ была послана полусотня. Съ подходомъ пѣхоты подполковникъ Королевъ приказалъ заставѣ отступить. На гору, гдѣ стояла полусотня, подъ перекрестнымъ огнемъ китайцевъ, выѣхали орудія, но огонь слѣва былъ мало дѣйствителенъ, такъ какъ позиція раздѣляло 2-хъ верстное разстояніе, вправо-же китайцы находились въ 2000 шагахъ. Послѣ короткой подготовки артиллерійскимъ огнемъ, роты 1-го полка повели наступленіе одновременно на обѣ позиціи, имѣя полусотню за лѣвымъ флангомъ. Лѣвая позиція была очищена однимъ артиллерійскимъ огнемъ; справа-же обороняющіеся подпустили стрѣлковъ до штыкового удара, но, не выдержавъ могучаго „ура“, бѣжали къ перевалу. По сигналу „сборъ“, отрядъ стянулся къ фанзамъ верстахъ въ двухъ впереди артиллерійской позиціи, и послѣ короткаго привала, выславъ впередъ полусотню съ охотниками, двинулся на переваль. Пройдя версты три горною дорогою, полусотня была встрѣчена стрѣльбой, и горячая пере-

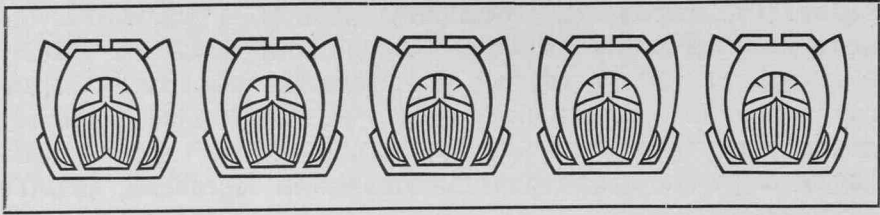
стрѣлка продолжалась до подхода пѣхоты. Здѣсь былъ раненъ въ руку казакъ Блинниковъ и контуженъ въ голову казакъ Барановъ. Оставаясь заслономъ на перевалѣ Сяфангоу до конца экспедиціи, отрядъ подполковника Королева почти ежедневно высылалъ, для развѣдокъ въ глубь Лунганскихъ горъ и для связи съ сосѣдними заставами, казачьи развѣзды.

Въ Тунхуансянѣ собравшіеся отряды расположились по квартирамъ, занявъ обнесенную кирпичными стѣнами импань и часть города. Сюда ежедневно стали приходять и тысячами сдаваться, утомленные преслѣдованіемъ и безконечными мытарствами по Лунганскимъ дебрямъ, китайскіе отряды.

То и дѣло у ставки начальника экспедиціоннаго отряда раздавались хриплые звуки китайскихъ военныхъ трубъ, и послѣ церемоніальнаго марша, подъ звуки русскаго оркестра, вновь сдавшіеся китайскіе солдаты поступали въ распоряженіе есаула Мадритова, формировавшаго изъ нихъ отряды для защиты городовъ и деревень. Впослѣдствіи до десятка тысячъ такихъ солдатъ несли, весьма исправно, службу, получая жалованье отъ русскаго правительства: на коннаго 15 коп., а на пѣшаго 10 коп. въ день. Многіе изъ нихъ были отправлены для работъ на желѣзную дорогу.

Этимъ Лунганская экспедиція была закончена и 11 іюля части экспедиціоннаго отряда выступили по своимъ стоянкамъ. Въ Тунхуансянѣ и Линкаѣ были оставлены гарнизоны; въ первомъ изъ нихъ: баталіонъ 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 2 орудія 3-й батареи и 5-я сотня 1-го Нерчинскаго полка. Начальникомъ гарнизона былъ назначенъ есауль Мадритовъ. Во второмъ: баталіонъ и конные охотники 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 2 орудія 3-й батареи и 2-я сотня 1-го Нерчинскаго полка. Начальникомъ гарнизона здѣсь былъ полковникъ Грязновъ. Эти гарнизоны стояли до августа мѣсяца 1902 года, совершая непрерывныя экспедиціи и поиски противъ мелкихъ партій хунхузовъ.

* * *

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Дѣйствія сотенъ Тунхуансянскаго и Линкайскаго гарнизоновъ въ 1901 и 1902 годахъ.

Послѣ Лунганской экспедиціи сотни Тунхуансянскаго и Линкайскаго гарнизоновъ несли развѣдывательную службу на нѣсколько десятковъ верстъ около своихъ стоянокъ, а также конвоировали различные транспорты, такъ какъ хунхузы вновь стали формироваться въ шайки и были случаи нападеній. 5-я сотня стояла въ Тунхуансянѣ до 22 ноября, имѣя нѣсколько поисковъ къ дер. Сыцзя-дянь и гор. Синминпу, и была смѣнена 4-й сотней. 2-ю же сотню въ гор. Линкаѣ, въ послѣднихъ числахъ января 1902 года, смѣнила 3-я сотня. 4-го января противъ шайки Валандау, изъ Тунхуансяня на сѣверъ къ дер. Гушанцзы, выступилъ отрядъ капитана Гандурина въ составѣ: 7-й и 8-й роты 15-го полка, 2-хъ орудій и 4-й сотни, куда прибылъ 6-го января. На другой день въ 3 часа дня изъ дер. Улатынзы, лежащей въ 5 верстахъ къ востоку отъ д. Гушанцзы, прибѣжалъ китаецъ и сообщилъ, что шайка Валандау расположилась тамъ на ночлегъ. Отрядъ былъ поднятъ по тревогѣ. 4-я сотня двинулась впередъ отряда для рекогносцировки и на рысяхъ подошла къ дер. Улатынзѣ, изъ которой хунхузы, поспѣшно выбѣгая на гору, занимали позицію; нѣсколько оплошныхъ китайцевъ, захваченныхъ заставой въ деревнѣ, были изрублены. Ввязавшись въ дѣло, сотня вела перестрѣлку до подхода пѣхоты, съ приближеніемъ которой Валандау въ наступившей темнотѣ поспѣшно ушелъ въ малодоступныя горы. Отрядъ простоялъ въ дер. Гашанцзы двѣ недѣли и 26-го января вернулся въ Тунхуансянь.

Въ мартѣ 1902 года, противъ шаекъ китайскаго воинства (наибольшая изъ нихъ Валандау, уединившихся въ малодо-

ступный участокъ восточной Маньчжуріи между рѣками: Балкхе-тунъ, притокъ р. Тумень-ула) Ялу-дзянь и верховьями Сунгари, была предпринята экспедиція войсками 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса и южно-маньчжурскаго отряда, подъ общимъ руководствомъ г.-л. Штакельберга. Три небольшихъ отряда, организованные изъ частей Тунхуансянскаго, Линкайскаго и Хайлунченскаго гарнизоновъ, силою каждый: 1 рота, $\frac{1}{2}$ охотничьей команды и 2 легкихъ китайскихъ орудій, имѣли назначеніемъ окружить районъ предстоящей экспедиціи съ юга, ставъ въ деревняхъ: Хамиходзе—(къ сѣверо-востоку отъ д. Маоэршаня), Найшань (въ горахъ восточнѣе дер. Гушандзы), и Танхакоу (сѣвернѣе дер. Мао-эршань). Полусотня 4 сотни вошла въ Танхокоусскій отрядъ, 3 сотни и прибывшая изъ Мукдена 1-я сотня 1-го Нерчинскаго полка образовали летучій конный отрядъ подъ начальствомъ подполковника Мадритова.

Танхокоусскій отрядъ выступилъ изъ Тунхуасяна 25-го февраля на сѣверо-востокъ долиною рѣчки Хун-дзянь, весьма частыя переправы чрезъ которую сильно тормозили движеніе отряда, такъ какъ подтаявшій отъ весеннихъ оттепелей ледъ ломался подъ орудіями. Со второго перехода за дер. Падзя-дзянь, отрядъ пошелъ по тайгѣ, расчищая узкую дорожку отъ валежника, временами преграждавшаго путь толстыми деревьями, повалившимися отъ времени. Движеніе было настолько затруднительно, что полусотня, шедшая впереди, прибывъ въ дер. Хаеръ, втеченіи двухъ сутокъ поджидала остальной отрядъ, задержанный орудіями и двуколками. Двигаясь далѣе на востокъ, отрядъ 9-го марта былъ у цѣли въ дер. Танхакоу, гдѣ и оставался до 27-го марта, производя развѣдки.

3-го марта 3 сотни подъ командой есаула Шаншіева изъ Линкайя прибыла въ дер. Гушандзы, въ 7 верстахъ отъ которой на ханшинномъ заводѣ въ д. Лун-тоу стояли: Хамякозскій и Найшанскій отряды; послѣдній въ Лунтоу вернулся наканунѣ послѣ неудачной попытки прямой дорогой пройти въ д. Наньшань, втянувшись съ перваго же перехода въ тайгу, гдѣ вскрывшіяся рѣчки, провалы въ снѣгахъ и горныя крутизны дѣлали движеніе положительно невозможнымъ.

6-го марта 3 сотни соединилась съ 1-й сотней, при которой слѣдоваль подполковникъ Мадритовъ и конная китайская милиція съ китайскими полковниками: Чанъ и Чангулинъ, и изъ Гушандзы въ составѣ отряда выступила на сѣверъ къ г. Чаояджену. Чангулинъ, сдавшійся послѣ неудачнаго Эрфадзянскаго боя въ Лунганскую экспедицію, былъ поставленъ

начальникомъ значительной части милиціи, сформированной изъ бывшихъ хунхузозъ, и своей полезной дѣятельностью для русскихъ интересовъ такъ вооружилъ противъ себя китайскія власти, что въ іюнѣ 1902 года, на званомъ обѣдѣ у помощника Тунхуансянскаго Тифангуана былъ вѣроломно убитъ и голова его, по слухамъ, отослана къ Мукденскому дзяньдзюню.

Пройдя внизъ по р. Эрфадзянь до д. Хамихэ, конный отрядъ повернулъ къ юго-востоку и направился черезъ дер. Эр-цзя-гоу и Узя-да-дянь-цзы къ верховіямъ рѣки Сунгари, дикимъ, малопроходимымъ путемъ, по которому врядь ли когда-либо ступала нога европейца.

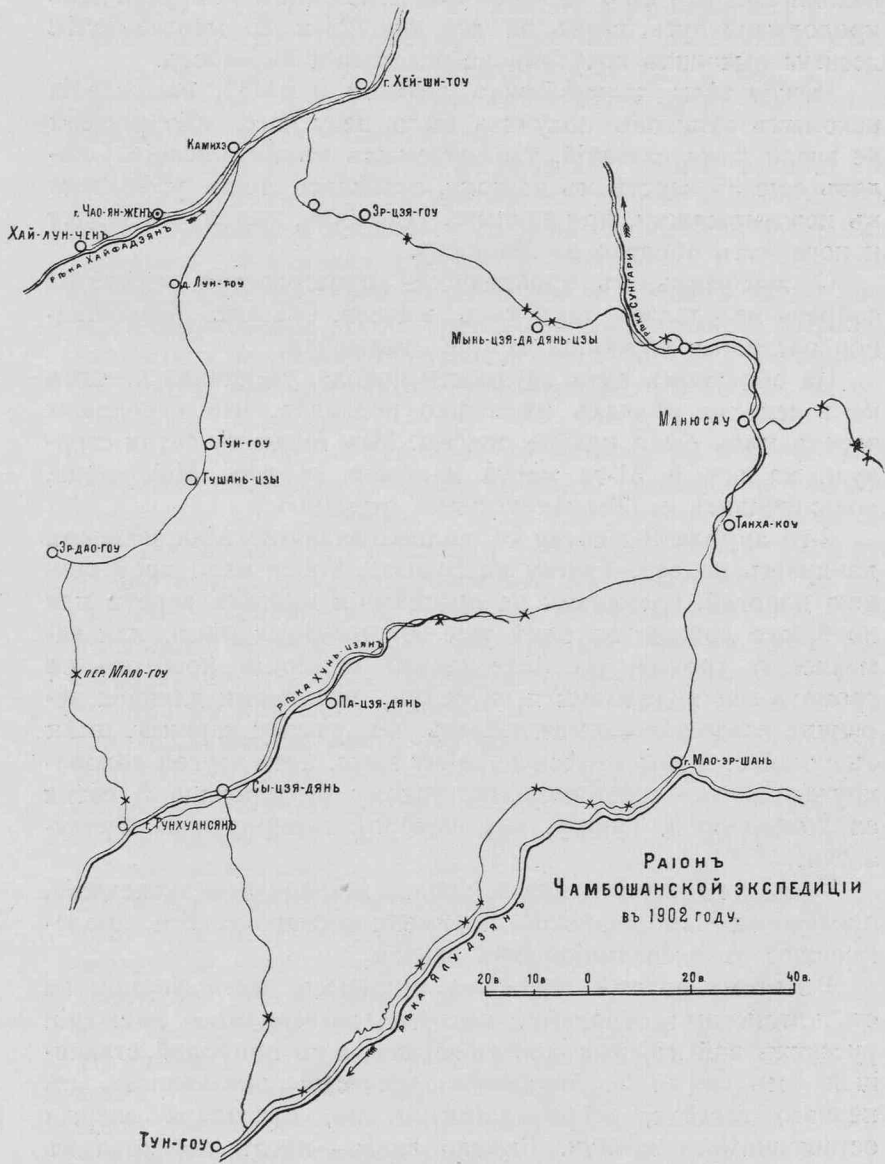
Съ полуперехода за дер. Эр-цзя-гоу потянулась тайга со всѣми трудностями движенія по тропамъ, заваленнымъ стволами деревьевъ. Въ 5 верстахъ отъ дер. Мынь-цзя-да-дянь-цзы путь пролегалъ черезъ высокій переваль Та-тун-гоу-линь. Насколько затруднителенъ былъ подъемъ на него, можно судить по тому, что на ночлегъ, вблизи перевала, куда прибылъ отрядъ къ 9 часамъ вечера, обозъ съ прикрытіемъ подтянулся на другой день въ 12 часовъ дня, и усталый отрядъ сдѣлалъ дневку.

15-го марта отрядъ былъ въ дер. Манюсау—верстахъ въ 30 отъ Танхокоу, гдѣ стояла наша 4-я сотня съ отрядомъ штабсъ-капитана Сайчука.

Близъ дер. Манюсау отрядъ совершилъ весьма опасную переправу черезъ Сунгари: подтаявшій ледъ трещалъ подъ лошадьми и двуколками, образуя мѣстами большіе провалы, которые закладывались взятыми изъ ближайшей деревни досками, и по этимъ животрепещущимъ настилкамъ продолжалась переправа. Въ Манюсау отрядъ задержался 7 дней, напрасно ожидая пѣхоту, слѣдовавшую за нимъ, такъ какъ она вслѣдствіе вскрывшихся рѣкъ вернулась обратно.

Изъ Манюсау взводъ 3-й сотни съ охотниками 19 полка, съ цѣлью произвести маршрутную съемку, былъ направленъ къ сѣверу внизъ по р. Сунгари на золотые прииски Тяйпигоу,— во владѣнія Хантендю, гдѣ они вошли въ связь съ отрядами 2-го корпуса; сотнямъ же вслѣдствіе предписанія начальника экспедиціи отсюда предстояло двинуться къ востоку на д. Хамиходза, Выпэйхэ, Хайнгоу и Тахасэ съ цѣлью: разузнать, 1) есть и были ли въ данной мѣстности хунхузы, 2) есть ли тамъ китайская милиція, 3) обрекогносцировать дороги, ведущія къ корейской границѣ.

За полнымъ отсутствіемъ картъ данной мѣстности, пришлось положиться на сбивчивыя указанія жителей и двигаться

на востокъ къ пунктамъ, указаннымъ въ предписаніи. Тропинка, служившая путемъ отряду, затрудняла движеніе, т. к. обнаженные корни деревьевъ образовали на ней сплошной переплетъ. Передъ ночевкой въ деревнѣ Калигоуза перешли хребетъ съ 3-хъ верстными спусками и на другой день продолжали путь, взявъ за два дня (25 и 26 марта) болѣе десятка высокихъ хребтовъ на разстояніи 35 верстъ.

Между тѣмъ дальнѣйшихъ указаній о мѣстѣ нахождения искомымъ пунктамъ получить было не у кого, ибо жители не знали даже названій, упоминаемыхъ въ предписаніи. Сдѣлавъ еще 35 верстъ къ востоку, пришлось лишь убѣдиться въ невозможности, при данныхъ условіяхъ, выполнить задачу и повернуть обратно на Манюсау.

О хунхузахъ, въ пройденномъ пространствѣ, свѣдѣній собрать не удалось, такъ какъ жители, опасаясь безпощадной расправы, убѣжище ихъ не открывали.

На обратномъ пути трудности похода увеличились, такъ какъ ледъ на рѣчкахъ настолько подтаялъ, что переправы черезъ нихъ были крайне опасны. Изъ Манюсау сотни свернули на югъ и 31-го марта прибыли въ гор. Маіоршань, соединившись съ Танхокоусскимъ отрядомъ.

2-го апрѣля 3-я сотня съ подполковникомъ Мадритовымъ двинулась на дер. Тунгоу по границѣ Кореи мало проторенною дорогою, временами на протяженіи многихъ верстъ идя по брюхо лошади въ водѣ уже вскрывшихся рѣкъ, или каменистою тропею по безконечной вереницѣ хребтовъ съ громадными подъемами и спусками; временами длинная вереница всадниковъ вытягивалась по узкому карнизу, имѣя съ одной стороны отвѣсную стѣну горы, а съ другой головокружительную стремнину; по такому бездорожью 3 сотня слѣдовала до д. Тунгоу, отъ которой повернула на Тунхуансянь.

Такъ, не проливъ капли крови, закончилась экспедиція, прозванная Чамбошанской, по имени горнаго хребта, пролегающаго въ экспедиціонномъ раіонѣ.

Въ этомъ походѣ войскамъ пришлось вести борьбу не съ китайскими отрядами, которые, слышавъ о движеніи русскихъ войскъ, исчезали въ горахъ, а съ природой, ставившей имъ самыя неожиданныя препятствія, казавшіяся, съ перваго взгляда, непреодолимыми, но, благодаря энергіи оставшимися позади. Бывало часто—послѣ перехода въ 15—18 верстъ, имѣя 2—3 хорошихъ отдыха, войска дальше не шли, вслѣдствіе полной усталости отъ борьбы съ природой. Къ естественнымъ трудностямъ, свойственнымъ данной

мѣстности, присоединились гололедка и вскрывшіяся рѣки, во множествѣ встрѣчавшіяся по пути.

Польза же получилась громадная, такъ какъ былъ изученъ край, гдѣ до этого времени не ступала нога не только русскаго солдата, но даже и католическаго миссіонера, энергично ведущаго христіанскую проповѣдь въ самыхъ заброшенныхъ уголкахъ Китая. Маршрутныя же съемки, сдѣланныя въ этомъ походѣ, послужили матеріаломъ къ изданію новѣйшихъ картъ Маньчжуріи.

21-го мая 4-я сотня, смѣненная 6-й сотней сотника Маковкина (Ивана), изъ Тунхуансяна выступила въ штабъ полка въ г. Мукденъ, а затѣмъ—7-го іюня въ Линкай выступилъ баталіонъ 19-го полка, съ уходомъ котораго въ Тунхуансянѣ осталось 50 казаковъ 6 сотни и два китайскихъ орудія; зная это, скрывавшіяся до сего времени, китайскія шайки набрались дерзости и, отрѣзавъ Тунхуансянъ отъ Линкай и Хайлунчена, поставили малочисленный гарнизонъ его въ весьма затруднительное положеніе.

При выступленіи баталіона въ Линкай, не нашлось подъ руками перевозочныхъ средствъ подъ казенное имущество, вслѣдствіе чего китайскія телѣги, уже нагруженныя товарами Тунхуансянскихъ маркитантовъ: Соловья и Вреони, были отобраны и торговцы, задержавшись въ Тунхуансянѣ на двое сутокъ, отправились въ Мукденъ вдвоемъ, увозя съ собою нѣсколько возовъ товара для приманки шаекъ грабителей. Сдѣлавъ верстъ 40 въ первый же день, они остановились на ночлегъ въ деревнѣ Ляфемъ и лишь приготовились ко сну, какъ послышался шумъ на дворѣ и вслѣдъ затѣмъ нѣсколько вооруженныхъ китайцевъ ворвались въ фанзу. Зарево пожара обозначило мѣсто грабежа, скрывъ слѣды кровавой расправы.

На третій день по уходѣ баталіона изъ Тунхуансяна китайскіе милиціонеры, посланные съ срочнымъ донесеніемъ въ Линкай, дважды возвращались отъ Ганшанлинскаго перевала обратно и отказались болѣе отъ попытокъ пробраться черезъ переваль, занятый скопищемъ въ нѣсколько сотъ хунхузовъ. Тоже самое повторилось при посылкѣ донесенія въ г. Хайлунченъ, гдѣ стояла 5 сотня 1-го Нерчинскаго полка. Тогда былъ посланъ разъѣздъ въ 8 человекъ съ подхорунжимъ Петровымъ, который близъ дер. Ляфемъ встрѣтилъ бойку (китаецъ-слуга) погибшихъ купцовъ, случайно избѣжавшаго участи своихъ хозяевъ.

Пройдя далѣе версты три, разъѣздъ наткнулся на хунхузовъ, встрѣтившихъ его огнемъ; уклонившись, онъ продолжалъ путь къ Каншанлинскому перевалу, верстахъ въ 5

отъ котораго подъ вечеръ оказался окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, и, потерявъ 2 лошади въ перестрѣлкѣ, въ наступившихъ сумеркахъ скрылся въ горахъ и, выйдя къ перевалу Дафангоу, находящемуся на дорогѣ изъ Тунхуансяна къ сѣверному Эрдагоу, вернулся къ сотнѣ.

Между тѣмъ положеніе въ Тунхуансянѣ становилось затруднительнѣе, такъ какъ китайцы появились съ юга и ихъ разъѣзды по ночамъ стали доходить до города. Кромѣ того командующій 5-й сотней подьесауль Жулебинъ въ послѣднемъ своемъ донесеніи изъ Хайлунчена сообщалъ, что Валандау съ большимъ скопищемъ хунхузовъ идетъ на Тунхуансянъ.

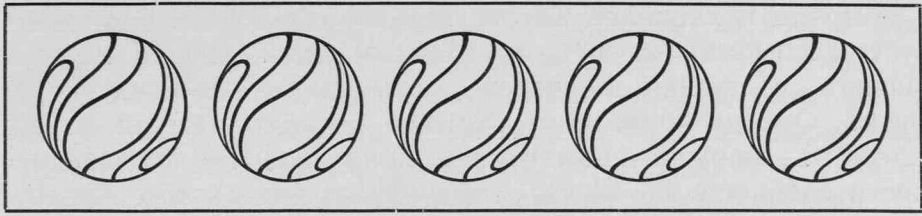
Все это готовилось противъ сотни въ 50 человекъ, ослабленной ежедневными высылками казаковъ на фуражировку, которымъ приходилось добывать фуражъ съ бою; бывшія же при ней два китайскихъ орудія, безъ артиллерійской прислуги, являлись не болѣе какъ обузой, т. к. казаки обращать съ ними не умѣли.

Тифангуанъ, воспользовавшись этимъ смутнымъ положеніемъ, рѣшилъ покончить съ Чангулиномъ, начальникомъ сдавшихся хунхузовъ, который своею приверженностью русскимъ былъ для него весьма непріятенъ. Для этого онъ сначала ложно сообщилъ сотенному командиру о передачѣ Чангулина на сторону хунхузовъ, а затѣмъ, на обѣдѣ въ домѣ своего помощника, коварно подослалъ убійць, покончившихъ съ нимъ.

Наконецъ, удалось доставить донесенія въ Линкай, и 12-го іюня, съ прибытіемъ отряда 3-й сотни и охотничьей команды, хунхузы отъ Тунхуансяна отхлынули.

11-го іюля 6-я сотня прибыла въ Мукденъ. Въ первыхъ числахъ августа къ штабу полка изъ Линкай и Хайлунчена возвратились 3 и 5 сотни, послѣ чего отдаленныхъ командировокъ сотенъ до самага вывода полка изъ Маньчжуріи не было.

* * *

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Дѣйствія отряда полковника Котова противъ хунхузовъ Тунлисана.

Въ 1902 году относительное спокойствіе въ районахъ прилегающихъ къ желѣзнодорожной линіи южной вѣтки, нарушаемое лишь изрѣдка грабежами мелкихъ шаекъ хунхузовъ, въ среднихъ числахъ августа было нарушено новымъ появленіемъ большой партіи въ 700 конныхъ подъ начальствомъ Тунлисана, о которомъ уже давно не было слуховъ. Первое извѣстіе о ней было получено отъ начальника поста пограничной стражи на ст. Айсязанъ поручика Винда, доносившаго отъ 15-го августа, что шайка Тунлисана укрѣпилась въ дер. Сяохаянъ въ 3-хъ верстахъ отъ желѣзной дороги, недалеко отъ Айсязана, и что Тунлисанъ 14-го августа разбилъ милицію Ляоянскаго тифангуана.

16-го августа Мукденскій дзянь-дзюнь Цзенъ-ци обратился къ начальнику южно-маньчжурскаго отряда генераль-маіору Флейшеру, прося оказать помощь милиціямъ Ляоянскаго и Хайченскаго тифангуановъ, разбитымъ Тунлисаномъ.

Скопище Тунлисана, угрожая цѣлости желѣзной дороги, прервало линію постовъ, охранявшихъ безопасность плаванія торговыхъ судовъ по рѣкѣ Ляохэ на участкѣ дер. Таханди и дер. Ляотафанъ. Противъ нихъ двинулись изъ Инкоу вверхъ по Ляохэ на джонкахъ одна рота 4-го полка и 2 орудія Гочкиса подъ командой подполковника Савицкаго.

Со станціи Ньючвангъ къ дер. Тахан-ди выступилъ отрядъ подполковника Бѣляцкаго въ составѣ 75 охотниковъ, 2-хъ ротъ 4-го полка и 2 китайскихъ орудій 37 мм. калибра.

Изъ гор. Синминтина охотники 3-го полка и изъ Мукдена конный отрядъ полковника Котова: 4-ре сотни 1-го Нерчинскаго полка, конные охотники 1-го и 15-го В.-С. стрѣлковыхъ полковъ и 4 скорострѣльныхъ 57-миллиметровыхъ орудія.

Отрядъ полковника Котова изъ города Мукдена 18-го августа выступилъ на югъ по Мандаринской дорогѣ на гор. Ляоянь, и, пройдя 40 верстъ, остановился на ночлегъ въ Янтаѣ. Отсюда полковникъ Котовъ послалъ депеши на ст. Айсязань—поручику Винду и г.-м. Кондратовичу—въ г. Инкоу, прося сообщить къ 12 час. слѣдующаго дня въ гор. Ляоянь послѣднія свѣдѣнія о Тунлисанѣ и русскихъ отрядахъ, выступившихъ противъ него. 19-го августа, послѣ 4-хъ часового привала въ гор. Ляоянь, отрядъ, не получивъ ожидаемыхъ свѣдѣній, а лишь узнавъ отъ тифангуана, что хунхузы ушли за Ляохэ, двинулся на западъ, оставляя посты летучей почты изъ китайскихъ милиціонеровъ, для этой цѣли приданныхъ къ отряду въ числѣ 15 человекъ.

20-го августа отрядъ прибылъ въ дер. Лиурпу, жители которой сообщили, что Тунлисанъ три дня назадъ ушелъ за Ляохэ, каковыя свѣдѣнія въ тотъ же день подтвердились развѣдками. Въ виду того, что впереди отряду предстояла медленная переправа на паромахъ чрезъ непроходимыя въ бродъ рѣки: Собейхэ и Хунхэ, разлившіяся отъ періодическихъ дождей, полковникъ Котовъ, для выясненія обстановки, выслалъ летучій отрядъ штабсъ-капитана Бочкарева, въ составѣ: 6-й сотни, охотниковъ 1-го полка и 2-хъ орудій, на участокъ рѣки Ляохэ, между деревнями: Таханди и Ляотафанъ, и два разъѣзда: хорунжаго Петрова въ дер. Таханди и поручика Степанова въ дер. Талинпу. Свѣдѣнія, собранныя ими, сводились къ слѣдующему: Тунлисанъ 18-го вечеромъ переправился черезъ Ляохэ около дер. Пейдяфанза, и, преслѣдуемый подполковникомъ Бѣляцкимъ, ушелъ на западъ; верстахъ въ 50 отъ послѣдней деревни между ними произошла стычка.

21-го до часа ночи и полдня 22-го августа колонна полковника Котова переправлялась черезъ рѣки Тайдзыхэ и Хунхэ и къ 5 час. вечера 22-го августа прибыла въ дер. Тауанъ, гдѣ и остановилась на дневку; войдя на другой день въ связь съ отрядомъ подполковника Бѣляцкаго, вернувагося изъ-за Ляохэ въ дер. Талипузу, потерявъ слѣдъ разбившихся на небольшія партіи хунхузозъ. Въ тотъ же день разъѣздъ штабсъ-капитана Боброва, высланный полковникомъ Котвымъ, узналъ, что Тунлисанъ съ небольшою партіею вернулся назадъ и находится по близости. 24-го, не получая дальнѣйшихъ свѣдѣній, полковникъ Котовъ двинулся въ сѣверномъ направленіи вдоль р. Ляохэ, освѣщая мѣстность въ стороны разъѣздами. Наконецъ, въ полдень слѣдующаго дня, было получено донесеніе отъ поручика Оранскаго, напавшаго съ

охотниками на слѣдъ Тунлисана, по которому въ 2 часа этого же дня пошелъ летучій отрядъ подьесаула Жулебина, въ составѣ: 5-й сотни, охотничьей команды 1-го полка и 2-хъ орудій; этотъ отрядъ въ 9 час. вечера былъ въ дер. Таханципу и здѣсь узналъ отъ жителей, что Тунлисанъ съ шайкой въ 206 конныхъ, соединившись съ хунхузами Тяйхована, въ 7 час. вечера находился въ 8 верстахъ къ западу. На другой день въ 5 час. вечера отрядъ настигъ шайку Тунлисана близъ дер. Санганзы, и, шедшіе впереди съ походной заставой, поручикъ Степановъ и хорунжій Кондратьевъ первыми бросились на хунхузовъ, не замѣтившихъ за высокимъ гаолянномъ приближенія русскихъ. Не имѣя времени перестраиваться, 5-я сотня бросилась въ атаку въ походной колоннѣ, вслѣдъ за нею охотники. Преслѣдованіе велось на разстояніи 6 верстъ до наступленія ночи, по дорогѣ и по сторонамъ отъ нея, куда разсыпались отступающіе, укрываясь въ гаолянѣ. Въ этомъ дѣлѣ было изрублено отъ 90 до 100 хунхузовъ, взято 16 лошадей, 30 магазинныхъ ружей и много курковыхъ.

Съ уничтоженіемъ шайки Тунлисана, юго-западъ Мукденской провинціи избавился отъ ея назойливаго хозяйничанья въ теченіе полугода: впервые она появилась въ низовьяхъ р. Ляохэ весной 1900 года и 13-го марта напала на постъ Тахонди — поручика 4-го полка Бѣлехова, причинивъ посту значительныя потери убитыми и ранеными. Въ февралѣ, въ дѣлѣ подъ Эрдагоу Тунлисана съ частями 3-го полка былъ убитъ капитанъ Бедряга. Въ концѣ марта противъ него ходилъ полковникъ Рутковскій, а въ іюнѣ онъ вновь напалъ на постъ у Танханди, и лишь въ августѣ, разсѣянная экспедиціоннымъ отрядомъ, она прекратила свое существованіе. Походомъ противъ Тунлисана закончилась болѣе чѣмъ двухлѣтняя боевая жизнь Нерчинцевъ, исходившихъ всю Маньчжурію: отъ Благовѣщенска до Артура и Шанхай-Гуаня въ одномъ направленіи и отъ границъ Уссурійскаго края и Кореи до Монгольскихъ песковъ—въ другомъ.

Георгиевскія серебряныя трубы, 183 знака отличія военнаго ордена различныхъ степеней и боевыя награды офицеровъ говорятъ, что полкъ ходилъ не въ пустую, работая на славу родному Забайкалью, созидаая ему первыя страницы боевой исторіи.

Въ Китайскій походъ, гдѣ вся тяжесть борьбы, главнымъ образомъ, легла на казаковъ, такъ какъ пѣхота не успѣвала за подвижными отрядами китайцевъ, 1-й Нерчинскій полкъ сыгралъ роль одного изъ молотовъ, которымъ дробились вражескія силы, и двухлѣтней общей работой были доведены

отъ большихъ организованныхъ и хорошо вооруженныхъ отрядовъ до бродячихъ шаякъ грабителей, сдѣлавшихся тяжелымъ бременемъ для собственной страны. Съ окончаніемъ Лунганской экспедиціи, дѣло умиротворенія края, покинутаго безсильнымъ китайскимъ правительствомъ, было вчернѣ завершено самими же завоевателями страны. Остались лишь мелкія партіи хунхузовъ, противъ которыхъ, повсюду въ городахъ, были оставлены гарнизоны, всѣ же остальные войска были стянуты въ пункты ближайшіе къ желѣзной дорогѣ.

* * *

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Н. Гамкишд.

Мирная жизнь полка въ Маньчжуріи.

Вернувшись въ г. Мукденъ послѣ Лунганской экспедиціи, Нерчинскій полкъ занялся приведеніемъ въ порядокъ полуразрушенныхъ фанзъ, отведенныхъ для зимовки, и усиленной работой двухъ осеннихъ мѣсяцевъ, не жалѣя средствъ, далъ возможность офицерамъ и нижнимъ чинамъ размѣститься въ постройкахъ, которыя, хотя отчасти, стали напоминать русскіе дома. Было выстроено даже собраніе: весьма просторное и достаточно удобное, въ которомъ зимою, съ приѣздомъ въ Мукденъ полковыхъ дамъ, еженедѣльно устраивались танцевальныя вечера, а иногда и любительскіе спектакли, сюда стекалось общество Мукденскаго гарнизона, забывавшее въ душесномъ весельѣ, что оно въ далекой Маньчжуріи.

Скученное размѣщеніе полка и офицеровъ, квартиры которыхъ были здѣсь же между казармами, благопріятствовало установленію твердаго внутренняго порядка въ сотняхъ, необходимаго для нижнихъ чиновъ, отбывшихъ цѣлый годъ войны, весьма часто и подолго бывавшихъ въ самостоятельныхъ командировкахъ безъ наблюденія офицеровъ. Этотъ періодъ и продолжительные походы послужили также для сближенія общества офицеровъ, такъ какъ молодой полкъ за два года стоянки въ Читѣ былъ въ условіяхъ крайне неблагопріятныхъ въ этомъ смыслѣ. Вслѣдствіе разбросанности сотенъ по деревнямъ: Кеномъ, Застепь, Шишкина, Верхъ-Чита и проч., нѣкоторые офицеры, передъ выступленіемъ въ походъ, другъ друга знали только по фамиліи.

Пошли строевыя ученія, маневры, учебная и боевая стрѣльба, и сотни, привлекая пѣснями толпы китайскихъ дѣтей, ежедневно стали ѣздить на обширный плацъ близъ Императорскихъ могилъ. Въ августѣ 1901 года г.-л. Церпицкій сдалъ Южно-Маньчжурскій отрядъ г.-м. Флейшеру, командовавшему имъ въ началѣ кампаніи, при наступленіи на Хайченъ, до прибытія г.-м. Субботича.

Въ декабрѣ этого же года кавалерія Южно-Маньчжурскаго отряда была подчинена г.-м. Мищенко и полкъ, впервые съ начала кампаніи, увидѣлъ фактическаго начальника бригады, такъ какъ существовавшее до сего времени подчиненіе кавалеріи начальнику штаба отряда далѣе канцелярскихъ сношеній не шло. Въ лицѣ г.-м. Мищенко, Нерчинцы встрѣтили чуднаго начальника, умѣвшаго хорошо разграничивать службу отъ дружбы, соединявшаго сердечныя отношенія къ подчиненнымъ съ умѣньемъ быть твердымъ въ своихъ требованіяхъ. Эти качества служили лишь дополненіемъ личности отважнаго начальника охранниковъ Портъ-артурской линіи, принявшаго на себя самые первые удары дикой волны народнаго движенія Китая 1900 года, потерявъ изъ 400 своихъ сподвижниковъ—129 убитыми и ранеными. То обаяніе, которымъ пользовался генераль Мищенко среди частей охранной стражи, было явленіе не случайное, а неизбежное вслѣдствіе его личныхъ качествъ, о чемъ свидѣтельствуетъ все прошлое Павла Ивановича, видѣвшаго всегда искреннюю любовь и уваженіе подчиненныхъ. Совмѣстная боевая служба въ Хайченѣ и Ташичао съ 5-й сотней полка содѣйствовала скорѣйшему сближенію его съ Нерчинцами и въ теченіе 1½ года—ни одно событіе полка не проходило безъ участія всѣми уважаемаго Павла Ивановича.

Жизнь полка въ г. Мукденѣ протекала между тѣмъ однообразной чредой будничныхъ событій, нарушаемой лишь изрѣдка прїѣздами командующаго войсками Квантунской области генераль-адъютанта Алексѣева, сопровождавшимися торжественными парадами и смотрами цѣлаго ряда инспекторовъ, изслѣдовавшихъ состояніе полка послѣ продолжительныхъ походовъ; въ томъ числѣ по Высочайшему повелѣнію инспектировали: генераль Кабаковъ—стрѣлковую часть, а генераль Вышеславцевъ — строевую и хозяйственную. 17-го марта 1902 года, по случаю полкового праздника, на обширномъ полѣ, прилегающемъ къ древнимъ Императорскимъ могиламъ, были устроены празднества: къ 10 час. утра полкъ построился покоемъ въ конномъ строю, въ кругу, разбитомъ для предстоящихъ скачекъ, передъ холмомъ, на которомъ стояла бесѣдка, украшенная гирляндами и флагами, предназначенная для начальства и приглашенныхъ; вправо и влѣво отъ нея далеко тянулось море косатыхъ головъ: манжуръ и китайцевъ, привлеченныхъ сюда предстоящимъ зрѣлищемъ.

Къ 11 часамъ кончился молебенъ и послѣ церемоніальнаго марша, закончившагося лавою всего полка, начались скачки офицеровъ и нижнихъ чиновъ. По раздачѣ призовъ, до сотни всадниковъ выдѣлились отъ строя и поскакали съ вольной джигитовкой мимо трибуны, продѣлывая самыя разнообразныя фигуры, щеголяя молодечествомъ и ловкостью на конѣ. Здѣсь можно было видѣть всѣ существующіе джигитскіе пріемы, но на этомъ расходившіеся казаки не останавливались и старались отличиться чѣмъ-либо новымъ. Наградой за это имъ были: не умолкавшіе взрывы восторга публики и призы. Около трехъ часовъ состязанія были закончены и хозяева съ гостями, переѣхавъ въ гарнизонное собраніе, провели остатокъ дня и значительную часть ночи въ товарищескомъ кругу, подъ звуки русскихъ пѣсенъ, исполняемыхъ капеллой Кара-Георгіевича, въ то время гастролировавшей въ Мукденѣ. 26-го сентября, по мысли Павла Ивановича Мищенко, были устроены вновь конныя состязанія офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, причемъ, чтобы возбудить общій интересъ, сюда же были привлечены прочія части гарнизона и китайцы.

Состязанія эти были объявлены за два мѣсяца, и ежедневно, по вечерамъ, можно было видѣть вереницы всадниковъ, направлявшихся къ скаковому кругу.

Скачки и джигитовка продолжались два дня, привлекая на кругъ всю городскую публику и огромную толпу китайцевъ.

Особеннымъ интересомъ отличались заѣзды китайцевъ, пускавшихся на всякія ухищренія; одинъ изъ нихъ перехитрилъ всѣхъ, перерѣзавъ кругъ поперекъ, и, увѣренный въ своей побѣдѣ, прискакалъ къ трибунѣ; но каково было его огорченіе, когда призъ выдали другому.

Въ ноябрѣ полкъ получилъ грустное увѣдомленіе изъ Тифлискаго военнаго госпиталя о смерти чуднаго товарища и отличнаго строевого офицера, подьесаула Фонъ-Шлихтинга, заболѣвшаго еще въ 1900 году во время похода г.-л. Ренненкампа къ гор. Монпашану; съ тѣхъ поръ въ теченіе двухъ лѣтъ онъ переходилъ изъ одного госпиталя въ другой, постепенно теряя всякую надежду на улучшение, и умеръ отъ болѣзни легкихъ. Вслѣдъ за этой утратой полкъ вскорѣ принесъ новую жертву Маньчжурской эпопеѣ: командиръ полка полковникъ Котовъ, обладавшій очень крѣпкимъ здоровьемъ, не знавшій ни одной серьезной болѣзни за всѣ 55 лѣтъ своей жизни, послѣ похода противъ Тунлисана заболѣлъ, и въ декабрѣ, сдавъ полкъ войсковому старшинѣ Куклину, прикомандированному изъ Читинскаго полка, уѣхалъ лечиться въ Петербургъ, не подозрѣвая, что у него въ желудкѣ развился ракъ, подъ вліяніемъ неизбѣжныхъ лишеній цѣлаго года военно-походной жизни.

Не спасли его столичныя свѣтила, и крѣпкая натура послѣ четырехъ-мѣсячной борьбы угасла, не увидавъ болѣе родного полка.

Въ маѣ 1903 года состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ о назначеніи новаго командира полка полковника Павлова, связаннаго съ полкомъ совмѣстной боевой службой въ отрядѣ г.-м. Ренненкампа.

Во второй половинѣ марта, давно ожидавшійся выводъ изъ Маньчжуріи состоялся, и полкъ, семью эшелонами, отправился по Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ въ Уссурийскій край на станцію Гродеково, гдѣ уже три года числилась его штабъ-квартира.

Въ Гродеково остались: штабъ, 2, 3 и 6-я сотни, остальные же сотни отправились далѣе на Владивостокъ и моремъ въ Портъ-Посыетъ и расквартировались: 4 и 5-я сотни въ Урочищѣ Новокіевскомъ, а 1-я сотня на пограничномъ съ Маньчжуріей посту—русскій Хунчунъ.

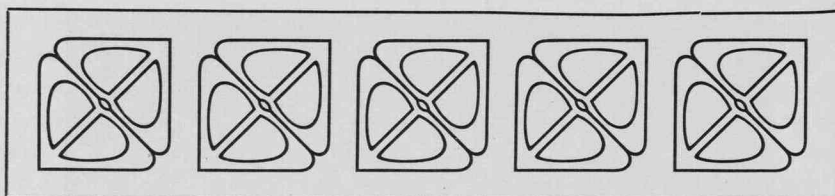
Изъ Маньчжуріи привезены двѣ совершенно новыя скорострѣльныя горныя пушки, данныя полку генераль-адъютантомъ Алексѣевымъ—въ память о тѣхъ двухъ сотняхъ орудій, которыя были взяты въ бояхъ и занятыхъ городахъ во время рейда г.-м. Ренненкампа. Въ японскую войну эти пушки были

Полковникъ Александръ Александровичъ Павловъ
командиръ 1-го Нерчинскаго полка съ мая 1903 года.

взяты въ походъ, и, получивъ въ рядахъ полка боевое крещеніе въ бояхъ подъ Гензаномъ, Кильчжоу и Чаханомъ, сдѣлались дорогими и близкими сердцу памятниками прошлаго.

* * *

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Послѣ китайскаго похода.

Послѣ трехъ лѣтъ маньчжурскихъ скитаній, въ Гродеково полкъ расположился съ непривычнымъ для казаковъ комфортомъ: въ прекрасныхъ, только что отстроенныхъ казармахъ, а осенью были готовы и отличныя конюшни.

Лѣтомъ полкъ былъ освобожденъ отъ лагернаго сбора, для устройства на новомъ мѣстѣ, такъ какъ, кромѣ казармъ, въ Гродеково не было никакихъ хозяйственныхъ построекъ и все это строилось собственными средствами.

Полкъ сведенъ былъ въ бригаду съ Приморскимъ драгунскимъ полкомъ, которая временно была подчинена начальнику штаба 1-го Сибирскаго арм. корпуса г.-м. Иванову. Начальникъ же Уссурийской конной бригады, въ составѣ которой числился полкъ, г.-м. Крыжановскій находился въ гор. Гиринѣ.

Съ декабря 1902 года, за болѣзнью командира полка полковника Котова, полкомъ вр. командовалъ войсковой старшина Куклинъ, а затѣмъ съ апрѣля войсковой старшина Вотинцевъ. 5-го августа прибылъ въ полкъ вновь назначенный командиръ полка полковникъ Павловъ.

Съ прибытіемъ полка въ Гродеково началась усиленная строевая работа. Въ маѣ прибыли изъ войска молодые казаки, которымъ нужно было дать прочный фундаментъ для дальнѣйшей службы; молодые казаки двухъ предшествующихъ годовъ, вслѣдствіе войны, обучались наскоро; хотя нужно сказать, что этотъ недочетъ первоначальной подготовки хорошо восполнялся опытомъ боевымъ и военноположнымъ. Можно было видѣть казака въ первый годъ службы съ знакомъ отличія военнаго ордена.

Окрестности Гродекова прекрасно отвѣчали условіямъ казачьей стоянки; здѣсь была широкая равнина, лѣса, холмы

и горы, словомъ, для всякихъ полевыхъ упражненій можно было найти поучительную мѣстность.

Съ августа мѣсяца начались сотенныя, а осенью конныя полковныя ученья и полевыя занятія всѣхъ видовъ. Работа эта шла тѣмъ болѣе энергично, что къ концу года политическій горизонтъ на Дальнемъ Востокѣ сталъ заволакиваться. Японцы на почвѣ маньчжурскаго и корейскаго вопросовъ стали все болѣе и болѣе требовательны и придирчивы. Въ обычное теченіе жизни полка въ маѣ мѣсяцѣ нѣкоторую перемѣну внесъ пріѣздъ военнаго министра генераль-адъютанта Куропаткина, явившійся крупнымъ событіемъ въ жизни мѣстныхъ войскъ, такъ какъ это было чуть ли не первое посѣщеніе столь крупнымъ начальникомъ Дальневосточной окраины.

Для представленія военному министру въ гор. Никольскѣ были сосредоточены войска ближайшихъ гарнизоновъ, куда три сотни со ст. Гродеково прибыли походнымъ порядкомъ и участвовали въ парадѣ, а затѣмъ на маневрахъ въ присутствіи ген.-адъютанта Куропаткина, передавашаго войскамъ Царское спасибо за боевую службу въ Маньчжуріи.

Въ расквартированіи полка въ октябрѣ произошла слѣдующая перемѣна: 4-я и 5-я сотни изъ урочища Новокіевска перешли на стоянку: первая въ г. Никольскѣ, вторая въ сел. Камень-Рыболовъ.

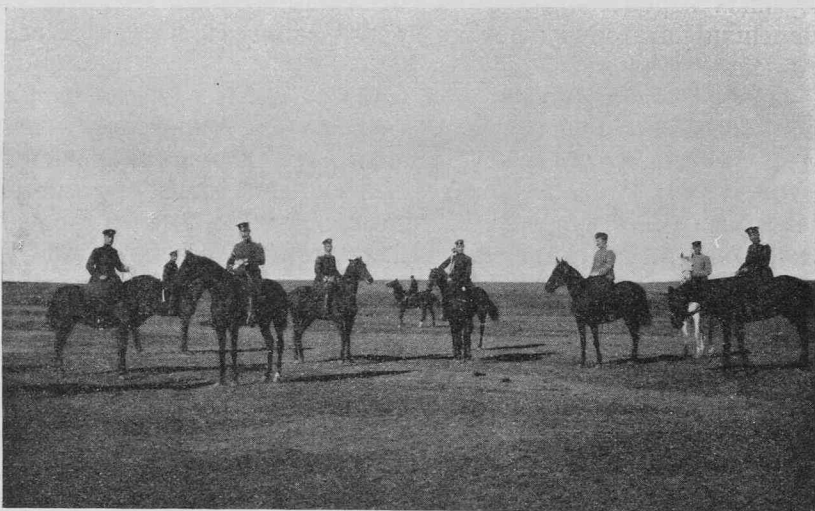
Съ пріѣздомъ полковника Павлова явилась мысль о приводе изъ Россіи для офицеровъ полка чистокровныхъ лошадей, потому что въ Уссурійскомъ краѣ хорошихъ лошадей достать трудно и онѣ дороги. При содѣйствіи ротмистра Носовича были куплены 17 чистокровныхъ и 1 полукровная лошадь, и въ послѣднихъ числахъ ноября онѣ прибыли по желѣзной дорогѣ въ Гродеково. Большой интересъ представлялъ строевой опытъ чистокровныхъ лошадей, такъ какъ въ послѣднее время въ печати раздавались голоса, что онѣ нѣжны, неповоротливы, заносятъ, и потому для строя непригодны.

Опытъ, и опытъ серьезный, вскорѣ представился: черезъ два мѣсяца по прибытіи лошадей въ полкъ началась война съ японцами и большинство изъ нихъ сдѣлали походъ въ Корею, неся всѣ невзгоды 16 мѣсяцевъ пути рядомъ и при одинаковыхъ условіяхъ съ неприхотливой забайкалкой; при этомъ, если было между ними нѣсколько случаевъ заболѣванія при походѣ изъ с. Раздольнаго до гор. Гензана (950 верстъ— въ 27 дней), то причину тому нужно искать въ систематическомъ недоѣданіи зерна на большинствѣ ночлеговъ этого труднаго горнаго похода и въ замѣнѣ сѣна травой или прошлогодней чумизной соломой. Подобнымъ же образомъ

этотъ походъ отразился и на забайкалкахъ, между которыми также было не мало отсталыхъ. Въ дальнѣйшей же боевой и походной работѣ онѣ вполне примѣнились къ мѣстнымъ условіямъ и работали безъ отказа, оставаясь круглый годъ на коновязи. Нѣкоторыя зимовали безъ попонъ.

Лучшимъ показателемъ довѣрія офицеровъ къ чистокров-ной лошади, какъ къ коню строевому, служитъ то, что сей-часъ же по окончаніи войны была приведена изъ Россіи новая партія въ 14 лошадей, а затѣмъ черезъ полгода, лѣ-томъ 1906 г., куплено еще 8 лошадей, и ихъ, такимъ обра-зомъ, за 2½ года въ полкъ было приведено 40 лошадей.

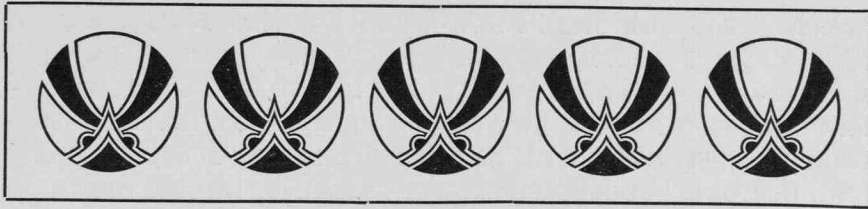
Въ гор. Благовѣщенскѣ въ 1906 году всѣ джентельмен-скія скачки на мѣстномъ скаковомъ кругу были выиграны офицерами полка, что послужило къ перемѣнѣ мѣстныхъ взглядовъ на чистокровную лошадь, въ которой большинство сомнѣвалось.

На чистокровныхъ лошадяхъ.

Война
с
Японией

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Русско-японская война 1904 — 1905 г.

За полгода до начала русско-японской войны заграничная печать и особенно японская начала писать о неизбежности вооруженного столкновения Японии с Россией. Япония домогалась открытых дверей в Маньчжурию для торговли, а также исключительного влияния на Южную Корею, в то время как Россия настаивала на уступке в Южной Корее удобного порта для своего флота и уже получила льготную концессию в Северной Корее, в бассейне реки Ялудзянь. На эти, а также другие требования Японии, Русское правительство в декабре 1903 года дало ответ, которым Япония не удовлетворилась и повторила России свои требования. Россия пошла на всевозможные уступки и 23-го января послала свой ответ, но, не дождавшись его получения, Япония 24-го января прервала дипломатические сношения и, объявив войну *), напала миноносцами в ночь на 26-е января на русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура. Японскими минами были подорваны броненосцы „Цесаревич“, „Ретвизан“ и крейсер „Паллада“.

26-го января эскадра адмирала Уриу, также еще до объявления войны, напала на наших стационаров в нейтральном порту Чемульпо: крейсер „Варяг“ и канонерку „Кореец“.

Война с Японией для России была неожиданностью. Никто не допускал мысли, чтобы маленькое островное государство, населенное маленькими людьми, рискнуло на единоборство с Россией. Русские отдыхали на легких лаврах китайского похода 1900—1901 годов и, не затрудняя себя подсчетом данных на неприкосновенность Восточной окраины, считали положение России здесь обеспеченным. Одно было

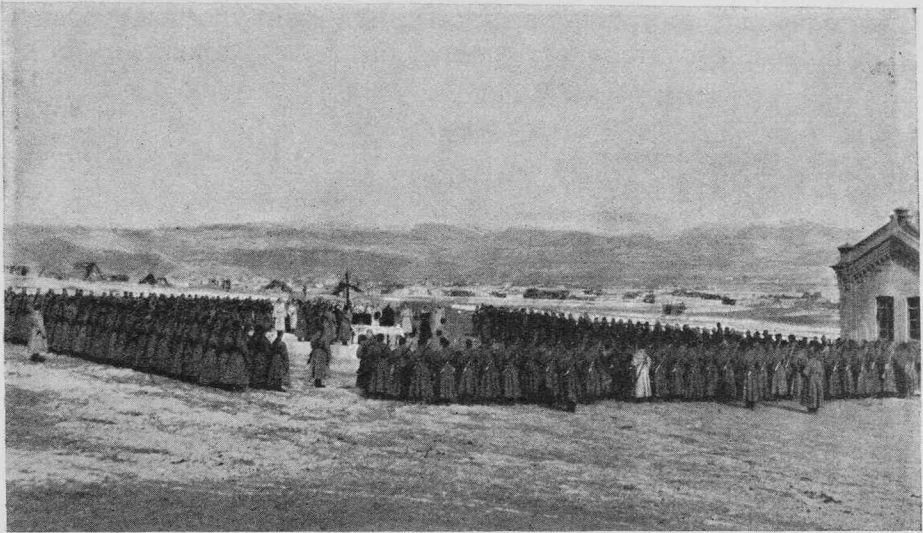
*) Война японским Императором официально объявлена 29-го января.

сдѣлано—собрать былъ въ Артуръ и Владивостокъ довольно значительный флотъ, который однакоже уступалъ по силѣ японскому; кромѣ того, въ сентябрѣ 1903 года изъ Россіи привезли дивизію пѣхоты въ Уссурійскій край; иныхъ приготовленій къ грядущей войнѣ не было. Къ началу войны на Дальнемъ Востокѣ Россія располагала силами около ста двадцати тысячъ человѣкъ, и притомъ не въ наличности и не въ строю, а при условіи мобилизаціи, весьма затруднительной при дальности комплектованія и при обширныхъ пространствахъ Сибири. Военныя силы наши были разбросаны отъ озера Байкала до Владивостока и отъ рѣки Амура до Артура.

Силу и боевыя качества противника до войны мы знали плохо, да этимъ и мало интересовались. Отчеты нашихъ военныхъ агентовъ о японской арміи являлись не вѣрными; японская армія по этимъ отчетамъ считалась недостаточно серьезнымъ противникомъ. Единственно вѣрно было мнѣніе о неудовлетворительности японской кавалеріи, однакоже и изъ своей слабой кавалеріи японцы сумѣли извлечь большую пользу, сочетая дѣйствія ея совмѣстно съ пѣхотой, оцѣнивъ значеніе для кавалеріи горнаго театра войны.

Совсѣмъ не такъ дѣло обстояло у японцевъ по сбору свѣдѣній о нашихъ силахъ и о нашей готовности къ войнѣ. Благодаря широко организованной системѣ шпіонства, японскіе тайные агенты въ роли торговцевъ, фотографовъ, парикмахеровъ и представителей прочихъ низшихъ профессій, во множествѣ наводнившіе Уссурійскій край и Маньчжурію, наблюдали насъ изо-дня въ день. Имѣя всѣ данныя къ недовольству дѣйствіями Россіи въ 1904 году, когда завоеванный ими Портъ-Артуръ перешелъ въ руки русскихъ, они тогда же рѣшили, что война между Японіей и Россіей неизбежна, и въ теченіе 10 лѣтъ усиленно готовились къ ней увеличеніемъ флота и сухопутной арміи, и бросили вызовъ, хорошо взвѣсивъ всѣ трудности по усиленію нашей боевой силы изъ Европейской Россіи по единственной и неизбежной дорогѣ за 10.000 вер. Съ флотомъ же они рѣшили раздѣлаться неожиданнымъ нападеніемъ до объявленія войны, и если миноносцы въ ночь на 26-е января не погубили значительной части нашей эскадры, а подорвали всего три судна, то это случайность, объясняемая тѣмъ, что по случаю морского прилива суда были обращены къ морю носовою частью и представляли малую цѣль для попаданія минами.

* * *

Молебенъ передъ походомъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Мобилизація и дѣйствія полка до похода въ Корею.

Телеграммою отъ 27-го января 1904 года Штабъ Приамурскаго военнаго округа объявилъ о **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** повелѣнн мобилизовать части Дальняго Востока.

Еще за недѣлю до мобилизаціи было получено секретное распоряженіе о томъ, чтобы Нерчинскій полкъ былъ подготовленъ къ приведенію на военное положеніе.

Къ 7-му февраля полкъ былъ готовъ къ военному походу.

Казаки, окончившіе службу къ 1-му января, были задержаны и, такимъ образомъ, для полка сохранилось болѣе 150 старыхъ, опытныхъ казаковъ, отбывшихъ Китайскій походъ, между которыми были кавалеры знака отличія Военнаго ордена. Молодые казаки прибыли въ полкъ въ срединѣ января. Часть казаковъ первое время была взята изъ строя въ обозъ ѣздовыми, но 9-го февраля изъ войска прибыли 125 обозныхъ и 125 конныхъ казаковъ на укомплектованіе, а затѣмъ 14-го февраля еще 27 конныхъ казаковъ.

145 обозныхъ лошадей были приняты полкомъ въ д. Камень-Рыболовъ; остальные 68 обозныхъ лошадей состояли

въ полку еще въ мирное время. По прибытіи укомплектованія изъ войска численность полка была слѣдующая:

Штабъ-офицеровъ	1
Оберъ-офицеровъ	17
Казаконъ	1152
Врачей: медицинскихъ	1
„ ветеринарныхъ	1

На формированіе льготныхъ частей изъ полка въ январѣ командировано въ войско 13 офицеровъ. Большинство изъ нихъ уѣзжало съ тяжелымъ сердцемъ, такъ какъ служба въ совершенно чужой части, а нѣкоторымъ даже въ пѣшихъ казачьихъ баталіонахъ, не являлась заманчивой. Имъ приходилось оставлять свой родной полкъ въ самую важную эпоху военной жизни, когда знаніе людей и товарищество особенно цѣнно; это могло только охладить къ дѣлу многихъ любящихъ свою часть офицеровъ. Обидно было за своихъ откомандированныхъ товарищей, когда вмѣсто нихъ въ первые же мѣсяцы войны въ полкъ было переведено преимущественно изъ драгунскихъ полковъ Европейской Россіи: 2 штабъ- и 12 оберъ-офицеровъ. Но съ этимъ недостаткомъ нашей войсковой организациіи приходится мириться—лучшаго пока не придумано.

Ко дню объявленія войны полкъ былъ расквартированъ такъ: штабъ полка, 2-я, 3-я и 6-я сотни въ ст. Гродековой, 1-я сотня въ уроч. Русскій Хунчунъ, 4-я въ г. Никольскѣ-Уссурійскомъ и 5-я въ дер. Камень-Рыболовъ. На основаніи предварительныхъ распоряженій высшаго начальства можно было думать, что полкъ предполагалось двинуть въ Маньчжурію, кромѣ 1-й сотни, которая вошла въ составъ Посъетскаго отряда, но къ 1-му февраля эту пріятную надежду пришлось оставить; — окончательно выяснилось, что полкъ останется въ Уссурійскомъ краѣ, такъ какъ предназначавшійся сюда, по слухамъ, Приморскій драгунскій полкъ былъ отправленъ въ Маньчжурію. Обширный Уссурійскій край съ длинной береговой линіей безъ кавалеріи остаться не могъ. И такъ судьба полку была предрѣшена съ достаточной опредѣленностью: караулить десантъ непріятели и въ лучшемъ случаѣ — совершить походъ въ Корею для дѣйствія на сообщенія японцевъ.

1-го февраля полкъ включенъ въ Южно-Уссурійскій отрядъ генерала Анисимова (село Раздольное). Для наблюденія за побережьемъ Уссурійскаго залива отъ дер. Шкотова до бухты Гангоуза командирована 4-я сотня, которая выступила изъ Никольскѣ-Уссурійска 10-го февраля.

Полкъ, въ составѣ 4-хъ сотенъ, 12-го февраля выступилъ походнымъ порядкомъ черезъ г. Никольскъ въ с. Раздольное, куда прибылъ 14-го февраля и расположился въ казармахъ Приморскаго драгунскаго полка. Отсюда 15-го февраля 6-я сотня выступила въ урочище Славянку для наблюденія побережья Амурскаго залива отъ устья рѣки Мангугай до Гамова мыса. Далѣе къ югу до устья р. Туманганъ побережье наблюдалось постами 1-й сотни, которая 16-го февраля перешла изъ урочища Русскій Хунчунъ въ дер. Зарѣчье. 24-го февраля съ бережныхъ постовъ 4-й сотни поступили донесенія о бомбардировкѣ крѣпости Владивостокъ съ 1—3 часовъ дня 7-ю непріятельскими судами, державшимися въ Уссурийскомъ заливѣ.

25-го февраля, по распоряженію генерала Анисимова, 2-я и 3-я сотни, подъ командой командира полка полковника Павлова, выступили въ сѣверную Корею съ развѣдочною цѣлью; по пути къ нимъ должна была присоединиться 1-я сотня въ деревнѣ Зарѣчье.

Въ походъ былъ взятъ самый ограниченный обозъ. Штабъ полка и, отозванная съ постовъ Уссурийскаго залива, 4-я сотня оставлены въ с. Раздольномъ. За неимѣніемъ проводника, знающаго дорогу, выводящую на трактъ, сотни въ 2 съ половиной часа дня выступили по льду рѣки Суйфунъ. Ночевали на льду Амурскаго залива, около рыбацкихъ хижинъ. Бивачные костры долго привлекали къ этому мѣсту лучъ прожектора съ Владивостокскихъ укрѣпленій. На другой день по льду, покрытому снѣгомъ глубиною по скакательный суставъ лошади, сотни съ трудомъ дошли до д. Богуславки, сдѣлавъ 30 верстъ въ 8 съ половиной часовъ. 27-го прибыли въ д. Славянку. Здѣсь было получено приказаніе генерала Анисимова сотнямъ возвратиться въ Раздольное.

Въ селѣ Раздольномъ полкъ оставался до выступленія въ Корею 30-го іюня, воспользовавшись этимъ временемъ для довершенія строевой подготовки молодыхъ казаковъ, которые прибыли передъ самой мобилизаціей и сразу были поставлены въ строй. Кромѣ того, 15-го марта полкъ впервые получилъ пики, нужно было обучить казаковъ ими владѣть. Къ 1-му іюня мѣсяца успѣхъ обученія былъ замѣтенъ; казаки работали пикой хорошо.

Параллельно съ этимъ шли полковья ученья и курсъ стрѣльбы былъ пройденъ дважды. Полковья ученья, преимущественно противъ обозначеннаго противника въ горахъ, прикрытыхъ лѣсомъ, приносили очевидную пользу, такъ

какъ театръ предстоящихъ военныхъ дѣйствій, какъ въ Корей такъ и въ Уссурийскомъ краѣ, былъ преимущественно таковъ. Въ маѣ мѣсяцѣ, въ виду появленія сибирской язвы въ 1-й сотнѣ, въ урочищѣ Русскій Хунчунъ, былъ командированъ ветеринарный врачъ Вороновъ для впрыскиванія сибиреязвенной предохранительной вакцины, а затѣмъ впрыскиваніе было произведено и въ прочихъ сотняхъ, кромѣ 6-й, которая къ этому времени уже находилась въ г. Кенгшенгѣ. Ожидаемой пользы эта прививка не принесла: въ августѣ мѣсяцѣ того же года, 3 мѣсяца спустя послѣ прививки, въ 1-й сотнѣ сибирская язва повторилась; одиночныя заболѣванія тогда же наблюдались въ 6-й и 2-й сотняхъ.

Бивакъ въ Корей.

Передъ отправленіемъ въ Корею.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Походъ въ Корею.

29-го мая получило распоряженіе о сформированіи коннаго отряда изъ 1-го Нерчинскаго полка, 6-го и 9-го полковъ Сибирскаго казачьяго войска, только что прибывшихъ изъ Россіи въ г. Никольскъ (полки были четырехсотенные, прочія ихъ сотни вошли въ составъ Маньчжурской арміи) и нештатной конно-горной батареи; отрядъ былъ названъ Приамурской сводной каз. бригадой; временно командиромъ ея былъ назначенъ полковникъ Павловъ. Бригада назначалась для похода въ Корею, съ цѣлью выяснитъ силы и мѣста нахождения противника въ сѣверной части ея.

Имѣя въ виду плохія дороги въ Кореѣ, бригадѣ было приказано заготовить вьюки, съ тѣмъ, чтобы перейти на нихъ въ томъ пунктѣ, гдѣ колесный обозъ далѣе слѣдовать не могъ; во всякомъ случаѣ до города Кенгшенга дорога для обоза считалась доступною, такъ какъ тамъ уже прошли наши 1-я и 6-я сотни: 1-я сотня по дорогѣ черезъ Хунчунъ-Кевонъ и Пуготинъ, а 6-я по береговой дорогѣ, и теперь обѣ

находились тамъ подъ командой войскового старшины Ржондковскаго.

Въ 1-хъ числахъ апрѣля взводъ 6-й сотни, подъ командой есаула Раддацъ, изъ Кенгшенга дошелъ до г. Шенгджина и сжегъ тамъ японскую слободку и небольшіе японскіе склады. При этомъ выяснилось, что отъ г. Кенгшенга до г. Шенгджина колесный обозъ пройти не можетъ. Въ недѣльный срокъ полкомъ были изготовлены 140 вьюковъ; подъ патронные вьюки куплены 20 обозныхъ лошадей сверхъ штата.

Предстоящій походъ оживилъ настроеніе всѣхъ, такъ какъ полкъ считали обреченнымъ на бездѣйствіе. Цѣлей для легкаго коннаго отряда было много: въ то время армія генерала Куроки базировалась на Корею и флангъ его сообщеній былъ обращенъ къ намъ. Однако же прошелъ еще цѣлый мѣсяцъ томительнаго ожиданія—прибытія изъ Петербурга назначеннаго командира бригады, генерала Бернова.

Наконецъ, 30-го іюня 2-я и 3-я сотни, 2 полковыхъ горныхъ орудія и штабъ полка выступили изъ села Раздольнаго. 4-я и 5-я сотни выступили 15-го іюля, а 6-й и 9-й Сибирскіе полки—18-го іюля. При послѣднемъ эшелонѣ слѣдоваль командиръ бригады г.-м. Берновъ. 2-я и 3-я сотни 4-го іюля дошли до переправы черезъ р. Туманганъ близъ дер. Савеловка на маньчжурской территоріи; въ 200 верстахъ отъ с. Раздольнаго, по ту сторону была уже Корея. Рѣка въ точкѣ переправы имѣла до 200 сажень ширины. Строившійся мостъ на громаднхъ козлахъ еще не былъ сведенъ. Организованной переправы не было. Рѣшено было за ночь связать плотъ и, перетягивая его канатомъ, переправлять обозъ, аммуницію и снаряженіе, лошадей же табуномъ перегнать вплавь. 5-го іюля съ разсвѣтомъ приступили къ переправѣ обоза, но, вслѣдствіе малой грузоподъемности и медленнаго движенія плота, въ этотъ день весь обозъ переправить не удалось. (Каждый рейсъ въ оба конца занималъ 45 м.). Лошадей, какъ уже было сказано, съ 5 часовъ вечера начали перегонять табуномъ, но онѣ шли неохотно, и шли лишь до глубокаго мѣста, откуда всѣ заворачивали обратно; пришлось переправлять ихъ по одиночкѣ вплавь за лодками и съ хорошими пловцами. До вечера успѣли переправить половину лошадей. Съ разсвѣтомъ продолжали переправу, которая была закончена къ 11 часамъ 6-го іюля, а въ 12 часовъ полкъ выступилъ на д. Онгы, до которой отъ переправы 35 верстъ. На этомъ разстояніи преодолѣли три значительныхъ перевала съ круто выведенной дорогой, изъ нихъ переваль Цосуленгъ тянется 8 верстъ.

Въ Онгы на встрѣчу полка пріѣхалъ хорунжій Свѣтъ, находившійся въ 8 верстахъ отъ этой деревни со взводомъ 1-й сотни на Радіоновой горѣ—(наблюдательный пунктъ за моремъ. Тамъ была телеграфная станція). Этотъ постъ являлся звеномъ летучей почты, которую отъ Тумангана до г. Пуго-

Въ корейскихъ соломенныхъ накидкахъ.

тина держала 1-я сотня; далѣе до г. Кенгшенга—6-я сотня; разстояніе между постами около 15 верстъ; сила постовъ—5 казаковъ. При дальнѣйшемъ движеніи полка отъ Кенгшенга до г. Гензана это разстояніе между постами и силы ихъ оставались такими же. Разстояніе это хотя и болѣе уставного, но, принимая въ расчетъ сравнительно малую работу, лошади не только не переутомлялись, но, какъ показали на-

блюденія, онѣ даже поправлялись, въ виду чего на постахъ обыкновенно оставляли слабыхъ лошадей.

На другой день, 7-го іюля, сотни изъ Онгы выступили въ 7 съ половиной часовъ утра, обозъ двумя съ половиной часами позже, такъ какъ обозныя лошади были утомлены тяжелой дорогой и нѣсколько двуколокъ подтянулись лишь къ утру. Въ этотъ день пройдено 25 верстъ. Послѣ небольшого перевала въ 8 верстахъ отъ д. Онгы дорога пролегла по берегу красиваго залива „Корнилова“, на берегу котораго противъ острова „Аввакумъ“ расположились бивакомъ.

Странно читать на картѣ европейское названіе прибрежнаго корейскаго хорошо населеннаго и воздѣланнаго острова. Вообще при взглядѣ на карту сѣверной Кореи сразу бросаются въ глаза европейскія названія большинства прибрежныхъ пунктовъ, на дѣлѣ это порождаетъ много затрудненій, такъ какъ мѣстные жители называютъ ихъ по-своему.

На слѣдующемъ переходѣ до д. Пуго-тина на разстояніи 45 верстъ 12 переваловъ въ большинствѣ незначительныхъ, однакоже, благодаря большому количеству, этотъ переходъ для обоза очень тяжелъ. Первая половина дороги идетъ въ виду берега моря, частью и по самому берегу, изрѣзанному мелкими бухтами. Отъ Пуго-тина до г. Кенгшенга разстояніе 60 верстъ. Дорога идетъ горными долинами; переваловъ три значительныхъ и два малыхъ. Въ г. Кенгшенгъ сотни прибыли 10-го іюля, гдѣ соединились съ 6-й сотней.

Отъ Тумангана до г. Кенгшенга дорога уже была вчернѣ разработана корейцами подъ наблюденіемъ саперъ: сглажены наиболѣе каменистыя участки, мѣстами она была расширена, а потому на этомъ участкѣ она для обоза хотя и была трудна, но вполнѣ доступна. Далѣе къ югу отъ Кенгшенга подобныя улучшенія дороги были произведены верстъ на 80, а также попутно проведенъ телеграфъ; при этомъ, для обхода трудно доступнаго для колесъ плато, между деревнями Чуцами и Тетендяномъ былъ изысканъ обходный путь. Послѣднія работы совершены казаками 6-й сотни подъ руководствомъ сотника Цвиленева. Затѣмъ до г. Шенгджина дорога разработки почти не требовала. До Гензана же она была совершенно непроходима для колесъ въ двухъ пунктахъ: на перевалахъ: Матеренгъ (2380 ф.) около Шенгджина и Тонгурьенгъ (1280 ф.) вблизи Танчена. При переходѣ черезъ эти перевалы полковыя орудія навьючивались на корейскихъ быковъ. Впослѣдствіи они были разработаны саперами. Дорогѣ дано новое направленіе, которое, дѣлая множество зигзаговъ, избѣжало трудно-доступныя крутыя участки старой дороги.

Плохое состояніе прибрежной дороги объясняется сосѣдствомъ съ морскимъ путемъ, по которому перевозка грузовъ на шаландахъ стоитъ несравненно дешевле.

Вслѣдствіе усиленнаго движенія по горамъ и каменистой дороги на разстояніи 370 верстъ съ одной дневкой, обозные кони, а также часть казачьихъ лошадей, подбились, почему часть 2-й и 3-й сотенъ были оставлены въ г. Кенгшенгѣ съ тѣмъ, чтобы, отдохнувъ нѣсколько дней, догонять полкъ. 1-й сотнѣ было послано распоряженіе сняться съ постовъ и также догонять.

Со снятіемъ постовъ летучей почты, Новокиевскъ съ Кенгшенгомъ былъ связанъ лишь телеграфомъ.

Въ 12 часовъ 2-го іюля 6-я сотня, взводъ 1-й и полусотни 2-й и 3-й сотенъ выступили далѣе къ югу, взявъ обозъ исключительно вьючный *). 14-го іюля прибыли въ г. Шенгджинъ и, передневавъ, выступили дальше.

Въ 7 верстахъ отъ г. Шенгджина лежитъ самый большой изъ переваловъ Приморской дороги Матеренгъ, о которомъ говорилось выше. Дорога здѣсь переходитъ въ каменистую горную тропу, вьющуюся по складкамъ горнаго массива; крутизна подъема мѣстами доходила до 25—35 градусовъ. Благодаря отсутствію при полку колеснаго обоза, переходъ черезъ переваль былъ совершенъ безпрепятственно. Полковья орудія были навьючены на корейскихъ быковъ. На другой день, 17-го іюля, былъ пройденъ переваль Тонгуренгъ, вто-

*) Оставивъ колесный обозъ въ г. Кенгшенгѣ, полкъ до конца войны болѣе имъ не пользовался. Полковой обозъ былъ исключительно вьючный, настолько легкій, чтобы на походѣ слѣдовать за колонной, не отставая на перемѣнныхъ алюрахъ, почему и вѣсъ вьюка выработался не тяжелѣе 3—4-хъ пудовъ; при большемъ вѣсѣ вьюка обозъ становился грузнымъ, на быстрыхъ движеніяхъ много лошадей неизбежно набивалось, даже при тщательной пригонкѣ вьюка; движеніе же обоза отдѣльной колонной не всегда было возможно, не имѣя обезпеченнаго тыла. Вьючныя сѣдла были изготовлены полкомъ собственными средствами въ недѣльный срокъ передъ самымъ выступленіемъ въ походъ, т. к. приказаніе о заведеніи вьючнаго обоза было получено изъ штаба округа одновременно съ распоряженіемъ о формированіи отряда.

Вьючные ленчики, при легкомъ вѣсѣ (12—14 фунтовъ), оказались на практикѣ достаточно удобными и прочными; они имѣли слѣдующее устройство: двѣ деревянныхъ палицы толщиной $\frac{3}{4}$ вершка были соединены между собой двумя желѣзными дужками, снабженными крючками для подвѣшиванія вьюка. Пригонка такого ленчика на любую спину легко достигалась простымъ сгибаніемъ или разгибаніемъ передней или задней дужки. Легкій войлочный потникъ съ брезентною крышей, глубоко подтянутый въ изгибы дужекъ, давалъ свободный доступъ воздуха къ спинѣ лошади.

Несмотря на плохое качество матеріаловъ (за невозможностью достать лучшихъ) и поспѣшность изготовленія, сѣдла выдержали полтора года похода.

рой по величинѣ и трудностямъ послѣ Матеренга. Съ вершины Тонгурьенга открылся чудный видъ на „рейдъ Паллада“ и красиво спускающіяся къ морю горы. Очертанія морскихъ береговъ, несмотря на 25-верстную даль, были такъ отчетливы, утренніе туманы такими причудливыми, непрерывно мѣняющимися декораціями группировались надъ моремъ; природа здѣсь давала такъ много прелестныхъ сочетаній, что глазъ трудно было оторвать отъ этой неожиданной панорамы.

Перевалъ Тонгурьенгъ считается климатической границей. На южномъ склонѣ его обратили на себя вниманіе оглушительнымъ стрекотаньемъ тропическія древесныя мухи-цикады, присутствія которыхъ на сѣверномъ склонѣ не замѣчено. При дальнѣйшемъ походѣ къ югу, климатическое значеніе Тон-

На перевалѣ Тонгурьенгъ.

гурьенга чувствовалось невольно, такъ какъ сравнительно умѣренная температура смѣнилась знойными днями, что сильно увеличивало трудности и безъ того тяжелого похода. Бивакомъ отрядъ расположился на берегу моря противъ г. Ніона въ сосновой рошѣ, тянущейся на десятокъ верстъ по берегу моря.

Здѣсь на другой день, 18-го іюля, къ полку присоединилась 1-я сотня.

На этомъ бивакѣ командиръ полка полковникъ Павловъ, собравъ офицеровъ, сообщилъ цѣль движенія на югъ. Этою цѣлью являлась развѣдка силъ и расположенія японцевъ, о которыхъ имѣлись слѣдующія свѣдѣнія: городъ Гензанъ укрѣпленъ, имѣетъ отъ 2.000 до 4.000 войска и связанъ этапными линіями съ г. г. Пеньяномъ и Сеуломъ. Авангардъ ихъ— въ г. Хамхынгъ.

18-го іюля сотни не дошли 15-ти верстъ до г. Пукчена.

Представители города и командиръ Корейскаго баталіона выѣхали сюда на встрѣчу. Командиръ баталіона считался сторонникомъ Японской партіи, вслѣдствіе чего ему изъ Пукчена было послано письмо состоявшимъ при отрядѣ полковникомъ флигель-адъютантомъ Корейскаго Императора Ким-ин-шу съ требованіемъ выѣхать на встрѣчу.

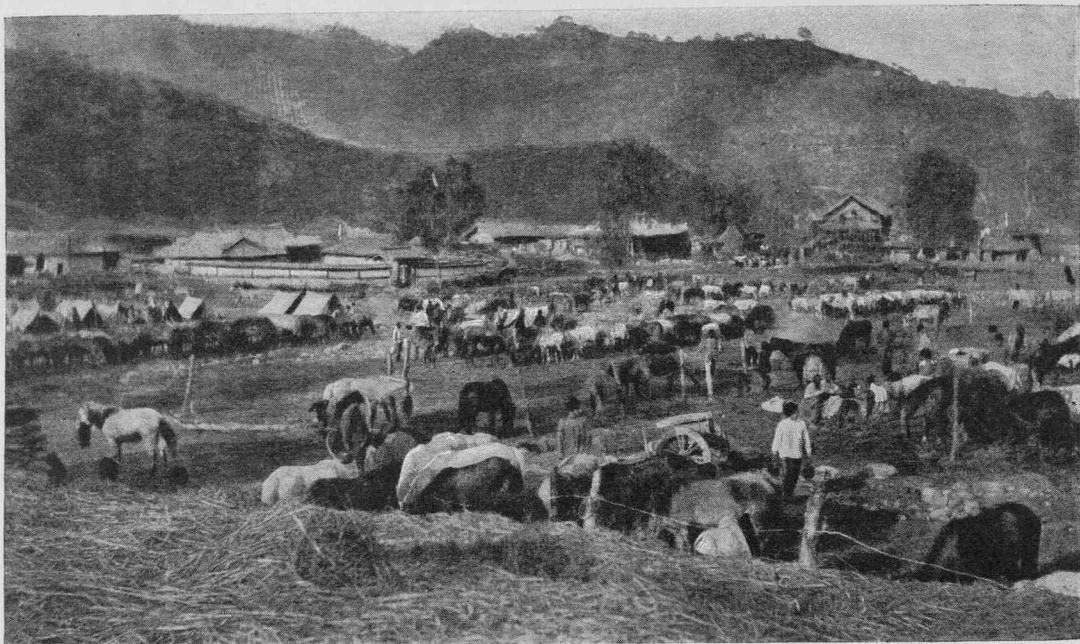
Полковникъ Ким-ин-шу, назначенный въ отрядъ командующимъ войсками округа въ качествѣ переводчика, оказалъ въ этотъ походъ много цѣнныхъ услугъ весьма вѣрными свѣдѣніями о противникѣ, добываемыми отъ мѣстныхъ жителей, а главнымъ образомъ отъ властей, среди которыхъ онъ пользовался большимъ уваженіемъ.

19-го іюля, выступивъ далѣе на югъ, полкъ около г. Пукчена былъ встрѣченъ почетнымъ карауломъ отъ Корейскаго баталіона, которому команды подавались на сильно ломаномъ русскомъ языкѣ (ихъ обучали русскіе инструкторы). Видъ солдатъ оставилъ хорошее впечатлѣніе; обмундированіе ихъ похоже на японское. На берегу рѣчки, въ полѣ отъ корейскаго баталіона офицерамъ полка была устроена закуска. Ночлегъ сотнямъ былъ въ 25 верстахъ южнѣе города Пукчена.

Въ виду свѣдѣнія о присутствіи въ г. Хамхынгъ японцевъ, рѣшено было 20-го іюля въ одинъ переходъ сдѣлать 77 верстъ, дабы подойти къ этому городу неожиданно. Полкъ выступилъ въ 5 часовъ утра. Съ перевала около г. Хангоуна къ г. Хамхынгу были посланы три разъѣзда: хорунжаго Роопъ— по главной дорогѣ, есаула Раддацъ и хорунжаго Свѣтъ— по Приморской тропѣ. Въ Хамхынгъ сотни прибыли въ 9 часовъ вечера, но японцевъ здѣсь не оказалось. Разъѣздъ хорунжаго Роопъ, прибывшій въ Хамхынгъ 2-мя часами ранѣе, захватилъ въ городѣ телеграфную контору; прочіе же разъѣзды прибыли лишь въ 12 часовъ ночи, такъ какъ, вслѣдствіе плохого состоянія приморской тропы, имъ пришлось двигаться шагомъ.

21-го іюля въ Хамхынгѣ сотни дневали, ожидая подхода казаковъ 2-й и 3-й сотенъ, оставшихъ отъ полка въ г. Кенгшенгѣ, какъ это говорилось выше, и усиленными переходами теперь слѣдовавшихъ на присоединеніе.

Мѣрами охраненія служили двѣ офицерскихъ взводныхъ заставы, выдвинутыя верстъ на 15 къ югу: по правой дорогѣ—хорунжій Петровъ у п. Ченгъ-Пенгъ и по лѣвой—хорунжій

Въ Корей въ іюль 1904 года.

Токмаковъ у озеръ (д. Шендо). Кромѣ того, бивакъ охранялся постами *). Въ виду близости противника и возможности неожиданной высадки японцевъ съ моря, для большей готовности чинамъ полка приказано ночью не раздѣваться. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ г. Хамхынгѣ, г. Іенхынгѣ (въ 50 в. къ югу) былъ занятъ японцами. Хамхынгскій генераль-губернаторъ на вопросы о мѣстѣ нахождения японцевъ отвѣты давалъ уклончивые.

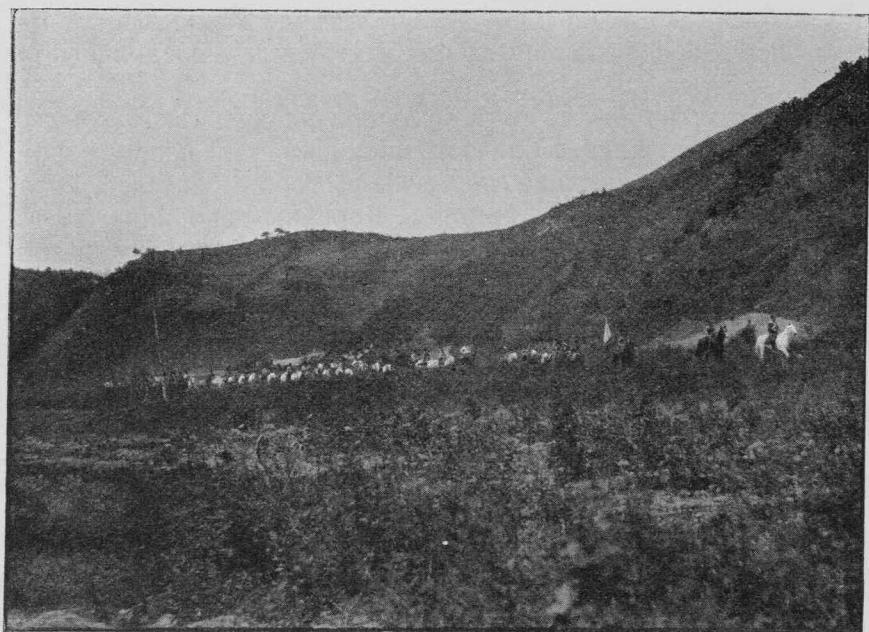
Казаковъ 2-й и 3-й сотенъ, шедшихъ вслѣдъ, полкъ поджидалъ до 3-хъ часовъ дня 22-го іюля, и, получивъ донесе-

*) До Хамхынга, за отдаленностью противника, мѣры охраненія ограничивались одной заставой.

ніе, что они въ этотъ день не дойдутъ до Хамхынга на переходъ, къ вечеру перешелъ въ Ченгпінгъ и соединился съ ними.

24-е іюля пробыли въ г. Іенхынгъ на дневкѣ. Наконецъ, 25-го іюля въ г. Коунъ близость японцевъ стала несомнѣнной, признакомъ чего служило отсутствіе въ городѣ жителей, которые, предвидя бой, разбѣжались. Корейцы говорили, что въ 25 верстахъ у г. Мунчена 150 японцевъ заняли гору и ихъ застава стоитъ на перевалѣ въ виду Коуона.

* * *

Въ походѣ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Бой подъ г. Гензаномъ.

Выславъ три офицерскихъ разъѣзда къ Менгченгу и оставивъ обозъ и все лишнее въ Коуонѣ, полкъ, съ развернутымъ знаменемъ, въ 5 часовъ утра выступилъ туда же въ составѣ: 16 офицеровъ, 419 шашекъ и 2 полковыхъ орудія. Въ Мунченѣ японцевъ уже не было. Полкъ пошелъ далѣе къ г. Гензану, выславъ по лѣвой дорогѣ разъѣзды: есаула Раддацъ и хорунжаго Степанова, и вправо къ г. Токуону разъѣздъ хорунжаго Петрова. На первые два разъѣзда возлагалась рекогносцировка подступовъ къ г. Гензану по приморской дорогѣ.

Боковые дозоры, охранявшіе колонну, вслѣдствіе затруднительности движенія по воздѣланнымъ полямъ, особенно рисовымъ—очень топкимъ, не могли долго держаться на высотѣ колонны, а потому они, какъ только начинали отста-

вать, замѣнялись новыми, и работа эта, несмотря на трудную мѣстность, исполнялась своевременно.

Около 12 часовъ дня полкъ втянулся въ неширокую долину, въ концѣ которой, верстахъ 4—5 впереди, открылась укрѣпленная позиція японцевъ, обозначенная желтоватыми линиями окоповъ.

По 1-й сотнѣ, слѣдовавшей въ авангардѣ, японцы открыли дальній ружейный огонь съ горы, на лѣвомъ флангѣ ихъ позиціи. Сотни спѣшили въ полутора верстахъ отъ главной позиціи противника. Орудія были втащены на рукахъ на высокую, очень крутую горку. По спѣшивающимся сотнямъ японцы открыли стрѣльбу. Пули хотя и долетали, но вреда не нанесли. Для вызова огня ихъ артиллеріи было выпущено изъ орудій нѣсколько гранатъ—но отвѣта не было. Вскорѣ съ артиллерійской позиціи былъ замѣченъ обходъ нашего праваго фланга со стороны г. Токуана, остановленный своевременнымъ занятіемъ командующей высоты правѣе артиллеріи. Все это время развѣзды и одиночные развѣдчики работали съ фронта и на флангахъ позиціи противника. Въ 3 часа полкъ сталъ отходить и расположился на ночлегъ у д. Муперни, на берегу бухты Лазарева, въ виду Гензана. Боевая готовность на бивакѣ была полная, такъ какъ ночью можно было ожидать нападенія со всѣхъ сторонъ, ближайшее же подкрѣпленіе находилось въ 700 верстахъ къ сѣверу. Сообразно съ этими условіями, сторожевое охраненіе отъ 2-й сотни было поставлено кругомъ бивака; кромѣ того, въ 3-хъ верстахъ отъ японскихъ позицій при отходѣ полка были оставлены три офицерскихъ заставы (сотника Цвиленева, хорунжихъ Роопъ и Степанова); къ вечеру японцы ихъ отгѣснили версты на четыре отъ своихъ позицій, и затѣмъ—всю ночь не тревожили.

Развѣдкойю 26-го іюля выяснено, что впереди своихъ позицій японцы устроили засады въ засѣянныхъ поляхъ, гдѣ ихъ цѣпи скрывались за завалами скошенной чумизы. Сила ихъ передовыхъ частей была не менѣ баталіона; издали наблюдались конные развѣзды; артиллерія не обнаружена.

Всю ночь съ 26-го на 27-е іюля японцы впереди своей позиціи укрѣпляли гору, гдѣ стояли полковья орудія наканунѣ.

27-го съ утра пошелъ дождь. Въ 5 часовъ утра полкъ двинулся по приморской дорогѣ, прижатой къ морю скалистымъ и крутымъ хребтомъ, раздѣляющимъ обѣ Гензанскія дороги, имѣя въ авангардѣ 6-ю сотню.

Офицерскимъ заставамъ, находившимся въ виду позиціи японцевъ, было съ вечера послано приказаніе—утромъ на

походъ присоединиться къ полку, оставивъ наблюдене за долиной, гдѣ полкъ былъ наканунѣ.

Въ 6 съ половиной часовъ утра 6-я сотня подошла къ деревнѣ Яеры, лежащей въ виду укрѣпленныхъ позицій японцевъ; здѣсь она была предупреждена корейцами, что сейчасъ же за деревней въ поляхъ чумизы и гаоляна залегли японцы. На окраинѣ деревни были выставлены скрытно часовые, но на указанныхъ корейцами мѣстахъ никакого движенія замѣтно не было; лишь шагахъ въ 500—600 впереди изъ чумизы виднѣлась голова японскаго часового; снять его вызвались четыре казака 6-й сотни, которые для этого стали подкрадываться берегомъ моря, поросшимъ сосновымъ лѣсомъ. Минуть черезъ 5 раздалось нѣсколько выстрѣловъ, и прибѣжавшіе изъ лѣса казаки доложили, что одинъ изъ ихъ товарищей убитъ, а другой раненъ выстрѣлами японцевъ, сидѣвшихъ въ шаландѣ у берега.

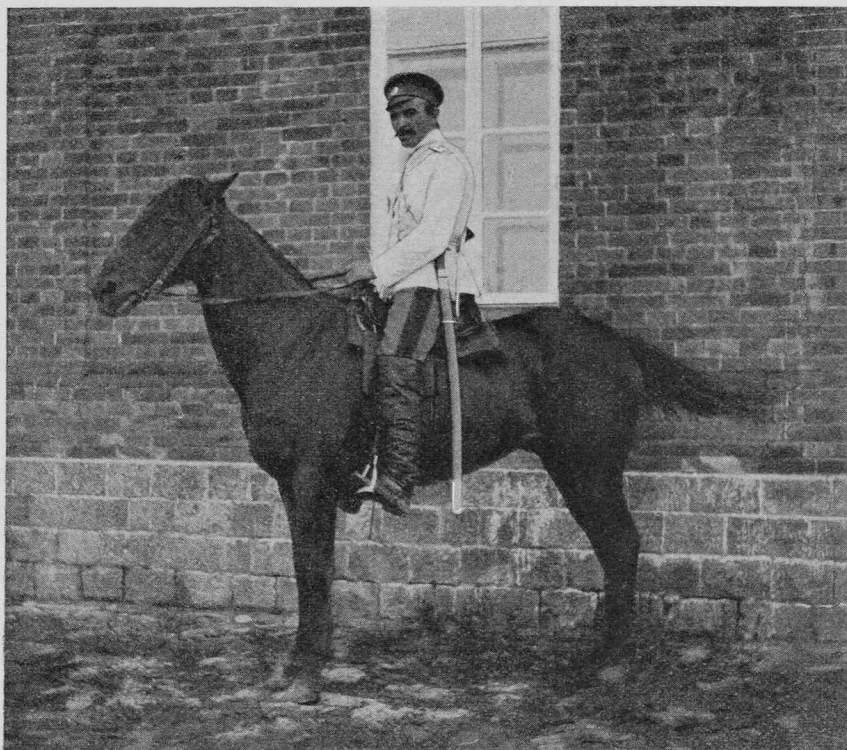
Есауль Радацъ.

Цѣпь 6-й сотни сейчасъ же стала наступать по тому же прибрежному лѣску. На ея огонь японцы съ ближайшихъ полей открыли частую стрѣльбу по лѣсу съ разстоянія, не превышавшаго 300—500 шаговъ; завязалась горячая перестрѣлка.

Японцы залегли здѣсь густыми цѣпями, очевидно, рассчитывая устроить засаду, и не желая себя обнаружить, не стрѣляли даже по группѣ офицеровъ, которая до этого открыто выѣзжала съ биноклями впередъ деревни и была отъ нихъ въ прямомъ выстрѣлѣ. Съ началомъ перестрѣлки на опушку лѣса были вы-

званы полковыя орудія подъ командой хор. Малыхъ, которыя сразу открыли картечный огонь и не прекращали его, несмотря на потерю половины прислуги. Лѣсокъ обстрѣливался перекрестнымъ огнемъ, настолько сильнымъ, что свистъ

пуль былъ почти непрерывнымъ и сбиваемыя ими вѣтки вмѣстѣ съ не перестававшимъ дождемъ сыпались на головы казаковъ. 1-я сотня и часть 3-й заняли высоту, подходящую

Сотникъ Поповъ.

справа къ д. Яеры; огнемъ этихъ сотенъ стрѣльба противника по лѣсу была замѣтно ослаблена.

Почти въ самомъ началѣ перестрѣлки были ранены сначала командиръ 6-й сотни есауль Большаковъ, а затѣмъ его замѣститель, есауль Раддаць. Для поддержки 6-й сотни, понесшей значительныя потери, вскорѣ былъ вызванъ взводъ 1-й сотни хорунжаго Токмакова.

Жаркая перестрѣлка вызвала на казаковъ залповый огонь съ дальнихъ японскихъ позицій. Бывшіе на горѣ слышали также дальнюю стрѣльбу изъ орудій, но огонь ихъ былъ не дѣйствителенъ.

Около 8 часовъ утра полкъ по приказанію сталъ медленно отходить, задерживаемый тяжело ранеными, которыхъ впереди несли на носилкахъ. Съ горѣ видно было, что одновременно и японцы отступили къ своимъ укрѣпленнымъ позиціямъ, унося раненыхъ.

Полкъ потерялъ: убитыми 2-хъ казаковъ, безъ вѣсти пропавшими 2-хъ казаковъ. Ранеными: 2-хъ офицеровъ и 17 казаковъ; контужено 2 казака. Пострадали исключительно части, бывшія въ лѣску, т. е.: 6-я сотня, взводъ 1-й сотни и взводъ полковыхъ орудій, что составляетъ на 80 человѣкъ болѣе 33⁰/₁₀₀ убыли.

Рекогносцировкой двухъ дней выяснено, что обѣ дороги передъ г. Гензаномъ защищены рядомъ укрѣпленныхъ позицій, которыя тянутся перпендикулярно морскому берегу версты на 4. По показаніямъ шпионовъ, въ ночь съ 26 на 27-е іюля изъ г. Сеула подошли подкрѣпленія, съ которыми сила гарнизона дошла до 2.300 человѣкъ. 26-го видно было, какъ къ городу подошелъ пароходъ.

О прибытіи этихъ подкрѣпленій отчасти можно судить по пулямъ, подобраннымъ на позиціяхъ: 26-го онѣ были исключительно съ мѣдными оболочками, 3-хъ лин., которыми стрѣляютъ японскія резервныя части, а 27-го, кромѣ того, попадались пули съ бѣлой мельхіоровой оболочкой 2¹/₂ линейн.

Въ 12 верстахъ отъ мѣста боя былъ сдѣланъ приваль— для наложенія раненымъ новыхъ бинтовъ; пройдя еще 10 вер., полкъ сталъ бивакомъ у города Мунчена, куда къ этому времени прибылъ полковой обозъ изъ Коуона.

О потеряхъ противника провѣренныхъ данныхъ нѣтъ, но, сопоставляя цѣлый рядъ разсказовъ корейцевъ, бывшихъ въ Гензанѣ, они были значительно больше нашихъ, что вполне вѣроятно, такъ какъ полковыя орудія выпустили 112 карточей на 400 шаговъ.

Стычка 27-го іюля является интересной въ томъ отношеніи, что противники, перестрѣливаясь съ разстоянія, не превышающаго 500 шаговъ, другъ друга не видѣли. Только съ горы, занимаемой 1-й сотней, по движенію чумизы можно было судить о мѣстѣ нахождения японцевъ. Поэтому стрѣльба сводилась къ обстрѣливанію площади.

Отъ села Раздольнаго до г. Гензана полкъ прошелъ въ 27 дней около 900 верстъ съ 5-ю дневками. Въ общемъ расчетѣ на каждый день приходится переходъ въ 33 съ половиной версты. Самый большой переходъ—77 вер. (передъ г. Хамхынгомъ). Телеграфъ работалъ до г. Кильчжу. Отъ конечнаго телеграфнаго пункта до г. Гензана было 370 верстъ, вслѣдствіе чего ошибки при передачѣ шифрованныхъ телеграмъ могли быть исправлены не ранѣе какъ черезъ недѣлю, а такія ошибки, искажающія смыслъ, были нерѣдки, вслѣдствіе чего содержаніе нѣкоторыхъ телеграммъ такъ и не выяснилось. Летучая почта работала успѣшно: не только распо-

Развѣдка г. Гензана 1904 г. 27 іюля.
Съ акварели полк. Шипова.

ряженія, но и крупныя суммы денегъ (до 1.000 р.) на сотни вер. достигали своего назначенія.

Довольствіе лошадей фуражемъ въ большинствѣ случаевъ было затруднительно, такъ какъ походъ совершался какъ разъ въ то время, когда прошлогодніе запасы истощились, а новые посѣвы стояли еще на корню. За недостаткомъ овса и ячменя приходилось прибѣгать къ суррогатамъ: чумизѣ, гаолянѣ и гороху, и несмотря на это на доброй половинѣ стоянокъ приходилось не доѣдать. Сѣна не было совершенно; замѣнявшей его чумизной соломы также было мало. Приходилось кормить травой, а когда подросли посѣвы, то косили ихъ; послѣднее средство примѣнялось какъ крайнее, такъ какъ зеленый кормъ при усиленной работѣ нельзя считать желательнымъ.

Однако же не смотря на всѣ лишенія Забайкальскій конь вынесъ эту работу очень хорошо. Были случаи отказа отъ работы, но это неизбежно, такъ какъ изъ 500 лошадей всегда будетъ нѣкоторый процентъ слабыхъ и больныхъ. Были лошади, которыя, пройдя этотъ походъ подъ семипудовымъ вѣсомъ, весьма мало потеряли тѣло.

Отъ г. Шенгджина хлѣба и сухарей не было—ихъ замѣнялъ вареный рисъ, мяса всегда было достаточно. Заболѣваніе въ походѣ людей было какъ исключеніе. Но лишь остановились на стоянку въ г. Хамхынгѣ начались болѣзни живота, появилась дезинтерія и малярія.

Малый процентъ заболѣваній въ этомъ походѣ не есть счастливая случайность, а какъ показали наблюденія въ кампанію 1900 и 1901 годовъ, когда 1-му Нерчинскому полку пришлось сдѣлать очень много походовъ въ разныя времена года, они всегда въ походѣ были ничтожны; на продолжительныхъ же стоянкахъ количество больныхъ увеличивалось.

Въ г. Хамхынгѣ полкъ стоялъ съ 31-го іюля по 22-е августа, ожидая прибытія всего отряда, но туда 16 августа прибыли только 4-я и 5-я сотни. Прочія же части отряда были задержаны въ г. Шенгджинѣ ввиду того, что съ переносомъ японцами базы въ Инкоу, Корея потеряла значеніе для войны. За отсутствіемъ колесныхъ перевозочныхъ средствъ, т. к. при полку ни одной двуколки не было, а корейскія арбы такъ малы и безпокойны, что для перевозки больныхъ не годны 3-го августа раненые офицеры и 12 казаковъ были отправлены на шаландѣ въ г. Шенгджинъ, гдѣ въ то время находился Красный Крестъ. Черезъ недѣлю однако они вернулись обратно, отѣхавъ лишь 20 верстъ отъ Хамхынга, такъ какъ шаланду въ сильную бурю ночью разбило у берега. Обо-

шлась эта катастрофа безъ несчастныхъ случаевъ. Ввиду ожидавшагося въ г. Хамхынгъ 4-го летучаго отряда Краснаго Креста г. Москвы, раненые казаки не эвакуировались.

При движеніи 4-й и 5-й сотенъ къ г. Хамхыngu, слѣдовавшихъ изъ с. Раздольнаго отдѣльной колонной, по распоряженію командующаго войсками округа генерала Линевица, для рекогносцировки дорогъ, изъ г. Ниуона были высланы два разъѣзда: сотника Затеплинскаго на деревни: Шагори и Шамури, гдѣ дорога оказалась тропой, и хорунжаго Сабѣева до г. Канге; около этого города его встрѣтили стрѣльбой и разъѣздъ въ городъ не заходилъ.

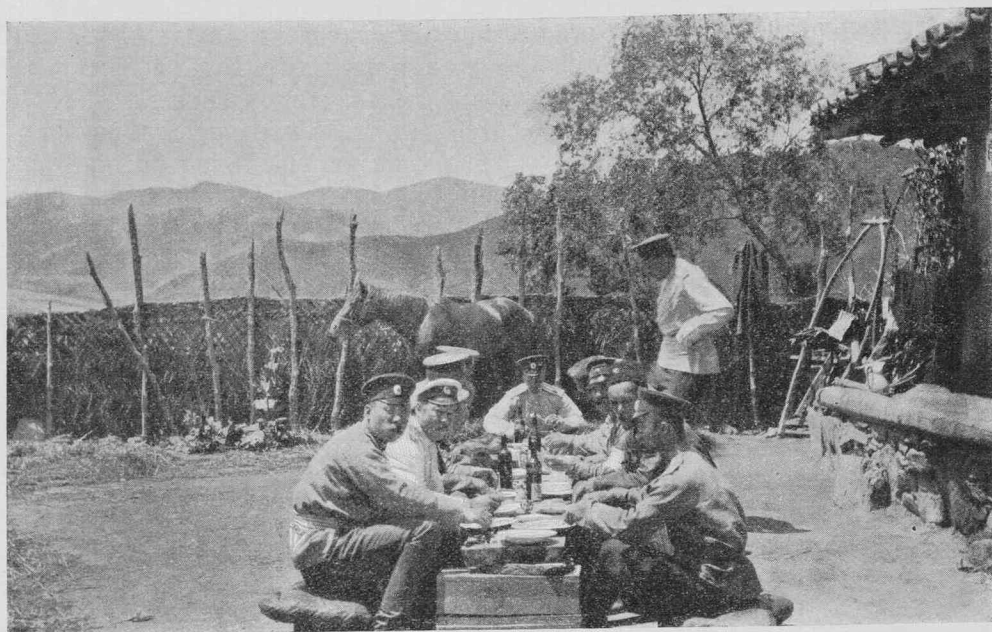
По распоряженію командующаго бригадой 22-го августа полкъ выступилъ на сѣверъ.

Въ г. Пукченѣ 26-го августа полкъ впервые за походъ получилъ интендантскіе: сухари, сахаръ и чай, присланные изъ г. Шенгджина на шаландѣ.

Оставивъ въ Пукченѣ 4-ю и 5-ю сотни и 2 полковыхъ орудія подъ командой войскового старшины персидскаго принца Абдуль-Самедъ-Мирзы, полкъ 29-го августа выступилъ далѣе и 3-го сентября расположился у южной подошвы перевала Матеренгъ въ дер. Имянцонъ, въ 15 верстахъ отъ г. Танчена.

Хорунжіій Закржевскій.

Офицерская столовая въ походѣ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Дѣйствія полка съ 1-го сентября 1904 г. по 1-е июня 1905 г.

1-го сентября корейцы-шпіоны дали знать о прибытіи въ г. Хамхынгъ японскаго отряда. Для провѣрки этихъ слуховъ изъ г. Пукчена былъ посланъ разъѣздъ 4-й сотни хорунжаго Сабѣева, который, соединившись по пути со взводомъ хорунжаго Токмакова, 4-го сентября подошелъ къ г. Хамхыngu. Разъѣздомъ было выяснено, что этотъ городъ занятъ 500—600 японской пѣхоты и 20 кавалеристами, на бухтѣ противъ города 50 пѣхотинцевъ, къ сѣверу въ 2—3 верстахъ отъ гор. были выставлены три заставы. Эти свѣдѣнія впослѣдствіи подтвердились развѣдками капитана генеральнаго штаба Трофимова, высылавшагося для провѣрки донесеній шпіоновъ о дальнѣйшемъ наступленіи японцевъ; однако же ихъ развѣдочныя партіи до декабря мѣсяца далѣе перевала Хонгурьенга не проникали.

3-го сентября въ г. Пукченѣ былъ разоруженъ, по распоряженію генерала Линевича, корейскій баталіонъ ввиду неблагонадежности его командира, для чего всѣ офицеры баталіона были приглашены командующимъ дивизиономъ принцемъ Самедъ на бивакъ, и здѣсь было предложено завѣдывающему оружіемъ баталіона пойти вмѣстѣ съ сотникомъ Затеплинскимъ и сдать оружіе, что было исполнено безъ всякихъ инцидентовъ, и баталіонъ послѣ разоруженія по прежнему жилъ въ своихъ казармахъ. Отобранныя 108 маузеровскихъ 4-хъ линейныхъ однозарядныхъ ружей, 293 курковыхъ и 40.000 патроновъ были отправлены въ Шенгджинъ.

Ввиду донесеній о наступленіи японцевъ, 13-го сентября вся бригада выступила изъ г. Шенгджина въ г. Пукченъ, имѣя 1-й Нерчинскій полкъ въ авангардѣ. Въ Пукченѣ бригада простояла съ 17-го по 28-е сентября и, убѣдившись развѣдками, что японцы стоятъ на прежнихъ мѣстахъ, выступила обратно въ г. Шенгджинъ, оставивъ въ Пукченѣ 9-й Сибирскій казачій полкъ на смѣну Нерчинскимъ сотнямъ.

Раздача подарковъ, присланныхъ изъ Россіи въ дер. Саракю.

Съ 3-го по 8-е октября полкъ стоялъ въ г. Шенгджинѣ на бивакѣ, затѣмъ расположился на квартирахъ въ деревнѣ Саракю и ея окрестностяхъ, въ 7 верстахъ отъ г. Шенгджина, у залива Плаксина. Квартирный районъ имѣлъ въ длину не

болѣе полуторы версты. Здѣсь полкъ при абсолютно мирныхъ условіяхъ простоялъ до 18-го января, производя ученья по всѣмъ отдѣламъ строеваго образованія, а также конныя полковыя ученья съ обозначеннымъ противникомъ, ночныя полковыя ученья и двухсторонніе маневры.

3-го декабря, по распоряженію окружного штаба, былъ высланъ развѣздъ (1 взводъ) хорунжаго Закржевскаго для провѣрки слуховъ о появленіи въ Мусонѣ 1.000 японцевъ и о заготовкѣ ими въ 70 верстахъ къ юго-западу отъ этого города въ д. Шагай взрывчатыхъ матеріаловъ, но слухъ этотъ оказался ложнымъ. Хорунжій Закржевскій съ развѣдки вернулся 21-го декабря.

Въ послѣднихъ числахъ декабря близъ г. Хонгуона, у д. Чолбу трагически погибъ хорунжій 9-го Сибирскаго полка Айзенштейнъ съ развѣздомъ. Онъ былъ высланъ изъ сторожевой сотни, ввиду слуха о присутствіи въ д. Чолбу японцевъ, и лишь подошелъ къ этой деревнѣ, и остановился ввиду ея на горѣ, какъ неожиданно изъ рощи сзади показались до 40 японцевъ; давъ первый залпъ по коноводамъ, отъ чего лошади разбѣжались, они стали наступать на отстрѣливающійся развѣздъ. Казаки были прижаты къ глубокому обрыву и здѣсь погибли, сопротивляясь. Японцы мертвыхъ посбрасывали штыками съ обрыва. Лишь одному казаку да санитару удалось спастись благополучно, спустившись съ кручи. Убиты: хорунжій Айзенштейнъ, 9 казаковъ и студентъ Краснаго Креста Прудентовъ. Это произошло по небрежности праваго дозора, не осмотрѣвшаго, вопреки приказанія деревню вправо отъ рощи, гдѣ по показанію корейцевъ, находились японцы. На выстрѣлы изъ сторожевой сотни прискакалъ взводъ казаковъ и нашелъ только трупы.

3-го января 4-я и 5-я сотни и 2 полковыхъ орудія выступили въ г. Пукченъ на усиленіе 9-го Сибирскаго полка, такъ какъ, по донесенію войсковаго старшины Захарова, японцы стали наступать изъ Хамхынга.

5-го января было приказано всему Нерчинскому полку идти туда же на смѣну 9-му Сибирскому полку, но 7-го января послѣдовала отмѣна этого распоряженія. Рѣшено было г. Пукченъ оставить, наши 4-ю и 5-ю сотни передвинуть въ г. Танченъ, а 9-й Сибирскій полкъ въ г. Шенгджинъ. Это положеніе авангарда въ одномъ переходѣ отъ главныхъ силъ было болѣе нормально. Нахожденіе же передовыхъ сотенъ въ г. Пукченѣ—въ трехъ переходахъ—не соотвѣтствовало силамъ отряда.

15-го января, по распоряженію главнокомандующаго, 6-й и 9-й Сибирскіе казачьи полки выступили въ г. Кенгшенгъ, а затѣмъ 1-й Нерчинскій полкъ 18-го января въ г. Менгченъ.

Интендантскіе склады въ г. Шенгджинѣ на 150.000 пудовъ овса и муки были подготовлены къ сожженію и 1-й складъ зажженъ 15-го января, остальные же склады уничтожены въ первыхъ числахъ февраля при выступленіи оттуда 4-й и 5-й сотень.

Вслѣдствіе тифозной эпидеміи въ гор. Менгченѣ, Нерчинскій полкъ 1-го февраля переведенъ былъ изъ этого города въ деревню Титендянь, откуда 9-го февраля, по распоряженію генерала Бернова, выступилъ въ г. Кенгшенгъ.

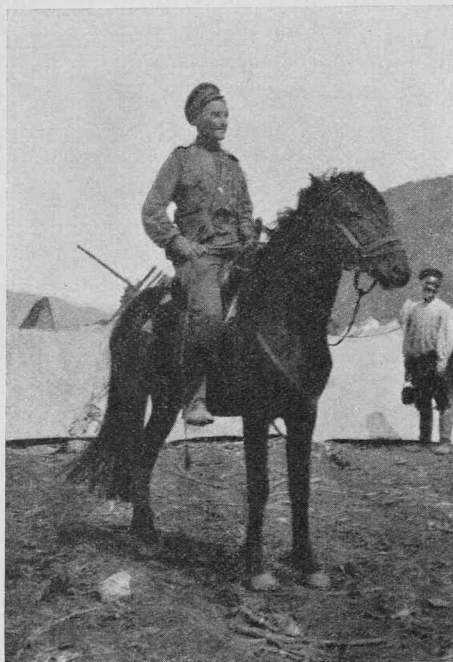
12-го февраля 4-я и 5-я сотни подъ командой войск.-старш. Ржондковскаго, прибывъ изъ Шенгджина, расположились на квартирахъ въ 25 верстахъ къ югу отъ гор. Кенгшенга въ д. Чуцами авангардомъ бригады. Съ 15-го февраля для нихъ началась тяжелая—передовая—служба, такъ какъ въ г. Шенгджинѣ высадились 2.000 японцевъ, прибывшихъ на пароходахъ. 16-го февраля на развѣдку былъ высланъ взводъ съ хорунжимъ Сабѣевымъ, который на другой день въ 15 верстахъ южнѣе Кильджу имѣлъ перестрѣлку съ японскою заставой силою около полуроты. Появленіе развѣзда для японцевъ было неожиданнымъ, ихъ передовой постъ былъ захваченъ врасплохъ, и тутъ дозорными казаками одинъ японецъ былъ убитъ и другой раненъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ г. Шенгджинъ, д. Саракю и дер. Имынь были заняты японцами. За отличіе оказанное въ этой развѣдкѣ охотникъ Всеволожскій былъ переименованъ въ Заурядъ-Прапорщики.

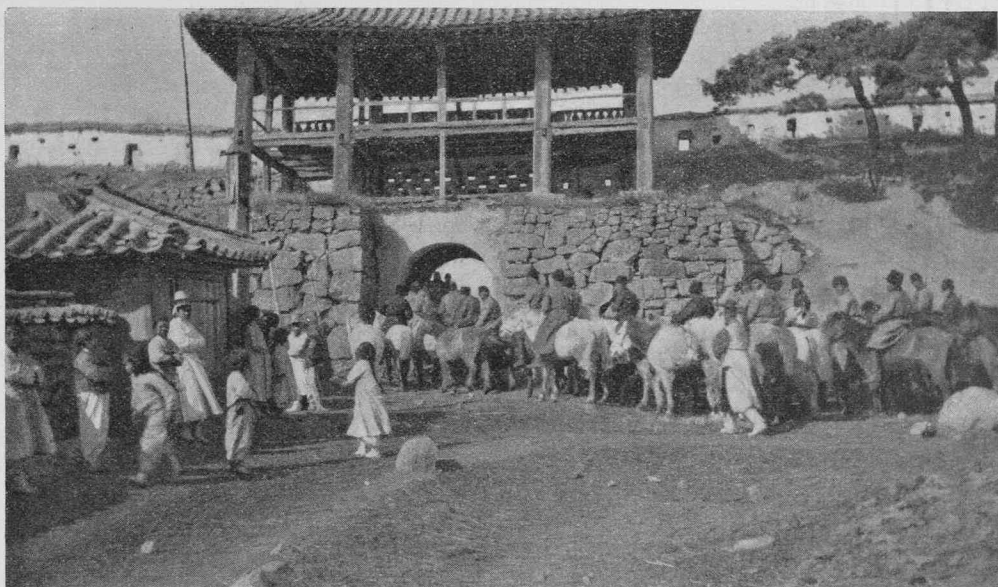
До 17-го марта офицерскіе развѣзды все время держались на высотѣ д. Кацами (между гг. Менгченомъ и Кильджу), куда также доходили японскія развѣдочныя партіи. Постоялый дворъ въ этой деревнѣ, гдѣ останавливались наши развѣзды, служилъ вмѣстѣ съ тѣмъ пріютомъ и для японцевъ, за что его называли „свиданіе друзей“. Зная о частомъ посѣщеніи этого мѣста казаками, японская полурота, по рассказамъ корейцевъ, трое сутокъ скрывалась въ окрестныхъ горахъ, ночуя тамъ въ морозы, но захватить имъ нашъ развѣздъ не удалось.

22-го февраля близь дер. Кацами развѣздъ охотника Паргачевскаго былъ обстрѣленъ японцами. Въ эту же ночь развѣздъ охотника Всеволожскаго остановился въ одной деревнѣ; казакъ, отворившій дверь фанзы, увидѣлъ японцевъ за приготовленіемъ ужина; деревня вся оказалась занятой против-

никомъ и разъѣздъ, пользуясь темнотой, ушелъ. 25-го февраля разъѣздъ сотника Бычкова въ 15 верстахъ южнѣ Кильджу былъ встрѣченъ залповымъ огнемъ японской заставы; здѣсь въ перестрѣлкѣ былъ раненъ въ грудь на вылетъ казакъ Поповъ, черезъ нѣсколько дней скончавшійся.

Сотникъ Бычковъ.

На водопой въ Кенгшенѣ.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Бой подъ г. Кильчжу.

16-го марта 1-й Нерчинскій полкъ, три сотни 6-го Сибирскаго полка и конно-горная батарея, подъ командой генерала Бернова, выступили изъ Кенгшенга въ Кильчжу для производства усиленной развѣдки. Чтобы скрыть это движеніе, на высоту деревни Кацами изъ д. Чуцами была выдвинута 4-я сотня съ приказаніемъ занять всѣ дороги заставами и не пропускать корейцевъ, идущихъ на югъ; въ случаѣ же неисполненія ими этого требованія—разрѣшалось дѣйствовать оружіемъ.

Полковой праздникъ (17-го марта) былъ скромно отпразднованъ на походѣ въ д. Чуцами при условіяхъ рѣдкихъ: въ этотъ же день нужно было сдѣлать переходъ, а на завтра предстоялъ бой. Обѣдъ для офицеровъ отряда былъ устроенъ прямо въ полѣ, куда каждый принесъ свои походные обѣ-

денные приборы. Полкъ построился покоемъ тутъ же и послѣ обычныхъ поздравленій начальникъ отряда генераль-маіоръ Берновъ навѣсилъ знакъ отличія военнаго ордена казаку Макарову, заслуженный имъ еще въ 1902 году въ стычкѣ съ хунхузами на р. Ляохэ и присланный въ полкъ только теперь. Въ этотъ же день полкъ вмѣстѣ съ бригадой пошелъ до города Менгчена.

На другой день съ разсвѣтомъ къ Кильчжу выступила 3-я сотня; за нею въ 9 часовъ утра двинулся 1-й Нерчинскій полкъ, получасомъ ранѣе отряда.

Погода съ утра была вѣтренная, дождь со снѣгомъ, съ 12 часовъ—ясная.

Въ д. Кацами къ полку присоединилась 4-я сотня.

Шли перемѣннымъ аллюромъ.

Недоходя 9 верстъ до г. Кильчжу, изъ головной сотни прискакалъ казакъ съ донесеніемъ, что впереди идетъ перестрѣлка.

Въ 3 верстахъ отъ г. Кильчжу около двухъ съ половиной часовъ дня слѣдовавшая впереди 3-я сотня есаула князя Кекуатова была встрѣчена залпами съ сопки, вдающейся мысомъ въ долину справа. Сотня разсыпалась въ лаву, вышла изъ подъ огня и, занявъ позицію, приняла стрѣлковый бой. Черезъ часъ къ мѣсту перестрѣлки подошелъ полкъ, и японцы, очистивъ свою позицію, отступили на слѣдующій гребень.

Въ это время другая партія японцевъ, подошедшая изъ города, открыла огонь по полковой резервной колоннѣ съ горы слѣва, но вслѣдствіе наступленія цѣпи 2-й сотни отступила частью къ г. Кильчжу и частью въ горы. Отступающихъ къ городу обстрѣливалъ взводъ 2-й сотни подъ командой хор. Ломадзе и 2 полковыхъ орудія. При этомъ отступленіи японцы оставили 3-хъ убитыхъ и, съ трудомъ забирая съ собой раненыхъ, частью были обращены въ бѣгство.

Противъ японской заставы, перестрѣливавшейся съ 3-ей сотней, а затѣмъ отступившей на слѣдующій гребень, была разсыпана лава 4-й сотни, а для обхода влѣво высланъ взводъ 5-й сотни съ хорунж. Закржевскимъ и вправо взводъ 3-й сотни съ сотн. Иловайскимъ. Занимая послѣдовательно 6-й и 5-й сотнями горы, подходящія къ городу уступами, полкъ въ резервной колоннѣ двинулся впередъ за отступавшимъ противникомъ; 1-я же сотня есаула Левицкаго пошла лавою вправо по равнинѣ, преслѣдуя одиночныхъ японцевъ. Въ 3—4 верстахъ южнѣе города бывшая впереди 6-я сотня настигла подъ горами отступающихъ и, занявъ небольшой

Атака полусотни 4-й сотни подесаула С'дльницького въ бою подъ г. Кильджу 18-го марта 1905 г.

пригорокъ, открыла по нимъ огонь. Сюда же подошли орудія, отдѣльные взводы 2-й и 3-й сотень и 4-я сотня.

Противникъ былъ въ 400 шагахъ и, отстрѣливаясь изъ за мѣстныхъ предметовъ, несмотря на значительное превос-

Подъесаулъ Сѣдльницкій.

ходство силъ насѣдавшихъ казаковъ, съ фанатичнымъ упорствомъ продолжалъ борьбу, окончившуюся атакой полусотни 4-й сотни подъесаула Сѣдльницкаго, бросившейся на нихъ въ конномъ строю. Здѣсь впервые получили боевое крещеніе пики, присланныя полку уже послѣ объявленія войны.

Разбившіеся на мелкія группы и одиночные японцы проявили въ этомъ дѣлѣ истинно военный духъ и удивительную стойкость, задерживаясь за каждымъ мѣстнымъ предметомъ, даже раненые, истекавшіе кровью упорно продолжали борьбу.

На одного изъ нихъ, отстрѣливавшегося изъ за камня, бросился хорунжій Малыхъ съ нѣсколькими казаками, но тотъ, убивъ подъ Малыхъ лошадь, слѣдующимъ выстрѣломъ ранилъ его самого въ ногу; этотъ же японецъ смер-

тельно ранилъ казака Косякова, и затѣмъ уже раненый былъ взятъ въ плѣнъ.

Начальникъ отряда съ 6-мъ Сибирскимъ казачьимъ полкомъ и конно-горной батареей подошли къ мѣсту боя, когда противникъ уже былъ разбитъ и поданъ сигналъ сборъ.

Наши потери: ранеными 1 офицеръ, 11 казаковъ, двое изъ нихъ на другой день умерли. Убито 4 лошади, ранено 9 лошадей.

На пути отступленія японцевъ осталось болѣе десятка убитыхъ. Взятъ въ плѣнъ: японскій офицеръ и 2 солдата.

Оставивъ въ 5 верстахъ южнѣе Кильчжу 6-ю сотню въ сторожевомъ охраненіи, отрядъ отошелъ въ городъ и лишь расположился на квартирахъ въ его предмѣстьи, и казаки начали варку пищи *), какъ изъ передовой сотни пришло донесеніе о наступленіи съ юга значительныхъ силъ японцевъ. Сторожевая сотня по приказанію отошла назадъ и отрядъ, не имѣя цѣлью ввязываться въ упорный бой, въ 8 съ половиной часовъ вечера началъ отступать къ г. Менчену. Наступила абсолютно темная ночь. Впереди колонны на носилкахъ корейскіе жители несли раненыхъ, вслѣдствіе чего, двигаясь по три версты въ часъ, задерживаясь черезъ каждые полсотни шаговъ, отрядъ въ д. Кацами прибылъ въ 3 часа ночи, откуда послѣ трехчасоваго отдыха выступилъ далѣе въ г. Менченъ. Около Кацами была выставлена застава для связи со взводомъ заурядъ-прапорщика Всеволожскаго, охранявшаго Кильчжу съ запада и при отдыхѣ своевременно къ полку не присоединившагося, такъ какъ казакъ, посланный къ нему съ приказаніемъ, въ ночной темнотѣ заблудился. Всеволожскій узналъ объ отступленіи отряда уже ночью и боковыми дорогами отошелъ къ г. Менчену.

*) Пища въ походѣ варилась всегда въ котелкахъ, для чего соединялись по два человѣка въ артель и, заложивъ общіе продукты въ одинъ котелокъ, въ другомъ кипятили чай; при такомъ артельномъ порядкѣ, являлось возможнымъ отдѣлать часть продуктовъ на ужинъ. Этотъ способъ довольствія даже на остановкахъ предпочитался людьми варкѣ въ общемъ котлѣ, что находить себѣ объясненіе въ процессѣ самаго варенія, очень нравившагося казакамъ. Занимаясь варкой пищи цѣлый день, дежурия по очереди при котелкахъ, т. к. кромѣ обѣда и ужина, много разъ въ день въ котелкѣ кипятилась вода для чая, который забайкалецъ любитъ пить безъ мѣры, казаки заполняли тѣмъ столь томительно тянувшееся на остановкахъ время; кромѣ того, въ котелкахъ каждый варилъ себѣ пищу по вкусу, имѣя возможность доставать у корейцевъ разнообразную зелень, и, что самое главное, въ сыромъ видѣ каждый получить мясо по точному вѣсу.

При продолжительныхъ остановкахъ, вдали отъ противника, всегда производилась общая варка въ большихъ котлахъ, повсюду имѣвшихся у корейцевъ.

21-го марта отрядъ возвратился въ г. Кенгшенгъ, похоронивъ по дорогѣ умершихъ отъ ранъ казаковъ 4-й сотни: Косякова въ г. Менгченѣ и Савина въ д. Чуцами.

Похороны казака на перевалѣ Шегульенгъ.

Въ Кенгшенѣ.

Хорунжій Свѣтъ, хорунжій Февралець, сотникъ Клыковъ, хорунжій Петровъ, поручикъ Рассалюкъ, врачъ Берковъ, подьесауль Казариновъ, принцъ Самедъ, подьесауль Сѣдльницкій, заурядъ-прапорщикъ Всеволожскій, хорунжій Ушаковъ, подьесауль Цвиленевъ, есауль Левицкій, сотникъ Бычковъ, подьесауль Анисимовъ, хорунжій Сабѣевъ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Дѣйствія полка съ февраля 1905 года до конца войны.

Въ городѣ Кенгшенгѣ 1-й Нерчинскій полкъ стоялъ съ 10-го февраля по 2-е июня 1905 г. Штабъ отряда и нештатная конно-горная батарея находились здѣсь же, прочія части отряда располагались къ сѣверу до рѣки Туманганъ, имѣя правый флангъ въ Мусанѣ.

Въ этотъ періодъ боевая служба полка носила чисто развѣдочный характеръ, такъ какъ противникъ, занявъ г. Шенгджинъ и выдвинувъ передовыя части къ г. Кильчжу, стоялъ неподвижно.

Наступательныя же дѣйствія съ нашей стороны не вызывались обстановкой, такъ какъ отрядъ и безъ того значительно былъ выдвинутъ внутрь Кореи.

До боя у г. Кильчжу двѣ сотни стояли въ д. Чуцами въ 30 верстахъ къ югу отъ г. Кенгшенга, являясь какъ бы передовымъ отрядомъ, а затѣмъ всѣ сотни стали въ Кенгшенгѣ, къ югу отъ котораго въ 15 верстахъ выставлялось сторожевое охраненіе, а далѣе высылались разъѣзды и шпіоны (корейцы).

Пользуясь продолжительной стоянкой въ гор. Кенгшенгѣ, полкъ прошелъ курсъ стрѣльбы, былъ произведенъ экзаменъ учебной командѣ, которая dokonчила прерванный мобилиза-

Послѣ скачекъ.

ціей курсъ уже въ походѣ, гдѣ казаки учебной команды въ отдѣльную команду не сводились, а занимались по сотнямъ. 12-го апрѣля состоялся первый офицерскій пятидесятиверстный пробѣгъ съ двухверстной скачкой, положившій начало ежегоднымъ состязаніямъ подобнаго рода—на призъ съ процентовъ ремонтнаго капитала, образованнаго 1-го апрѣля 1905 г. Кромѣ приза 1-я лошадь и ея владѣлецъ вписываются на серебряную братину, подаренную полковому собранію командиромъ полка полковникомъ Павловымъ.

Въ началѣ и концѣ пробѣга берутся 4 препятствія, часть пробѣга пролегаетъ безъ дорогъ съ мѣстными препятствіями. Всѣ, прошедшіе 50 верстъ въ 4 часа, допускаются къ скачкѣ. Приза удостоиваются три лошади, пришедшія первыми.

Въ послѣдніе два мѣсяца Кенгшенгской стоянки фуражный вопросъ обострился до крайности, такъ какъ отрядъ, предоставленный мѣстнымъ средствамъ, объѣлъ всѣ окрестности на полтора — два перехода; чумизной соломы достать было негдѣ, а до травы было еще далеко. Пришлось прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ: разбирать крыши корейскихъ фанзъ; мѣра, безусловно жестокая, но другого выхода не было. Къ сожалѣнію, это сильно обострило отношеніе мѣстныхъ жителей къ казакамъ.

Овса въ этотъ періодъ и до созрѣванія новыхъ посѣвовъ достать было негдѣ и лошади зерно получали только иногда.

Интендантство въ этомъ отношеніи не всегда приходило на помощь отряду; хотя присылались имъ партіи овса на шаландахъ моремъ, но выходило какъ то неудачно: обыкновенно это совпадало съ отходомъ отряда подъ натискомъ японцевъ, запасы сжигались, а отрядъ вновь оставался безъ зерна.

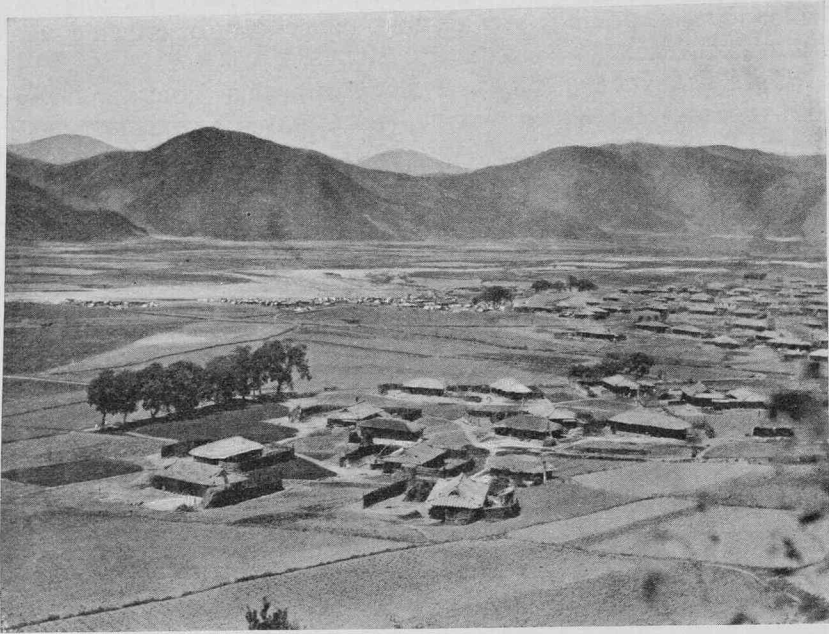
13-го мая въ г. Кенгшенгъ прибылъ вновь назначенный командующій Приамурской сводной казачьей бригадой генераль-маіоръ Косоговскій вмѣсто генераль-маіора Бернова, получавшаго драгунскую бригаду въ Маньчжуріи.

Благодаря очень вялому ходу военныхъ дѣйствій въ Корей многіе офицеры перевелись въ полки Маньчжурскихъ армій.

Оставаться бездѣятельнымъ въ Корей въ то время какъ въ Маньчжуріи шла непрерывная боевая жизнь—было обидно. Вначалѣ лелѣяли надежду, что наконецъ кончится полумирная жизнь; какъ только подвезутъ въ Маньчжурію достаточно войскъ, русскія арміи перейдутъ въ наступленіе и полкъ, равнясь на нихъ, двинется къ югу; но въ февралѣ стали доходить въ Кенгшенгъ отрывочныя извѣстія о Мукденскомъ боѣ, закончившемся отступленіемъ русскихъ армій на Сипингайскія позиціи. Послѣ этого вниманіе всѣхъ было обращено на эскадру адмирала Рожественскаго, успѣхъ которой на морѣ обѣщаль переходъ къ активнымъ дѣйствіямъ и на сушѣ, но послѣ Цусимскаго боя, который въ Кенгшенгѣ по первымъ слухамъ, считали удачнымъ, была получена телеграмма главнокомандующаго генераль-адъютанта Линевича, что надежды на приходъ эскадры Рожественскаго во Владивостокъ нѣтъ. Положеніе стало еще глуше, еще безотраднѣе. Строились предположенія, что полкъ могутъ вывести черезъ Нонганъ въ Маньчжурію, такъ какъ и двухъ казачьихъ Сибирскихъ полковъ для Кореи было достаточно, но каждый при этомъ сознавалъ, что въ арміи, гдѣ уже есть

болѣ сорока конныхъ полковъ—Нерчинскій полкъ не требуется.

Наконецъ, въ июнѣ въ сѣверной Корей японцы начали дѣйствовать активно и полку въ теченіи трехъ мѣсяцевъ пришлось нести передовую службу въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ.

Бивакъ у дер. Пуготинъ.

31-го мая лазутчикъ донесъ, что въ Менгченъ прибыли двѣ тысячи пѣшихъ и 300 конныхъ японцевъ и что по дорогѣ на г. Мусанъ идетъ другая колонна японцевъ; подобныя же свѣдѣнія давали идущіе съ юга корейцы. На развѣдку былъ посланъ взводъ съ хорунжимъ Широкихъ, который къ вечеру донесъ, что на высотѣ у д. Уневонъ, въ 15 вер. къ сѣверу отъ г. Менгчена, стоитъ сторожевое охраненіе японцевъ. На другой день японскіе передовыя части были въ 35 верстахъ южнѣ Кенгшенга, при этомъ на обходной дорогѣ также была обнаружена ихъ колонна.

2-го іюня генераль-маіоръ Косооговскій отвелъ отрядъ въ д. Шюшенъ, такъ какъ японцы, будучи хозяевами моря, могли десантомъ отрѣзать путь отступленія, проходившій вблизи морского берега.

Въ Шюшенѣ были оставлены 5-я и 6-я сотни подъ командой войскового старшины принца Самедъ. Прочія же сотни полка и конно-горная батарея на другой день перешли въ д. Пуготинъ, являющуюся узломъ дорогъ, идущихъ въ глубь страны и параллельно берегу моря.

6-го іюня разъѣздъ 6-й сотни хорунжаго Ушакова отобралъ у губернатора г. Кенгшенга письменное распоряженіе японцевъ о заготовкѣ продуктовъ и топлива для прибывающаго отряда. Городъ уже былъ покинутъ жителями и многіе корейцы, остававшіеся тамъ, отнеслись къ казакамъ враждебно.

Въ полдень японскій отрядъ вступилъ въ городъ.

Сотникъ Февралевъ.

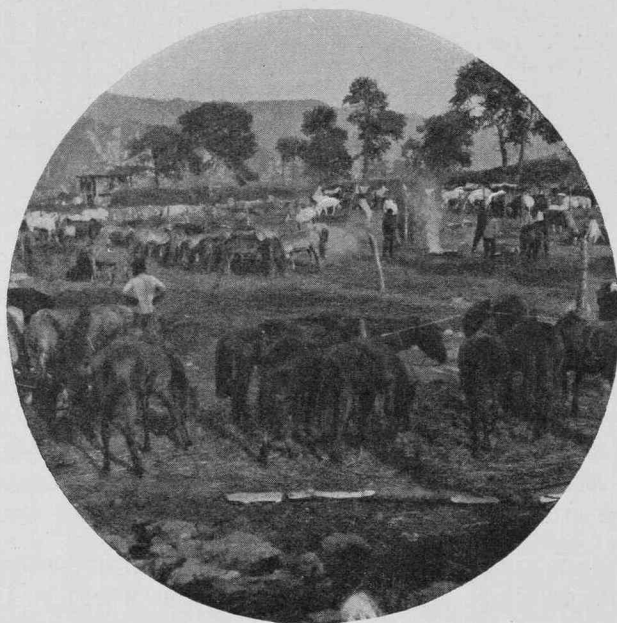
7-го іюня, послѣ перестрѣлки съ наступающимъ японскимъ баталіономъ, 5-я и 6-я сотни отошли изъ д. Шюшенъ въ д. Чаханъ, откуда, ввиду дальнѣйшаго наступленія японцевъ, 9-го іюня были оттянуты въ г. Пуренгъ, гдѣ съ 7-го іюня находились прочія сотни полка съ конно-горной батареей, кромѣ 4-й сотни, наблюдавшей пути между Пуренгомъ и Мусаномъ.

Къ 14-му іюня отрядъ принялъ слѣдующее расположеніе: Нерчинскаго полка: 3-я сотня въ д. Копунсани, гдѣ находилась нештатная конно-горная батарея и генераль-маіоръ Косоговскій, 2-я сотня въ д. Яксанъ, 4-я, 5-я и 6-я сотни по линіи Пхемусанъ, Шанцями, Ходонгъ, Мусанъ, 1-я сотня въ г. Пуренгъ, 9-й Сибирскій полкъ въ г. Харенгъ и одна сотня 6-го Сибирскаго казачьяго полка на приморской дорогѣ въ д. Онгы.

Противникъ, занявъ на приморской дорогѣ переваль Кван-Джуонъ и по дорогѣ Шюшенъ-Пуренгъ переваль у д. Чаханъ, далѣе не двигался.

Къ этому времени изъ Уссурійскаго края вступили въ Корею 14 ротъ 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, скорострѣльная горная батарея, полуметная рота и ожидались дальнѣйшія подкрѣпленія.

Со вступленіемъ въ Корею пѣхоты, Приамурская сводная казачья бригада вошла въ составъ корейскаго отряда, которымъ командовалъ генераль-маіоръ Анисимовъ. Генераль-маіоръ Косоговскій назначенъ начальникомъ авангарда.

Бивакъ у гор. Пуренги.

Сторожевой постъ въ виду противника. Лѣто 1905 г.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Бой у деревень: Чаханъ и Хатангори.

Диспозиціею 17-го іюня вся кавалерія отряда была поручена полковнику Павлову, на нее возлагалось произвести рекогносцировку расположенія японцевъ.

Начальникъ конницы, приказавъ 2-й сотнѣ Нерчинскаго полка развѣдать приморскую дорогу къ югу отъ Пуготина, всѣми прочими силами рѣшилъ произвести усиленную рекогносцировку Чаханскаго перевала.

Вслѣдствіе чего 1-й Нерчинскій полкъ 18-го іюня прибылъ въ г. Пуренгъ. 1-я и 3-я сотни и двѣ съ половиной сотни 9-го Сибирскаго казачьяго полка продвинулись въ этотъ же день на 10 верстъ южнѣе и вошли въ соприкосновеніе съ противникомъ; къ 4 часамъ ночи къ нимъ подошли прочія сотни Нерчинскаго полка.

19-го іюня, въ 3 часа утра, 1-я и 3-я сотни Нерчинцевъ, подъ командой есаула Левицкаго, двинулись къ дер. Чаханъ съ тѣмъ, чтобы до разсвѣта обойти японскую позицію справа. Въ 4 часа утра остальной отрядъ началъ наступать къ перевалу въ резервной колоннѣ. До противника было 4 версты. Корейцы рассказывали, что японцы на ночь оставляютъ перевалъ и утромъ занимаютъ вновь, а потому можно было рассчитывать предупредить ихъ въ этомъ. При подходѣ къ

Бивакъ близъ дер. Пхэ-Мусанъ. Лѣто 1905 г.

перевалу была разсыпана одна сотня сибирцевъ лавою, которой было приказано двигаться впередъ, пока не вызоветъ огонь японцевъ, а затѣмъ быстро собраться къ лѣвой сторонѣ долины. Лава уже подходила къ высокому съ крутыми скалистыми спусками перевалу, когда по ней, а также по колоннѣ японцы открыли пачечный огонь. При этомъ два сибирскихъ казака, поднявшіеся на самый перевалъ, подѣхали къ расположенію японцевъ и успѣли уйти благополучно назадъ.

Полковья орудія заняли выступъ горы вправо отъ долины въ 1.200 шагахъ отъ противника; 6-я сотня и бывшая въ лавѣ сотня сибирцевъ на такой же дистанціи влѣво. Че-

резъ полчаса къ артиллерійской позиціи отошли 1-я и 3-я сотни, успѣвшія до разсвѣта занять командующую гору шагахъ въ 700 на флангѣ японцевъ, но за туманомъ, покрывавшимъ вершину ея, стрѣлять не могли.

Въ теченіи полутора часовъ перестрѣливались съ японцами рѣдкимъ огнемъ, а затѣмъ, выяснивъ ихъ расположе- ніе, стали отходить. По сотнямъ японцы открыли жаркую, безрезультатную стрѣльбу; когда же сотни были въ $\frac{1}{2}$ вер., раздались орудійные выстрѣлы и вслѣдъ затѣмъ надъ колонной стали рваться шрапнели, разрывы которыхъ были такъ высоки, что по назначенію не попадали. Стрѣльба гранатою была также неудачна.

Лишь только отрядъ остановился на привалѣ, отойдя на 4 версты назадъ, какъ съ японской позиціи спустилась колонна около баталіона при двухъ орудіяхъ и стала наступать. Позицію противъ нихъ заняли 4-я и 3-я сотни нерчинцевъ съ двумя орудіями и двѣ сотни сибирцевъ, прочія сотни стали за горой. Обозъ отведенъ на 5 верствъ назадъ, къ деревнѣ Хатынгори. По наступающимъ цѣпямъ японцевъ были открыты залпы съ 1.800 шаговъ; когда же они подошли къ позиціи на 800 шаговъ, отрядъ перешелъ къ слѣдующей ближайшей въ тылу позиціи, гдѣ соединился съ 10-й ротой 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка штабсъ-капитана Кирилова, прибывшей изъ Пуренга.

Въ это время отъ д. Хатынгори, гдѣ стоялъ обозъ, прискакалъ казакъ Ларіоновъ съ донесеніемъ, что въ ущельи въ верствѣ къ западу отъ этой деревни появились значительныя группы людей въ желтыхъ рубахахъ. Высланный разъѣздъ подтвердилъ это донесеніе. Чтобы остановить обходъ японцевъ и прикрыть отступление роты и 9-го Сибирскаго полка, высоту у д. Хатынгори заняла 6-я сотня Нерчинскаго полка, 1-я, 4-я, а затѣмъ и 5-я сотни, проскакавъ черезъ долину подъ пачечнымъ огнемъ японцевъ, заняли высоту съ восточной ея стороны и, въ свою очередь, открыли по нимъ пачки. Подъ фланговымъ огнемъ японцевъ съ дистанціи въ 1.000 шаговъ остальному отряду нужно было проходить около трехъ четвертей версты по открытому пространству, огибая выдающуюся въ долину гору, вслѣдствіе чего отходъ этотъ, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, совершался наметомъ посотенно. Къ 12-ти часамъ отрядъ закончилъ фланговое движеніе и былъ внѣ выстрѣла.

На горахъ со стороны г. Пуренга появились наши роты, и японцы отступили.

Несмотря на быстрый ходъ, совершившихъ фланговое движеніе сотенъ и сильный огонь японцевъ,—суеты въ сотняхъ не было; всѣ раненые, а также казаки, у которыхъ при этомъ движеніи были убиты кони, подбирались и вывозились изъ-подъ огня. Вахмистръ 1-й сотни Метелевъ, раненый въ руку, не оставившій строя и спокойно руководившій своимъ взводомъ до конца боя, былъ произведенъ въ заурядъ-прапорщики. Этотъ молодецкій казакъ выдѣлялся во всѣхъ предшествовавшихъ бояхъ и былъ уже представленъ къ 2-й и 1-й степени знака отличія военного ордена за Гензанъ и Кильчжу. 4-ю и 3-ю степень онъ получилъ еще въ Китайскій походъ.

Въ этотъ день въ полку выбыло изъ строя казаковъ: 2 убитыхъ, 7 раненыхъ, лошадей: 3 убитыхъ и 17 раненыхъ. Въ 9 сиб. каз. полку: 1 казакъ убитъ и 3 ранено.

Японцевъ было обнаружено около двухъ баталіоновъ, два орудія и 2-хъ эскадроновъ.

Развѣдкою 2-й сотни, подъ командой подьесаула Анисимова, на приморской дорогѣ выяснено, что переваль Квангджуанъ укрѣпленъ и занятъ японцами.

Къ вечеру полкъ расположился бивакомъ у г. Пуренга, рядомъ съ 7-мъ восточно-сибирскимъ стрѣлковымъ полкомъ, подошедшимъ сюда въ этотъ день вмѣстѣ со 2-й горной батареей. Къ вечеру сюда же прибыла 2-я сотня съ приморской дороги. 23-го авангардъ отошелъ къ д. Копунсани, 9-й Сибирскій казачій полкъ къ г. Мусану. Нерчинскій полкъ занялъ линію д. д. Пугетинъ-Пуренгъ Ча-чу-деги; въ г. Пуренгѣ находились три сотни; 1-я сотня въ д. Копунсани. До соприкосновенія съ противникомъ, оставшимся на тѣхъ же перевалахъ, ежедневно высылались разъѣзды.

При полку оставленъ стрѣго необходимый вьючный обозъ, весь же лишній, а также заводныя лошади, которыя отвлекали много людей изъ строя и, полковыя орудія, за неимѣніемъ разрывныхъ снарядовъ, т. к. изъ Хабаровска прислали броневойные, были отправлены въ тылъ.

На разсвѣтѣ 2-го іюля сторожевая сотня донесла о наступленіи колонны японцевъ къ г. Пуренгу; мелкихъ передовыхъ частей впереди колонны не было; наступали они бѣглымъ шагомъ, вслѣдствіе чего ихъ появленіе у нашихъ передовыхъ частей было внезапно и донесеніе на бивакъ пришло настолько поздно, что японцы могли бы захватить сотни не изготовившимися, если бы пошли не въ Пуренгъ, а въ долину Цхуй-ган-дуй, вблизи города, куда полкъ за два дня передъ тѣмъ перешелъ на бивакъ. Благодаря тому, что японцы

въ эту долину не выслали даже развѣзда, представилась возможность наблюдать съ разстоянія въ 1¹/₂ версты фланговое движеніе японской колонны, силою около полка пѣхоты. Кромѣ того видны были вьюки, которыхъ за туманомъ разглядѣть не удалось, но по положенію въ колоннѣ, можно думать, что это была горная артиллерія. Японцы наступали не прямой дорогой Шюшенъ—Пуренгъ, а вышли изъ боковой долины къ д. Хатынгори и тѣмъ самымъ отрѣзали дозоръ сторожевой сотни, находившейся въ одной изъ боковыхъ долинокъ; возвращаясь къ своей заставѣ этотъ дозоръ встрѣтилъ нѣсколько японцевъ, переодѣтыхъ корейцами, которые открыли огонь, и легко ранили одного казака. Дозоръ успѣлъ уйти и присоединился къ 2-й сотнѣ на другой день. Подобное переодѣваніе японскими развѣдчиками практиковалось широко.

Обстрѣлявъ хвостъ японской колонны, полкъ отошелъ къ перевалу Поксамбонгъ, на которомъ стояла 2-я рота 7-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка и расположился за нимъ. 3-я сотня заняла сторожевое охраненіе впереди перевала. Вскорѣ къ сторожевому охраненію прибѣжалъ полковой шпіонъ—кореецъ Пахъ, запыхавшійся, безъ шляпы, безъ верхней одежды и обуви, брошенныхъ имъ для легкости. Жестикулируя, онъ рассказалъ, что находясь на развѣдкѣ въ одной изъ боковыхъ долинъ, встрѣтилъ колонну японцевъ, притворился мирнымъ жителемъ, занимающимся пашней, и, пропустивъ ихъ мимо себя, обходными дорогами прибѣжалъ съ донесеніемъ. Пахъ былъ удивительный развѣдчикъ и преданный русскимъ шпіонъ.

Въ 1904 году, при отходѣ полка къ Гензану, на привалѣ у г. Пукчена появился маленькій коренастый съ энергичнымъ лицомъ кореецъ. Это былъ Пахъ. Онъ служилъ шпіономъ въ отрядѣ полковника Мадритова и теперь предлагалъ свои услуги полку. Затѣмъ пѣшкомъ, не отставая отъ колонны даже на самыхъ большихъ переходахъ, дошелъ до г. Гензана и до конца войны былъ неразлучнымъ спутникомъ полка.

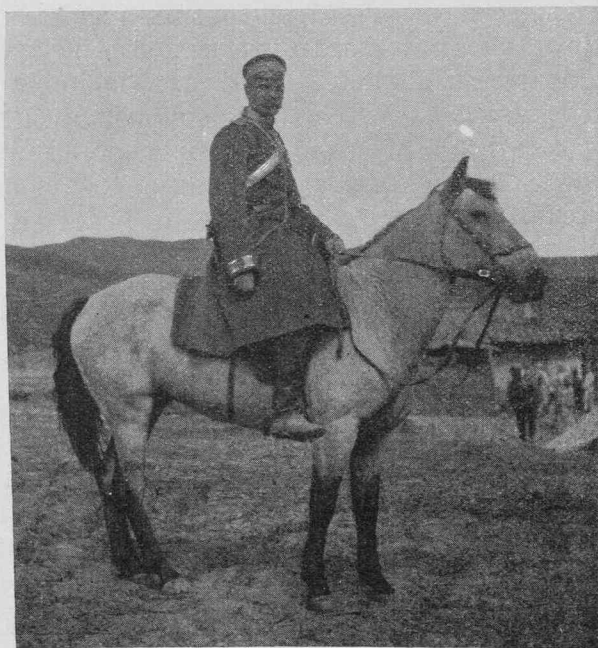
Съ индійской наблюдательностью, рѣдкой способностью сыщика, онъ безошибочно узнавалъ японскихъ шпіоновъ и переловилъ ихъ множество, чѣмъ сдѣлался извѣстнымъ японцамъ и они назначили денежную награду за его голову.

Всѣ приемы Паха говорили, что это природный шпіонъ; онъ никогда открыто не приходилъ къ командиру полка со своими донесеніями, а появлялся всегда таинственно, какъ бы выростая изъ земли. При этомъ говорилъ съ видомъ большого секрета и хотя русскій языкъ зналъ плохо, но бла-

годаря уму и смѣтливости, выражалъ свои мысли понятно. Примѣты, служившія Паху для открытія японскихъ шпионовъ, для простого наблюдателя оставались неуловимыми и свидѣтельствомъ въ немъ наблюдательность исключительную. Находилъ онъ донесенія въ волосахъ заподозрѣннаго въ шпионствѣ, въ шнуркѣ отъ кисета, въ которомъ тщательно вплетенная мягкая корейская бумажка была совершенно незамѣтна, и вообще какъ сыщикъ Пахъ былъ неподражаемъ.

Во время стоянки полка на перевалѣ Шегульенгъ, уже послѣ перемирія, Пахъ исчезъ. Прошла недѣля; всѣ считали, что Пахъ ушелъ на развѣдку, которая и послѣ перемирія не прекращалась, но причина отсутствія была другая, его нашли въ канавѣ, вблизи фанзы, въ которой онъ жилъ, съ отрубленной головой.

2-го іюля наступленіе японцевъ было обнаружено по всѣмъ дорогамъ отъ г. Пуренга до моря. Каждая колонна была силою не менѣ баталіона. Въ общемъ же ихъ было около 2-хъ полковъ пѣхоты съ кавалеріей и артиллеріей.

Сотникъ Степановъ.

Сторожевой постъ.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Бой на перевалѣ Поксамбонгъ.

Періодическіе дожди, повторяющіеся въ Кореѣ каждое лѣто, въ 1905 г. шли съ особенной силой, и казаки не успѣвали просушиваться отъ постоянной мокроты.

11-го и 12-го іюля шелъ непрерывный дождь, переходившій часто въ ливень. Части, несшія передовую службу уже вторыя сутки не просыхая, были истомлены. Около 4-хъ часовъ вечера 12-го іюля впереди перевала Поксамбонгъ дозоръ замѣтилъ наступленіе японцевъ, но силу ихъ опредѣлить было нельзя, такъ какъ густой лѣсъ, покрывавшій всю долину, непрерывно тянулся къ самому перевалу. Перевалъ былъ занятъ 2-й ротой, сюда же стянулась 3-я сотня подъесаула Маковкина, бывшая въ сторожевомъ охраненіи, и прибыли 4-я подъес. Сѣдльницкаго и 6-я сотня подъес. Цвиленева, стоявшія за переваломъ.

Какъ позиція, переваль Поксамбонгъ не удовлетворялъ самымъ скромнымъ требованіямъ тактики: съ фронта къ нему подходилъ лѣсъ, давая обстрѣлъ на 300 шаговъ, на правомъ флангѣ командующая высота была открыта въ сторону перевала и густо поросла лѣсомъ съ противоположной стороны, что благопріятствовало обходу и мѣшало парализовать его. Занятіе отрядомъ перевала Поксамбонга обуславливалось его стратегическимъ значеніемъ. За недѣлю были присланы два орудія, но за отсутствіемъ обстрѣла ихъ отозвали.

Около двухъ часовъ японцы взбирались на Поксамбонгъ, задерживаемые совершенно распутившейся почвой отъ двухдневнаго дождя, который въ это время перешелъ въ ливень. На фронтѣ японцы показали лишь незначительныя силы отбитыя огнемъ роты, направивъ все въ обходъ праваго фланга. Бывшій на правомъ флангѣ разъѣздъ около 6 часовъ вечера донесъ, что японцы въ лѣсу занимаютъ правофланговую сопку. Впередъ была вызвана 3-я сотня, но только она вышла на прогалину перевала во взводной колоннѣ, какъ съ этой сопки японцы открыли жаркую стрѣльбу. Здѣсь былъ убитъ казакъ Пановъ, три казака ранено и контужены въ голову временно командующій полкомъ принцъ Самедъ-Мирза. 3-я сотня заняла опушку лѣса уступомъ за правымъ флангомъ роты, лѣвѣе ея разсыпалась 4-я сотня, которая своимъ огнемъ замѣтно ослабила фланговый огонь японцевъ. Но вскорѣ обнаружился въ лѣсу болѣе глубокій обходъ справа, угрожавшій отрѣзать единственную тропу, ведущую съ перевала, а потому во избѣжаніе напрасныхъ потерь, не вызывающихся обстановкой, отрядъ по приказанію начальника полковника Павлова сталъ отступать, не прекращая на ходу перестрѣлку съ японцами, слѣдовавшими по лѣсу вслѣдъ. Трехверстный спускъ съ перевала сотни прошли цѣплями, утопая мѣстами по колѣно въ грязи, заливавшейся за голенища сапогъ. Къ 11 часамъ ночи отрядъ отошелъ на 9 вер. отъ перевала и остановился въ д. Тальгемори, гдѣ было лишь нѣсколько фанзъ. Крытыхъ помѣщеній не хватало. Ночь была проведена въ лужахъ подъ непрерывнымъ ливнемъ, обогрѣваясь около съ трудомъ поддерживаемыхъ костровъ. Ночью японскіе разъѣзды подходили къ нашему сторожевому охраненію. На перевалѣ Поксамбонгъ убиты: командиръ 3-го баталіона 7-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка капитанъ Зоринъ, находившійся при передовой ротѣ своего баталіона, казакъ Пановъ и три стрѣлка; ранены: прапорщикъ Дудникъ, 3 казака и 4 стрѣлка, контужены: войсковой старшина

персидскій принцъ Самедъ-Мирза и одинъ стрѣлокъ. Въ бою были отрѣзаны 12 казаковъ 6-й сотни, наблюдавшіе долину на правомъ флангѣ; здѣсь они потеряли всѣхъ своихъ лошадей и, разбившись на группы, одновременно присоединились къ полку, проскитавшись нѣсколько дней въ горахъ.

На утро всѣ ручьи обратились въ стремительные потоки и рѣчка Янзанъ-мури, которую пересѣкалъ предстоящій путь отряда нѣсколько разъ, неслась съ головокружительной быстротой и приняла размѣры большой рѣки. Нечего было и думать черезъ нее переправляться, а потому двинулись горною тропой, надѣясь этимъ избѣжать переправы, но версть черезъ 5 отрядъ встрѣтилъ бушующій горный потокъ, въ которомъ, при попыткѣ переправиться, погибло два казака: Аршинскій и Журавлевъ и нѣсколько вьюковъ. Колонна оказалась въ углу между этимъ потокомъ и рѣкой Янзанъ-мури. Тогда черезъ потокъ былъ устроенъ мостъ на козлахъ и отрядъ къ вечеру перешелъ на другой берегъ. Параллельно переправѣ по мосту лошадей перетягивали черезъ потокъ стальными коновязными канатами. Канатъ привязывали къ недоуздку и лошадь, повернувшись въ водѣ, выхлестывалась бушующимъ потокомъ на другой берегъ. Къ вечеру 13-го іюля дождь, лившій трое сутокъ, наконецъ пересталъ и представилась возможность хоть отчасти обсушиться около костровъ.

Переправа черезъ потокъ отряду обезпечила лишь хорошей бивакъ, рѣку же Янзанъ-мури миновать не удалось, такъ какъ она въ этомъ мѣстѣ прижималась къ высокимъ обрывистымъ горамъ и въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія японцевъ отрядъ оказался бы въ полжзніи безвыходномъ. Къ утру вода въ р. Янзанъ-мури немного опала, обозначилось главное русло, черезъ которое и приступили къ наводкѣ моста. Изъ подручныхъ матерьяловъ были установлены полоторасаженные козлы и къ 3-мъ часамъ дня мостъ въ 6 сажень длины былъ готовъ; далѣе рѣка имѣла незначительную глубину, проходимую въ бродъ. Наводку моста много облегчили стальные коновязные канаты, возившіеся сотнями на каждый взводъ. Перекинувъ канатъ черезъ рѣку, съ помощью казаковъ стоявшихъ на посту съ противоположнаго берега, установили сообщеніе между берегами и, затѣмъ пользуясь имъ, ставили козлы, что на стремительномъ теченіи безъ каната было бы не выполнимо.

Хорошіе пловцы пробовали съ лошадыю переплыть рѣку, но бушующій валъ съ большою скоростью уносилъ ихъ скрывая временами подъ водой. Лишь благодаря большому ис-

кусству жителей быстрого Она справляться съ большимъ теченіемъ, эти попытки не окончились для нихъ гибелью. Переправившись по мосту, отрядъ переночевалъ въ д. Чанзанголь, около которой потомъ сотни болѣе мѣсяца несли сторожевую службу въ виду противника, охраняя отрядъ располагавшійся 15-го іюля у перевала Ничу-гульенгъ.

Въ описанные дождливые дни всѣ наши отряды перенесли такія же затрудненія отъ разлива рѣкъ; японцы же прекратили наступленіе, занявъ линію д. Бурунда—пер. Посамбонгъ—дер. Яксанъ.

Противъ японцевъ русскіе заняли слѣдующіе пункты: Карапе, Окшендонгъ, Шакори, пер. Нечегульенгъ, Нокья, Онгы. Главныя силы съ начальникомъ отряда генераль-маіоромъ Анисимовымъ на перевалѣ у дер. Панзанъ *). Къ этому времени въ отрядѣ было: 2 пѣхотныхъ полка, 2 полевыхъ и 1 горная скорострѣльная и нештатная конно-горная батареи, пулеметная рота, 12 сотенъ казаковъ, кромѣ того, изъ Уссурийскаго края подходилъ 41-й восточно-сибирскій стрѣлковый полкъ и въ августѣ ожидалась полки: Московскій, Бутырскій, Хунчунскій и Посьетскій.

Нечегульенскій отрядъ, которымъ командовалъ полковникъ Павловъ, имѣлъ одну роту на передовой позиціи въ узкомъ ущельи, ведущемъ въ д. Чанзаголь—въ 1½ верстахъ впереди перевала, и одна рота на перевалѣ Саконьенгъ, чрезъ который идетъ обходная дорога отъ д. Чанзанголь въ тылъ перевалу Нечегульенгъ. Рота и 2 орудія располагались на перевалѣ, и три сотни нерчинцевъ стояли за нимъ, держа сторожевое охраненіе въ долинѣ деревни Чанзанголь.

Со времени отхода полка изъ Кенгшенга добываніе фуража становилось все болѣе затруднительнымъ, особенно же послѣ 18-го іюня, такъ какъ, находясь въ соприкосновеніи съ японцами, нельзя было предпринимать слишкомъ отдаленныя фуражировки. Мясо и чумиза, замѣнявшія казакамъ хлѣбъ и крупу, добывались сравнительно легко и казаки ни

*) *Карапе*—9-й Сибирскій полкъ, *Окшендонгъ* 2-я сотня 1-го Нерч. п., *Шакори*—баталіонъ 7-го в.-с. стр. полка и два горныхъ орудія, *пер. Нечегульенгъ*—3, 4 и 6 сотни 1-го Нерч. полка, 3 роты 7-го в.-с. стр. полка и два горныхъ орудія, *Нокья*—5-я сотня 1-го Нерч. полка, *Онгы*—баталіонъ 6-го в.-с. стр. полка, сотня 6-го сиб. каз. полка и нештатная конно-горная батарея. Во 2-й линіи: въ г. *Херьень*—баталіонъ 7-го в.-с. стр. пол., 1-я сот. 1-го Нерч. п. и пѣшая сотня (сформированная изъ обозныхъ казаковъ бригады, послѣ передачи колеснаго обоза въ Хунчунскій, и Посьетскій пѣхотные полки).

На перев. Шегульенгъ:—3 роты 7 в.-с. стрѣлк. пол. Въ д. *Панганъ* 6 в.-с. стрѣлк. полкъ, двѣ полевые батареи и пулеметная рота.

въ томъ, ни въ другомъ недостатка не имѣли. Въ этомъ большую помощь полку оказалъ бывшій при отрядѣ полковникъ корейской службы Ким-ин-шу, имѣвшій вліяніе на жи-

Плѣнникъ.

телей. Овесъ появлялся какъ рѣдкое исключеніе, лошади питались исключительно травой, а когда подросли хлѣба, то косили ихъ; такое положеніе продолжалось до послѣднихъ чиселъ сентября, что чрезвычайно изнурило конскій составъ.

21-го іюля, утромъ, сторожевая полусотня 3-й сотни у дер. Чанзанголь была потѣснена ротой и эскадрономъ японцевъ,

которые скоро вернулись обратно къ перевалу Поксамбонгъ, и сотня вновь заняла свои мѣста.

25-го іюля сторожевое охраненіе заняла 3-я сотня. На разсвѣтѣ головная застава, оттягивавшая на ночь свои посты подъ гору, двинулась впередъ на свои дневныя мѣста. Шли посты осторожно, такъ какъ въ это утро ожидалось наступленіе: во-первыхъ, исходя изъ того, что наканунѣ японцы наступали на отрядъ полковника Сулевича, стоящій у д. Шаkori—въ 5 вер. къ западу отъ нашей позиціи, что кончилось для нихъ неудачей, и можно было ожидать не попробуютъ ли они удачи здѣсь; во вторыхъ, потому что съ вечера у д. Цампари въ двухъ верстахъ впереди нашихъ постовъ были замѣчены въ полѣ ячменя нѣсколько японцевъ; они оставались совершенно неподвижными, вслѣдствіе чего сначала были приняты за камни. Когда наши посты были въ полугорѣ, съ главной заставы въ бинокль были замѣчены на вершинѣ нѣсколько черныхъ фигуръ, прятавшихся за кустами. И какъ только головная застава по приказанію повернула назадъ, японцы открыли по ней и главной заставѣ жаркую стрѣльбу, но несмотря на то, что головная застава была отъ нихъ въ 200, а главная въ 1.000 шагахъ, полусотня отошла благополучно: главная застава на перевалѣ Соконьенгъ, а головная къ пер. Ничигульенгъ. Была убита лишь лошадь охотника Шаренберга. Часть японцевъ уже успѣла выйти на флангъ головной заставы и одновременно со стрѣльбой бросилась съ горы съ крикомъ „банзай“ и бѣглымъ шагомъ кинулась, по пятамъ, за головной заставой. Застава могла идти только маленькою рысью, такъ какъ дорога была загромождена камнями и, кромѣ того, охотникъ Шаренбергъ, лошадь котораго была убита, и казакъ Гордѣевъ, упустившій лошадь при паденіи, сидѣли на крупахъ лошадей своихъ товарищей. На перевалѣ черезъ наводнившуюся рѣчку около передовой роты, японцы вновь обстрѣляли заставу.

Бывшая на передовой позиціи 9-я рота 7-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка встрѣтила японцевъ въ узкомъ ущельѣ, выдержаннымъ огнемъ, который издали совсѣмъ не производилъ впечатлѣнія боя одной роты противъ трехъ (какъ это потомъ оказалось), однако же, рѣдкая стрѣльба была настолько дѣйствительна, что японцы, просидѣвъ въ полѣ ячменя два часа, не продвинулись шагу впередъ и, попытавшись безуспѣшно обойти флангъ роты, въ полномъ безпорядкѣ отступили.

Это спокойное руководство огнемъ дѣлаетъ особую честь поручику Вишневному, вступившему въ командованіе 9-й

ротой наканунѣ боя. 9-я рота, перешедшая въ наступленіе, взяла одного японца въ плѣнъ, подобрала одного раненаго, 20 винтовокъ и много предметовъ снаряженія. Два убитыхъ японца ею были похоронены.

Съ перевала Соколенгъ видно было отступленіе японцевъ: черезъ д. Чанзанголь ихъ прошло около трехъ ротъ и взводъ кавалеріи. Отступленіе было настолько поспѣшно, что часть раненыхъ была пронесена уже послѣ отхода цѣпей. Нѣкоторыя части отступали бѣгомъ.

Въ этотъ же день японцы атаковали позицію у дер. Шакори, но также неудачно.

На правомъ флангѣ, противъ д. Окшендонгъ, гдѣ былъ 9-й Сибирскій казачій полкъ и наша 2-я сотня, японцы имѣли успѣхъ, вслѣдствіе чего стали на флангѣ сообщенія Шакорійскаго отряда. Командиръ 9-го Сибирскаго казачьяго полка полковникъ Захаровъ, считая полкъ отрѣзаннымъ отъ гор. Херьенга, ушелъ къ г. Мусану, гдѣ переправился на лѣвый берегъ рѣки Тумангона въ Маньчжурію и, пройдя къ гор. Херьенгу, вновь переправился на корейскій берегъ.

На другой день, 26-го іюля, генераль-маіоръ Косоховскій, находя положеніе невыгоднымъ, приказалъ отрядамъ отойти: Шакорійскому къ г. Херьенгу, Ничигульенскому къ дер. Уансонъ; но 28-го іюля отряды вновь заняли свои прежнія мѣста.

Близъ д. Уансонъ казаки 3-й сотни Андрей Дутовъ и Алексѣй Чеглоковъ 27-го іюля, находясь въ дозорѣ на дорогѣ Уансанъ-Харьенгъ, замѣтили двухъ корейцевъ, поспѣшно уходившихъ въ горы; такое поведеніе показалось подозрительнымъ и дозоръ сталъ ихъ преслѣдовать. Одинъ кореецъ успѣлъ скрыться въ горахъ, другой былъ пойманъ. Во время обратнаго слѣдованія, пойманный кореецъ вынулъ изъ кушака 950 р. русскими деньгами и сталъ умолять казаковъ взять ихъ, а его отпустить. Догадываясь, что это не обыкновенный кореецъ, а японскій шпіонъ, дозорные не соблазнились крупною суммою денегъ, а вѣрные своему долгу, привели его на заставу. Кореецъ дѣйствительно оказался шпіономъ.

Японцы, послѣ неудачнаго наступленія 25-го іюля, отошли назадъ и не проявляли никакихъ активныхъ дѣйствій, поэтому генераль-маіоръ Анисимовъ приказалъ 4-го и 5-го августа произвести развѣдку непріятельскаго расположенія по всей линіи отъ Окшендонга до д. Онгы. Для развѣдки полку назначался участокъ между дорогами: Шакори - Пуренгъ и Нокья-Мунтонкоръ. На разсвѣтѣ 4-го августа къ стороже-

вому охраненію у д. Чанзаголь стянулись 2 роты 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 3-я сотня Нерчинскаго полка и 3-я сотня 9-го Сибирскаго казачьяго полка подъ командой полковника Павлова для развѣдки перевала Поксамбонгъ.

Прочія сотни полка были сосредоточены въ слѣдующихъ пунктахъ: 4-я и полусотня 6-й сотни подъ командой войскового старшины принца Самеда у д. Нынсо, въ 8 верстахъ отъ Нокья, имѣя задачей освѣтить мѣстность отъ перевала Поксамбонгъ до дер. Мунтонкоръ. Къ нимъ 4-го августа присоединилась другая полусотня 6-й сотни, бывшая въ сторожевомъ охраненіи у д. Чанзанголь. 5-я сотня стояла въ д. Нокья, откуда должна была произвести развѣдку на Окшендонгъ и далѣе къ Яксану при поддержкѣ двухъ ротъ пѣхоты.

Отрядъ, сосредоточенный у дер. Чанзанголь, около 7 час. утра сталъ наступать горными долинами къ пер. Поксамбонгъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди слѣдовали охотники (стрѣлки), предшествуемые казачьими дозорами, за ними сотни и далѣе остальной отрядъ.

Въ 8 часовъ утра у д. Тальгемори по охотникамъ и сотнямъ сторожевыя части японцевъ открыли огонь, но какъ только охотники стали отвѣчать, они отступили. Затѣмъ полусотня 3-й сотни подъ командой подъесаула Маковкина и 3-я сотня сибирцевъ есаула Власова стали продвигаться узкимъ горнымъ корридормъ далѣе къ перевалу, равняясь на охотниковъ, слѣдовавшихъ горами; такое сочетаніе развѣдочной партіи вызывалось невозможностью ѣхать коннымъ дозорамъ крутыми сопками, густо поросшими лѣсомъ, и кромѣ того, при данныхъ условіяхъ ихъ бесполезностью.

Около 3-хъ часовъ дня сотни подошли на 1¹/₂ версты къ д. Хаудонгъ, за которой сразу начинается переваль Поксамбонгъ. Развѣздъ, высланный къ этой деревнѣ, былъ обстрѣлянъ сильнымъ огнемъ съ горъ съ обѣихъ сторонъ долины и отошелъ безъ потерь. Наблюденіемъ съ высотъ и боковыми развѣздами было обнаружено до 5 ротъ японцевъ на вершинѣ перевала, располагавшихся тамъ довольно открыто, и одна рота у перевала сейчасъ же за дер. Хаудонгъ. Ночь сотни и охотники провели въ 2-хъ вер. отъ позицій японцевъ.

4-я и 6-я сотни, подошедшія къ Поксамбонгу сосѣднею долиной, также провели ночь въ непосредственной близости съ противникомъ.

Рота и полусотня 3-й сотни со знаменемъ находились въ 4-хъ верстахъ позади въ д. Чечентави, служа поддержкой

развѣдочной партіи. На разсвѣтъ 5-го августа три роты японцевъ, занимавшія ночью передовую позицію впереди дер. Хаудонгъ, отошли обратно къ перевалу, оставивъ въ долину въ заросляхъ двѣ засады, каждая силою около взвода.

Въ 8 съ половиной часовъ утра наши развѣдочныя части отошли къ д. Тальгемори и вмѣстѣ съ отрядомъ далѣе къ пер. Ничегульенгу. Развѣздъ урядника Ларіонова, высланный горами еще въ ночь съ 3-го на 4-е августа въ обходъ перевала Поксамбонгъ, обнаружилъ въ долину, ведущей изъ д. Тальгемори въ д. Копунсанъ, на укрѣпленномъ перевалѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ первой деревни, роту японцевъ, которая обстрѣляла развѣздъ, при этомъ была ранена лошадь.

5-я сотня подьесаула Жулебина, производившая развѣдку къ югу отъ дер. Нокья, 4-го августа обнаружила японцевъ на перевалѣ южнѣе дер. Мунтонкоръ и имѣла тамъ перестрѣлку. Съ развѣдки 5-я сотня вернулась въ д. Нокья, оставивъ заставу на перев. Капильенгъ. Японцы до заключенія перемирія здѣсь наступленія не предпринимали, а ихъ развѣдочныя части часто вели перестрѣлку съ нашими постами. Подобнымъ же образомъ наши развѣзды тревожили ихъ сторожевое охраненіе у д. Мунтонкоръ.

7-го августа 2-я сотня, занимавшая своими заставами горный участокъ вправо отъ Шакорійскаго отряда, смѣненная 1-й сотней, прибыла на перевалъ Ничигульенгъ.

Отдѣлившись отъ полка 28-го іюня, 2-я сотня все это время дѣйствовала къ западу отъ дороги Херьенгъ-Пурьенгъ, въ линіи передовой конной завѣсы корейскаго авангарда. Находясь въ д. Чачудеги, она наблюдала дороги къ югу и держала связь съ Нерчинскимъ полкомъ на г. Пуренгъ и 9-мъ Сибирскимъ казачьимъ полкомъ, располагавшимся по линіи къ г. Мусану. 11-го іюля, когда японцы заняли г. Пуренгъ и начали наступать далѣе на сѣверъ, 2-й сотнѣ приказано было отойти къ д. Окшендонгъ; при этомъ отходѣ заставка урядника Гусева 11-го іюля имѣла перестрѣлку съ японцами у д. Пхе-мусанъ. Кромѣ того, пропалъ безъ вѣсти развѣздъ ур. Золотарева съ 4 казаками; впоследствии оказалось, что этотъ развѣздъ наткнулся у д. Бурунда на японскую заставу и, преслѣдуемый противникомъ, ушелъ въ горы безъ дорогъ. Лошади отъ безкормицы въ тайгѣ выбились изъ силъ и, сдѣлавшись обузой для развѣзда, были брошены. Проскитавшись нѣсколько дней, путаясь въ безлюдныхъ горахъ, казаки лишь на 7-е сутки присоединились къ сотнѣ въ дер. Окшендонгъ. На слѣдующій день, 12-го іюля, 2-я сотня, согласно диспозиціи, прибыла въ д. Копунсанъ, гдѣ вошла въ

составъ отряда полковника Сулевича и въ тотъ же день была выслана впередъ къ перевалу Мусольенгъ, для поддержки охотниковъ 7-го полка, отходившихъ съ боемъ, а ночью держала сторожевое охраненіе впереди Копунгсанской позиціи и вела развѣдку къ пер. Мусольенгъ. Вслѣдствіе проливныхъ дождей, рѣчки вышли изъ береговъ и Копунсанскій отрядъ ими былъ отрѣзанъ отъ г. Херьена; наблюденіе за правымъ флангомъ приобрѣло особое значеніе и 2-й сотнѣ вновь было приказано занять Окшендонгъ. Переплывъ нѣ-

Хорунжіе Петровъ и Ломадзе.

сколько наводнившихся рѣкъ, 2-я сотня кружнымъ путемъ черезъ г. Херьенгъ 16-го іюля прибыла въ дер. Окшендонгъ, выставила для наблюденія за дорогами между этой деревней и д. Копунсанъ заставы и вошла въ подчиненіе къ командиру 9-го Сибирскаго казачьяго полка, занимавшаго сотнями д. Карапе.

17-го іюля развѣздъ 2-й сотни изъ 9 казаковъ съ урядникомъ Карандаевымъ былъ высланъ изъ д. Окшендонга на д. Пхе-мусанъ. Когда развѣздъ у д. Санчиби сталъ подниматься на лѣсистый хребетъ, а дозорный казакъ Назаръ

Пѣтуховъ подходилъ къ его вершинѣ, почти въ упоръ въ него раздался изъ кустовъ залпъ, и тотчасъ же оттуда выскочили японцы ловить лошадь убитаго. Обстрѣливаемый японцами со всѣхъ сторонъ разѣздъ отъѣхалъ на версту назадъ и не успѣли сдѣлать перевязку раненому уряднику Самойлову, какъ японцы вновь открыли по немъ огонь съ боковыхъ горъ. Урядникъ Карандаевъ отвелъ разѣздъ еще на версту, dokonчилъ перевязку и продолжалъ наблюдать за дѣйствіями противника до смѣны его другимъ разѣздомъ.

Лошадь убитаго казака Пѣтухова прискакала къ разѣзду, и по слѣдамъ крови, запекшейся на притороченной къ сѣдлу шинели, можно было судить, что пуля ему попала въ грудь или животъ.

Съ 29-го іюля посты 2-й сотни впереди д. Окшендонгъ стояли въ виду противника. Развѣдка велась преимущественно пѣшими казаками, такъ какъ въ горахъ и на такихъ сближенныхъ дистанціяхъ конные разѣзды не годились.

23-го іюля на заставу хорунжаго Петрова, между Копунсаномъ и Окшендонгъ, вышелъ взводъ японскихъ драгунъ, ускатакавшій съ первыми же выстрѣлами съ нашей стороны. Въ 3 часа того же дня къ заставѣ подошли 2 роты противника, въ перестрѣлкѣ съ которыми былъ раненъ казакъ Бѣлокрыловъ и убито 4 лошади. Застава оттянула нѣсколько верстъ назадъ. 25-го іюля заставы 2-й сотни, тѣснимые баталіономъ японцевъ, съ перестрѣлкою отошли и расположились на высотѣ д. Тупикори, примкнувъ лѣвофланговую заставу хорунжаго Петрова къ правому флангу Шакорійской позиціи. По этой линіи 2-я сотня была смѣнена 1-й сотней и 6-го августа соединилась съ полкомъ у пер. Ничегульенгъ.

Японцы, остававшіеся на старыхъ мѣстахъ — послѣ неудачнаго наступленія 25-го іюля, видимо ожидали подкрѣпленій. 18-го августа, въ полдень, они 6-ю баталіонами и 2-мя батареями атаковали Шакорійскій отрядъ (баталіонъ и 2 горныхъ орудія), но до вечера не имѣли никакого успѣха.

Въ этотъ день баталіонъ японцевъ съ перевала Поксамонгъ перешелъ къ дер. Тальгемори, здѣсь, ввиду нашего сторожевого охраненія, окопался на горахъ и далѣе не наступалъ. Ночь прошла спокойно.

На разсвѣтѣ японцы вновь повели знергичное наступленіе на Шакорійскій отрядъ. Въ 10 часовъ утра отрядъ Полковника Сулевича, вслѣдствіе большого превосходства силъ противника, атакамъ котораго благопріятствовалъ туманъ, отошелъ на три версты назадъ и занялъ позицію; но, ввиду

обхода его праваго фланга, около 12 часовъ дня отступилъ къ Херьенгу на позицію у д. Шебу-Уабу.

Въ бою у д. Шакари 1-я сотня 1-го Нерчинскаго полка охраняла правый флангъ позиціи, а когда обозначился обходъ этого фланга, заняла вмѣстѣ съ ротой молодыхъ солдатъ сопку и огнемъ отбивала здѣсь атаки японцевъ.

Командующій 1-й сотней хор. Широкихъ, вслѣдствіе выбитія изъ строя роты, ранеными, всѣхъ офицеровъ, по собственному почину, командовалъ ею до конца боя. При отступленіи коноводы 1-й сотни были отрѣзаны въ горахъ и присоединились къ сотнѣ по пути къ г. Херьену. При этомъ отступленіи отличились урядники: Кириллъ Комогоорцевъ и Шайдуровъ и казакъ Казаковъ: въ то время, когда отрядъ уже оставилъ позицію и ее занимали японцы, они натолкнулись на двухъ стрѣлковъ, изъ которыхъ одинъ былъ раненъ, а другой больной, и вывезли ихъ, преслѣдуемые японскими кавалеристами.

Около 11 часовъ баталіонъ противника сталъ наступать со стороны Копунсана на Ничигульенскій отрядъ горами, но, обстрѣлянный нашей артиллеріей, разсыпался въ кустахъ въ двухъ съ половиной верстахъ отъ Ничигульенга и далѣе не наступалъ.

Съ отходомъ Шакорійскаго отряда къ г. Херьенгу, Ничигульенскій отрядъ оказался сильно выдвинутымъ впередъ, съ открытымъ правымъ флангомъ, вслѣдствіе чего, а также полученныхъ распоряженій полковникъ Павловъ отвелъ отрядъ къ дер. Уансанъ. Здѣсь была занята позиція, примыкающая справа къ перевалу Шегульенгъ. Три роты 7-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка, укрѣпившіяся на этомъ перевалѣ, вошли въ отрядъ полковника Павлова.

Между отрядами полковника Сулевича и полковника Павлова послѣ отхода образовался интервалъ въ 8 верстъ, который наблюдался выдвинутыми сторожевыми частями. Въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія японцевъ, полковнику Павлову было приказано держаться на своей позиціи до отхода отряда полковника Сулевича, прикрывая его фланговое движеніе на г. Хайенгъ.

20-го августа со стороны Ничигульенга начали наступать нѣсколько ротъ противника, обстрѣлявшія развѣздъ хорунга Рыкачева съ горъ; онѣ оттѣснили наши сторожевыя части на полторы версты назадъ и заночевали на горахъ въ самомъ тѣсномъ соприкосновеніи съ постами 2-й сотни; на поддержку праваго фланга 2-й сотни къ вечеру были посланы 50 охотниковъ-стрѣлковъ, такъ какъ въ этомъ участкѣ

со стороны д. Шакори также появились японцы; ихъ разъѣздъ, попавъ подъ огонь заставы и охотниковъ, оставилъ двухъ убитыхъ. На разсвѣтъ 21-го августа въ сторожевое охраненіе вышла 3-я сотня; не успѣли посты выдвинуться на свои мѣста, какъ были обстрѣляны съ горъ японцами, наступавшими изъ долины д. Матаголь; одновременно съ этимъ на плато со стороны д. Шакори было обнаружено наступленіе 1½ баталіоновъ и 2 эскадроновъ; сторожевыя части и охотники встрѣтили ихъ огнемъ; завязалась перестрѣлка, во время которой былъ раненъ начальникъ охотничьей команды поручикъ Макушокъ; при дальнѣйшемъ наступленіи японцевъ, охотники и 3-я сотня отошли къ позиціи.

Поручикъ Макушокъ былъ раненъ въ ногу и не могъ идти, между тѣмъ японцы были уже близко и ихъ пули свистѣли непрерывно; несмотря на это, бывший здѣсь же на посту казакъ Несторъ Лысковскій отдалъ своего коня офицеру,

Первые въ Японскую войну георгіевскіе кресты на перевалѣ Шегульенгъ.

самъ же, путаясь въ мокрой отъ дождя шинели, отсталъ отъ охотниковъ и, въ одиночку, подъ выстрѣлами, едва успѣлъ

отойти, рискуя быть захваченнымъ. За этотъ самоотверженный поступокъ казакъ Лысковскій получилъ знакъ отличія военного ордена 4-й степени.

Появившіяся въ долинѣ роты японцевъ отъ весьма мѣткого огня горной артиллеріи разсыпались и болѣе открыто не выходили. Весь этотъ день и послѣдующую, совершенно темную, ночь отрядъ провелъ въ окопахъ, подъ непрерывнымъ проливнымъ дождемъ, въ глубокой грязи; полкъ же въ полной готовности весь день стоялъ за правымъ флангомъ позиціи, гдѣ мѣстность благопріятствовала конной атакѣ.

Японцы, просидѣвъ весь день на горахъ, далѣе не наступали.

На ночь въ сторожевое охраненіе впередъ позиціи выдвинулась 3-я сотня, занявъ постами возвышенности, служившія днемъ позиціями японцевъ; мѣсто ихъ расположенія было обозначено множествомъ пустыхъ банокъ отъ консервовъ.

Вечеромъ на Уансанскую позицію прибылъ есауль Ильенко 6-го сибир. каз. полка отъ генерала-маіора Анисимова, безпокоившагося за участь отряда, и изъ отр. полк. Сулевича командированный главнокомандующимъ для ознакомленія съ дѣйствіями корейскаго отряда ротмистръ Скоропадскій. Отрядъ полковника Сулевича, на котораго вышли главныя силы японцевъ, къ вечеру отошелъ въ г. Хайенгъ и на другой день далѣе на переваль у дер. Нимчаенъ.

Вслѣдствіе слишкомъ поздняго сообщенія полковника Сулевича объ отходѣ, дозоръ, посланный изъ Уансана къ нему для связи въ Шебу-Уабу, заѣхалъ въ расположеніе японцевъ и здѣсь казакъ 1-й сотни Матвѣй Бакшеевъ былъ захваченъ въ плѣнъ.

22-го августа отрядъ полковника Павлова перешелъ на пер. Шегульенгъ, усилившись 24-го августа еще двумя ротами, прибывшими изъ Хайена. Отрядъ полковника Сулевича, находясь у д. Нимчаена, составлялъ его ближайшую поддержку. 1-й Нерчинскій и 9-й сибирскій казачій полки выставили линію заставъ и постовъ отъ пер. Шегульенгъ на пер. Саридзи-коге, упирая правый флангъ въ р. Тумангонъ у дер. Корьенъ. 4-я и 5-я сотни держали связь между пер. Шегульенгъ и д. Онгы, чрезъ д. Нокья.

У д. Уансонъ впервые полкъ за годичное пребываніе въ Кореѣ увидѣлъ сравнительно открытое пространство, доступное на десятокъ верстъ во всѣхъ направленіяхъ для коннаго строя. Всѣ вздохнули свободнѣе, выйдя на это плоскогоріе, послѣ узкихъ горныхъ долинъ, которыя были какъ бы футляромъ для кавалеріи, такъ какъ уклониться въ сто-

роны вслѣдствіе крутыхъ сопокъ можно было лишь пѣшкомъ. Лошади являлись обузой. Горы чрезвычайно затрудняли работу разъѣздовъ, такъ какъ успѣхъ развѣдки вполне зависитъ отъ скрытности движеній, а потому дѣйствія пѣшихъ развѣдочныхъ партій приводили къ лучшимъ результатамъ. Вслѣдствіе этого же, а также полного отсутствія японской кавалеріи впереди ихъ фронта, дѣйствія полка въ

Осмотръ съ перевала Шегульенгъ расположенія японцевъ.

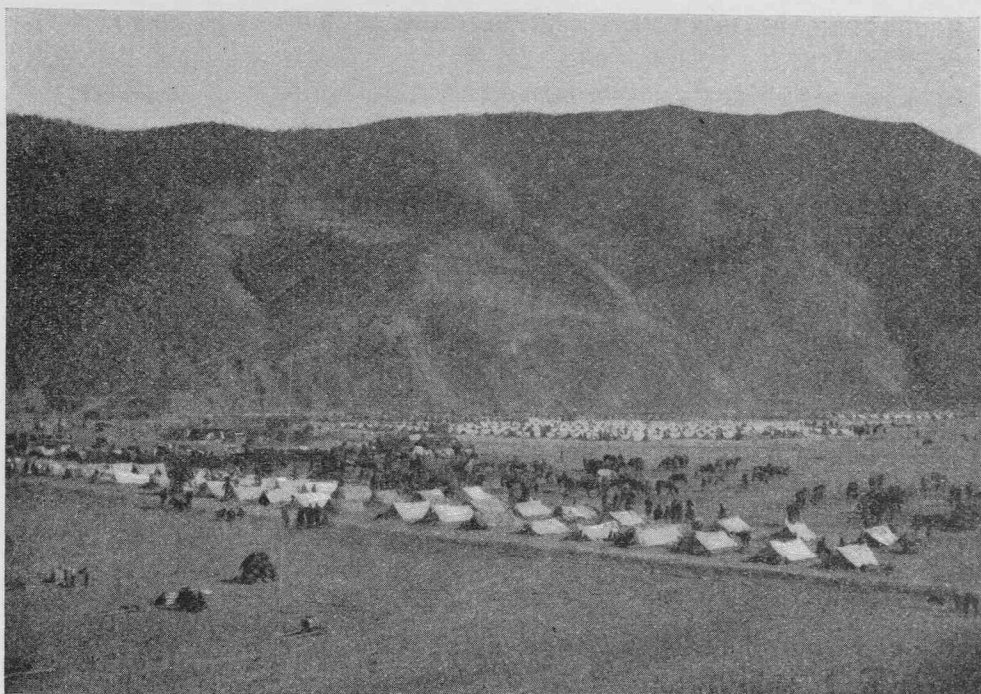
теченіи кампаніи носили исключительно стрѣлковый характеръ; не въ людяхъ сидѣлъ пѣшій духъ, но горы не допускали другого образа дѣйствій при всемъ добромъ желаніи дѣйствовать по кавалерійски. Примѣромъ тому можетъ служить дѣло подъ г. Кильчжу, гдѣ, при первой же встрѣчѣ съ противникомъ въ равнинѣ, были пущены въ дѣло пики и шашки.

О сѣверной Корее нужно сказать, что хотя она и горная, но не настолько бездорожная и мало населенная, каковою представляется по картамъ Корфа и десятиверстной, изд. главнаго штаба, бывшимъ въ отрядѣ, на которыхъ значительные населенные районы совсѣмъ не обозначены. Въ любомъ направленіи тамъ есть если не дорога, то горная тропа, правда, часто не вполне удобная, но все же для частей съ

вьючнымъ обозомъ проходима. Населенъ здѣсь всякій уголокъ, мало-мальски удобный для жилья; послѣднее корейцами понимается своеобразно, и мѣсто, кажущееся для насъ, жителей равнины, невысказаннымъ для земледѣльца-корейца, при его трудолюбіи, вполне удовлетворяетъ. Тамъ повсюду можно видѣть корейскую пашню на 45 градусной крутизнѣ и при этомъ на значительной высотѣ—напр., на вершинѣ перев. Матеренгъ (2.380 фут.).

Съ 22-го по 25-е августа у п. Шегульенгъ ежедневно днемъ и ночью происходили перестрѣлки развѣдочныхъ партій и сторожевыхъ постовъ. 24-го августа въ сторожевомъ охраненіи 3-й сотни былъ захваченъ въ плѣнъ японскій развѣдчикъ, который, не подозрѣвая близости казачьяго поста, началъ рвать съ дерева груши; когда же въ 150 шагахъ раздался выстрѣлъ часового, онъ бросилъ винтовку и сталъ показывать знаками, что сдается; его забрали и привели на заставу. Плѣнный, совсѣмъ юнецъ, при низкомъ ростѣ, имѣлъ видъ отлично выправленнаго солдата, молодецки отдавалъ честь, велъ себя спокойно и сразу расположилъ въ свою пользу казаковъ, которые наперебой предлагали ему кто что могъ и напоили чаемъ. За такое радушіе японецъ обнаружилъ полное довѣріе своимъ неожиданнымъ друзьямъ; въ свою очередь, угощалъ ихъ консервами, отлично свареннымъ рисомъ, оказавшимся у него въ манеркѣ, и черезъ нѣсколько минутъ у нихъ шла оживленная бесѣда при помощи корейскихъ словъ.

Бивакъ Корейскаго отряда въ Панганъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Окончаніе японской войны. На зимнія квартиры.

24-го августа японцы заняли пер. Сааридзекое, оттѣснивъ заставы 9-го сибирскаго казачьяго полка и съ утра 26-го двинули баталіоны къ г. Хайену, но, послѣ нѣсколькихъ перестрѣлокъ съ заставами 9-го сибирскаго казачьяго полка и заставой 1-й сотни 1-го Нерчинскаго пол. заурядъ-прапорщика Метелева, остановились по всей линіи.

Въ 12 ч. 40 м. дня къ командиру 9-го сибирскаго казачьяго полка полковнику Захарову пріѣхалъ японскій парламентарь маіоръ Сибо и сообщилъ о заключеніи перемирія и о томъ, что японскимъ войскамъ приказано оставаться на занятыхъ ими мѣстахъ и по командамъ съ бѣлымъ флагомъ огня не открывать.

Для установки демаркаціонной линіи маіоръ Сибо предложилъ русскимъ парламентарямъ прибыть къ 8 часамъ утра 27-го августа на пер. Сааридзекое; но за неполученіемъ

распоряженія нашего главнокомандующаго это свиданіе не состоялось.

Генераль Косаговскій, не довѣря японцамъ, приказаль удвоить бдительность, но по партіямъ съ бѣлымъ флагомъ не стрѣлять. Переговоры на перевалѣ Сааридзе-коге состоялись лишь 12-го сентября; парламентаромъ съ нашей стороны былъ генераль-маіоръ Косаговскій, съ японской подполковникъ О-они-уснира. Вслѣдствіи излишней требовательности японцевъ, переговоры къ соглашенію не привели и проведеніе демаркаціонной линіи не состоялось.

Несмотря на отсутствіе этой линіи, отряды, до самаго выхода русскихъ изъ Кореи, простояли безъ всякихъ инцидентовъ. Нижніе чины обѣихъ сторонъ во время перемирія не разъ оказывали взаимныя симпатіи; сходясь между передовыми постами, они предлагали другъ другу табакъ и другими способами старались выразить боевое уваженіе. Такъ окончились боевыя дѣйствія въ Корей, ограничившись съ нашей стороны столкновеніями небольшихъ, далеко выдвинутыхъ впередъ отрядовъ съ превосходными силами японцевъ.

Наши главныя силы, остававшіяся въ Панганѣ, въ моментъ прекращенія военныхъ дѣйствій раздѣлялись двумя переходами отъ японцевъ, сосредоточенныхъ въ г. Херенѣ. Пассивность дѣйствій корейскаго отряда въ описанный періодъ была предрѣшена задачей, сузившей назначеніе его обороной рѣки Туманганъ. Близость моря, находившагося въ рукахъ японцевъ, привязывала отрядъ къ оборонительной линіи, допуская удаленіе главныхъ силъ его отъ дер. Савеловки, главной переправы на р. Туманганъ, не болѣе какъ на 2—3 перехода, такъ какъ иначе японцы, высадившись въ бухтѣ Гашкевичъ, однимъ переходомъ могли быть у этого пункта и корейскій отрядъ, не выполнивъ задачи, самъ бы оказался отрѣзаннымъ отъ Уссурійскаго края.

Уже съ объявленіемъ перемирія, въ полкъ на пер. Шегульенгъ прибыла конно-пулеметная команда 29-го драгунскаго Одесскаго полка подъ командой поручика Крутчевскаго. Насколько медленно проводились въ жизнь полезныя мѣры въ японскую войну за дальностью комплектованія, видно по конно-пулеметнымъ командамъ, формированіе которыхъ было начато осенью въ 1904 году, но нужно было около года, чтобы онѣ присоединились къ полкамъ на театр военныхъ дѣйствій, когда уже война кончилась.

Въ среднихъ числахъ сентября наступили холодныя ночи, давашія себя чувствовать за отсутствіемъ теплой одежды,

находившейся еще на пути изъ Гродекова *). Отрядъ перешелъ изъ изорванныхъ, походныхъ палатокъ въ землянки, устроенныя изъ имѣющихся подъ рукой матеріаловъ. Землянки вышли довольно удобныя, имѣли отопленіе, и земляныя нары съ дымовыми ходами внутри нагрѣвались, какъ каны.

Около этого времени въ Шегульенскій отрядъ пріѣхалъ начальникъ корейскаго отряда генераль-маіоръ Анисимовъ, осмотрѣлъ землянки, позиціи и видныя съ нихъ посты и заставы японцевъ и на другой день уѣхалъ обратно въ Панганъ.

14-го сентября 3-я сотня отъ пер. Шегульенга перешла въ г. Хаенъ, гдѣ стоялъ штабъ авангарда, бывшая же здѣсь 1-я сотня выступила въ Нанганъ и вошла въ связь съ лѣвымъ флангомъ Маньчжурской арміи — съ сотней 3-го Верхнеудинскаго полка и расположилась въ д. Талаза, но въ концѣ сентября была смѣнена дивизиономъ 9-го Оренбургскаго казачьяго полка, прибывшимъ изъ Бодуне, и вернулась обратно.

18-го сентября въ полку были навѣшены первые за кампанію знаки отличія военнаго ордена 22-мъ казакамъ; къ сожалѣнію, приподнятое настроеніе удостоенныхъ этой высокой боевой награды не могло быть полезно для закончившейся уже кампаніи. Невольно думалось, какъ бы бодрила и вызывала соревнованіе къ подвигу немедленная награда отличившихся.

Присланныхъ крестовъ хватило лишь для одной шестой представленныхъ въ теченіе войны. Впослѣдствіи полку были посланы еще кресты и всего награды удостоилось 88 казаковъ.

Но и послѣ этого много вполнѣ достойныхъ нижнихъ чиновъ осталось не награжденными.

Весь сентябрь съ нетерпѣніемъ ожидали, когда кончатся однообразныя томительныя дни перемирія, и отрядъ, наконецъ, выйдеть въ Уссурійскій край.

Временами на Шегульенгъ пріѣзжали изъ тыла офицеры генеральнаго штаба, производившіе съемки передовыхъ позицій и путей сообщенія отряда, и тогда узнавались всѣ новости, туго проникавшія въ передовую отрядъ.

*) Съ обмундированіемъ и снаряженіемъ казаковъ полкъ справился вполнѣ самостоятельно, безъ всякаго участія тыловъ учреждений арміи.

Пополнивъ имѣвшійся къ началу войны запасъ обмундированія, выпискою значительной партіи его и обуви въ 1904 году изъ Россіи отъ Фреймана, полкъ тѣмъ самымъ избѣжалъ затрудненія, явившагося слѣдствіемъ тяжелой войны, обезпечивъ себя на два года. По мѣрѣ надобности эти запасы подвозились въ Корею моремъ на китайскихъ шаландахъ, грузившихся во Владивостокъ, и грунтовымъ путемъ.

Наконецъ, 2-го октября ратификація Портсмутскаго мирнаго договора состоялась, но вмѣсто ожидаемаго возвращенія домой, телеграммой главнокомандующаго 1-му Нерчинскому полку было приказано занять линію на лѣвомъ берегу Тумангана отъ г. Хунчуна до Импань-Сунлоу (близъ Мусана), съ тѣмъ, чтобы не допускать перехода японцевъ изъ Кореи въ Нанганъ и устраиваться тамъ на зимній квартиры. Эта линія къ 12-му октября была занята 1, 2, 3 и 6-ю сотнями. Полку послѣ почти двухъ лѣтъ войны предстояло провести зиму въ тущобахъ Нангана съ сквернымъ колеснымъ сообщеніемъ съ Уссурійскимъ краемъ. По счастью, вскорѣ этотъ районъ рѣшено было оставить. Полкъ 19-го октября стянулся въ г. Хайенъ, гдѣ были сосредоточены части Пріамурской сводной казачьей бригады подъ командой полковника Павлова, принявшаго бригаду 12 октября, послѣ отъѣзда генераль-маіора Косаговскаго въ Россію.

21-го октября полковникъ Павловъ выѣзжалъ для переговоровъ съ японскимъ уполномоченнымъ, на перевалъ Сари-дзе-коге, который привелъ къ соглашенію объ отводѣ японскихъ передовыхъ частей на переходъ назадъ, гдѣ они должны были оставаться до выхода русскихъ за Туманганъ.

Бригада, составляя арьергардъ Корейскаго отряда 22-го октября выступила въ Уссурійскій край, 3-я же сотня пошла къ г. Хунчуну на зимнюю стоянку.

Въ д. Аоди бригада была задержана на двое сутокъ, ввиду того, что плавучій мостъ на р. Туманганъ у д. Савеловки былъ снесенъ начавшимся ледоходомъ. Пользуясь холодными ночами, удалось утолстить ледъ и отрядъ съ артиллеріей перешелъ по немъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній съ японцами, хорунжій Ушаковъ былъ посланъ въ Хайенъ для объясненія причины задержки отряда.

Послѣ почти 2 лѣтъ похода и бездомной жизни, всѣ рассчитывали на вполнѣ заслуженный отдыхъ, но ожиданія не сбылись. Беспорядки на почвѣ освободительнаго движенія уже годъ непрекращавшіеся въ Европейской Россіи, охватили города Дальняго Востока, не исключая крѣпости Владивостокъ, гдѣ они приняли особенно опасный характеръ, такъ какъ моряки и крѣпостные артиллеристы оказались благопріятной почвой для агитаціи крайнихъ революціонныхъ партій. Волненія въ войскахъ крѣпости Владивостокъ начались, какъ бы на экономической покладкѣ: требовали увольненія запасныхъ, увеличенія денежнаго и вещеваго довольствія, но это былъ лишь агитаторскій пріемъ, съ тѣмъ, чтобы отъ нихъ перейти къ

требованіямъ политическимъ, вплоть до учредительнаго собранія. Мягкія мѣры противъ измѣнниковъ долгу службы привели лишь къ погрому Владивостока 30 и 31 октября, послѣ чего до среднихъ чиселъ января въ крѣпости порядка не было: нижніе чины открыто собирались на митинги, дерзко заявляли начальникамъ свои требованія и 10 января произвели вооруженный мятежъ.

Въ прочихъ городахъ волна этого движенія мало коснулась войскъ и волненія въ нихъ выразились въ значительно меньшемъ масштабѣ. Въ среднихъ числахъ ноября къ всему этому присоединилась всеобщая забастовка: почты, телеграфа и желѣзныхъ дорогъ *).

При такихъ условіяхъ полкъ вступилъ въ родную землю, истощенную неудачной войной и истерзанную происками революціонныхъ партій. По пути со ст. Раздольная 1-го ноября была вытребована 6-я сотня во Владивостокъ, а затѣмъ изъ Никольска 4-я сотня въ г. Хабаровскъ;—обѣ отправлены по желѣзнымъ дорогамъ. Прочія сотни остались въ Никольскѣ, гдѣ также ожидалась безпорядки;] грабежи въ городѣ повторялись каждую ночь; ожидался погромъ. Съ 3-го ноября со дня прибытія въ г. Никольскъ 1-я, 2-я и 5-я сотни были ежедневно всѣ до послѣдняго казака въ нарядѣ, работая совместно съ 6-мъ сибирскимъ и 9-мъ Оренбургскимъ казачьими полками, которые уже съ пути на родину были возвращены для этого въ г. Никольскъ. Въ первые же три дня энергичными дѣйствіями порядокъ въ городѣ былъ возстановленъ и жители города, оцѣнивъ добросовѣстную службу, казаковъ съ благодарностью приносили имъ подарки.

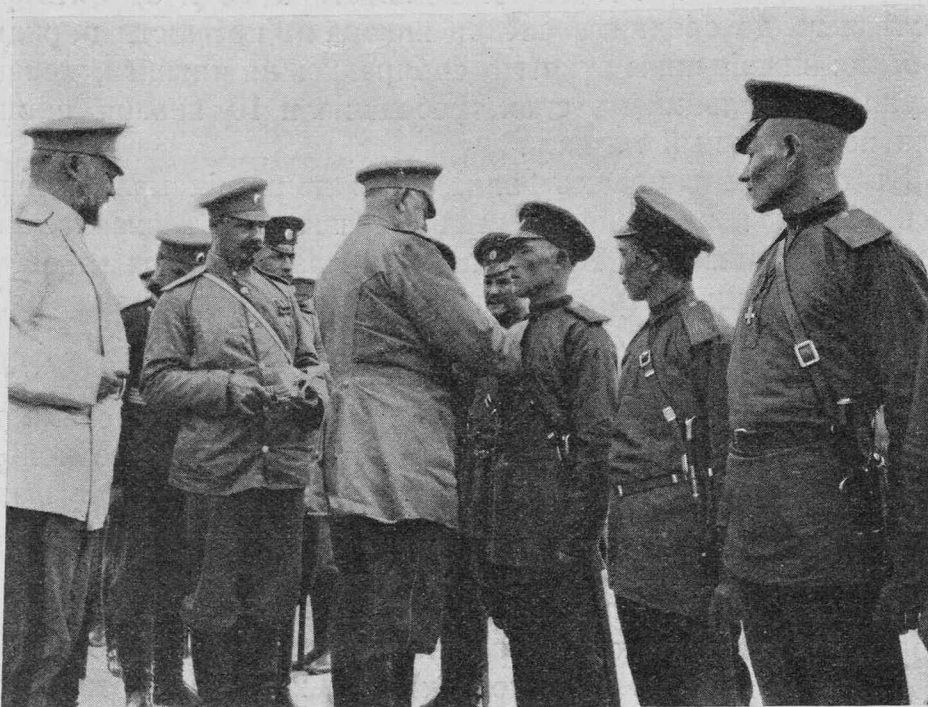
Подобные же знаки благодарности граждане г. Владивостока оказывали и 6-й сотнѣ за ея работу.

*) Въ политическомъ состояніи Россіи въ 1904—1905 годахъ и нужно искать главныхъ причинъ нашихъ неудачъ въ Русско-Японскую войну. Въ народѣ, дававшемъ укомплектованія арміи, имѣвшей въ своихъ рядахъ болѣе 600 тысячъ запасныхъ, пропагандировалась непопулярность войны за арендованную землю. Запасные отправлялись на театръ войны безъ признаковъ патріотическаго подъема находясь втеченіи мѣсячнаго пути подъ вліяніемъ все той же революціонной пропаганды, видѣвшей возможность государственнаго переворота въ неудачной войнѣ, въ моментъ наибольшаго упадка матеріальныхъ и нравственныхъ силъ Россіи.

По пути на дальній востокъ и въ Маньчжуріи войска засыпались прокламаціями, прибывавшими на театръ войны въ огромномъ количествѣ и проникавшія даже въ части, находившіяся въ Корей.

Противъ нашей арміи ослабленной пропагандой и внутренними не порядками, удаленной отъ родного народа за 10000 верстъ и имъ не вдохновленной, выступилъ противникъ, фанатизированный національной идеей въ мощномъ единеніи арміи съ народомъ.

Въ ноябрѣ, съ расформированіемъ приамурской сводной казачьей бригады, полкъ вновь вошелъ въ составъ Уссурий-

Главнокомандующій ген.-адъют. Линевищъ навѣшиваетъ знаки отличія Военнаго ордена казакамъ 1-го Нерчинскаго полка.

ской конной бригады, въ которой числился уже 6 лѣтъ и теперь, лишь въ 1-й разъ, съ нею соединился.

20-го ноября 1-я, 5-я сотни и штабъ полка прибыли на свою постоянную стоянку въ Гродеково. 2-я сотня изъ Никольска выступила на стоянку въ с. Камень-Рыболовъ.

Пулеметная команда 29-го Одесскаго полка изъ Никольска была откомандирована въ Россію; на мѣсто же ея въ мартѣ мѣсяцѣ полку была придана постоянная команда, для сформированія которой пулеметы и вся матеріальная часть была взята въ 25-мъ донскомъ казачьемъ полку. Благодаря непрекращавшимся безпорядкамъ сотни, по одиночкѣ и дивизионами до послѣднихъ чиселъ января командировались въ Никольскъ, Владивостокъ на ст. Спасскую. Съ прибытіемъ ихъ, всюду порядокъ возстановлялся. Вслѣдствіе этихъ командировокъ при штабѣ не оставалось людей для полковаго наряда и его несла учебная команда.

Сотни послѣ увольненія въ декабрѣ льготныхъ и въ январѣ казаковъ 1900 и 1901 г.г. имѣли по списку 50—60 казаковъ. Некомплектъ только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ отча-

сти пополненъ молодыми казаками; съ ними въ сотняхъ стало немногимъ болѣе ста казаковъ, но одновременно съ этимъ на топографическія поѣздки въ Маньчжурію отъ каждой сотни было командировано на 3—4 мѣсяца по 40 казаковъ; старыхъ казаковъ не хватило и въ командировку ушли частью молодые казаки, совершенно необученные. Эти и другія командировки, отвлекая изъ сотенъ половину казаковъ, до осени не давали возможности полку приступить къ серьезной строевой работѣ.

Въ концѣ апрѣля, давно ходившіе слухи о передвиженіи полка на стоянку въ г. Благовѣщенскъ оправдались. 1-я, 4-я, 5-я сотни и штабъ полка 10-го мая прибыли въ г. Благовѣщенскъ. Черезъ мѣсяцъ изъ Хунчуна прибыла сюда-же 3-я сотня.

2-я сотня, оставшаяся на ст. Спасской до окончанія суда надъ бунтовавшими во Владивостокѣ моряками и артиллеристами, въ началѣ августа стала въ Екатерино-Никольскѣ

Подбесауль А. Маковкинъ.

совмѣстно съ 6-й сотней. На мѣсто же Нерчинскаго полка въ Гродеково переведенъ изъ Благовѣщенска Амурскій казачій полкъ.

Съ Благовѣщенскомъ связаны лучшія воспоминанія молодой жизни полка; здѣсь въ 1900 году раздался первый боевой выстрѣлъ, здѣсь 1-я и 2-я сотни приняли боевое крещеніе, а затѣмъ послѣ боевъ у д. Талушаны и подъ Айгуномъ подъ начальствомъ генераль-маіора Рененкампа, вмѣстѣ съ 3-й сотней совершили славный походъ чрезъ всю Маньчжурію, захвативъ г.г. Цицикаръ и Гиринъ.

Съ тѣхъ поръ только полтора года полкъ жилъ при мирной обстановкѣ, все же остальное время провелъ въ походахъ, исколесивъ во всѣхъ направленіяхъ Маньчжурію, а затѣмъ, въ японскую войну, сѣверную Корею.

Прошло шесть лѣтъ и полкъ вновь стоитъ на берегу широкаго Амура и телеграммы боевыхъ товарищей, разбѣхавшихся по далекимъ уголкамъ широкой матушки Россіи, часто будятъ въ воспоминаніяхъ эпизоды недавно замолкшей войны.

А. Маковкинъ.

Н. Самокишъ

**Кавалеры знака отличія военного ордена 1-го Нерчинскаго полка
Забайкальскаго казачьяго войска, награжденные за дѣла противъ
китайцевъ.**

1-я сотня.

Эюрь 25-го іюля 1900 г.

- Вахм. Евсѣй Саломатовъ, 4 ст.
Казакъ Семень Ангарскій, 4 ст.
„ Андрей Таракановскій, 4 ст.
„ Емельянъ Гагаркинъ, 4 ст.
„ Егоръ Зиминъ, 4 ст.

Цицикаръ 15-го августа.

- Ст. ур. Андрей Петровъ, 4 ст.
Мл. ур. Алексѣй Шмакотинъ, 4 ст.
Прик. Дмитрій Бубновъ, 4 ст.
„ Вонифантій Лоншаковъ, 4 ст.
Казакъ Тогочи Аранжуровъ, 4 ст.
„ Иларіонъ Гусевскій, 4 ст.
„ Михаилъ Подойницынъ, 4 ст.
„ Ефимъ Подойницынъ, 4 ст.
„ Акакій Артемьевъ, 4 ст.
„ Иванъ Зиминъ, 4 ст.
„ Павелъ Кривоноговъ, 4 ст.

Удядза 15-го октября.

- Прик. Семень Редровъ, 4 ст.
„ Кириллъ Гончаровъ, 4 ст.
Казакъ Циренъ Циреновъ, 4 ст.

Монпашанъ 17-го октября.

- Вахм. Евсѣй Саломатовъ, 3 ст.
Ст. ур. Яковъ Надѣяевъ, 4 ст.
„ Иванъ Пальцевъ, 4 ст.
„ Егоръ Барановъ, 4 ст.
„ Иванъ Родіоновъ, 4 ст.
„ Иванъ Сверкуновъ, 4 ст.
Казакъ Петръ Морозовъ, 4 ст.

- Казакъ Гавріиль Киргизовъ, 4 ст.
„ Николай Забѣлинъ, 4 ст.
„ Михаилъ Колобовъ, 4 ст.
„ Матвѣй Высоцкій, 4 ст.

Сабихо 8-го февраля 1901 г.

- Мл. ур. Михаилъ Алексѣевъ, 4 ст.

Тахан-гоу 5-го іюня.

- Мл. ур. Гавріиль Зиминъ, 4 ст.
Казакъ Даніиль Пинюгинъ, 4 ст.
„ Семень Клиниковъ, 4 ст.
„ Маркелъ Некипѣловъ, 4 ст.

Хомяхэ 5-го іюня.

- Казакъ Іосифъ Ваулинъ, 4 ст.

Ляоъ-линъ 25-го іюня.

- Мл. ур. Иванъ Тонкихъ, 4 ст.
„ Александръ Плотниковъ, 4 ст.
„ Федоръ Зайцевъ, 4 ст.

2-я сотня.

Эюрь 25-го іюля 1900 г.

- Ст. ур. Евсѣй Каргинъ, 4 ст.
Мл. ур. Иванъ Вырупаевъ, 4 ст.
„ Прокопій Ушаковъ, 4 ст.
Прик. Иванъ Юдинъ, 4 ст.
„ Арсеній Будинъ, 4 ст.

Цицикаръ 15-го августа.

- Вахм. Антонъ Бродовиковъ, 4 ст.
Мл. ур. Андрей Томскихъ, 4 ст.

Мл. ур. Давыдъ Буяновъ, 4 ст.
Прик. Козьма Окладниковъ, 4 ст.
Казакъ Николай Кирпичниковъ, 4 ст.
„ Иванъ Кожинъ, 4 ст.
„ Никифоръ Каргинъ, 4 ст.
„ Елизаръ Самодуровъ, 4 ст.
„ Абрамъ Морогинъ, 4 ст.

Удядза 15-го октября.

Ст. ур. Евсѣй Каргинъ, 3 ст.
Казакъ Сидоръ Марковъ, 4 ст.
„ Романъ Барановъ, 4 ст.

Монпашанъ 17-го октября.

Ст. ур. Афанасій Власевскій, 4 ст.
„ Иларіонъ Вологдинъ, 4 ст.
„ Иванъ Башуровъ, 4 ст.
„ Алексѣй Бачкаренковъ, 4 ст.
Казакъ Михаилъ Петровъ, 4 ст.

Чаоянженъ 18-го ноября.

Мл. ур. Дмитрій Полуполтинный, 4 ст.
Казакъ Филиппъ Марковъ, 4 ст.
„ Иванъ Метелевъ, 4 ст.
Мл. ур. Степанъ Лоншаковъ, 4 ст.

Куамоза 28-го мая 1901 г.

Казакъ Прокопій Москвитинъ, 4 ст.

Тали-чен-гоуза 28-го іюня.

Казакъ Иннокентій Пыхаловъ, 4 ст.
„ Евгенийъ Кибиревъ, 4 ст.

3-я сотня.

Мохо 15-го іюля 1900 г.

Ст. ур. Яковъ Дулеповъ, 4 ст.

Эюръ 25-го іюля.

Ст. ур. Капитонъ Гурулевъ, 4 ст.
Прик. Николай Бачкаревъ, 4 ст.
Казакъ Яковъ Кузнецовъ, 4 ст.

Хинганъ 3-го августа.

Ст. ур. Яковъ Дулеповъ, 3 ст.

Ст. ур. Иванъ Филипповъ, 4 ст.
Казакъ Сергѣй Казаковъ, 4 ст.
„ Хрисанфъ Венедиктовъ, 4 ст.

Цицикаръ 15-го августа.

Казакъ Діомидъ Елгинъ, 4 ст.

Удядза 15-го октября.

Мл. ур. Петръ Саватѣевъ, 4 ст.

Монпашанъ 17-го октября.

Ст. ур. Константинъ Гусевъ, 4 ст.
„ Николай Зиминъ, 4 ст.
Казакъ Архипъ Гагаркинъ, 4 ст.

Чаоянженъ 18-го ноября.

Вахм. Николай Бѣляевъ, 4 ст.
Ст. ур. Прокопій Мещенковъ, 4 ст.
„ Левъ Ждановъ, 4 ст.
„ Илья Мартюшевъ, 4 ст.
„ Галактіонъ Чупровъ, 4 ст.
Мл. ур. Василій Большаковъ, 4 ст.
Казакъ Николай Бронниковъ, 4 ст.
„ Василій Астафьевъ, 4 ст.
„ Яковъ Бородинъ, 4 ст.
„ Санжи Шагдуровъ, 4 ст.
„ Прокопій Гурулевъ, 4 ст.

Кутяза 25-го марта 1901 г.

Казакъ Иванъ Пѣтуховъ, 4 ст.

4-я сотня.

Мудадзянь 16-го августа 1900 г.

Ст. ур. Константинъ Мунгаловъ, 4 ст.
„ Сидоръ Ладыженскій, 4 ст.

Яу-лин-ша 7-го ноября.

Ст. ур. Сидоръ Ладыженскій, 3 ст.

Тунгенчинъ 8-го декабля.

Мл. ур. Карпъ Забѣлинъ, 3 ст.
„ Доржи Цокіевъ, 3 ст.
Казакъ Михаилъ Ушаковъ, 4 ст.
„ Миронъ Колобовъ, 4 ст.

- Казакъ Данииль Тихонькихъ, 4 ст.
- „ Иванъ Лазаревъ, 4 ст.
- „ Константинъ Котовщиковъ, 4 ст.

Сяосытхэ 15-го декабря.

- Подхор. Иоакимъ Токмаковъ, 4 ст.
- Мл. ур. Прокопій Аноховъ, 4 ст.
- Казакъ Иванъ Саватѣевъ, 4 ст.
- „ Цоцо Цыбеневъ, 4 ст.

Куло 15-го марта 1901 г.

- Ст. ур. Михаилъ Мурзинъ, 4 ст.
- „ Николай Смирновъ, 4 ст.
- Казакъ Прокопій Безсоновъ, 4 ст.
- „ Илья Ваулинъ, 4 ст.

Ляоѣ-линъ 25-го юня.

- Вахм. Иванъ Кондратьевъ, 4 ст.
- Мл. ур. Наумъ Дутовъ, 4 ст.
- Прик. Дмитрій Ключевскій, 4 ст.
- Казакъ Дагиджанъ Гармаевъ, 4 ст.
- „ Герасимъ Селинъ, 4 ст.
- „ Семень Баженовъ, 4 ст.
- „ Федоръ Кореневъ, 4 ст.
- „ Василій Киргизовъ, 4 ст.
- „ Алексѣй Воробьевъ, 4 ст.
- „ Евсѣй Вологдинъ, 4 ст.
- „ Владиміръ Шестаковъ, 4 ст.
- „ Цокто Цыденовъ, 4 ст.
- „ Семень Антипьевъ, 4 ст.
- „ Михаилъ Туркинъ, 4 ст.

5-я сотня.

Ташичао 13-го юня 1900 г.

- Казакъ Яковъ Башкеевъ, 4 ст.
- „ Жамбаль Будаевъ, 4 ст.

Иджоу 12-го февраля 1901 г.

- Вахм. Иннокентій Токмаковъ, 4 ст.
- Мл. ур. Дмитрій Карповъ, 4 ст.
- „ Григорій Филипповъ, 4 ст.
- Казакъ Петръ Шмакотинъ, 4 ст.
- „ Иванъ Деревцовъ, 4 ст.
- „ Петръ Хлудневъ, 4 ст.

Куамоза 28-го мая.

- Подхор. Федоръ Петровъ, 4 ст.
- Ст. ур. Андрей Шишкинъ, 4 ст.
- Казакъ Дамдинъ Ирдыниевъ, 4 ст.
- „ Егоръ Щербаковъ, 4 ст.
- „ Александръ Бубновъ, 4 ст.

Хан-син-гоу 1-го юня.

- Казакъ Яковъ Бакшеевъ, 3 ст.

Эрпадзяна 20-го юня.

- Ст. ур. Матвѣй Ермолинъ, 4 ст.
- „ Гаврииль Григорьевъ, 4 ст.
- Казакъ Иванъ Абросимовъ, 4 ст.
- „ Александръ Васѣевъ, 4 ст.

Сан-чихэ 25-го юня.

- Казакъ Василій Лагуновъ, 4 ст.

6-я сотня.

Санчагоу 17-го сентября 1900 г.

- Ст. ур. Алексѣй Пѣшковъ, 4 ст.
- „ Федоръ Стрѣльниковъ, 4 ст.

Эрпадзянъ 20-го юня 1901 г.

- Подх. Федоръ Петровъ, 3 ст.
- Вахм. Степанъ Госьковъ, 4 ст.
- Ст. ур. Константинъ Чугуевскій, 4 ст.
- „ Василій Самодуровъ, 4 ст.
- Мл. ур. Степанъ Бѣломѣстновъ, 4 ст.
- Казакъ Гомбожанъ Гармаевъ, 4 ст.
- „ Степанъ Бронниковъ, 4 ст.
- „ Аюша Чагдуровъ, 4 ст.
- „ Федоръ Самодуровъ, 4 ст.
- „ Андрей Шехиревъ, 4 ст.
- „ Найданъ Циреновъ, 4 ст.
- „ Иннокентій Госьковъ, 4 ст.
- „ Дмитрій Остолоповъ, 4 ст.
- „ Иннокентій Бачкарниковъ, 4 ст.
- „ Иванъ Пьянниковъ, 4 ст.
- „ Будожапъ Жигжитовъ, 4 ст.
- „ Николай Измайловъ, 4 ст.
- „ Петръ Филипповъ, 4 ст.

Казакъ Михаилъ Гордѣевъ, 4 ст.
 „ Мойсей Лапушинскій, 4 ст.
 „ Владиміръ Вишняковъ, 5 ст.
 „ Степанъ Вагинъ, 4 ст.
 „ Алексѣй Козулинъ, 4 ст.
 „ Егоръ Глотовъ, 4 ст.
 „ Тимофей Бачкарниковъ, 4 ст.

Труб. Иванъ Боробовъ, 4 ст.
 „ Михаилъ Соснинъ, 4 ст.
 „ Степанъ Барановъ, 4 ст.
 „ Алексѣй Перебоевъ, 4 ст.
 „ Андрей Корякинъ, 4 ст.
 „ Юсифъ Журавлевъ, 4 ст.
 „ Иннокентій Кривоносъ, 4 ст.
 „ Григорій Тонкихъ, 4 ст.
 „ Прокль Рюкинъ, 4 ст.

Трубачи.

Удадза 15-го октября 1900 г.

Шт. труб. Сергѣй Зыряновъ, 4 ст.
 Мл. ур. Иванъ Селинъ, 4 ст.
 Труб. Трофимъ Максимовъ, 4 ст.
 „ Яковъ Бѣлокрыловъ, 4 ст.

Нестроевые.

Хан-цен-гоу 1-го іюня 1901 г.

Ст. ур. Романъ Швецовъ, 4 ст.
 Прик. Лука Петровъ, 4 ст.

Число знаковъ отличія военнаго ордена.

4 степени	176 шт.
3 степени	7 шт.

Убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ нижнихъ чиновъ:

Раненыхъ	48 челов.
Контуженныхъ	5 „
Убитыхъ и умершихъ отъ ранъ	25 „
Утонувшихъ	2 „
Умершихъ во время похода	1 „

Убитые и раненые офицеры.

Убиты: Сотникъ Шкляръ — въ бою подъ Эюромъ.
 „ Сотникъ Сладковъ — въ дѣлѣ 8 дек. 1900 г. близъ Тунгенчина.
 Ранены: Подхорун. Токмаковъ — подъ Линкаемъ въ разѣздѣ.
 „ Хорунжій Борискинъ — въ бою на Хинганѣ.
 „ Подьесауль Шараровъ — въ бою подъ Эюромъ.
 „ Хорунжій Поповъ — на посту близъ Нингуты въ 1900 г.
 „ Хорунжій Святополкъ-Мирскій — въ бою подъ дер. Эрфадзянь.

Приложение II.

Списокъ офицеровъ участниковъ въ походахъ и дѣлахъ противъ
китайцевъ.

Полковникъ Котовъ.	Сотникъ Маковкинъ (Александръ).
Войсковой старшина Вотинцевъ.	„ Маковкинъ (Иванъ).
Есауль Кондратовъ.	„ Клейменовъ.
„ Глень.	„ Ермолаевъ.
„ Токмаковъ.	Хорунжій Поповъ.
„ Шаншиевъ.	„ Силинскій.
„ Графъ Комаровскій.	„ Сѣриковъ.
„ Большаковъ.	„ Щербань.
Подъесауль Софроновъ.	„ Бѣлинскій.
„ Шараповъ.	„ Малыхъ.
„ Левицкій.	„ Кондратьевъ.
„ Грековъ.	„ Сабѣевъ.
„ Жулебинъ.	„ Борискинъ.
Сотникъ Анисимовъ.	Подхорунжій Бакшеевъ.
„ Савельевъ.	„ Токмаковъ.
„ Февралевъ.	„ Петровъ.
„ Фонъ Шлихтингъ.	„ Вокинъ.

Прикомандированные:

Подъесауль Сѣчиновъ — 1-й Забайк. каз. батареи.	
„ Абоимовъ — Оренбургскаго войска.	
Сотникъ Грековъ	} 1-го Читинскаго пол. Заб. каз. войска.
„ Сладковъ	
„ Федосѣевъ	
„ Гордѣевъ — Уральскаго войска.	
Хорунжій Кислицкій	} 1-й Забайкальск. каз. батареи.
„ Святополкъ-Мирскій	
„ Бойченко — 1-го Донскаго каз. полка.	
Штабсъ-капитанъ-Фонъ-деръ-Ховенъ — 5-го В.-С. полка.	
Подпоручикъ Гирсъ.	

**Кавалеры знака отличія военнаго ордена 1-го Нерчинскаго полка
Забайкальскаго казачьяго войска, награжденные за дѣла въ Рус-
ско-Японскую войну.**

1-й сотни.

1. Вахм. Евстафій Метелевъ, 2 ст.
2. Ст. ур. Александръ Лоншаковъ, 4 ст.
3. „ Федоръ Арташенко, 4 ст.
4. Мл. ур. Иванъ Рахманинъ, 4 ст.
5. Казакъ Тимофей Журавлевъ, 4 ст.
6. „ Самсонъ Журавлевъ, 4 ст.
7. Вахм. Евстафій Метелевъ, 1 ст.
8. Казакъ Николай Устиновъ, 4 ст.
9. „ Михаилъ Золотухинъ, 4 ст.
10. Вахм. Юсифъ Ваунинъ, 3 ст.
11. Вольноопр. мл. ур. графъ Александръ Милорадовичъ, 4—3 ст.

2-й сотни.

12. Ст. ур. Гервасій Васѣевъ, 4 ст.
13. Вахм. Иванъ Барановъ, 3 ст.
14. Казакъ Иванъ Никитинъ, 4 ст.
15. Вахм. Василій Лашновскій, 4 ст.
16. Мл. ур. Иванъ Котанаевъ, 4 ст.
17. „ Афанасій Самойловъ, 4 ст.
18. Казакъ Филиппъ Лихановъ, 4 ст.
19. „ Петръ Бѣлокрыловъ, 4 ст.
20. „ Петръ Пузыревъ, 4 ст.

3-й сотни.

21. Каз. Митрофанъ Макушевъ, 4—3 ст.
22. Ст. ур. Исаакъ Конюпдацевъ, 4—3 ст.
23. „ Константинъ Гусевъ, 4—3 ст.
24. Каз. Александръ Маковѣевъ, 4—3 ст.
25. Вахм. Иванъ Пѣтуховъ, 3 ст.
26. Виссаріонъ Бакшеевъ, 3 ст.
27. Казакъ Алексѣй Таскаевъ, 4 ст.
28. „ Василій Лихановъ, 4 ст.

29. Ст. ур. Александръ Ларіоновъ, 4 ст.
30. Казакъ Несторъ Лысковскій, 4 ст.
31. Ох. Левъ-фонъ Шаренбергъ, 4 ст.

4-й сотни.

32. Ст. ур. Николай Пичуевъ, 4—3 ст.
33. Казакъ Иванъ Семибратовъ, 4 ст.
34. Мл. ур. Иванъ Пичуевъ, 4—3 ст.
35. Пр. Михаилъ Бронниковъ, 4 ст.
36. Вахм. Козьма Кокташевъ, 4 ст.
37. Пр. Иванъ Шалбецкій, 4 ст.
38. Ст. ур. Иванъ Апрѣлковъ, 4 ст.
39. Ох. Александръ Прокопъенко, 4 ст.

5-й сотни.

40. Вахм. Дмитрій Шмакотинъ, 4—3 ст.
41. Пр. Гавріиль Киргизовъ, 3 ст.
42. Вахм. Николай Таскаевъ, 4 ст.
43. Казакъ Семень Ларіоновъ, 4 ст.
44. „ Лука Толстихинъ, 4 ст.
45. „ Макарій Деревцевъ, 4 ст.
46. „ Мартеньянъ Перфильевъ, 4 ст.
47. Ст. ур. Григорій Пыхановъ, 4 ст.
48. Казакъ Алексѣй Сапожниковъ, 4 ст.

6-й сотни.

49. Казакъ Григорій Судаковъ, 4 ст.
50. „ Павелъ Сверкуновъ, 4 ст.
51. „ Михаилъ Рязанцевъ, 4 ст.
52. „ Игнатій Конадовъ, 4 ст.
53. „ Федоръ Самодуровъ, 3 ст.
54. Ох. ст. ур. Андрей Всеволожскій, 4—3 ст.
55. Ст. ур. Иларіонъ Гусевскій, 3 ст.

56. Казакъ Михаилъ Рязанцевъ, 4 ст.
57. „ Николай Лошаковъ, 4 ст.
58. Ст. ур. Анисимъ Дутовъ, 4 ст.
59. Казакъ Павелъ Астраханцевъ, 4 ст.
60. Вахм. Никита Пестеревъ, 4 ст.

Артиллерійскаго взвода.

61. Ст. ур. Иннокентій Лошаковъ, 4 ст.
62. Казакъ Герасимъ Кожинъ, 4—3 ст.
63. Казакъ Андрей Щербаковъ, 4 ст.
64. „ Флегонтъ Сенинъ, 4 ст.
65. Мл. ур. Степанъ Богдановъ, 4—3 ст.
66. Казакъ Степанъ Соловьевъ, 4 ст.
67. Ст. ур. Иванъ Васильевъ, 2 ст.
68. Шт. тр. Юсифъ Журавлевъ, 3 ст.
69. „ Григорій Тонкихъ, 3 ст.
70. Мл. ур. Аввакумъ Барановъ, 4 ст.
71. Ст. ур. Федоръ Подшиваловъ, 4 ст.
72. Казакъ Аполлонъ Судаковъ, 4 ст.
73. „ Спиридонъ Судаковъ, 4 ст.
74. „ Яковъ Мартюшевъ, 4 ст.
75. Пр. Егоръ Монтъевъ, 4 ст.
76. Казакъ Яковъ Истоминъ, 4 ст.
77. „ Павелъ Кастьяновъ, 4 ст.
78. „ Михаилъ Судаковъ.

Списокъ убитымъ, раненымъ, контуженымъ, безъ вѣсти пропавшимъ и утонувшимъ въ войнѣ съ Японіей.

26-го и 27-го іюля 1904 г. въ бою подъ гор. Гензаномъ.

Убиты:

- 1) 1-й сотни казакъ Иванъ Марилловцевъ.
- 2) 6-й „ „ Константинъ Бачкарниковъ.

19-го іюля 1905 г. въ бою у дд. Чаханъ и Хатынгори.

Убиты:

- 3) 3-й сотни казакъ Василій Филипповъ.
- 4) 5-й „ „ Александръ Дьяконовъ.

12-го іюля 1905 г. въ бою на пер. Паксанбонгъ.

Убиты:

- 5) 3-й сотни казакъ Василій Поповъ.

18-го іюля 1905 г. въ перестрѣлкѣ у дд. Пхэ-Мусанъ и Санчиби.

Убиты:

- 6) 2-й сотни казакъ Назаръ Пѣшковъ.

26-го и 27-го іюля 1904 г. въ бою подъ гор. Гензаномъ.

Ранены:

Есауль Большаковъ.

Есауль Радацъ.

- 7) 1-й сотни казакъ Николай Бронниковъ.
- 8) 1-й „ „ Василій Марилловцевъ.
- 9) 1-й „ „ Давыдъ Ушаковъ.
- 10) 1-й „ „ Василій Подойницынъ.
- 11) 1-й „ „ Тимофей Журавлевъ.
- 12) 1-й „ „ Тимофей Антроповъ.
- 13) 1-й „ „ Афанасій Некипѣловъ.
- 14) 1-й „ „ Иннокентій Надѣляевъ.
- 15) 2-й сотни младшій урядникъ Иннокентій Лоншаковъ.
- 16) 2-й „ казакъ Флегонтъ Селинъ.
- 17) 3-й „ „ Степанъ Соловьевъ.
- 18) 6-й „ „ Тимофей Чумутинъ.

- 19) 6-й сотни казакъ Дмитрій Петровъ.
- 20) 6-й " " Игнатій Колобовъ.
- 21) 6-й " " Павелъ Сверкуновъ.
- 22) 6-й " " Иванъ Самодуровъ.
- 23) 6-й " " Иванъ Плотниковъ.

18-го марта 1905 г. въ бою подъ гор. Кильчжу.

Ранены:

Сотникъ Малыхъ.

- 24) 1-й сотни казакъ Даниилъ Тихонькихъ.
- 25) 1-й " " Федоръ Назаковъ.
- 26) 3-й " " Алексѣй Таскаевъ.
- 27) 3-й " " Иванъ Сараевъ.
- 28) 3-й " " Егоръ Самодуровъ.
- 29) 3-й " " Степанъ Димовъ.
- 30) 5-й " " Прокопій Кучинъ.
- 31) Ш. п. " Иванъ Судаковъ.
- 32) " " Степанъ Ваулинъ.

19-го іюля въ бою у дд. Чаханъ и Хотынгори.

Ранены:

- 33) 1-й сотни вахмистръ Евстафій Метелевъ.
- 34) 1-й " казакъ Зосимъ Гордѣевъ.
- 35) 3-й " приказный Николай Гурулевъ.
- 36) 4-й " казакъ Ефремъ Черепановъ.
- 37) 4-й " " Александръ Бронниковъ.
- 38) 5-й " приказный Гавріилъ Киргизовъ.
- 39) 6-й " казакъ Кириллъ Савватѣевъ.

12-го іюля 1905 г. въ бою на перевалѣ Паксанбонгъ.

Ранены:

- 40) 3-й сотни казакъ Иванъ Димовъ.
- 41) 3-й " " Петръ Самойловъ.

18-го іюля 1905 г. въ перестрѣлкѣ у дд. Пхэ-Мусанъ и Санчиби.

Ранены:

- 42) 6-й сотни казакъ Гавріилъ Гладкихъ.
- 43) 2-й " младшій урядникъ Афанасій Самойловъ.

25-го іюля 1905 г. въ перестрѣлкѣ у д. Капунсани.

Ранены:

- 44) 2-й сотни казакъ Петръ Бѣлокрыловъ.
- 45) 2-й " " Петръ Пузыревъ.

25-го іюля 1905 г. на посту у д. Нокья.

Раненъ:

- 46) 2-й сотни казакъ Илья Алексѣевъ.

12-го августа 1905 г. въ перестрѣлкѣ у д. Мунтонкоръ.

Раненъ:

- 47) 5-й сотни казакъ Арсеній Шестаковъ.

26-го и 27-го іюня 1904 г. въ бою подъ Гензаномъ.

Контужены:

- 48) 1-й сотни казакъ Андрей Блинниковъ.
49) Ш. п. " Петръ Лапшинъ.

12-го іюля 1905 г. въ бою на перевалѣ Паксанбонгъ.

Контужены:

- Полковникъ Принцъ Абдуль Самедъ-Мирза.
50) 3-й сотни казакъ Григорій Куфаревъ.

26-го и 27-го іюля 1904 г. въ бою подъ гор. Гензаномъ.

Безъ вѣсти пропавшіе:

- 51) 1-й сотни казакъ Семень Матафоновъ.
52) 6-й " " Терентій Колотовкинъ.

20-го августа 1905 г. былъ посланъ въ д. Шакори.

Безъ вѣсти пропавшіе:

- 53) 2-й сотни приказный Матвѣй Бакшеевъ.

Умершіе отъ ранъ:

- 54) 4-й сотни казакъ Афанасій Косяновъ—19-го марта 1905 г.
55) 4-й " " Степанъ Савинъ—20-го марта 1905 г.
56) 5-й " " Артемій Пановъ—25-го февраля 1905 г.

**13-го іюля 1905 года у д. Чанзаголь, при переправѣ черезъ
рѣчку Янзанъ-мури.**

Утонувшіе:

- 57) 4-й сотни казакъ Яковъ Журавлевъ.
58) Ш. п. " Степанъ Аршинскій.

Списокъ офицеровъ, участвовавшихъ въ походѣ противъ
Японцевъ въ 1904 и 1905 гг.

<i>Полковникъ Павловъ</i>	<i>Сотникъ Илловайскій.</i>
" <i>принцъ Абдуль-Самедъ- Мирза.</i>	" <i>Малыхъ.</i>
<i>Войсковой старшина Ржондковскій.</i>	" <i>Сабъевъ.</i>
" " <i>Раддацъ</i>	" <i>Февралевъ.</i>
<i>Есаулъ Кондратовъ.</i>	" <i>Степановъ.</i>
" <i>князь Кекуатовъ.</i>	<i>Хорунжій Свѣтъ.</i>
" <i>Большаковъ.</i>	" <i>Роопъ.</i>
" <i>Левицкій.</i>	" <i>Токмаковъ.</i>
" <i>Жулебинъ.</i>	" <i>Петровъ.</i>
" <i>Анисимовъ.</i>	" <i>Широкихъ.</i>
<i>Подъесаулъ Сьдльницкій.</i>	" <i>Закржевскій.</i>
" <i>Васильевъ.</i>	" <i>Ломадзе.</i>
" <i>Рабецъ.</i>	" <i>Ушаковъ.</i>
" <i>Цвиленевъ.</i>	" <i>князь Радзивиллъ.</i>
" <i>Маковкинъ.</i>	<i>Врачъ Жуковъ.</i>
" <i>Клыковъ.</i>	" <i>Берковъ.</i>
" <i>Казариновъ.</i>	" <i>Пушкаревъ.</i>
" <i>Бычковъ.</i>	" <i>Леоновичъ.</i>
" <i>Таучеловъ.</i>	" <i>Автократовъ</i>
" <i>Затеplinскій.</i>	" <i>Смолинъ.</i>

Списокъ офицеровъ и лошадей, выигравшихъ полковой пятидесяти-верстный пробѣгъ съ двухверстной скачкой.

Въ 1905 году — подьесаулъ Анисимовъ на полукровномъ меринѣ „Лордъ“.

Въ 1906 году — хорунжій Ушаковъ на чистокровномъ жеребцѣ „Кромвель“.

Въ 1907 году — подьесаулъ Маковкинъ (Александръ) на чистокровномъ жеребцѣ „Периклесь“.